

ЖИЗНЬ В СЫНЕ

Исследование учения о неотступности

Оглавление

[Об авторе](#)

[Предисловие](#)

[Введение](#)

[Предисловие ко второму изданию](#)

[Предисловие к восьмому изданию книги "Жизнь в Сыне" и третьему изданию книги "Избрание в Сыне"](#)

[Глава I. По благодати, через веру](#)

[Глава II. Высокая цена Божьего дара](#)

[Глава III. Жизнь в Сыне](#)

[Глава IV. Можно ли утратить вечную жизнь?](#)

[Глава V. Что говорит Писание?](#)

[Глава VI. Не будет жаждать вовек](#)

[Глава VII. Рожденный от Бога](#)

[Глава VIII. Залог Духа](#)

[Глава IX. Единократно](#)

[Глава X. Ходатай пред Отцом](#)

[Глава XI. Наказание Господне](#)

[Глава XII. Если отречемся](#)

[Глава XIII. Грех не должен господствовать](#)

[Глава XIV. Все сие преодолеваем](#)

[Глава XV. Предлежащее нам поприще](#)

[Глава XVI. Обольстившись грехом](#)

[Глава XVII. Силой Божией соблюдаемые](#)

[Глава XVIII. Дабы вы знали, что имеете жизнь вечную](#)

[Глава XIX. Обратимо ли отступничество?](#)

[Приложение А. Места в Новом Завете, подтверждающие правильность учения об условной безопасности, и перечень мест, по мнению Чефера, "неверно истолкованных" приверженцами учения Арминия](#)

[Приложение В. Кого Отец дает Иисусу?](#)

[Приложение С. Значение Римлянам 9 - 11](#)

[Приложение D. Представление Кальвина об отвержении и его ошибочная предпосылка](#)

[Приложение E. Другие места в Писании, к которым обычно обращаются приверженцы учения о безусловной безопасности](#)

ОБ АВТОРЕ

Доктор Роберт Шенк всемирно известен в среде ученых-библеистов своими важнейшими работами по библейскому богословию, которые используются в семинариях и колледжах многих деноминаций. На протяжении более пятидесяти лет он проповедует с кафедры, ведет занятия и читает лекции. Его работы расцениваются как важнейший вклад в вероучение Церкви.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во дни апостолов ясные ответы на основные вероучительные вопросы можно было получить от тех, кому Господь лично вверил "веру, однажды преданную святым". Сегодня дать точное определение вероучения гораздо труднее. Определения заключены в Писании; но что гласит Писание? По некоторым важным аспектам вероучения искренне верующие люди расходятся во мнениях. Мы не можем обратиться к "тем, кто Его слышал" за разъяснениями, и нам остается прибегать к Писанию. Таким образом, обязательным становится беспристрастное изучение сказанного в Писании.

Немногие учения были предметом стольких споров среди евангелических христиан, как учение о неотступности. Данная книга посвящена именно этому учению, а потому может породить полемику. Однако полемика сама по себе не является злом; она служит выявлению истины. Лишь предубеждение является злом и врагом правильного понимания.

Много исследований было посвящено вопросу безопасности верующих. Но, наверное, возможны и новые исследования, посвященные данной теме. Эта книга, по убеждению автора, является осуществлением (пусть несовершенным) задачи, поставленной перед недостойным слугой Духом благодати и истины. В каком-то смысле эта книга - свидетельство человека, отказавшегося в результате исследования Писания от учения, приверженцем которого он

некогда был. Автор искренне надеется на то, что его старания побудят читателей пересмотреть учение, имеющее решающее практическое значение.

Когда-нибудь наше знание перестанет быть неполным. Последнее слово будет произнесено с приходом Того, Кто есть Альфа и Омега. А до той поры - в надежде, что не, соглашаясь с искренне верующими людьми, мы не посрамляем их, - будем стремиться к более полному пониманию Святого Писания и более точному определению спасающей веры в Иисуса Христа.

Роберт Шенк, Луисберг (шт. Миссури), 12 октября 1959 г.

ВВЕДЕНИЕ

Мы в долгу перед теми, кто, будучи укоренены в традиции, являются приверженцами ортодоксального учения. Эти люди - необходимый противовес фанатичным реформаторам, чьи взгляды неубедительны и непостоянны, чьи интересы направлены в большей мере на поиск нового, нежели истинного, и чье влияние негативно и разрушительно. Окажись такие "реформаторы" предоставлены самим себе, они за одно поколение разрушили бы нашу христианскую веру и саму цивилизацию. К счастью, они никогда не бывают предоставлены самим себе. Бдительные и умные стражи, проникнутые исторической верой, всегда готовы анализировать и оспаривать всякий отход от традиционного богословия, веры и традиции. Мы в долгу перед такими людьми - они наша защита от разрушительного воздействия праздного теоретизирования и необоснованных гипотез.

Но мы в равной мере в долгу перед достойными мыслителями, которые решаются бросить вызов традиции. Это первооткрыватели, которые исследуют новые аспекты истины, разъясняют понятия, расширяют представления и обогащают наше знание, разбивая тиски слепого, бездумного подчинения традиции. Не будь таких людей, мы не смогли бы приблизиться к более полному постижению истины.

Иногда случается обнаружить книгу, несущую в себе заряд, который ошеломляет и пробуждает мыслительные способности. "Жизнь в Сыне" - одна из них. Редко встретишь книгу, которая отражала бы подобную свободу мысли и независимость от пут традиции, а также полную объективность в изучении

Писания. Это труд, на который должны обратить внимание все, кто серьезно изучает Библию, а в особенности те, кто ведет библейские занятия или проповедует.

Эта книга появилась в нужный момент. Мы живем во времена богословского напряжения. Нарастающий темп жизни и очевидное бессилие церковного христианства перед лицом мира, погруженного в хаос, побуждают мыслящих людей со всей беспристрастностью пересмотреть свои богословские воззрения. До боли очевидно, что зло набирает силу в мире. Мы не оказываем сопротивления всему, что является определяющим в современном мире, не пытаемся одолеть господствующих в нем сил. Перелом времен, как представляется, близок, а мы к нему не готовы. Может быть, наше трагическое бессилие отчасти проистекает из того, что мы пользуемся лишь малой толикой истины и силы, данных нам во Христе и Священном Писании? Может быть, недостаточное понимание истины, данной в откровении, является основной причиной нашей слабости? Появление книги, требующей, чтобы мы заново исследовали Писание и пересмотрели имеющее необычайную важность учение, будут приветствовать все мыслящие и ответственные люди.

Повторим: "Жизнь в Сыне" появилась в период разобщенности в церковном устройстве. В Америке сегодня существуют почти триста деноминаций, в том числе более двадцати пяти групп баптистов, причем некоторые из них продолжают дробиться. В то время как постыдное множество разделений можно объяснить преследованием личных интересов амбициозными людьми, однако отчасти причиной являются и доктринальные расхождения. Безусловно, мы должны исходить из того, что в Библии не содержится противоречивых учений. Таким образом, мы приходим к выводу, что противоречивые воззрения, вызывающие разделения в деноминациях и группах внутри них, являются следствием игнорирования или неверного понимания определенных мест в Писании? Стремление ко вдумчивому, объективному, контекстуальному, историческому и исчерпывающему толкованию Писания устранило бы большинство богословских конфликтов и церковных разделений. Всякая книга, которая побудит читателей к беспристрастному пересмотру важного аспекта учения, в течение долгого времени порождавшего разногласия, будет иметь конструктивное значение и укрепит надежду на доктринальное единство, поистине являющееся библейским. Появление такой книги будут приветствовать все те, кто в большей степени радуется о единстве Духа и веры, о познании Сына Божия, нежели о защите личных убеждений и догматов.

Опять-таки книга эта появилась в период, когда многие пасторы и руководители церквей обеспокоены тем, что более половины членов церкви не поддерживают поместную церковь и мировую христианскую миссию хоть сколько-нибудь регулярно. Почему? Может быть, это трагическое положение по большей части проистекает из недостаточного количества разъяснительных проповедей - болезни, поразившей церковь повсюду в стране? Появление книги, подчеркивающей величайшее значение серьезного изучения Библии и действенных разъяснительных проповедей, которые могут быть лишь следствием подобного изучения, будет приветствоваться сведущими людьми, радеющими о деле Церкви.

Безусловно, подоспело время для новых проникновений в святую истину. Вновь и вновь в ходе истории, когда наступала "полнота времен", Бог готовил и посылал сынов пророческих для более полного понимания Сына, Который также пришел, когда настала "полнота времен". Вполне возможно, что в этой книге как раз звучит столь необходимый пророческий голос.

При содействии нашего общего друга м-р Шенк удостоил меня чести прочитать рукопись, прежде чем текст был отдан в печать, и, кроме того, написать введение. Я согласился сделать это по нескольким причинам.

Во-первых, это дает мне возможность публично выразить бесконечную благодарность автору за создание одной из наиболее захватывающих и волнующих книг - из всех, что я когда-либо читал.

Кроме того, книга м-ра Шенка вселяет в меня новую веру в евангелическое христианство. У новозаветного христианства есть источники самокоррекции. Они заключены в Библии. Со временем Библия исправит большинство ложных, неполных и невзвешенных толкований ее содержания.

Кроме того, эта книга вселяет в меня новую веру в собственное баптистское наследие. Поместная церковь действительно, а не теоретически автономна. М-р Шенк является пастором поместной баптистской церкви, которая, конечно же, не может не знать о его воззрениях. И тем не менее он свободно оспаривает и отвергает основное учение, которое в течение долгого времени было традиционным в баптистской среде (США - прим. Рус. Б.) вновь подтверждает тот факт, что у нас нет иерархии, нет церковных владык, которые

могут повелевать нашим сознанием или лишать нас свободы. Баптисты верят в библейский принцип священства верующих и воплощают этот принцип в жизнь. Каждый верующий вправе предлагать личные толкования; и несомненно, каждый Богом призванный служитель Евангелия обязан так толковать Писание и так проповедовать, как ему подсказывает Святой Дух, будучи свободен от сдерживающего влияния людей и от всякого суда, кроме суда самого Писания. Мы свободные люди в свободном обществе, и воистину несем ответственность перед Богом. К сожалению, есть "баптисты", готовые заглушить все оспаривающие традицию и вселяющие беспокойство толкования Писания, применив диктаторские меры (вплоть до отлучения от церкви) по отношению к тем, от кого подобные толкования исходят. Тот факт, что они не могут так поступить, подтверждает существование и важность автономности поместной церкви и священства верующих.

Кроме того, этим введением я могу оказать услугу тем, кто посвящает много времени чтению книг. Время так дорого, а существует столько книг, одновременно полезных и доставляющих удовольствие, что нет оправдания бесполезному чтению. Таким образом, вполне уместным будет откровенно рассказать о характере и содержании данной книги, а также о том, кому следует ее прочесть и кому нет.

"Жизнь в Сыне" представляет собой новое, исчерпывающее исследование тех мест в Писании, которые имеют отношение к учению о неотступности, обычно определяемому как "однажды под благодатью - навсегда под благодатью". Автор приходит к заключению, что, по внимательном изучении и полном осмыслении всех относящихся к данному вопросу мест Писания, это учение должно быть отвергнуто. Для баптистов (США - прим. Рус. Б.) и многих других евангелических христиан это однозначно свидетельствует о революционном характере книги.

Есть определенная категория людей, которым не следует читать "Жизнь в Сыне".

Тем, кто уже определил для себя, во что намерен верить, и кто ищет лишь подтверждений нынешним взглядам, не следует читать книгу м-ра Шенка. Она была написана не для тех, чей разум подобен защелкнувшемуся капкану. Тем, кто предпочитает основывать учение лишь на нескольких местах из Писания и игнорировать другие, относящиеся к данной теме, или искажать их смысл, не

следует читать "Жизнь в Сыне". Эта книга не удовлетворит таких читателей, поскольку предложенные в ней толкования любого места из Писания, касающегося важного аспекта учения о неотступности, совершенно беспристрастны.

Тем, кто читает Библию с убеждением, что их взгляды должны быть категоричными и окончательными по всем вопросам учения, и кто не готов проявить смирение, не готов медлить с высказыванием суждений, не следует читать "Жизнь в Сыне". Эта книга требует, чтобы читатели пересмотрели и тщательно взвесили приведенные доводы, прежде чем согласиться с выводами автора.

Тем, кто читает лишь для того, чтобы обрести еще большее спокойствие, не следует читать "Жизнь в Сыне". Эта книга вселяет огромную тревогу и не удовлетворит тех, кто хочет быть "беспечными на Сионе".

Пасторам, которые никогда не читают, кроме тех случаев, когда готовятся к следующей воскресной проповеди, не следует читать "Жизнь в Сыне". Потребовались бы месяцы и даже годы, чтобы подготовить обычную баптистскую аудиторию к восприятию толкования Библии, предложенного в книге.

С другой стороны, есть категория людей, которым обязательно нужно прочесть эту книгу.

Тем, кто прежде всего предан Писанию, а не традиционным толкованиям и мнениям, следует ее прочесть. Те, кто желает размышлять и взвешивать доводы, не могут не извлечь пользы из чтения этой книги.

Тем, кто готов принять истину и следовать за ней, какова бы она ни была и куда бы ни вела, следует прочесть "Жизнь в Сыне". Это те, кто может извлечь пользу из *любого* серьезного исследования Писания.

Тем, кто способен, прочитав книгу, принять часть высказываемых в ней суждений, не обязательно соглашаясь со всеми взглядами автора, следует прочесть "Жизнь в Сыне". Вне зависимости от того, примут ли они полностью суждения м-ра Шенка, такие люди извлекут пользу из его исследования.

Тем, кто действительно обеспокоен вселяющими тревогу тенденциями, а также нынешним состоянием наших церквей и современного христианства, следует прочесть "Жизнь в Сыне". Те, кто доискивается причин такого состояния и пытается найти средства его исправления, найдут много важного в книге м-ра Шенка.

Несомненно, "Жизнь в Сыне" следует прочесть всем профессиональным "защитникам веры" ("церковным борцам"), которые зарабатывают на жизнь тем, что выискивают реальные или воображаемые "сучки" и "набрасываются с кулаками" на осмеливающихся не соглашаться с ними отдельных верующих, целые организации и деноминации. Всех несогласных "борцы" отважно атакуют посредством "святых" (и доходных) евангелизаций, финансируемых людьми, которым следовало бы быть разумнее. Вне зависимости от того, смогут ли они опровергнуть толкования, предложенные м-ром Шенком, и высказываемые им взгляды, эти предприимчивые "защитники веры", для которых вера является товаром, смогут спустя некоторое время представить своим руководителям дело в ложном свете и "нагреть руки" на м-ре Шенке, его книге и всех, кто ее хвалит. Сожалею, что не в моей власти вручить экземпляр книги "Жизнь в Сыне" каждому пастору, учителю, руководителю и мирянину, которые искренне любят Библию, Спасителя, Церковь и полноту духовной жизни. Единственное, о чем бы я просил, - это читать книгу молитвенно, с открытой Библией и пользоваться комментариями автора как основой для нового, исчерпывающего, контекстуального, терпеливого изучения тех мест, о которых м-р Шенк размышляет. Такое изучение имело бы благотворное влияние.

Оно научило бы нас остерегаться поспешного и бездумного принятия традиции, вне зависимости от ее видимой непогрешимости, почтенного возраста или уважаемых приверженцев.

Оно побудило бы нас упасть на колени в молитве и не искать публичных прений и дебатов, а также исследовать Библию так, как никогда прежде, в беспристрастном поиске правды, всей правды, и ничего, кроме правды.

Оно поставило бы нас перед проблемой существования в церкви "духовно мертвых" христиан и заставило бы спросить себя, проповедуем ли мы всю Благою Весть Христа и открываем ли весь замысел Бога тем, кто принимает Иисуса как Господа и Спасителя. Оно заставило бы нас в подлинном смирении

пересмотреть некоторые из принципов толкования Библии, улучшить методы толкования и обратить внимание на собственные богословские воззрения, прежде чем критиковать других и брать на себя смелость исправлять их толкования Писания.

Оно побудило бы нас благодарить Бога за таких людей, как м-р Шенк, которые посвятили себя Богу и истине, которые обладают даром интеллектуального и духовного проникновения и которые из пасторской заботы, имея пророческую отвагу, говорят от лица Бога, - даже тогда, когда это требует поставить под сомнение и отвергнуть один из наиболее давних догматов традиционного богословия той деноминации, к которой они принадлежат, рискуя позднее услышать подтверждение того, что они оставили одни крайние взгляды, лишь с тем, чтобы обрести другие.

Трудно написать книгу, подобную "Жизни в Сыне". Ничего нельзя принимать на веру, кроме Бога, истины и долга. Все необходимо скрупулезно изучать и всему давать исчерпывающее толкование. А это в высшей степени нелегкий и долгий труд. И всегда присутствует опасность, что ученый может оказаться настолько окрылен духом свободомыслия, что будет слишком безжалостен по отношению к традиции и чрезмерно очарован новизной, а это нанесет вред работе. Лишь время покажет, насколько м-р Шенк избежал в своем исследовании такой опасности.

М-р Шенк не просил, чтобы я подтверждал правильность высказанных в книге суждений. Но случись так, в данный момент я был бы вынужден отказаться. Несомненно лишь, что никто не должен принимать или отвергать суждений м-ра Шенка без того, чтобы неоднократно прочесть книгу и попытаться опровергнуть толкования автора, основываясь на Писании, проведя столь же исчерпывающее и объективное исследование, какое провел он. Будущее покажет, возможно ли это сделать.

М-р Шенк просил лишь написать к его книге введение, и я почитаю за честь удовлетворить его просьбу. Полагаю, "Жизнь в Сыне" - одна из наиболее значимых книг нашего времени. Я даже допускаю возможность, что со временем эта книга окажется самой важной из всех когда-либо написанных. Горячо настаиваю, чтобы у всех, кто искренне стремится постичь истину, явленную в Святом Писании, был экземпляр "Жизни в Сыне". Пусть все они, с открытыми Библией, разумом и сердцем, внимательно и молитвенно прочтут

книгу - по крайней мере, три раза. Прилагая максимум усилий к тому, чтобы сохранить всю возможную объективность, пусть они искренне попытаются опровергнуть толкования и суждения, предложенные м-ром Шенком, основываясь на Писании. И только тогда пусть сделают собственные выводы и приготовятся высказать их.

Если м-р Шенк прав в своих толкованиях и суждениях, нам необходимо разделить его понимание Писания. Это имеет величайшее значение во времени и в вечности. Если же он не прав, нам остается опровергнуть его суждения, показав тем самым, что мы являемся лучшими экзегетами и толкователями Писания, нежели он. Как бы то ни было, с публикацией этой книги критический пересмотр одного из исторических догматов нашего богословия становится обязательным. Нет оснований пребывать в уверенности, что учение о неотступности верно, покуда исчерпывающее объективное исследование не расширит нашего понимания всей явленной истины, которая имеет отношение к основному аспекту учения.

Сейчас мне представляется уместным обратиться к автору и сказать об отношении, которое может встретить его книга. М-р Шенк, если только человеческая природа кардинальным образом не изменилась за последнее время, то некоторые сделают все возможное, чтобы ваша книга была обойдена молчанием. Иные сочтут себя слишком сведущими, чтобы признать, что знают по данному вопросу не все необходимое. Прежде всего они посчитают своим долгом встать на защиту личной академической репутации и профессиональных интересов. Со всем достоинством ученых они старательно проигнорируют вашу книгу.

Некоторые во всеуслышание осудят книгу лишь за то, что вы осмелились поставить под сомнение некоторые из их традиционных толкований и бросить вызов их привычной вероучительной позиции. Они назовут вас или еретиком, или новичком. Позвольте настоятельно рекомендовать вам проигнорировать всякую критику в адрес вашей книги и вас лично - критику, которая равносильна прямому осуждению. Ведь лишь оно и остается тем, кто в ответ на ваши толкования и суждения не в силах высказать ничего убедительного. Отрицательная оценка, не способная объективно указать на неправильность ваших толкований, не заслуживает внимания и не служит делу истины.

Некоторые сочтут, что "единство" важнее истины, а правильное или неправильное подчинение традиции и принятому мнению - единственно мудрое поведение. Люди с легкостью покоряются скрытому стремлению сохранить "статус-кво", и многие не отважатся на беспристрастный поиск истины, рискуя потерять успокоенность.

Некоторые, слава Богу, будут читать вашу книгу со все растущим рвением, неутолимой жаждой и решимостью прочесть исследование до конца, чтобы убедиться в его несомненно библейском характере. Есть и те (молюсь о том, чтобы их было много), кто извлечет пользу из чтения "Жизни в Сыне" и искреннего стремления опровергнуть ваши доводы. К какому бы выводу они ни пришли, их знание Писания, их жизнь и христианское свидетельство обогатятся благодаря вашей книге.

М-р Шенк, возможно и другое отношение к вашей книге - то, которого ни вы, ни я не можем предугадать. Но одно несомненно: все подлинные ученые и ищущие истину будут вынуждены обратить на нее внимание.

Уильям У. Адамс,
профессор на грант Джеймса Бьюкенена Харрисона,
кафедра толкований Нового Завета
Южно-баптистской богословской семинарии Луивилл (шт. Кентукки),
19 июня 1959 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

С момента опубликования год назад "Жизни в Сыне" я принимал участие во многих посвященных ей обсуждениях, отвечал на письма и читал множество отзывов об этом значительном исследовании. Мой глубокий интерес к книге вызван тем, что данное исследование отвергает доктринальный догмат, на протяжении долгого времени бывший традиционным в баптистских кругах. Многие годы я также являлся приверженцем этого догмата.

Должен сказать, что, хотя некоторые резко осуждают книгу, мне не встретились убедительные, сделанные на основе Писания опровержения принципиальных положений, на которых основывает свои суждения м-р Шенк. Более чем когда-

либо я убежден в необыкновенной важности этой книги и настоятельной необходимости принять вызов, брошенный автором исследования.

Уильям У. Адамс,
Южно-баптистская богословская семинария
Луисвилл (шт. Кентукки)
27 февраля 1961 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВОСЬМОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ "ЖИЗНЬ В СЫНЕ" И ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ "ИЗБРАНИЕ В СЫНЕ"

Я убежден, что все попытки опровергнуть, основываясь на Писании, выводы, сделанные Робертом Шенком в его работах "Жизнь в Сыне" и "Избрание в Сыне", окажутся тщетными. Со временем станет очевидным, что в этих работах заключен окончательный ответ на богословский вопрос о том, что есть избрание и неотступность. Рекомендую эти книги всем изучающим Писание и всем стражам священной истины.

Уильям У. Адамс,
Канзас-Сити (шт. Миссури)
7 мая 1971 г.

ГЛАВА I. ПО БЛАГОДАТИ, ЧЕРЕЗ ВЕРУ

Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни (Тит.3:5-7).

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас. Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф.2:8-9).

Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они (Деян.15:11)

Они собрались для рассмотрения дела необычайной важности. В иерусалимской церкви, как и везде, произошло разделение. Некоторые из уверовавших фарисеев (Деян.15:5) настаивали, что верить в Иисуса хорошо, но недостаточно просто верить во Христа и Его спасительную благодать. Необходимо, чтобы обратившиеся язычники совершали обрезание и соблюдали Моисеев закон.

Их доводы были убедительны. Разве не был Спаситель евреем? Разве не был Он обрезан? Разве не соблюдал Он закон? Правда, Он отверг пустые правила, которые люди прибавили к закону; но не соблюдал ли Он сам закон? Он говорил, что пришел не нарушить закон, но исполнить. И всего за несколько дней до смерти Он напомнил Своим ученикам, что "на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте" (Мф.23:1-3). Должны ли были теперь Его последователи отойти от Моисея и закона?

Законники стали влиятельной фракцией в иерусалимской церкви. Влияние их распространялось. Они повсюду рассылали своих апологетов, следующих по пятам за самими апостолами, чтобы обращенные язычники обладали полной истиной, ни в чем бы у них не было недостатка, а спасение их оказалось несомненным.

Но многие были убеждены в том, что иудаисты, невзирая на все свое рвение, заблуждались. Был Павел, которому Господь не давал подобного наказания в личном откровении Благой Вести. Вместе с Варнавой апостол спорил с защитниками обрезания в Антиохии (Деян.15:2). Был Петр, которого Господь послал к язычникам в дом Корнилия в Кесарии и который был там свидетелем спасения всех, слышавших Слово и уверовавших в прощение грехов во имя Иисуса. Совершившееся спасение Бог "Сердцеведец" засвидетельствовал, даровав Святого Духа, "верою очистив сердца их" (Деян.15:7-9), не принимая во внимание закон и его предписания.

Возникли острые разногласия, а вопрос имел решающее значение. Итак,

...апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас *меня*, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им

Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, *желая* возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они (Деян.15:6-11).

Так Петр по вдохновению дал определение пути спасения. Бог, сказал он, очистил сердца Корнилия и его близких через веру. И подобно этим язычникам верующие иудеи должны быть спасены по благодати Господа Иисуса Христа лишь через веру без соблюдения закона и плотских обрядов.

Рассказ Петра о происшедшем в Кесарии в полной мере согласовывался с тем, что сказал Павел в Антиохии Писидийской, - с главной аксиомой Благой Вести, вверенной ему воскресшим Христом: "Ради Него [Иисуса] возвещается вам прощение грехов, и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий" (Деян.13:38-39).

Аксиому оправдания только по вере, без соблюдения предписаний и совершения дел закона, Павел подробно излагает в посланиях к галатийской и римской церквям. В Новом Завете об этом говорится так часто, с такой простотой и так убедительно, что поражаешься, как успешно в наши дни некоторые заковывают в кандалы законничества множество людей (Гал.2:4; 5:1). Однако это легко объяснить. Успех законников двадцатого века объясняется тем, что их небиблейские учения отвечают прочно укоренившемуся представлению: обычный человек не осмеливается поверить тому, что Бог спасает лишь по милости и благодати!

Идея самооправдания глубоко проникла в человеческое сознание, она стара как мир. Вспомним Каина. На протяжении всей человеческой истории каждая лжерелигия была проникнута идеей самооправдания, включая многие искаженные варианты христианства (исключение составляет антиномизм). С каким трудом люди верят тому, что "благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар" (Еф.2:8).

Так было и во дни земного служения Господа. "Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божий? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал" (Ин.6:28-29). Что нам делать? Как

нам завоевать Божие благоволение? Ответом всегда служат слова: "Вот дело Божие: веруйте в Спасителя, Которого Он послал!"

Многие, кажется, вовсе не склонны допускать, что спасение должно быть по благодати. Они не желают быть спасенными таким неприятным образом. "Когда леди Хантингтон пригласила герцогиню Бекингем послушать Уайтфилда, та ответила: "Чудовищно слышать о том, что ты так же грешна, как обычные негодяи, наполняющие землю; это в высшей мере оскорбительно"". (А. Н. Strong, *Systematic Theology*, p. 832.)

Как и во дни Павла, "соблазн креста" - больше, чем многие могут вынести. Крест Христа напоминает о неспособности человека самому подняться из трясины собственной греховности. Будучи символом благодати Божией, он вместе с тем и символ человеческой вины. Крест Иисуса требует того, чтобы мы признали:

"...все согрешили и лишены славы Божией... Нет праведного, ни одного... Все мы сделали как нечистый, и вся праведность наша - как запачканная одежда". Хорошо сказал Исаак Уотс:

Когда гляжу на дивный крест,
На котором Князь славы умер,
Я все обретенное почитаю тщетою,
И презрением обдаю всю свою гордость.

Принятие Иисуса Христа как личного Избавителя от греха требует смирения. Требуется отказа от всякой уверенности в собственной ложной добродетели и во мнимой искупительной силе собственных усилий. Но лишь так возможно спастись.

Иисус - Спаситель не праведников, но грешников... Он не ждет, пока они станут чистыми и святыми, чтобы затем духовно обручиться с ними; Он обручается с ними для того, чтобы они могли стать чистыми и святыми... Он не говорит: "Очистись, стань мудр и богат, и Я обручусь с тобой, как с богатой невестой". Он говорит: "Я принимаю тебя таким, как ты есть. Я говорю тебе: в твоей крови, живи. Хотя ты беден, обручаясь с тобой, Я сделаю тебя причастным Мне и Моему сокровищу. Но своим собственным сокровищем ты никогда не будешь обладать". (Abraham Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, p. 334 f.)

Кто-то удачно сказал, что мы спасены не своим старанием, но Его страданием. Для многих — это, кажется, слишком нелюбимая истина, чтобы ее принять. В своей проповеди "Последний призыв Христа с Престола" Александр Макларен сказал:

...единственное, о чем просит меня Христос, - это с уверенностью, постоянно, в послушании верить Ему все мое грешное существо. И это все. Все! Но вот тут-то и наступает решающий момент... Вновь и вновь возникает в людях странное нежелание Неемана сделать малое, чтобы обрести многое, хотя ради желаемого они готовы претерпевать огромные трудности. Вы встретите тех, которые очень дорого платят за проклятие и не хотят обрести спасения, потому что оно дается даром. По-моему, множество людей скорее, подобно индусам, воткнули бы себе крюки в спины и повисли на веревке, если бы благодаря этому могли обрести рай, нежели просто согласились облечься *in forma pauperis* (в одежды бедности (лат.). - Прим. ред.) и быть всем обязанными благодати Христа, а не собственным делам. (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Revelation*. p. 400 f)

Как много тех, кто, подобно большинству иудеев во дни Павла, тщетно пытались утвердить собственную праведность и таким образом не смогли обрести Божьей праведности во Христе, просто через веру. Ходж писал: "Отказ от законнического духа самоправедности - первое требование Благой Вести. Сделать это необходимо, иначе не принять Благой Вести. "Делающий", то есть тот, кто верит в свои дела, отказывается от спасения по благодати..." (Charles Hodge, *A Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 99.)

Но не утверждает ли Иаков, что "вера без дел мертва" и такая "вера" не может спасти? Утверждает. Но при внимательном прочтении сказанного Иаковом (2:14-26) обнаруживается, что слова апостола никоим образом не противоречат оправданию только по вере, чему учит все Писание. На самом деле апостол не провозглашает дела средством спасения, но дает определение такой вере, которая спасает. Изречение Меланхтона удачно обобщает сказанное Иаковом: "Спасает одна вера; но та вера, которая спасает, не приходит одна".

Спасаящая вера - это живая вера в живого Спасителя, вера столь полная жизни, что она не может не находить себе выражения. Павел говорит о такой вере как о "вере, действующей любовью" (Гал.5:6). Лайтфут комментирует слова Павла:

"Эти слова *di' agapes energoumene* перекидывают мост через пропасть, которая словно бы разделяет слова св. Павла и св. Иакова. Оба они утверждают принцип деятельной веры в противоположность бесплодной, бездейственной теории". (J. B. Ughtfoot, *The Epistle of St. Paul to the Galatians*, p. 205.)

Иисус сказал: "верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит" (Ин.14:12). "Вера" тех людей, в ком нет искреннего стремления следовать за Спасителем, не есть спасающая вера. "Вера" тех, кто не радеет о деле Благовестия и о совершаемом Его церковью, не есть та вера во Христа, которая спасает. "Вера", не выражающаяся в добрых делах, мертва.

Однако тщетны те "добрые дела", которые не являются плодом искренней веры в Иисуса Христа как Спасителя по благодати Божией. Бесплодная вера бесполезна; но тем не менее спасает вера, а не дела.

Делами рук моих
исполнить закон Твои;
Даже если бы рвению моему не было конца,
Даже если бы слезы мои текли нескончаемым потоком,
Это не искупило бы греха;
Ты должен спасти, и только Ты.
Ничего в руке не приношу; Лишь к Твоему Кресту припадаю.

(Огастес М. Топледи)

Рассказывают историю о матери, которая пришла к генералу просить о помиловании сына-солдата, уснувшего на посту. "Умоляю Вас, сэр, - взмолилась она, - будьте милостивы к моему сыну". - "Но ваш сын заслуживает смерти", - возразил генерал. "Сэр, - проговорила мать, - я прошу милости, а не справедливости".

Преклоняя колена пред крестом Иисуса, мы являемся просителями, которые просят не о справедливости, но о милости. Нет нужды просить Бога о справедливости. Божественная справедливость была провозглашена: "душа согрешающая, та умрет". Все Писание подтверждает, что наказание быстро, в полной мере и неизбежно постигнет всякую нераскаявшуюся душу. "Возмездие за грех - смерть". Вот справедливость. Но, слава Богу, существует милость: "Дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем".

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. (1Ин.4:9-10).

ГЛАВА II. ВЫСОКАЯ ЦЕНА БОЖЬЕГО ДАРА

*Ибо благодатью вы спасены, через веру, и сие не от вас. Божий дар.
(Еф.2:8)*

*Дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем. (Рим.6:23)
Благодарение Богу за неизреченный дар Его! (2Кор.9:15)*

Все лучшее в мире дается даром, - гласит народная мудрость. Более того, сама жизнь дается даром - жизнь с избытком и жизнь вечная. В Послании к римлянам Павел говорит об оправдании, праведности и жизни как "даре по благодати" (5:15-18) и утверждает, что в то время как "возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем". Бог вручает спасение людям как дар. И его нужно принять. Вот этого многие, как представляется, и не способны постичь.

Некий пожилой мусульманин, влиятельный человек в Египте, недавно засвидетельствовал о своей вере и уповании в беседе с американским журналистом. "Сэр, - сказал он, - всю жизнь я был послушен Корану и преданно поклонялся Аллаху. Если после смерти я обнаружу, что нет ни рая, ни гурий, с которыми человек может найти утешение, как обещает Коран, я пойму, что был жестоко обманут".

Бесчисленное количество "христиан" надеются обрести рай благодаря своей праведной жизни, щедрым жертвованиям и преданности "религии". Всех, кто намерен торговаться с Богом о месте на вечном небе, постигнет разочарование. Божий дары не продаются. Симону из Самарии, который полагал, что дар полноты Духа можно приобрести за деньги, Петр ответил:

"Серебро твое да будет в погиль с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги" (Деян.8:20).

Спасение - это Божий дар недостойным людям. Мы должны лишь просить о том, чтобы принять его. "Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, - сказал Иисус самарянке, - то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую" (Ин.4:10). В Отк.22:17 в последний раз в Библии слышим благодатный призыва воскресшего Спасителя: "Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром". "...Берет... даром"! Воду жизни можно получить даром. Какая добрая весть для жалких грешников!

Значит ли это, что спасение теперь ничего не стоит? Наоборот, ничто во всей вселенной не стоит так дорого. Цена спасения - Слово, бывшее прежде времен *Богом* и равным в Святой Троице; цена ему унижение, которое пережил Он, покинув престол вселенной; отказ от славы и величия, которые принадлежали Ему; принятие столь полного уподобления человеческой природе, что Он навсегда останется Сыном Человеческим - и это будет неизменным в вечности.

Цена спасения - жертва, которую принес Отец, отдав Своего единородного Сына, в Котором было Его благоволение, на Голгофском кресте, когда "возложил на Него грехи всех нас" и не знавшего греха "сделал для нас *жертвою* за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом... праведник за неправедных".

Цена спасения - терпеливое прохождение Иисусом пути покорности - покорности до смерти и смерти крестной, когда "Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо" и "душа Его принесла жертву умилоствления"; погружение в духовное одиночество самого ада; вырвавшийся из груди Христа крик боли, в котором была горечь чаши, назначенной Отцом: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?"

Цена ему - вековое служение Святого Духа, Который терпеливо добивается ожесточенных сердец грешных людей зовом сладостного Благовестия Христа, и долготерпит людей, огорчающих Его (а огорчают Духа и некоторые из тех, кто принадлежит Ему). Не все ангелы на небесах могут назвать цену славного спасения, которое Бог по благодати дарует недостойным грешникам.

Но несмотря на то, что спасение - это Божий благодатный дар духовно нищим людям, цена принятия этого дара, как и цена, которой было добыто спасение, высока. Цена ему - отказ от себя и от многого, что так дорого людям. Павел, с

радостью вносивший эту плату, говорил об этом так: "Я сораспялся Христу... Живет во мне Христос... Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа..." Невозможно принять Христа и спасение, дарованное Им, не подчинившись полностью Ему.

Мы, пасторы, порой вносим неясность призывами с кафедры: "Вы приняли Христа как своего Спасителя: но стал ли он Господом вашей жизни? Почему бы вам не отдать Ему полностью всю жизнь?" Подобные обращения означают, что принятие Христа как Спасителя и как Господа являются совершенно отдельными друг от друга действиями, в то время как это неотделимые аспекты одного действия. Подобно покаянию и вере, они взаимосвязаны; не может быть одного без другого. Никто не может принять Иисуса Спасителем своей души без того, чтобы принять Его Господом своей жизни. Многие "христиане" сегодня словно и не ведают об этой истине.

Нынешняя церковь парализована в тот самый момент, когда ей даны величайшие возможности, оттого, что мы совершаем богохульство, утверждая: то, за что Бог заплатил так дорого, достанется нам без труда. Мы не осмеливаемся обратиться к своим прихожанам с нелицеприятной благой вестью (Dr. Paul Calvin Payne, General Secretary, the Board of Christian Education, the Presbyterian Church in the USA. Использовано с разрешения.)

Благовестие Христа, будучи Словом утешения, - в каком-то смысле "нелицеприятная весть". Иисус предупреждал Своих учеников о том, что ученичество дорого стоит. В Лк.14:25-35 читаем о том моменте Его служения, который фактически игнорируют в нынешние времена "легкого ученичества": "С Ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" (Лк.14:25-27). Помните о цене, предупреждал Иисус, и будьте уверены, что готовы идти до конца (Лк.14:28-30). Соль хороша, если только остается соленой (Лк.14:34-35). Цена ученичества высока. "Какой царь, - спрашивал Христос, - идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире" (Лк.14:31-32). "Мир", обещанный царем более

слабому царю, который не отважился выступить войной против него, был всецелым подчинением. Более слабый царь стал вассалом, выплачивающим дань, отдав самого себя и все, чем владел, во власть господина. "Так всякий из вас, -; заключил Христос, - кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником" (Лк.14:33).

Необходимо признать господство Христа над собою и всеми аспектами своей жизни, если хочешь знать Его как Спасителя. Все должно быть подчинено Тому, Кто все отдал нам. Тот, Кто сказал: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные", сказал также:

"Возьмите иго Мое на себя". Нам не найти покой душам нашим в Нем, если мы не возьмем Его иго на себя. "Тот, кто упадет на этот камень, - сказал Иисус, - разобьется" (Мф.21:44). Падая на Камень нашего спасения, мы разбиваем себя. Но если этого не будет, произойдет страшное: "На кого он упадет, того раздавит". Мы должны упасть и разбиться, а иначе будем навечно раздавлены.

Иисус поручил Своим ученикам проповедовать покаяние и прощение грехов во имя Его (Лк.24:47). Вне покаяния нет прощения грехов. И покаяние распространяется на всю жизнь. Оно выражается не просто в сожалении о прошлом, но в большей степени в наших устремлениях. Покаяние - это отказ от собственной эгоистичной жизни ради Божией жизни в послушании и общении с Ним.

"Лишь примите Христа, и спасетесь" - вот призыв, с которым обращаются многие. Но принятие Иисуса Христа как Спасителя - это не "лишь" принятие Его - "и никаких обязательств". Мы не можем принять Христа как Спасителя, не изменив в корне свое сознание, сердце, волю и всю нашу жизнь со всеми привязанностями и устремлениями. Необходимо полностью подчиниться господству Христа, искренне принять Его иго.

Слава Богу, умирающий разбойник, которому нечего отдать, кроме исповедания своей нужды и мольбы о милости, может обрести прощение и спасающую благодать Божию во Христе. Но те, кто надеется спастись "просто как умирающий разбойник", заблуждаются, забывая о словах: "отвергнись себя... возьми свой крест... следуй за Мной... соблюдайте Мои заповеди...". Только умирающий может быть спасен "просто как умирающий разбойник". Это не означает, что у Бога различные замыслы спасения для разных людей - в

соответствии с обстоятельствами их жизни. Это лишь означает, что в какой бы момент жизни мы ни пришли ко Христу за спасением, с этого мига вся наша жизнь должна быть подчинена принятому решению и отдана во власть Спасителя. Если бы разбойник, распятый на кресте, встретил Иисуса в середине жизни, а не в преддверии смерти, он оказался бы лицом к лицу с нелегкими требованиями Иисуса, которые Он часто провозглашал как неизменное условие ученичества для всех, кто познает Его и последует за Ним. Невозможно принять Христа как Спасителя, не отдавшись полностью Ему. Спасение стоит людям многого - и ничего.

Можно с уверенностью сказать, что христианин начинает жизнь во Христе подобно младенцу. Чтобы расти, ему необходимы время и пища. Он многое должен познать. Ему недостает понимания, и он может часто спотыкаться, во многом проявляя духовную незрелость. Но его сердце будет открыто Солнцу Праведности, и главным ориентиром в его жизни будет Бог. Он признает, пусть не в совершенстве, господство Христа над своим сердцем и жизнью.

Всей жизни не хватит, чтобы научить нас всему, что предполагает подлинное ученичество. Но хотя даже в лучших проявлениях наши преданность и послушание будут вовсе не совершенны, они тем не менее должны быть подлинными и искренними, если мы хотим, чтобы Иисус был нашим Спасителем. Поистине, трудно переоценить важность слов Иисуса:

"Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам" (Ин.15:13-14). "Кто говорит: "я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, - утверждает Иоанн, - тот лжец, и нет в нем истины" (1Ин.2:4). Подчинение власти Иисуса необходимо для тех, кто хочет познать Его как Спасителя.

Следование за Иисусом дается дорогой ценой. Символ нашей веры - крест. Крест был для Иисуса. Крест был для Петра. И для каждого, кто хочет следовать за Иисусом, есть свой крест. "Если кто хочет идти за Мною, - говорил Иисус, - отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?" (Мф.14:24-26).

Дар спасения дорого стоит. Он стоил Богу того, что невозможно выразить словами. Он стоил Иисусу креста. Он стоит каждому, кто обретает его, всецелого подчинения собственного "я" в принятии праведных притязаний Иисуса на жизни и души всех, кто хочет принадлежать Ему во времени и в вечности.

Иисус, я взял свой крест,
Чтобы все оставить и идти за Тобой;
В лишениях, презираемый, покинутый -
Ты отныне будешь всем для меня.
Исчезли все честолюбивые мечты,
Все, что искал и знал, на что уповал;
И как я все асе богат:
Бог и небеса мои отныне!

(Генри Ф. Лайт)

ГЛАВА III. ЖИЗНЬ В СЫНЕ

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, - ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. (1Ин.1:1-2; 5:11-13)

Рассказывают, что в годы Второй мировой войны сержант морской пехоты вел солдат в бой во время высадки морского десанта на один из тихоокеанских островов, дерзновенно призывая: "Вперед, ребята! Или вы хотите жить вечно?" Типичный ответ всего человечества: "Да, мы хотим жить вечно!" Но извечный вопрос: "Что сделать, чтобы обрести вечную жизнь?" - был в сердцах, если не на устах всех людей всех времен. Теннисон выразил жажду каждого человеческого сердца:

Жизни, вот чего недостает нашим душам,
О, жизни, не смерти, мы страстно желаем;
Больше жизни, более полноценной, вот чего я хочу.

"Больше жизни, более полноценной" - вот желание каждого сердца. И именно такую жизнь - преизбыточествующую и вечную - по благодати Бог милостиво дарует людям. "Свидетельство сие, - пишет Иоанн, - состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его".

Что представляет собой эта "вечная жизнь", которую Бог даровал людям в Сыне? Это больше, чем просто бесконечное существование. Богу нет необходимости даровать людям бесконечное существование; с самого сотворения человечество было наделено бессмертием как бесконечным существованием. В Библии говорится о бесконечном существовании всякого человеческого существа, будь то спасенного или погибшего. Значит, "вечная жизнь" является определенным *качеством* жизни, исходящей от Бога, но не просто протяженностью существования. Для человека вечная жизнь - это обретение жизни Самого Бога через Христа как посредника и Святого Духа как действующей силы. Это благодатная причастность самой жизни Бога. "Это более, чем бесконечное [существование], ибо это есть причастность к жизни Бога во Христе". (A. T. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. V, p. 50.)

Безусловно, в определенном смысле все люди, спасенные или погибшие, получают жизнь от Бога, "все животворящего" (1Тим.6:13), Который является источником и основой самого нашего существования. "Им мы живем, движемся и существуем", - как говорил Павел, обращаясь к язычникам Афин (Деян.17:28). Однако жизнь падших людей лишена сущностного духовного качества вечной жизни Личности Бога. Жизнь людей "мертвых по преступлениям и грехам" и "отчужденных от жизни Божией" вовсе не является той "вечной жизнью", которую Бог дарует людям в Иисусе Христе, Своем Сыне.

Во исполнение Своего вечного замысла Бог сотворил людей по Своему образу и подобию, наделив их разумом и нравственным чувством, способностью проявлять духовную инициативу и волю, духовным бытием, способностью познавать своего Творца и быть причастными Его жизни во всей полноте. Чтобы человек мог проявить свои нравственные и духовные качества, имел возможность поклониться и выказать преданность своему Творцу, Бог подверг

его простому, но важнейшему нравственному испытанию. Он сказал Адаму в Едемском саду: "От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь" (Быт.2:16-17).

Это было испытанием веры Адама. Адам ничего не знал о смерти из опыта или наблюдений и существование смерти мог принять только на веру. Вера в реальную опасность смерти исключительно по слову Творца была равносильна проявлению веры в Самого Бога как источник жизни. Таким образом, через веру Адам избегал смерти и был причастен вечной жизни Бога. Покуда он пребывал в послушании веры, он пребывал в вечной жизни.

От начала человеческой истории истиной было: "Праведный верою жив будет" (Евр.10:38). Этот основной принцип, провозглашенный Аввакумом и трижды повторенный в Новом Завете, определял суть отношений человека с Богом во все времена. И хотя в разные эпохи и при различных обстоятельствах форма выражения была не однообразной, сам этот принцип оставался неизменным и основополагающим от сотворения человека. Он определял духовные отношения Адама с Богом в Едемском саду. Бог предупреждал Адама о том, что наказание за грех - смерть. "В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь" (Быт.2:17). Так и случилось:

Лишь только Адам согрешил, наступила смерть; что касается тела, то полное его отделение от души произошло более чем через девятьсот лет. Однако душа умерла тотчас же, умерла неожиданно. Порвались узы, связывающие ее со Святым Духом, и лишь спутанные нити этих уз проявлялись в чувстве стыда. (Abraham Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, p. 281.)

Но и погруженный грехом в духовную смерть и лишенный вечной жизни своего Творца, к которой он был причастен через веру, Адам не был оставлен на вечное отчаяние. "Хотя Бог наказал Адама и Еву, Он не проклял их, как проклял змея, они могли быть возрождены". (E. Harold Browne, *Commentary on the Holy Bible* (ed. F. C. Cook), Vol. I, p. 40.) Бог тотчас же обещал Искупителя, "семя жены" (Быт 3:15), Который поразит змея в голову.

Из Писания (Быт.3:21; 4:4; Евр.11:4) явствует, что Бог в Едемском саду заповедал приносить в жертву животных. "Верою", а не по воле случая, Авель принес Богу жертву, которую Он принял. Коль скоро "вера от слышания",

становится очевидным, что Бог заповедал людям приносить в жертву животных прежде, чем Авель совершил дело веры. Заповеданная жертва служила прообразом "одной жертвы за грехи навсегда", которая окончательно должна была быть принесена через "единократное принесение тела Иисуса Христа" (Евр.10:10). Посредством жертвы грешники могли приблизиться к праведному Богу в покаянии и вере, обрести единение с Ним и познать Его прощение и благодатное спасение.

Не нужно думать, что всякий приносящий в жертву животное в полной мере осознавал пророческое значение заповеди. Сами апостолы не смогли связать заповедь с надвигающейся смертью Иисуса, цель и значение которой постигли лишь после Его воскресения. Но неспособность людей постичь пророческое значение заповеди о принесении в жертву животных не снижала действенности жертвы в глазах Бога.

Принесение всякой жертвы было зримым выражением принципа заместительной жертвы и заместительного искупления. Это люди были способны постичь. Принесение человеком назначенной жертвы являлось признанием его греха и потребности в очищении и искуплении. Жертва была выражением его веры в Бога и прошением о благодати и прощении. И хотя такие жертвы "не могли сделать совершенными приходящих с ними" (Евр.10:1), Богу были угодна вера поклоняющихся, выраженная в принесении жертвы, и Он наделял их той праведностью, которую надлежало получить всем верующих всех времен через единожды принесенную за всех жертву Христа. Приношение это еще должно было совершиться, но оно принадлежало вечности в Божьем замысле.

Примирение человека с Богом и его приобщение к вечной жизни требовали совершенного и полного искупления всякого греха. Этого прежние жертвоприношения не могли свершить. "Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи" (Евр.10:4). Но Искупитель "явился для уничтожения греха жертвою Своею" (Евр.9:26) принести для искупления грешников Свою драгоценную кровь, "драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца" (1Пет.1:19).

Наказание за грех - смерть, смерть духовная и физическая. Иисус претерпел это наказание в полной мере, заплатив страшную цену. Нам не вообразить физической боли распятия. Но как бы ни была она страшна, она не выражала

подлинной меры Его страданий. Тьма, окутавшая землю от шестого часа до девятого, когда Иисус страдал на кресте, была символом духовной оставленности и смерти, которые спустились на нашего святого Спасителя, когда Бог "возложил на Него грехи всех нас" и не знавшего греха "сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом". Его душа принесла "жертву умиловления", и Он "предал душу Свою на смерть" (Ис.53:10,12). Из бездны духовного одиночества и смерти раздался Его крик боли: "Боже Мой, Боже Мой, для чего ты Меня оставил?" Смолкли благодатные слова, прозвучавшие в первые часы крестной казни: "Отче, прости им..." Больше не "Отец", но "Боже Мой". Бог оставил Его. Он был совсем один в Своих телесных страданиях и одиночестве души и духа. Сын Человеческий сделался жертвою за грехи сынов Адама и был лишен святого Отчего присутствия, и в вопле Его была вся боль самого ада: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?" Он "предал душу Свою на смерть".

Никто из искупленных никогда не знал,
Как глубоки были пересеченные воды;
Как темна была ночь, пройденная Господом,
Прежде чем нашел Он пропавшую овцу.

(Элизабет С. Клефейн, из "The Ninety and Nine".)

"Свершилось!" Победный возглас Спасителя завершил приношение Его души за грех мира. Он испил горькую чашу до последней капли. Яд греха был исчерпан. Вновь Он ощутил благодатное присутствие Отца: "Отче! в руки Твои..." Склонив голову. Он испустил дух, и тело, которым Он вознес наши грехи на древо, стало добычей смерти.

Жизнь и смерть Иисуса подтвердили святость Бога и Его праведного Закона, а также удовлетворили Божью справедливость. На кресте Христа встретились гнев и благодать. "Милость и истина сретились, правда и мир облобызались" на кресте Того, Кто есть мир наш. Бог может теперь быть "праведным и оправдывающим верующего в Иисуса". Искупление совершилось во Христе - объективное искупление, имеющее силу для всех верующих.

Если бы никто никогда не сказал: "Ты, о Христос, есть все, чего я желаю; все в Тебе я обретаю". Бог произнес бы эти слова. Христос и совершенное Им имеют абсолютную ценность для Отца, что бы об этом ни думали. И поскольку

лишь во Христе, на основе Его жертвы совершается примирение, истинным будет утверждение, что примирение - как возвращение человека к Богу и принятие его Богом - основано на объективном искуплении. Благодаря тому, что Христос удовлетворил Божью справедливость, грешникам открыт путь к Богу через Него. (James Denney, *The Christian Doctrine of Reconciliation*, p. 235.)

Объективное искупление совершено для всего человечества. Иисус "предал Себя для искупления всех" (1Тим.2:6) и "правдою [Иисуса] всем человекам оправдание к жизни" (Рим.5:18). "Бог во Христе примирил с Собою мир" (2Кор.5:19). Однако принесенное должно быть приобретено; объективное должно стать субъективным. Поэтому - "примиритесь с Богом" (2Кор.5:20). Примирение с Богом во Христе совершается только тогда, когда человек верит в Него. Всегда остается истинным - "праведный верою жив будет".

Те, кто через веру не причастен искуплению во Христе, - "мертвые по преступлениям" и "отчуждены от жизни Божией" (Еф.2:1; 4:18). Но и такие люди сохраняют подобие Божие (хотя искаженное грехом) и способность быть причастными жизни своего Творца. К ним обращена бесконечная любовь Бога, Который стремится разделить с ними свою вечную жизнь через Христа.

"Свидетельство сие состоит в том, - пишет Иоанн, - что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни". Иисус сказал обо всех слушающих Его и идущих за Ним: "Я даю им жизнь вечную". Но вечную жизнь нельзя ни принять, ни обладать ею вне Подателя жизни. Который сказал о Себе: "Я есмь путь... и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только через Меня". Иметь Его - значит иметь жизнь, потому что "Христос, жизнь наша" (Кол.3:4). Купер пишет:

В душе возрожденных людей обитает жизнь, но источник этой жизни вне нас, во Христе. Жизнь обитает в душе, но не происходит взаимопроникновения души и жизни. Обитательница и обитель отличны друг от друга. Следовательно, жизнь не принадлежит возрожденному человеку, ее источник вне его... Одно дело получать газ по газопроводу, и совсем другое - производить его собственными силами. Возрожденное дитя Божие получает жизнь непосредственно от Христа, Который обитает вне его, одесную Бога, - и получает через веру. (Купер, *op. cit.*, p. 279.)

Но хотя Христос телесно пребывает одесную Отца на небесах. Он через веру обитает духовно в наших сердцах (Еф.3:17). В Ин.15:4 читаем Его благодатное обетование и призыв: "Пребудьте во Мне, и Я в вас". Его присутствие во всех, кто пребывает в Нем, и есть дар жизни. "Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь".

Столь же истинно и то, что "не имеющий Сына Божия не имеет жизни". Нет вечной жизни для людей вне Его. Вот благодатный призыв нашего Спасителя:

"Кто жаждет, иди ко Мне и пей... желающий пусть берет воду жизни даром" (Ин.7:37; Отк.22:17). Но большинство слышащих евангельский призыв к вечной жизни отказываются внять ему. Подобно приглашенным на пир (Лк.14:16-24), они увлечены другим. Многие, испытывая душевный голод, как будто не желают верить в то, что только Христос может этот голод утолить. Они не хотят прийти к Нему и иметь жизнь вечную (Ин.5:40). Они тратят время и силы на все то, что приятно плоти и что оставляет в отчаянии душу.

Некоторое время назад в калифорнийской пустыне было найдено тело золотоискателя, очевидно умершего от жажды. Он умер, прижимая к себе мешок с халькопиритами, "самоварным золотом". В кармане у него нашли клочок бумаги, на котором было написано: "Я умер богатым". Миллионы людей прижимают к себе мешки с самоварным золотом, ради которого губят свою жизнь, чтобы очнуться жалкими нищими в аду!

Мы, познавшие Христа как Спасителя и Господа, должны спросить себя: может быть, мы не смогли убедительно показать, что нашли Того, Кто исполняет сокровенные желания и удовлетворяет все нужды верующих в Него? В дивной Песни песней лишь после того, как невеста поведала о совершенствах своего Возлюбленного, Который "весь - любезность", дочери Иерусалимские, прежде протестовавшие: "Чем возлюбленный твой лучше других?", восклицают:

"Куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою" (Песн. 5:9 - 6:1). Дорогой друг во Христе! Если только наше свидетельство о Спасителе не будет привлекательным и убедительным, заблудшие вокруг нас не познают Того, Кто сказал: "Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком" (Ин.10:10).

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. (Ин.17:3)

ГЛАВА IV. МОЖНО ЛИ УТРАТИТЬ ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ?

Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь... Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. (Ин.6:63; 8:51, 1Ин.2:24-25, 1Ин.5:11-12)

С давних пор среди христиан существуют разногласия по вопросу о том, может ли человек, однажды спасенный, со временем утратить спасение. Учение о неотступности святых, обычно определяемое как "однажды в благодати - навсегда в благодати", с жаром отстаивают миллионы искренне верующих христиан и серьезных ученых-библеистов. С таким же жаром это учение оспаривают миллионы других столь же искренне верующих и преданных Богу людей.

...Тем не менее вопрос обоснованности распространенного учения о безусловной безопасности верующих представляет не только академический интерес. Нельзя с легкостью принять или отвергнуть столь важное учение.

Каковы бы ни были наши размышления, прежде всего мы должны думать: "Что говорит Писание?" В своих наставлениях Господь и апостолы постоянно обращались к Священному Писанию. Размышляя об учении о безопасности верующих, мы должны в первую очередь обращаться к Писанию и в нем искать подтверждение всем своим предположениям.

В этой главе мы рассмотрим четыре речи Иисуса, первая из которых - данное Господом толкование притчи о Сеятеле (Лк.8):

Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении.

Отметим в словах Господа два момента. Во-первых, человек может верить лишь временно (Лк.8:13). Но тогда, естественно, встает вопрос, что значит *верить*. Означает ли здесь это слово спасающую веру или некое "верование", которому недостает подлинно спасающей веры?

Слово *pisteuo* имеет не одно значение. В Новом Завете это слово "используется в особенности применительно к вере, которой человек принимает Иисуса, т.е. к убежденности, полной радостного доверия, в том, что Иисус есть Мессия - Богом назначенный совершитель вечного спасения в царстве Божием, - соединенной с послушанием Христу". (Thayer, *Greek-English Lexicon of the New Testament*, p. 511.) Однако это слово может быть использовано и применительно к убежденности, которой недостает той веры, через которую можно принять Христа как Спасителя (см. Ин.2:23-25; Иак.2:19).

Для того, чтобы установить точное значение слова *pisteuousin* в Лк.8:13, нужно обратиться к контексту, играющему главную роль в любом толковании Библии. Лк.8:12 указывает на использованное в притче значение этого слова. Очевидно, что это вера ко спасению: "чтобы они не уверовали и не спаслись". Нет оснований придавать другое значение этому слову в Лк.8:13 - любое толкование, в соответствии с которым значение слова иное, пристрастно. О тех, кто "верует временем", Иисус говорит как об искренне верующих вначале. Язык и контекст не позволяют прийти к иному выводу. Последующее отпадение не отрицает того факта, что вера этих людей, пока они верили, была спасающей.

Кроме того, отметим, что приносящие "плод в терпении" (*hypotone*, непоколебимость, стойкость, долготерпение) - это те, кто "услышав слово, хранят его" (Лк.8:15), в противоположность тем, кто верует

"временем". "Последнее слово [*hypomone*] - лейтмотив притчи". (W. F. Adeney, *The New-Century Bible: St. Luke*, p. 217.) Суть в том, что принимающие слово "хранят его" (*katecho*, удерживать, беречь).

Иисус говорит, что, однажды приняв, человек должен верно хранить спасающее Слово, если хочет пребывать в благодати и вечной жизни: "Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет [*tereo*, сохранит, соблюдет] слово Мое, тот не увидит смерти вовек" (Ин.8:51). Подобные слова Господа приведены и в Лк.11:28: "Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие [*phulasso*, оберегать и соблюдать] его". Контекст (Лк.11:24-28) указывает, что, лишь верно храня Слово, однажды услышав и приняв его, можно пребывать во спасении.

Предупреждая, что "отступят некоторые от веры" (1Тим.4:1), Павел увещевает Тимофея, пастора церкви в Ефесе: "Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя" (1Тим.4:16). Апостол предупреждает коринфян, что они спасаемы (*sozesthe*, страдательный залог настоящего времени, изъявительного наклонения) посредством Евангелия, которое приняли, когда он проповедовал им, "если преподанное удерживаете [*katechete*, настоящее время, изъявительное наклонение], как я благовествовал вам" (1Кор.15:1-2).

Иаков призывает братьев: "в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души" (Иак.1:21). Иоанн предостерегает своих дорогих детей в вере от попыток отступников увлечь их лжеучениями, призывая: "Что вы слышали от начала [подлинное Евангелие], то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная" (1Ин.2:24-25. См. 2Тим.3:13-15; Кол.1:21-23).

Спаситель и авторы Нового Завета свидетельствуют о том, что, приняв слово Благовестия, необходимо затем верно хранить его, чтобы пребывать в спасающей благодати Христа и вечной жизни Бога.

Вторая речь Иисуса, которую мы рассмотрим, - притча о господине и домоправителе (Лк.12):

Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его.

Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, - то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными.

Некоторые утверждают, что неверный раб (Лк.12:45-46) никогда не был истинным учеником, а с самого начала лишь лицемером. Неожиданное появление господина положило конец притворству. Такое утверждение основано на двух неверных предположениях.

Во-первых, нужно допустить, что в притче говорится о двух домоправителях, один из которых оказывается верным, а другой неверным. Однако Иисус не говорил о двух домоправителях. Он говорил "раб тот", *ho doulos ekeinos*. Указательное местоимение *ekeinos* ударное. Язык не позволяет допустить, что в притче говорится более чем об одном рабе.

Второе неверное предположение заключается в том, что господин, ставя раба над слугами, был обманут его лицемерием и не ведал о том, каков раб на самом деле. Это может произойти в случае с обычным человеком, но не со Спасителем, о Котором говорится в притче как о Господине. И хотя многие из тех, кто не знает Его как Спасителя и Господа и не следует за Ним, притворяются рабами Христа, Сам Христос не может вверить Свое святое служение тем, кто не принадлежит Ему. "Познал Господь своих" (2Тим.2:19) - это всегда остается истиной. Очевидно, что притча Иисуса не относится к тем, кто не знает Его как Спасителя и Господа и кто искренне не решил следовать за Ним и служить Ему. Притча лишь о тех, кто знает Его и на кого Он возлагает огромную ответственность как на Своих подлинных учеников.

Правильный анализ притчи будет выглядеть так:

Вопрос (Лк.12:42): "Кто верный и благоразумный домоправитель", которого господин вознаградит по возвращении?

Ответ (Лк.12:43): "раб тот, которого господин его, придет, найдет поступающим так", как наказывал.

Награда (Лк.12:44): "Над всем именем своим поставит его".

Опасность (Лк.12:45): "Раба тот" может пренебречь наказом господина и стать неверным во время его долгого отсутствия.

Наказание (Лк.12:46): Господин возвратится неожиданно и "рассечет его и подвергнет его одной участи с неверными".

(*Aristos* может означать "неверный" в смысле неверующий, недоверчивый, или ненадежный, не заслуживающий доверия. Точное значение слова в Лк.12:46 не столь важно, поскольку всюду в Писании говорится о том, что верность в служении - *плод* растения, *корень* которого - вера.)

Кто-то, возможно, возразит, что притча имеет всего лишь гипотетический характер. При желании это, несомненно, можно было бы сказать обо всех притчах Иисуса. Но такое возражение лишено смысла. Господь рассказывал притчи не для развлечения, но для того, чтобы проиллюстрировать важнейшие духовные истины. Чему бы еще ни учила притча Господа, невозможно отрицать одного: она учит, что истинный ученик Христа, познавший Его, на которого Господь возложил огромную ответственность, в беспечности и самонадеянности может сбиться с пути верности и в конце концов обрести вечный позор и гибель.

Мысль, что для учеников существуют два возможных пути во время долгого отсутствия Господа, подтверждена в Лк.12:39. Иисус говорил, что хозяин дома, который "подкопали", мог бодрствовать, если бы захотел. Тому есть множество подтверждений в Новом Завете. Возможно, в наиболее сжатой форме эта мысль высказана в Евр.10:38: "Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя".

(Греческий текст не подтверждает правильность перевода "любой человек" (*any man*) в английской Библии короля Иакова (AV). По поводу введения в текст Евр.10:38 слова *Us*, приписываемого Безе, Блумфилд пишет: "Очевидно, что цель Безы в том, чтобы, вводя слово *tis*, избежать другого варианта прочтения, никоим образом не согласующегося с его богословскими взглядами... [По

мнению епископа Пиерсона] При переводе: "But the just shall live by faith; but if *any man* draw back, my soul shall have no pleasure in *it*" (праведный верою жив будет, а если любой человек отступит, моя душа не будет благоволять к этому), Беза исключает такое прочтение, при котором в последнем предложении говорится о "праведном": 1) вводя слова "любой человек" и 2) переводя неблаговоление Божие с человека, который отступает (*him*), на само отступничество (*it*). Все сказанное изобличает либо недостаток у Безы доброй веры, либо чрезмерную уступку богословским взглядам... Хотя [Кальвин] не отважился на *изменение*, сделанное Безой, он тем не менее стремился *скрыть* смысл библейских слов, передав сказанное, *eap huposteitetai*, "si subductus fuerit"; хотя это явно противоречит использованию *loquendi* как классическими, так и библейскими авторами. И поскольку было бы неудобным пытаться оправдать такой вариант прочтения, он предпочел (в противоположность своей обычной линии поведения) хранить молчание по поводу этих стихов. Совершенно очевидно, что все перечисленные выше методы истолкования, по словам д-ра А. Кларка, "были призваны спасти учение об *окончательной и безусловной неотступности* верующих; учение, которое разрушает этот текст". - S. T. Bloomfield, *The Greek Testament with English Notes, Critical, Philological, and Exegetical*, Vol. II, p. 457.)

Павел признавал страшную возможность быть окончательно отвергнутым, если позволит себе быть беспечным и снисходительным к греху. В 1Кор.9:27 он говорит о своем намерении постоянно усмирять тело и плотские влечения, "дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным".

Многие утверждают, что Павел не опасался утратить спасение, но боялся оказаться неспособным к дальнейшему апостольскому служению и не получить всей награды, которую обеспечивает верность. В качестве контекста используется начало главы 9, в особенности стихи 16-18. Однако в таком случае игнорируется значимость *непосредственного* контекста (1Кор.9:23-10:14). Робертсон пишет: "Павел обращается к блужданию израильтян по пустыне, подтверждая сказанное о себе и предостерегая коринфян, которые могут соблазниться идолопоклонством своих соседей. Это действительная, не вымышленная опасность". (A. T. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. IV, p. 151.) Непосредственный контекст подтверждает, что Павел боялся лишиться не награды за служение или возможности служить, но спасения собственной души.

Примечательно, что Павел использует то же прилагательное (*adokimos*), призывая коринфян (2Кор.13:5) исследовать себя, чтобы определить, действительно ли они пребывают в вере и обитает ли в них Иисус Христос. Он утверждает, что Христос не обитает в тех, кто *adokimoi*. Такие люди не могут быть в благодати, поскольку "не имеющий Сына Божия не имеет жизни". Страх Павла стать *adokimos* не был просто страхом лишиться возможности служить и награды за апостольское служение. Комментируя 1Кор.9:27, Робертсон пишет:

Большинство авторов считают, что Павел говорит о возможности оказаться недостойным спасения в конце "ристалища". Он еще не достиг совершенства (Флп.3:12) и поэтому стремится к нему. В конце пути апостол пребывает в искренней уверенности, что все совершил (2Тим.4:7). Всех нас должен смирять этот благотворный страх вместо самонадеянности в величайшем из благовестников Христовых. (Там же, с. 150.)

Третья речь Иисуса, которую мы рассмотрим, - притча о законе прощения (Мф.18).

Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал

тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

В этой притче Иисус учит, что полное прощение Божие, в благодати и милости дарованное недостойным грешникам, тем не менее остается условным и зависит от того, каким будет ответ человека на полученное благодатное прощение. В этом смысл притчи. Отрицать это - значит, отрицать, что притча вообще имеет смысл. Некоторые пытаются обойти острые углы, утверждая, что сказанное в притче имеет отношение к другому завету. (См. Lewis Sperry Chafer, *Systematic Theology*, Vol. III, p. 292.) Позвольте заметить: подобное утверждение предполагает, что учение о безусловной безопасности верующих не может иметь места в дохристианскую эру. Говорить в данном случае о другом завете - значит утверждать, что спасающая вера в нынешнюю эпоху существенно отличается от спасающей веры в предыдущие. Более того, представляется странным, что кто-то может отказывать Иисусу в праве учить важнейшим принципам, определяющим отношения человека с Богом, в период Своего земного служения - не только в последние несколько дней Своего короткого земного служения, но и на протяжении всей последующей эпохи, к которой Он уже тогда готовил Своих учеников. Еще более странным представляется, что те, кто с такой легкостью отвергает многое из сказанного позднее Господом как "не относящееся к нынешнему завету", без колебаний принимают многое из сказанного Им ранее (например, в беседе с Никодимом) как в полной мере относящееся к нынешней эпохе. (Один знакомый в беседе с автором утверждал даже, что слова Господа в Ин.15 никоим образом не касаются наших отношений со Христом сегодня, поскольку были произнесены "до Голгофы" - за несколько часов! Какую тонкую работу выполняют подобные экзегеты уверенным ударом топора!)

Иисус действительно обращался к отдельным юридическим и ритуальным аспектам Моисеева закона, которые не имеют отношения к сегодняшнему дню. Однако Он провозгласил главные принципы, определяющие духовные отношения человека с Богом, которые действительно и ныне. Один из таких принципов, в соответствии с притчей о законе прощения, заключается в том, что подлинное покаяние перед Богом неотделимо от нашего отношения к ближним и не может существовать вне милосердного отношения к другим людям и готовности прощать.

Подобно искренней вере и верному хранению спасающего слова Благовестия, подлинное покаяние необходимо испытывать не краткий миг, в момент обращения, но постоянно, как главное условие прощения и спасения. "Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, - предупреждал Иисус, - если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его". Возможно, предупреждал Иисус, Петр и другие ученики, познавшие прощающую Божию благодать, утратят это прощение. Прощающая Божия благодать не может обитать в ожесточенном сердце. Тот, кто отказывается просить своего брата, не испытывает подлинной потребности в Божием прощении и не имеет оснований претендовать на Его благодатное прощение. "Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим".

Четвертая речь, которую мы рассмотрим, содержит одни из самых торжественных и задушевных слов из всех, что когда-либо произносил Спаситель о природе отношений между Ним и всеми, кто хочет принадлежать Ему. Эти слова были произнесены накануне предательства, вскоре после того, как Господь заповедал совершать простую трапезу, которая призвана служить воспоминанием о Его смерти, доколе Он не придет вновь, и которая является символом нашей причастности через веру телу и крови Того, Кто есть наша жизнь (Ин.15):

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

В этих словах Господа содержится важнейшая аксиома христианской жизни - основной принцип, определяющий отношения Христа и верующего на протяжении его земного пребывания в нравственной и духовной вселенной. Размышляя об отношениях верующего со Спасителем, мы должны исходить из этого главного принципа, провозглашенного Спасителем. И каждое место в

Писании, имеющее отношение к этой теме, нужно воспринимать в свете сказанного Господом.

Прежде чем рассматривать этот принцип в контексте избранного места из Писания, обратимся к двум стихам в Ин.6, в которых наглядно представлен этот принцип: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, *так* и ядущий Меня жить будет Мною" (Ин.6:56-57). Иисус говорит здесь, что подобно тому, как Он получает жизнь от Отца, пославшего Его, все, кто причастен Ему через веру, будут жить Им, и Он будет обитать в них, а они в Нем. Комментируя Ин.6:57, Робертсон пишет:

Отец есть источник жизни, и поэтому "Я живу благодаря Отцу" (*kago zo dia ton patera*). Тот, кто ест Меня (*ho trogon me*). Еще более сильный образ выражения мистического обретения Христа (Ин.6:51,53-54,56). Благодаря Мне (*di' eme*). Та же мысль в Ин.14:19: "Ибо Я живу, и вы будете жить". См. Ин.11:25. Иисус Христос - основа нашего упования и залог бессмертия. Жизнь заключена во Христе... Подобно тому как Отец - источник жизни Христа, Христос есть источник нашей жизни. (Robertson, op. cit" Vol. V, p. 112 f.)

То, о чем Робертсон говорит как о "мистическом обретении Христа", - больше, чем "единократное" обретение, происходящее в одночасье; это постоянный процесс обретения. Языковым подтверждением этому служит использование форм причастия настоящего времени *ho trogon* и *pinon*. Верно, что "причастие, употребленное с артиклем, иногда утрачивает силу глагола". (A. T. Robertson, *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*, p. 892.) Однако контекст не позволяет предположить, что причастия настоящего времени утратили такой компонент значения, как продолженность действия. Формы *Meno* (обитать) и *zao* (жить), согласно *Aktionsart* и присущему им значению, неизменно имеют продолженный характер. Под влиянием этих форм причастия приобретают значение продолженности, которое в другом случае могло бы быть утрачено из-за присутствия артикля. Фактически все современные переводчики признают это. Обратите внимание, к примеру, на такие переводы:

Уильямс: "Whoever continues to eat my flesh and drink my blood continues to live in union with me and I in union with him. Just as the living Father has sent me and I live because of the Father, so whoever keeps on eating me will live because of me"

(Всякий, кто продолжает есть Мою Плоть и пить Мою Кровь, продолжает жить в единении со Мной и Я в единении с ним. Подобно тому, как живой Отец послал Меня, и Я живу благодаря Отцу, так и всякий, кто продолжает есть Меня, будет жить благодаря Мне).

(Из *The New Testament: A Translation in the Language of the People*, by Charles B. Williams, Moody Press, Chicago. Использовано с разрешения.)

Монтгомери: "He who feeds upon my flesh and drinks my blood abides in me, and I in him. Just as the living Father has sent me, and I live by the Father, so also that man who feeds on me shall live by me" (Тот, кто питается Моей Плотью и пьет Мою Кровь, пребывает во Мне, и Я в нем. Как живой Отец послал Меня, и Я живу Отцом, так же и тот человек, который питается Мною, будет жить Мною).

(Из *The New Testament in Modern English*, by Helen Barret Montgomery, copyright 1924, 1952, by The American Baptist Publication Society, Philadelphia. Использовано с разрешения.)

Веркил: "He who eats My flesh and drinks My blood remains in Me and I in him. Just as the life-giving Father sent Me and I live through the Father, so he who nourishes on Me shall live through me" (Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, пребывает во Мне, и Я в нем. Как дающий жизнь Отец послал Меня, и Я живу через Отца, так тот, кто питается Мной, будет жить через Меня).

(Из *The Berkeley Version of the New Testament*, by Gen-it Verkuyl, Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan. Использовано с разрешения.)

Сформулируем теперь основной принцип, определяющий отношения Христа и верующего, исходя из слов Иисуса, приведенных в Ин.15:1-6:

На протяжении пребывания человека на земле его отношения со Христом никогда не бывают *статичными*, никогда не являются неизменным следствием того, что было пережито в прошлом. Напротив, отношения представляют собой пребывание верующего и Спасителя друг в друге, причастность единой жизни, которая исходит от Того, Кто есть "жизнь наша" (Кол.3:4). Для верующего это живая причастность, истекающая из живой веры в живого Спасителя. Наиболее просто этот принцип выражен в словах Иисуса: "Пребудьте во Мне, и Я в вас" (Ин- 15:4).

Выделим главное в словах Господа, приведенных в Ин.15:1-6. Во-первых, обитание учеников и Спасителя друг в друге зависит от воли учеников. "Пребудьте [*тепо*, обитайте, оставайтесь, пребывайте] во Мне, и Я в вас" (Ин.15:4). Пребывание Христа в учениках представлено как следствие их пребывания в Нем.

(Некоторые утверждают, что, несмотря на сказанное в Ин.15:4, Ин.9:16 указывает, что выбор делает Христос, а не ученики. Ошибка таких людей вот в чем: они предполагают, будто избранничество, о котором идет речь в Ин.9:16, имеет отношение ко спасению. Однако контекст (Ин.9:15-27) указывает на то, что речь идет об избрании на апостольское служение. В Лк.6:13; Мк. 3:14; Ин.6:70; 13:18 и Деян.1:2 - всюду говорится об одном и том же избрании: Христос избирает из Своих учеников апостолов.)

Во-вторых, отметим, что следствием пребывания во Христе является Его пребывание (Ин.15:4), а также плоды, которые приносит ученик: "Я семь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода" (Ин.15:5).

И наконец, последнее - следствия отпадения от Христа: 1) бесплодие: "Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне... ибо без Меня не можете делать ничего" (Ин.15:4-5); и 2) отсечение: "Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают" (Ин.15:2,6). Робертсон комментирует:

Пребывать "очищенным" и приносить плод можно, лишь поддерживая живую духовную связь со Христом (лозой). Иуда отпал, и сатана хочет просеять оставшихся учеников, как пшеницу (Лк.22:31). Слепая самоуспокоенность - опасность для проповедника... Отсеченной ветви ничего не остается, кроме как увянуть и умереть... Так апостолы получают яркое предостережение от самонадеянности. Иисус как лоза будет исполнять обещанное, покуда ветви будут пребывать в живом единении с Ним. (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. V, p. 258.)

Приверженцы учения о безусловной безопасности верующих неизменно становятся в тупик, пытаясь истолковать Ин.15:1-6. При чтении их комментариев всегда вспоминается вывеска на ателье по ремонту одежды: "Кроим, ушиваем, надставляем".

Епископ Райл убеждает нас "всегда помнить о том, что перед нами притча, которую и нужно истолковывать как притчу. Мы не должны слишком пристально вглядываться в каждое слово и фразу... мы должны воспринимать основную мысль, извлекая из притчи ценнейший урок". (J. C. Ryle, *Expository Thoughts on the Gospels*, Vol. IV. p. 331 f.) Призвав нас не изучать слишком подробно каждую фразу, епископ Райл далее говорит обо всех, кого отсекают от лозы: "Нет сомнения, что кто-то как будто отходит от благодати и единения со Христом; однако мы не должны сомневаться, что в подобных случаях благодать была не подлинной, но кажущейся, а единение не истинным, но фиктивным". (Там же, с. 337.) Несомненно, сторонники безусловной безопасности вынуждены делать такое предположение. Неизбежным следствием этого является утверждение, что "ветви у Меня", о которых говорил Иисус, не обязательно истинные верующие. Будучи не в состоянии отрицать, что "ветви" отсекаются, сторонники безусловной безопасности вынуждены "давать определение" ветвям. Епископ Райл утверждает: "...нельзя доказать, что "ветвь у Меня" означает верующего в Меня. Это не более чем "член Моей церкви, человек, присоединившийся к Моему народу, но не ко Мне"". (Там же, с. 334.) Такое утверждение, безусловно, необходимо, чтобы защитить учение о безусловной безопасности. Но некоторым из нас трудно представить, чтобы Иисус мог сказать апостолам: "Я семь лоза, и все члены Моей церкви, присоединившиеся к Моему народу, но не обязательно присоединившиеся ко Мне, - ветви у Меня".

Хенгстенберг цитирует схожие слова Лампа: "В определенном смысле даже о лицемерах можно сказать, что они во Христе - отчасти потому, что во внешнем общении с Церковью они участвуют в таинстве единения со Христом, и хвалятся тем, что пребывают во Христе; отчасти же потому, что другие воспринимают их как принадлежащих мистическому телу или, по крайней мере, терпят их во внешнем общении с учениками". (E. W. Hengstenberg, *Commentary on the Gospel of St. John*, Vol. II, p. 244 f., курсив его.) Но опять-таки сложно представить, чтобы Иисус мог сказать: "Я есмь лоза, и все, кто участвует в таинстве во внешнем общении с Церковью и поэтому хвалится тем, что пребывает во Мне, и кого другие воспринимают как

принадлежащих Моему мистическому телу, или, по крайней мере, терпят их во внешнем общении с учениками, - ветви".

Подобным же образом в попытке примирить слова Писания со своим богословием Кальвин писал: "По мнению людей, многие пребывают на лозе из тех, кто на самом деле не укоренился в ней". (John Calvin, *Commentary on the Gospel According to John*, Vol. II, p. 108.) Справедливо, но не по существу. Иисус говорил не о людском мнении, но о действительности - о том, как все есть на самом деле, а не как это представляется людям. Необходимо сказать, что любое определение ветвей, которое нельзя поместить в речь Спасителя без того, чтобы не возникало чувства вопиющего несоответствия, неприемлемо. Немыслимо представить, чтобы Христос сказал: "Я есмь лоза, а все, кто, по мнению людей, пребывает на лозе, хотя на самом деле не укоренились, - ветви". Такие произвольные определения ветвей, сколь бы ни были нелепы, тем не менее неизбежны, если отрицать, что, по учению Иисуса, истинные верующие могут полностью отойти от веры, перестать пребывать в Нем и, таким образом, быть отсечены, увянуть и в конце концов быть сожжены.

Опять-таки, все, кто понимает "ветви" просто как исповедующих веру, внешне связанных с видимой церковью, должны полагать, что Иисус говорил как о "лозе" не о Себе, но о церкви. Но Иисус говорил не "церковь есть лоза", а "Я есмь лоза". Не говорил Он и о "ветвях церкви", но о ветвях "у Меня". Ко всякого рода надуманным и нелепым объяснениям необходимо прибегать тем, кто хочет свести важнейшие, проникновенные слова Господа до уровня чего-то несущественного, настаивая на том, что Он говорил не более чем о внешнем членстве мнимых христиан в видимой церкви. Отметим: увянуть может лишь то, что обладало жизнью.

Оставим тщетные попытки заблудших людей примирить Ин.15:1-6 с тем, что они искренне, но ошибочно считают исчерпывающим библейским учением о спасении *та*. вечной жизни. Признаем единение Лозы и ветвей тем, чем оно является на самом деле, - живым единением Христа и всех истинных верующих, которые получают от Него жизнь, принимая Его плоть и кровь. Это единение так просто и прекрасно изображено в Тайной Вечере, которую Иисус заповедал совершать перед тем, как произнести речь, содержащую слова: "Я есмь лоза, а вы ветви". Поверим же суровому и одновременно любовному предупреждению Спасителя о том, что мы можем утратить вечную жизнь, перестав пребывать в Том, Кто есть "жизнь наша".

В проповеди "Истинные ветви и истинная лоза" Александр Макларен, известный британский баптистский толкователь Библии, сказал:

...даже тогда, когда Господь испытывал такую нежность и жалость к ученикам, слова предостережения - суровые, торжественные, трагичные - не могли не сорваться с Его уст. Нынешнее поколение не хочет слышать этих слов. В их восприятии в Евангелии нет минорных нот, нет угроз... Но Иисус Христос не мог говорить о благословении принесения плодов и радости жизни в Нем, без того чтобы сказать об ужасе отделения от Него, о бесплодии, увядании и разрушении. Отделение - это увядание. Доводилось ли вам видеть ветку боярышника, которую дети принесли из леса в дом? Спустя несколько дней свежие зеленые листочки увядают, а белые цветы становятся коричневыми и так отвратительно пахнут, что остается только поскорее избавиться от этой ветки. "И так, - говорит Иисус Христос, - покуда человек держится за Меня, и сок поступает к нему, он будет цвести; но как только связь нарушена, все, что было столь прекрасным и цвело, увянет, вся зелень станет коричневой и превратится в пыль, и никогда больше не будет плодов".

Увядание означает разрушение. В нашем отрывке описывается то, что происходит с настоящими ветвями на подлинной лозе; но сказанное является прообразом того, что происходит с людьми, которых символизируют ветви - "как ветви". Обратите внимание на таинственность языка - "такие ветви собирают". Кто собирает? "Бросают в огонь". Кто выполняет это страшное задание? Кто бросает увядшие ветви в некий таинственный огонь? Все покрыто тайной и остается необъяснимо ужасным. Нам говорится лишь о том, что увядание человечества, вызванное отделением от Иисуса Христа, завершается истреблением увядших. Мы должны говорить об этом с сожалением, сдержанно, со страхом, нежностью и благоговейным ужасом, чтобы нас не постигла эта участь.

О, дорогие братья! Остерегайтесь закрывать глаза на угрозы в Библии и стирать из памяти все пугающие места в Писании, как это склонно делать нынешнее поколение. Одно из двух происходит с ветвью: либо она пребывает на Лозе, либо попадает в огонь. Если мы хотим избежать огня, позаботимся о том, чтобы пребывать на Лозе.

(Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: St. John*, Vol. П, pp. 15-17.)

Благословенны те, кто пребывает
Под покровом Твоей крови!
Кто жизнь и силы в Тебе обретает,
Тобою движим, в Тебе живет.
Первороденный из многих братьев Ты!
Тебе, смотри, мы души приносим;
Тебе отдаем сердца и руки;
Твоими да будем и в жизни, и в смерти.

(граф Цинцендорф)

ГЛАВА V. ЧТО ГОВОРИТ ПИСАНИЕ?

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. (Ин.5:24)

И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. (Ин.10:28-29)

*В словах Иоанна звучит величественная категоричность:
"Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни" (1Ин.5:11-12).*

На каких условиях люди могут иметь Сына Божия и жизнь в Нем? Все верующие в Писание единокорны в том, что условиями являются "покаяние пред Богом и вера в Господа нашего Иисуса Христа" (Деян.20:21). Однако не все единокорны в понимании *сущности* покаяния и спасающей веры. Многие полагают, будто спасающая вера представляет собой одномоментное действие - один великий миг, когда грешник смиренно признает свой грех в покаянии пред Богом и принимает Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Такие люди считают, что один величественный и святой миг принятия решения вводит человека в непоколебимое благодатное состояние, в котором он в безусловной

безопасности. Но есть и те, кто убежден, что миг принятия святого решения является лишь началом и что благодатное состояние не непоколебимо в нашем нынешнем земном пребывании в Божьей нравственной вселенной, где "праведный верою жив будет". Такие люди убеждены, что спасающая вера является не одномоментным действием, но отношением, длящемся всю жизнь; первоначальное решение должно постоянно претворяться верующим в жизнь, и это не неизбежно так. Кто же прав? Талантливые приверженцы учения о безусловной безопасности приводят веские доводы, которые требуют ответа от тех, кто отказывается принять это учение.

Многие преданные христиане и ученые-библеисты искренне верят, что согласно библейскому учению человек, подлинно переживший спасающую благодать, имеет непоколебимый статус дитя Божьего. "Однажды в благодати - навсегда в благодати" - невзирая ни на какие обстоятельства. Несомненно, многие из величайших Божиих святых убеждены в этом. Но вопрос не в том, кто чему верит. Единственное, что нас волнует, - это "что говорит Писание?". По мере продвижения в изучении данного вопроса напомним, что не соглашаться с достойными людьми не означает бесчестить их и что нас не занимают конкретные личности.

Распространенный логический довод сторонников учения о безусловной безопасности заключается в следующем: если вечная жизнь может быть прервана, как она может быть вечной? Подобный вопрос проистекает из коренного недопонимания. Этот довод основан на ошибочном предположении, что в момент обращения человека Бог как бы насаждает в его душу толику вечной жизни и она становится неотъемлемой собственностью верующего *ipso facto* (в силу очевидности, самим фактом, тем самым (*лат.*) - *Прим. ред.*). Несомненно, вечная жизнь *вечна*. Но Библия учит тому, что вечная жизнь - жизнь Самого Бога - может быть лишь *разделена* им с людьми. Люди не могут обладать ею вне живого единения со Христом, в Котором и через Которого эта жизнь становится доступна для них. Об этом хорошо сказал Макларен:

Единение со Христом есть условие подлинной передачи жизни. "В Нем была жизнь", - говорится в Евангелии от Иоанна, то есть, если сказать словами Кол.1:16-17. "Им создано все... и все Им стоит". Жизнь во всех своих формах обусловлена разнообразными проявлениями единения с Божественным и поддерживается только Его постоянной энергией. Творение должно

соприкоснуться с Богом или погибнуть. Проводником этой энергии служит Несотворенное Слово Божие - "у Тебя источник жизни". Подобно жизни тела, более высокий уровень жизни - сознательная жизнь разумной, чувствующей, борющейся души также питаема за счет постоянной передачи высшей Божественной энергии, которая поступает через Божественное Слово. Таким образом, истинны слова... псалма, в котором говорится: "Во свете Твоем мы видим свет" - и поэтому, как сказано далее в Евангелии от Иоанна: "И жизнь была свет человеков".

Но есть еще более высокий уровень проявления жизни, сопровождаемой более возвышенными энергиями. Тело может жить, а разум и сердце могут быть мертвы. Так, в Писании говорится о тройственной жизни: животной, интеллектуальной и эмоциональной, а также жизни духа, который жив, когда сознает Бога и соприкасается с Ним через устремление, упование и любовь. Это высочайший уровень жизни. Без него человек прижизненно мертв. С ним он жив, умирая. И, подобно другим уровням, эта жизнь находится в зависимости от единения с Божественной жизнью, поскольку она заключена в Иисусе Христе; но в данном случае единение представляет собой сознательное единение через веру. Если я верю Ему и через это крепко держусь за Него, мое единение с Ним настолько подлинно, что, в меру моей веры. Его полнота переходит в мою пустоту. Его праведность в мою греховность, Его жизнь в мою смерть. И это так же достоверно, как то, что электрический ток проходит через меня, когда я берусь за разные полюса батареи.

Никто не может вдохнуть жизнь в другого человека. Но Христос может и вдыхает Свою жизнь в нас; и это подлинное чудо передачи духовной жизни происходит в каждом человеке, кто смиренно вверяет себя Ему. (Alexander Maclaren, *The Epistles of St. Paul to the Colossians and Philemon (The Expositors Bible*, ed. W. Robertson Nicoll), p. 259 f.)

Сказанное Маклареном в полной мере подтверждает Священное Писание. Обратите внимание на следующие места в Библии:

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною (Ин.6:56-57).

Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин.14:6).

Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек (Ин.11:25-26).

...Христос, жизнь наша... (Кол.3:4).

Дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим.6:23).

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, - ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была У Отца и явилась нам... Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни... Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная (1Ин.1:1-2; 5:11-12; 2:24-25).

Не может быть никакого сомнения, что вечная жизнь будет продолжаться. Она не может прекратиться. Но смысл многих важных предостережений в Новом Завете заключается в том, что наша *причастность* этой вечной жизни непосредственно зависит от нашего пребывания в Том, в Ком единственно эта жизнь доступна для людей. Если мы перестаем пребывать в Нем, вечная жизнь продолжается; однако наша причастность этой жизни прекращается. Мы разделяем эту жизнь, только пребывая в Том, Кто "жизнь наша".

Новый Завет полон предостережений об опасности отхода от веры и спасающей благодати Христовой. Но к сожалению, подлинный смысл предостережений, невзирая на их ясность и простоту, отвергают многие серьезные ученые-библеисты. Почему? Нам не нужно долго искать причину, которая, более того, вполне понятна. Как пишет Уэсткот, "всем нам настолько знакомы определенные библейские наставления, что мы начинаем воспринимать их, возможно неосознанно, как суть библейского учения. Особые слова, фразы, эпизоды вдохновляют нас и формируют нашу веру... так что мы оставляем большие разделы Писания неизученными или приводим их в

согласие с тем, что легче всего воспринимаем". (B. F. Westcott, *The Epistles of St. John*, p. vii.)

В своей известной книге "Основные темы Библии" д-р Льюис Сперри Чефер пишет:

Хотя в значительной части новозаветных писаний, напрямую или косвенно касающихся этого вопроса, говорится, что верующий пребывает в безопасности, существует не менее двадцати пяти мест, которые приводят в подтверждение своих взглядов те, кто считает, что верующий не в безопасности.

(Пожалуйста, не причисляйте меня к тем, кто "считает, что верующий не в безопасности". Из Писания явствует, что верующий в безопасности. Но только верующий. Многие из тех, кто полемизирует по поводу "безопасности верующего", упускают суть вопроса. Вопрос заключается не в том, в безопасности ли верующий, но в том, что значит *верующий*.)

Чефер цитирует 27 мест в Библии, "которые приводят в подтверждение своих взглядов те, кто считает, что верующий не в безопасности". В книге "Systematic Theology" (Vol. III, pp. 290-312) он цитирует 51 место. Перечень 85 мест из Нового Завета, подтверждающих учение об условной безопасности, в сравнении с перечнем мест, приведенным Чефером, вы найдете в Приложении А. Несомненно, человек не может одновременно быть и не быть в безопасности. Таким образом, одни места в Писании неизбежно должны согласовываться с другими. (Lewis Sperry Chafer, *Major Bible Themes*, p. 187.)

Будучи убеждены, что "в значительной части новозаветных Писаний" говорится о безусловной безопасности, искренне верующие люди пребывают в убеждении, будто слова предостережений должны каким-то образом "согласовываться" "со значительной частью новозаветных Писаний", где утверждается, что "верующий находится в безопасности". Исходя из своего искреннего убеждения, они ищут таких истолкований библейских предостережений, которые позволяют "согласовать" одни места с другими.

Искренность таких людей не вызывает сомнений. Но, к сожалению, неверна изначальная предпосылка. Неверно истолковываются те места, где, на их взгляд, утверждается учение о безусловной безопасности. Единообразия

Писания следует искать не путем необоснованных и искусных толкований (не принимая на веру слова предостережений), но путем пересмотра мест, якобы подтверждающих учение о безусловной безопасности. Между местами в Библии, содержащими предостережения, и теми, которые приводят в подтверждение учения о безусловной безопасности, нет несогласованности. Несогласованность существует между предостережениями и неверным истолкованием мест, якобы подтверждающих безусловную безопасность.

Наша цель заключается в том, чтобы изучить важные места в Писании, которые обычно приводят в защиту учения о безусловной безопасности. В этой главе мы рассмотрим два важных отрывка из Евангелия от Иоанна, в которых содержатся благодатные обетования вечной жизни. Вначале, однако, убедимся в правильности слов Меланхтона, утверждавшего, что Писание нужно понять с грамматической точки зрения, прежде чем его можно будет понять с богословской.

В десятой главе Евангелия от Иоанна читаем драгоценное обетование Спасителя, которое приносит благословенное утешение и уверенность тем, кто принадлежит Ему, с той поры, как Он обитал среди нас, полный благодати и истины. Иисус сказал: "Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего" (Ин.10:28-29).

Слава Богу за такое драгоценное обетование от нашего Спасителя! Мы не полностью, однако, процитировали Его слова. К сожалению, именно так их обычно цитируют, и многие как будто едва сознают, что сказанное Господом не исчерпывается этими словами. Мы не должны пропускать Ин.10:27, являющийся неотъемлемой, существенной частью сказанного. Там говорится об особом условии, определяющем исполнение обетования Спасителя.

Иисус сказал: "Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную..." Все глаголы в приведенном отрывке стоят в форме настоящего времени изъявительного наклонения. "Наиболее постоянная характеристика глаголов настоящего времени изъявительного наклонения в греческом языке заключается в том, что они указывают на продолженное действие". (Ernest De Witt Burton, *Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek, Sec. 9.*) Хотя настоящее время изъявительного наклонения не всегда указывает на продолженное действие, обычно оно имеет

это значение. Робертсон пишет: "...значение продолженности действия не заглушает значения настоящего времени, хотя оно чаще обозначает линейное действие. Определяющими являются глагол и контекст". (A. T. Robertson, *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*, p. 879.) Вид рассматриваемых глаголов имеет продолженный, а не точечный характер. Контекст (см. Ин.10:2-5,14), несомненно, привносит значение продолженности действия в рассматриваемые глаголы настоящего времени изъявительного наклонения.

Монтгомери передает *didomi* продолженной формой "I am giving" (Ин.10:28): "My sheep listen to my voice, and I know them and they follow me. I am giving them eternal life..." (Мои овцы слушают Мой голос, и Я знаю их, и они следуют за Мной. Я даю им вечную жизнь...). (Из *The New Testament in Modern English*, by Helen Barrett Montgomery, copyright 1924, 1952, by The American Baptist Publication Society, Philadelphia. Использовано с разрешения.) Примечательно использование слова *listen* (англ. "слушать"). Английский глагол "слушать" имеет такой оттенок значения, как продолженность действия, отсутствующий в глаголе *hear* (англ. "слышать"). Форма простого настоящего времени *listen* подчеркивает продолженность. Многие современные переводчики (в том числе Гудспид, Мофэт, Уэймауф, Уильямс, Веркил и Нокс) передают *akouousin* в Ин.10:27 глаголом "listen", наделяя слова Иисуса продолженностью.

В соответствии со своей целью, в "Expanded Translation" Уэст сильно акцентирует продолженный характер первых трех глаголов настоящего времени изъявительного наклонения: "The sheep which are mine are in the habit of listening to my voice, and I know them by experience, and they take the same road that I take with me, and I give them life eternal" (Мои овцы имеют обыкновение слушать Мой голос, и Я знаю их по опыту, и они идут по тому же пути, что и Я, и Я даю им жизнь вечную). (Из *The Gospels: An Expanded Translation*, by Kenneth S. Wuest, copyright 1956 by Wm. B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan. Использовано с разрешения.)

В отличие от Монтгомери Уэст не сообщает продолженности слову *didomi*. Но очевидно, что даяние Христом вечной жизни Своим овцам находится в зависимости от их постоянного слушания и следования. Эта истина подтверждается в Новом Завете неоднократно, однако, увы, многие как бы не замечают ее.

Использование в Ин.10:28 сильного двойного отрицания *ou te* наряду со фразой *eis ton aiona* (что, возможно, лучше всего перевести как "not at all for ever", т.е. "совсем не навсегда"), несомненно, приводит к тому, что многие не замечают важности условия (*слушают и идут*, Ин.10:27), которое определяет исполнение обетования об избавлении от вечной гибели. Но в точности те же слова, *ou te... eis ton aiona*, использованы в Ин.8:51, где условие, определяющее исполнение обетования, особенно очевидно: "Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек". В Ин.8:12 Господь ярко говорит о необходимости следовать за Ним, чтобы разделить с Ним жизнь: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни". Комментируя Ин.10:27-29, Толак пишет:

Реформатская (Кальвинистская) церковь основывает на Ин.10:28 учение о том, что возрожденный человек никогда не может стать отступником. Христос вне сомнений говорит, что никакая сила не может отнять Его овец от Него (Рим.8:37-39). Но Он также приводит черты Своих овец. И только покуда исполняются условия ст.27 и 28, покуда, следовательно, ученик Христа *пребывает* со Христом (Ин.8:31), он непобедим. (August Tholuck, *Commentary on the Gospel of St. John*, p. 266.)

Хенгстенберг не соглашается с этим:

Слабое утешение сказать: "Если и покуда они остаются Моими овцами, они находятся в безопасности". Наше сердечное желание - иметь страховку от самих себя! Знать, что эта страховка [здесь] обещана (E. W. Hengstenberg, *Commentary on the Gospel of St. John*, Vol. I, p. 532.)

В своем утверждении Хенгстенберг странным образом основывается на том, что воры и разбойники (Ин.10:8) - это "фарисеи или иудеи, противопоставленные Христу". Он также отождествляет волка (Ин.10:12) с "фарисеем". Исходя из того, что "Господь, произнося эти слова, имел в виду" фарисеев, которые не смогли "отнять от Христа" человека, исцеленного от слепоты (Ин.9), Хенгстенберг каким-то образом приходит к выводу: "...становится совершенно ясным, что "страховка от самих себя" - главное, о чем здесь говорится, и не должна исключаться". (Там же.)

Но где, спросим мы, подобная "страховка от нас самих"? Вместо того чтобы предоставлять нам страховку от нас самих, Иисус ясно говорит, что лишь те, кто постоянно слушает Его и идет за Ним, являются Его овцами и, таким образом, пребывают в безопасности в Нем и в руке Отца. Годет пишет:

...Сила Божья является охраной того, чем владеет Сын вместе с Отцом. Но может ли это застраховать верующих от последствий их собственной неверности, как утверждает Хенгстенберг? Ничего подобного в тексте Библии не говорится. Речь идет о внешних врагах, которые стремятся увести овец, но не о неверности, в результате которой овцы сами перестанут быть овцами. (Frederick Lows Godet, *Commentary on the Gospel of John*, Vol. П, p. 162.)

Обещание Христа охранять Своих последователей не освобождает их от необходимости *следовать* за Ним. Мейер пишет:.

Потерянная овца, т.е. та, что отбилась от стада (Мф.10:6; Лк.15:4), символизирует того, кто отделен от защиты и благодатного водительства Христа и впал в неверие... Свобода и возможность отступничества, таким образом, не исключены (в ответ на учение Августина и Реформатской церкви); тот, кто отпал, не является более овцой!.. (H. A. W. Meyer, *Critical and Exegetical Handbook to the Gospel of John*, p. 329.)

Уэсткот комментирует:

В этом отрывке видят учение об "окончательной неотступности". Но мы должны четко понимать различия между непреложностью Божьих обетовании и Его бесконечной силой, с одной стороны, и слабостью и изменчивостью человеческой воли - с другой. Если человек отпадает от веры на любом этапе своей духовной жизни, происходит это не от недостатка божественной благодати или сокрушающей силы противников, но от его собственного нежелания воспользоваться тем, чем он может пользоваться, а может не пользоваться. Мы не можем быть защищены от самих себя наперекор нам самим. (B. F. Westcott, *The Gospel According to St. John*, p. 158.)

"И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего" (Ин.10:28-29). Какое благословенное обетование! Но обетование это лишь для тех, о ком Иисус может сказать: "Овцы Мои

Опушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною" (Ин.10:27). Он может разделить Свою жизнь лишь с теми, кто идет за Ним. Только они познают спасающую, хранящую благодать Бога во Христе.

Возможно, ни один стих не приводят в подтверждение учения о безусловной безопасности чаще, чем Ин.5:24: "Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь".

"Пожалуйста, подчеркните слова "имеет жизнь вечную"", - говорят приверженцы безусловной безопасности. Действительно! Но пожалуйста, подчеркните также слова "слушающий" и "верующий", поскольку они указывают на условия, определяющие исполнение обетования о вечной жизни и спасении от осуждения и смерти. *Слышание и верование (hearing and believing)*, о которых говорит Иисус, неодномоментные действия. Продолженный характер слышания и верования, посредством которых люди разделяют вечную жизнь Бога через Христа, в полной мере очевиден в переводе Янга, который принимает во внимание значение продолженности в причастиях настоящего времени *akouon* и *pisteuon* и предлагает следующий предельно точный перевод: "Verily, verily I say to you - He who is hearing my word, and is believing Him who sent me, hath life age-during, and to judgement he doth not come, but hath passed out of the death to the life" (Истинно, истинно говорю вам - Тот, кто слушает Мое слово и верует Тому, кто Меня послал, имеет жизнь, длящуюся вечно, и на суд он не приходит, но перешел из смерти к жизни). (Robert Young, *Youngs Literal Translation of the Holy Bible*. Перевод последнего предложения не вполне точен. Перфектное время в английском языке вовсе не является эквивалентом перфектного времени в греческом языке. Более точным было бы не *thath* passed out of the death" (перешел из смерти), но *stands* passed out of the death" (является перешедшим из смерти).)

Многие акцентируют слова "shall not come into condemnation" (в осуждение не придут) (AV). Однако в греческом тексте *erchetai* стоит в форме настоящего времени изъявительного наклонения, а не будущего. И в точном переводе нужно сохранить настоящее время, как и поступают большинство переводчиков. Настоящее время, действительно, может выполнять функцию будущего времени. (Очевидно, что "coming into judgment" - приход на суд - обязательно должен быть в будущем времени относительно нынешнего момента.) Но использование настоящего времени вместо будущего делает

невозможным тот акцент, который многие делают на этих словах, как они переданы в английской Библии короля Иакова, а также произвольные переводы нескольких переводчиков. (Неудачный перевод Уильямса "will never come under condemnation" - никогда не придут под осуждение - как представляется, был продиктован богословием. В тексте нет подтверждений такому переводу.) Смысл слов Иисуса в том, что на основании нынешней веры, все, кто слышит и верит, избавлены от нынешнего осуждения, вызванного неверием (см. Ин.3:18-19) и являются перешедшими (*metabebeken*, форма перфектного времени изъявительного наклонения, активный залог) из духовной смерти в жизнь.

В противоположность мнению многих, в Ин.5:24 не говорится о привилегированном положении, которое, будучи однажды приобретено, остается навсегда непоколебимым. Напротив, Спаситель говорит о привилегированном положении, непосредственно определяемом особым условием - постоянным слышанием и верованием. Иисус говорит, что счастливое избавление от нынешнего осуждения и переход из смерти в жизнь - привилегия лишь тех, кто постоянно слышит Его слово и верит Отцу. Лишь на основании нынешнего слышания и верования человек разделяет вечную жизнь Бога и обретает избавление от нынешнего осуждения и духовной смерти. Элфорд пишет:

"Pisteuon [верование] и *echeizoai*. [обладание вечной жизнью] *зависят* друг от друга; где вера, там обладание вечной жизнью; и когда одна ослабевает, другое утрачивается". (Henry Alford, *The Greek Testament*, p. 747.)

Перевод Уэста Ин.5:24, за исключением последнего предложения, превосходен. Обратите внимание на сильное ударение, которое он делает на причастиях настоящего времени, и правильный перевод *erchetai* в настоящем времени: "Most assuredly, I am saying to you, He who habitually hears my word and is believing the One who sent me has life eternal, and into judgment he does not come..." (Предельно достоверно Я говорю вам, Тот, кто постоянно слышит Мое слово и верит Тому, кто послал Меня, имеет жизнь вечную, и на суд не приходит). Однако его перевод последнего предложения чрезвычайно неудачен: "...but has been permanently transferred out from the sphere of death into the life" (...но постоянно переводим из сферы смерти в жизнь). (Wuest, *op. cit.*)

Перевод Уэстом последнего предложения совершенно необоснован. Во-первых, форма совершенного времени изъявительного наклонения *metabebeken* активного залога, а не пассивного, как в переводе Уэста. Но более существенно, что Уэст вводит слово *постоянно*, которое указывает на будущее, на то, что *status quo*, проистекающий из прошлого перехода из смерти в жизнь, в будущем не может быть изменен. Однако в греческом языке перфектное время не указывает на будущее время. Оно указывает на две вещи: на действие в прошлом и продолжающееся существование результатов этого действия в настоящий момент (момент речи). Это время никоим образом не указывает на будущее.

Чаще всего перфектное время изъявительного наклонения представляет действие завершённым в момент речи. Таким образом, это время имеет двойную отнесенность; оно указывает на действие и на существующий результат... Важно отметить, что "завершённый" как грамматический термин означает не *законченный*, но *совершённый, т.е. доведённый до соответствующего результата, на который в момент времени указывает глагол*. "Предполагая выполнение действия в прошлом, перфектное время указывает лишь на то, что это действие является завершённым в настоящем времени". (Burton, op. cit., Sec. 74, 85. Курсив его.)

Перфектное время действительно используется в случае, если известно, что действие, совершённое в прошлом, имеет постоянные следствия. Однако перфектное время никоим образом не *подтверждает* факта постоянства; оно подтверждает лишь наличие в настоящий момент времени результатов события, совершённого в прошлом. Действительное постоянство должен утверждать дополнительный комментарий. Формулировка Ин.5:24 никоим образом не подтверждает того, что переход от смерти к жизни неизменен. Введение Уэстом слова *постоянно* является не переводом, но скорее необоснованным украшением, толкованием и комментарием, продиктованным богословием, а не языком текста. В противоположность неудачному переводу Уэста, *metabebeken* в Ин.5:24 означает не более чем "перешел и в момент речи по-прежнему является перешедшим" (из смерти в жизнь) - *has passed and, as of the moment of speaking, still remains passed*.

Введение Уэстом слова *постоянно* не только совершенно необоснованно с точки зрения греческого текста, но и совершенно противоречит контексту всего Нового Завета. С тревогой мы думаем о том, как часто приверженцы неверного

учения о безусловной безопасности могут простодушно цитировать перевод Уэста - "постоянно переводим из сферы смерти в жизнь" - в противоположность очевидному значению торжественных и явных предостережений. Многие будут уверены в правильности перевода ввиду того, что он идеально согласуется с их учением. Но такой перевод совершенно не обоснован. Всегда есть опасность, что благочестивые, искренне верующие люди могут неумышленно приспособливать греческий текст под свое богословие.

В противоположность отдельным переводам и многим мнениям. Новый Завет утверждает, что мы ныне обладаем вечной жизнью во Христе в том случае, если ныне имеем живую веру. Обладание вечной жизнью не является неизменным следствием одномоментного действия веры некогда в прошлом. Обратите внимание на Ин.1:12: "А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими". Следует отметить, что в греческом тексте вслед за тремя последовательными формами аориста идет не причастие аориста, но причастие настоящего времени. Робертсон цитирует Бродуса, который говорит, что греческий язык "обожает аорист", в особенности *koine* Нового Завета. (A. T. Robertson, *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*, p. 831). Таким образом, логично предположить, что, используя более точное время вместо привычного неопределенного аориста, новозаветный автор делает это ради точности и акцента. Переход от последовательности аористов к настоящему времени в Ин.1:12 может рассматриваться как намеренный шаг ради акцента на продолженном характере веры, которая делает людей сынами Божиими. Это выделение продолженного характера особенно ярко видно в переводе Уэймауфа: "But to all who have recieved Him - that is, to those who trust in His name - He has given the privelege of becoming children of God" (Всем, кто принял Его, - то есть, тем, кто верит во имя Его, - Он дал привилегию становиться детьми Божиими). (Из *Weymouths New Testament in Modern Speech*, Harper & Brothers, New York. Использовано с разрешения.)

Ин.1:12 ясно показывает одновременно одномоментный и продолженный характер веры. Есть миг принятия решения, когда душа осознанно проявляет веру, принимая Иисуса Христа как Спасителя. В этот миг человек принимаем Богом во Христе и становится рожденным от Духа. Но он должен пребывать в вере, если хочет пребывать в благодати и вечной жизни. Уэсткот говорит, что в Ин.1:12 "действенное принятие Христа представлено непрекращающейся

энергией веры, которая полагается на Него, как на Того, кем Он открылся". (Westcott. op. cit. p. 9.). Д-р Эдвин Чарлз Дарган пишет:

Люди иногда допускают ошибку, понимая начальный акт покаяния и веры так, будто им завершилось все, что человек должен сделать, чтобы спастись; в каком-то смысле это так, если вера и покаяние продолжаются; но Писание указывает, что необходима эта продолженность, которую мы и называем неотступностью. Господь говорит нам: "Претерпевший же до конца спасется" (Мф.10:22). (Edwin Chazs Dargan, *The Doctrines of Our Faith*, p. 134.)

В Новом Завете нет подтверждений странному определению неотступности как "беспечности на Сионе", которое убеждает христиан, что неотступность неизбежна и освобождает их от необходимости сознательно стоять в вере, побуждая положиться на совершенное или пережитое в прошлом. Джеймс Денни писал:

...нет ничего поверхностного в том, что Новый Завет называет верой... Это не просто одномоментное действие, это отношение, длящееся всю жизнь; это то правильное, что совершается, когда человек отказывается от себя ради Христа, и это то, что удерживает человека в правильных отношениях с Богом всегда. В этом все христианство субъективно, подобно тому, как во Христе все христианство объективно.

Ничто никоим образом не может выйти за рамки веры, все обетование и сила христианства содержатся в ней. Грешник, через веру пребывающий в правильных отношениях с Богом, конечно, не становится совершенным в святости, но та сила, которая единственно может сделать его совершенным, уже подлинно действует в нем. И действует она в нем только в его вере и через веру.

Благодать нельзя "вселить", и нет даров благодати, которые можно было бы, так сказать, поместить в душу. Благодать,- это отношение Бога к человеку, которое явлено и подтверждено во Христе. И действенной для новой жизни она становится в нас лишь тогда, когда вызывает в ответ веру. И подобно тому, как благодать есть целокупное отношение Бога во Христе ко грешным людям, вера есть целокупное отношение грешной души подчиняющейся благодати. Называем ли мы это жизнью оправданных, жизнью примиренных или возрожденных, жизнью благодати или любви, новая жизнь - это жизнь веры и

ничего больше. Поддерживать изначальное отношение приятия Божией любви, явленной во Христе, понесшем наши грехи, - это не просто довериться ей, но продолжать доверяться, не просто поверить в нее как в средство перехода от старого к новому, но продолжать верить - с каждым вдохом воспевать: "Ты, о Христос есть все, чего я желаю; все в Тебе я обретаю" - в этом не часть христианской жизни, во вся жизнь.

"Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос". На подобных словах основывают учение единения (иногда это называют мистическим единением) Христа и христианина. Будь то оправдание, или примирение, или же жизнь оправданных и примиренных, - все объясняется через это единение. Объективное искупление, совершенное Христом на кресте, воспринимается с нетерпимостью, если не отрицается, а единение со Христом, причастность Его смерти и воскресению рассматривается как нечто гораздо более высокое и прекрасное, содержащее гораздо более достоверный залог новой святой жизни, нежели просто вера в Того, Кто умер за наши грехи. Такой образ мысли, однако, предполагает полный отход от слов Нового Завета. Конечно, в Новом Завете всюду говорится о том, что христианин един со Христом, что он подлинно един с Господом. Но верующий един с Ним только и исключительно через веру. (James Denney, *The Christian Doctrine of Reconciliation*, pp. 291-303.).

"Пребудьте [*тепо*, оставайтесь] во Мне, и Я в вас". Вера, от которой зависит наше единение со Христом, не есть моментальное действие, совершенное в прошлом. Это нынешняя живая вера в живого Спасителя. Петр говорит, что мы "силою Божиею *через веру* соблюдаемы ко спасению, готовому открыться в последнее время", и что на основании нашей *нынешней веры* в Того, Кого не видели, мы ныне "достигаем наконец верою [нашею] спасения душ [наших]" (1Пет.1:5,8-9).

"Свидетельство сие состоит в том, - пишет Иоанн, - что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни". Невозможно переоценить значимость истины, преподаваемой Иоанном. Нам важно вникнуть в смысл его призыва: "Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас [подлинное Евангелие - в противоположность "евангелию" обольщающих, пытающихся "соблазнить" верующих - Ин.5:26]; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная" (1Ин.2:24-25). В словах Иоанна звучит эхо обетования

Спасителя (и подразумеваемого предупреждения): "Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек" (Ин.8:51).

Предостережения Иоанна и Иисуса эхом отзываются в словах новозаветных авторов, в том числе Павла:

"Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры... Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя" (1Тим.4:1,16). "Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса" (2Тим.3:13-15). "Напоминаю вам, братия. Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали" (1Кор.15:1-2)."

Одно важное предостережение, сделанное Павлом, заслуживает особого внимания в нынешний момент. В Послании к колоссянам апостол пишет: "И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы, в вере, и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали" (Кол.1:21-23).

Приведенные выше стихи вызывают множество затруднений у тех, чье богословие требует поиска такого истолкования, которое позволяет избежать открытого признания того, о чем говорится в отрывке. Попытки некоторых избавить "Павлове богословие" от слов Павла приводят к появлению искусных истолкований и "приспосабливаний", которые предлагают искренние, благочестивые люди, руководствующиеся благородными мотивами. Кол.1:21-23 - еще одно место в Писании, над которым можно было бы поместить вывеску ателье по ремонту одежды: "Кроим, ушиваем, надставляем". Чефер пишет:

В этом отрывке говорится о двух вещах: о совершаемом Богом для людей и совершаемом человеком для Бога. Противопоставление божественных и человеческих обязательств встречается в Послании к колоссянам много раз.

Неправильное выражение столь различных идей не положило конца доктринальному беспорядку. Вдумчивый исследователь не успокоится до тех пор, пока не разберется во всем и не отделит друг от друга эти два истинных утверждения. (Chafer, *Systematic Theology*, Vol. III, p. 307.)

Интересно наблюдать, как Чефер "разбирается во всем и отделяет друг от друга эти два истинных утверждения" в Кол.1:21-23:

По причине неверных знаков препинания - постановки лишней запятой после слов "смертью Его" - две мысли не только объединяются, но и предполагают, что совершаемое Богом для человека зависит от совершаемого человеком для Бога. Это было бы приемлемым толкованием Арминия, но смысл сказанного иной.

(Обвинение Чефера несправедливо. Из работ Арминия нельзя вывести, что он полагал, будто "совершаемое Богом для человека зависит от совершаемого человеком для Бога". Он действительно отрицал, что, по учению Писания, спасение даруется или в нем отказывается *безусловно*. Арминий отвергал учения Кальвина об ограниченном искуплении, безусловном избрании и непреодолимой благодати. Он полагал, что, согласно библейскому учению, люди как ответственные нравственные исполнители должны приобрести то, что Бог в милости и благодати дарует недостойным грешникам. Но эта вовсе не то же, что утверждать: "совершаемое Богом для человека зависит от совершаемого человеком для Бога".)

Поскольку в оригинальном тексте нет знаков препинания, позволительно поставить точку после слов "смертью Его" (Кол.1:22) и начать новое предложение словом "чтобы". Без изменения слов такая расстановка знаков правильно разграничивает два аспекта истины, совершенно не связанных - в том смысле, что они не взаимозависимы. Таким образом, текст избавляется от смысла, - совершаемое Богом зависит от совершаемого человеком, - которого не несет. (Chafer, *op. cit.*, p. 307 f.)

Писатели древности, действительно, обычно выстраивали слова и предложения в сплошные строки. В сохранившихся до наших дней ранних греческих рукописях, написанных унциальным письмом, мало знаков препинания; переписчики если и использовали знаки пунктуации, то предельно экономно. Поэтому мы должны предположить, что так обстояло дело и с

изначальными рукописями Нового Завета. И хотя исследователям текста Писания необходимо вводить те знаки препинания, которых, как им представляется, требует текст, такая процедура должна совершаться со всей возможной осторожностью и сдержанностью, поскольку неизбежно представляет собой толкование Писания. Необходимо найти подтверждение каждому вводимому знаку, особенно столь значимому, как запятая. И подтверждение нужно искать в языке текста, а не в собственном богословии. Именно в связи со всем сказанным мы должны отвергнуть предположение Чефера (которого не разделяют, насколько нам известно, исследователи текста) о том, что "позволительно поставить точку после слов "смертью Его" (Кол.1:22) и начать новое предложение словом "чтобы"". Слова Чефера обнаруживают, что такое предположение проистекает из требований его богословия; оно полностью противоречит требованиям языка текста. Хотя при такой "расстановке" не "изменяются слова", связное предложение разбивается на две части, первая из которых остается приемлемой, а вторая представляет собой обособленный бессвязный набор слов - без подлежащего и начинающийся инфинитивом. Мы настаиваем на том, что вовсе не позволительно разбивать предложения в тексте Святого Писания на фразы только потому, что это, как нам кажется, "избавит" текст от опровержения нашего богословия.

"Расстановка" Чефера приводит его к опасному ошибочному предположению. Он утверждает, что слова "святыми, непорочными и неповинными" ...подразумевают человеческую ответственность и верность. Из сказанного естественным образом следует, что, в свете этой ответственности, все зависит от верующих. Эта мысль усиливается словами: "Если только пребываете тверды и непоколебимы в вере [христианском учении] и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали" (Кол.1:23). (Там же, с. 307, скобки его.)

Довод Чефера требует предположения, что благословенное предстояние пред Богом "святыми, непорочными и неповинными", по сути, вопрос личных стараний, вопрос духовного роста и развития, личного достижения, в котором "все зависит от верующих". Но мы не можем предположить этого, поскольку Павел говорит об абсолютном условии, в то время как личные духовные достижения верующего имеют лишь относительный характер. Опытным путем мы не можем достичь совершенства. Мы предстанем пред Христом на суд такими, какие мы есть в конце своего странствия, в котором, конечно, не достигнем исполнения абсолютного условия - быть "святыми, непорочными и

неповинными". Будет много того, за что мы будем призваны к ответу и за что нас должно справедливо корить (см. 2Кор.5:10; 1Кор.4:5; Рим.14:10,12).

В противоположность предположению Чефера, благословенное предстояние пред Богом "святыми, непорочными и неповинными" не вопрос человеческих достижений; это возвышенная привилегия, дарованная верующим "по благодати через веру". Это благодатное следствие "правды Божией через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих" (Рим.3:21). (Отметим, что те же слова встречаются в Кол.1:22, *hagious kai atomous... katenopion autou*, и в Еф.1:4, *hagious kai atomous katenopion autou*. См. Еф.5:27, где Павел утверждает, что Христос представит Церковь Себе *hagia kai atomos*. (Уэсткот, *ad loc.*: "Her fitness and her beauty are alike due to His sacrifice of Himself" - ее непорочность подобна ее красоте благодаря принесению Им в жертву Самого Себя.) Совершенно невероятно, чтобы Чефер утверждал, что эти слова, как они употреблены в Послании к ефесянам, подразумевают "человеческую ответственность и верность". Напротив, в этом отрывке они, несомненно, были бы истолкованы как указание на независимое (безусловное) избрание. Не было бы и намек на "человеческую ответственность и верность" и "зависимость от верующих". Таковы причуды богословия.)

Счастливым пред стоянием пред Богом "святыми, непорочными и неповинными" - часть Божьего благодатного спасения, дарованного недостойным грешникам, спасенным "не по делам праведности, которые бы мы сотворили [или могли сотворить], а по Своей милости". Чефер удручающе неверно истолковал совершаемое Богом как совершаемое человеком. Его предположение ошибочно и все утверждение необоснованно.

Чефер завершает обсуждение Кол.1:21-23 такими словами: "Не найти более полного определения того, что совершает Бог для людей, нежели Кол.2:19: "И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти"". (Chafer, *op. cit.*, p. 308.). Чефер, конечно, воспринимает слова Павла как описание статических отношений между Христом и верующим, которые непоколебимы, невзирая ни на какие обстоятельства. Он явно игнорирует значимость серьезных предостережений, обрамляющих стих 10: "Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил [*paralogizomai*, вводил в заблуждение, обманывал ложными убеждениями] вас вкрадчивыми словами" (Кол.1:4), понуждая отойти от "твердости веры вашей во Христа" (Кол.1:5). "Смотрите, чтобы кто не увлек [*sulagogeo*, сделал жертвой] вас философией и пустыми

обольщениями" (Кол.1:8), уводя от подлинной Благой Вести и простой веры во Христа, в котором единственно мы имеем духовную "полноту" (Кол.1:10). Те, кто стремится увлечь "теньями", а не Самим Христом (Кол.1:16-17), если их попытки увенчаются успехом, таким образом "увлекут" [*katabrabeuo*, лишат их награды], побуждая обратиться, как и сами обратились, к поклонению ангелам и больше не держаться крепко за Главу, Христа (Кол.1:18-19). Это поистине серьезные предостережения.

Только во Христе есть все, в чем мы нуждаемся во времени и в вечности. В Нем мы имеем полноту. Воспримем же предостережение об опасности отхода от Того, Кто упование наше, наш мир и наша жизнь. Мы не можем осмелиться игнорировать всеопределяющее условие, о котором нам говорит апостол Павел: Бог, примиривший нас с Собой через смерть Своего Сына, окончательно поставит нас (см. 2Кор.4:14) "святыми, непорочными и неповинными пред Собой" в Своем святом присутствии - *если* мы пребудем в вере тверды и непоколебимы и не будем уведены от надежды благовестия, которое слышали.

Не настала ли пора перестать насильно "согласовывать" простые, явные предостережения с неполным пониманием тех мест в Библии, которые якобы подтверждают ошибочное учение о безусловной безопасности? Не настала ли пора вникнуть в смысл многих важных предостережений Спасителя и апостолов, вместо того чтобы "превращать" их в нечто совершенно несообразное путем искусных толкований или умелого "увеливания" за счет богословских гипотез? Некоторым из нас следовало бы спросить себя: будем ли мы по-прежнему избегать в своих проповедях серьезных предостережений, которые звучали из уст Павла и других апостолов во дни их служения?

Проповедав Евангелие сему городу и приобретя до- ду вольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещая пребывать [*επιτελο*, оставаться, неотступно быть, крепко держаться] в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. (Деян.14:21-22).

ГЛАВА VI. НЕ БУДЕТ ЖАЖДАТЬ ВОВЕК

Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды,

текущей в жизнь вечную. Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. (Ин.4:14; 7:37-38).

Тимофею, находящемуся в Ефесе, апостол Павел писал: "Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении".

Святые в глубоком долгу перед Божьими людьми, которые неустанно трудятся в слове и учении святой веры. Велика их ответственность, поскольку совершаемое ими имеет решающее, вечное значение. К возведению спасающего слова бессмертным душам, которые, в соответствии со своим пониманием и откликом на это слово, будут вечно обитать в свете жизни вечной или в тени второй смерти, нельзя относиться с легкостью. "Братия мои! - предостерегает апостол Иаков. - Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению".

В трудной работе экзегета знание грамматики - главный инструмент. Однако одного знания грамматики недостаточно. Есть другие важные моменты, которые нужно принимать во внимание, в особенности контекст. В каком-то смысле весь канон Священного Писания должен рассматриваться как "контекст". Ни один стих и ни одно место в Писании не может иметь значения, противоречащего всецелому откровению всего Священного Писания. Недооценивая того, что вся Библия является "контекстом", многие талантливые ученые допускают ошибки в толковании важных мест в Библии.

В своей книге "Treasures From the Greek New Testament for the English Reader" д-р Кеннет С. Уэст пишет:

"Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, делается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную". (Ин.4:13-14).

В первый раз слово "drinketh" (англ. пьет) встречается в греческой конструкции, которая указывает на продолженное действие_ Второе использование этого слова в оригинале представляет лишь само действие, без указания на продолженность. Полный перевод таков: "Every one who keeps on constantly drinking of this water shall thirst again. But whosoever takes a drink of the water

which I shall give him shall never thirst" (Всякий, кто продолжает постоянно пить эту воду, будет жаждать вновь. Но кто бы ни выпил глоток той воды, которую Я дам, никогда не будет жаждать...). Тот, кто продолжает пить из источника мира - безжизненного, вялого, вода в котором неприятная на вкус, загрязненная, затхлая, - будет жаждать вновь. Мир со всеми его грехами не утоляет жажды, никогда не может утолить. Но тот, кто выпьет глоток из источника вечной жизни, никогда не будет испытывать жажды.

Причина, по которой один глоток утоляет жажду, заключается в том, что когда грешник выпивает один глоток вечной жизни, этот глоток превращается в нем в источник воды, бьющий ключом вечной жизни... один глоток сам по себе - источник, который всегда бьет ключом, всегда освежает и утоляет жажду того, кто выпьет глоток воды жизни. (Kenneth S. Wuest, *Treasures From the Greek New Testament for the English Reader*, p. 29 f.)

Толкование, предложенное д-ром Уэстом, подразумевает, что одномоментный акт веры в Христа порождает состояние благодати, которое самосохраняемо и непоколебимо. Весь контекст Писания, однако, указывает на то, что, хотя божественная подача благодати нескончаема и происходит постоянно, обретение человеком благодати может быть только продолженным действием, а не одномоментным и "единократным". Начальный акт обретения является главным; но это обретение должно затем постоянно претворяться в жизнь, что не неизбежно. Толкование д-ра Уэста основано на предполагаемой значимости соседства в греческом тексте причастия настоящего времени *πιποπ* (Ин.4:13) и аориста сослагательного наклонения *piei* (ст.14). Такая конструкция иногда значима, но не всегда и, конечно, не в данном случае. (Значение должно исходить не от аориста, а от линейного времени.)

Токование д-ра Уэста допустимо с точки зрения грамматики, но не является правильным, поскольку иное толкование столь же подтверждено грамматикой. Более того, другие места в Писании несомненно требуют иного толкования. Укажем на два факта: 1) язык стиха 14 никоим образом не ограничивает приятие воды "единократным" действием; и 2) другие места в Писании требуют, чтобы приятие воды рассматривалось как протяженное, продолженное действие.

1. Как верно утверждает д-р Уэст, аорист "представляет просто факт действия без указания на его продолженность". Действие, представленное данным

аористом, действительно, может быть точечным; но, с точки зрения языка, оно также может быть линейным. Робертсон пишет:

"Констативный" аорист только *трактует* действие как единое целое, совершенно безотносительно этапов действия или времени совершения. Если Действие само по себе точечное, замечательно. Но аорист может также использоваться в случае действия, которое не является точечным. Таковы грамматические возможности этого времени. Все аористы по определению имеют точечный характер (см. Moulton, *Prol.*, p. 109). "Констативный" аорист трактует действие, которое само по себе не является точечным, как точечное. (A. T. Robertson, *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*, p. 832. Курсив его.)

Такая широта значения аориста явлена в зависимых наклонениях, равно как и в изъявительном:

Аорист зависимых наклонений представляет действие, выраженное глаголом, просто как событие или факт, без указания на продолженность или существование результата действия. Как и в изъявительном наклонении, глагол может быть неопределенным, начинательным или результативным, а будучи неопределенным, может указывать на мгновенное или протяженное действие или на ряд событий. (Ernest De Witt Burton, *Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek*, Sec. 98.)

Робертсон (Robertson, *op. cit.*, p. 833) приводит множество примеров, когда аорист представляет действие, требующее длительного периода времени. Так, в Ин.2:20 ("сей храм строился сорок шесть лет") используется аорист *oikodomethē*. В Ин.1:14 аорист *eskenosen* (обитало) охватывает всю земную жизнь Иисуса. В Ин.1:18 аорист *exegesato* (явил) указывает на всецелое явление Бога Христом на протяжении Его земной жизни и служения.

Очевидно, что аорист может представлять действие, требующее длительного периода времени. Таким образом, рассматривая любой из примеров, неразумно допускать, не имея доказательств, что действие, представленное аористом, имеет обязательно точечный характер. К сожалению, иногда переводчики и толкователи, исходя из различий между аористами и линейными временами, накладывают необоснованные ограничения на использование аористов: предполагают, что противопоставление значений

аористов и линейных времен требует того, чтобы аористы указывали на точечное действие. Однако аористы лишь утверждают факт и не содержат точного определения характера действия. В соответствии со своим названием аористы лишь указывают на действие, не разъясняя, является ли оно точечным или линейным. Все аористы имеют точечный характер *по определению*; но они не обязательно таковы *фактически*. Таким образом, контекст, логика и аналогия должны разъяснять идею, выраженную любым аористом.

В использовании аориста и продолженного времени может не содержаться никакого противопоставления, даже когда эти времена стоят в непосредственной близости. В 1Кор.10:4 встречаем попеременное использование аориста и имперфектной формы. Аорист *erion* указывает на тот факт, что израильтяне пили воду жизни из "духовного последующего камня" (Христа), без указания на то, было ли приятие воды жизни единократным действием или длительным процессом. Но имперфектная форма *erionon* показывает, что приятие воды было не однократным действием, а продолженным. И аорист и имперфектная форма указывают на одно и то же приятие воды из Камня. Очевидно, что поэтому аорист *erion* указывает на продолженное действие, а не на единичный одномоментный акт.

Таким образом, становится явным, что хотя аорист сослагательного наклонения *riei* в Ин.4:14 не *означает* продолженного действия, он никоим образом не *опровергает* такого значения. Ничто в языке Ин.4:14 не ограничивает питье воды жизни однократным, "единократным" действием.

2. Другие места в Писании требуют, чтобы акт питья воды в Ин.4:14 рассматривался как продолженное действие, а не одномоментное и "единократное". Мы только что указали, что питье воды из духовного Камня, Христа, как оно изображено в 1Кор.10:4, есть явно продолженное действие, а не одномоментное и "единократное" Разрушается вся сила аналогии, проводимой Павлом в 1Кор.10, если предположить, что наше питье воды жизни в нынешнюю эру, в противоположность приятию воды Израилем в пустыне, является одномоментным, "единократным" действием, а не продолженным.

Обратимся к еще одному призыву Иисуса, практически тождественному Его призыву, обращенному к самарянке: "В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в

Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой" (Ин.7:37-38).

Значимо использование в Ин.7:37 настоящего времени повелительного наклонения *pineto*, особенно ввиду преобладания аориста повелительного наклонения в Новом Завете. Относительно различия между аористом и формами повелительного наклонения настоящего времени Робертсон пишет: "в случаях позитивных форм повелительного наклонения мы вольны рассматривать аорист и настоящее время в основном значении. Здесь различие между точечным (аорист) и продолженным (настоящее) совершенно явно". (Robertson, *op. cit.*, p. 855.) Бертон утверждает, что "настоящее время зависимых наклонений используется с тем, чтобы представить действие как продолженное или повторяющееся". (Burton, *op. cit.* Sec. 96.) Формы настоящего времени повелительного наклонения, как правило, имеют продолженный характер.

Очевидно, что питье воды, к которому призывал людей Иисус в Ин.7:37, не одномоментное и "единократное" действие, но продолженное или повторяющееся. Язык не допускает никаких иных толкований. Смеем утверждать, что, если бы выводы, сделанные Уэстом на основании использования аориста в Ин.4:14, были верны, и одномоментного, "единократного" акта питья воды хватило бы на все оставшееся время, то аорист должен был бы встречаться и в Ин.7:37, и во всех схожих местах. Однако этого не происходит.

Подведем итоги. В Ин.4:14 говорится об акте приятия воды, который, согласно языку, может носить либо точечный, либо продолженный характер. В Ин.7:37 говорится об акте приятия воды, который, исходя из языка, имеет однозначно продолженный характер. Смеем утверждать, что конструкция, использованная в Ин.7:37, неизменно должна определять толкование Ин.4:14. Приятие воды жизни, о котором Иисус говорит в Ин.4:14 и других местах, является непрекращающимся, продолженным действием, но не одномоментным и "единократным", как его понимают Уэст и множество других толкователей.

Запас воды, почерпнутой из колодца Иакова, вскоре истощается; человек вновь испытывает жажду и должен возвращаться за водой к колодцу, - так, это лишь временное утоление жажды. Но запас живой воды, которую дает Иисус, неистощим. Это живой внутренний источник, текущий в вечную жизнь. Живое

присутствие Спасителя в сердцах всех. Кто верит в Него, постоянно утоляет жажду души. Но приятие драгоценной воды жизни, которую дарует Спаситель, не однократное действие. Это постоянное общение всех, кто верит в Него и разделяет вечную жизнь Бога через живую веру в живого Спасителя.

On the last day, the great day of the feast, Jesus stood and cried aloud, "If anyone is thirsty, let him come to me and drink. Whoever continues to believe in me will have, as the Scripture says, rivers of living water continuously flowing from within him" (В последний великий день праздника стоял Иисус и возгласил: "Если кто жаждет, пусть придет ко Мне и пьет. У всякого, кто продолжает верить в Меня, как сказано в Писании, реки живой воды будут постоянно течь изнутри"). (Ин.7:37-38, Уильямс).

Не будем завершать главу, не поговорив вкратце об Источнике воды жизни. Обетование Иисуса заключается в том, что у всех, кто верит в Него, "как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой". Как указывает Винсент, хотя и "нет других, точно соответствующих этому мест в Писании... эти слова согласуются с основной мыслью нескольких мест". (Marvin R. Vincent, *Word Studies in the New Testament*, Vol. II, p. 163.) Возможно, Иисус подразумевал Ис.58:11, "и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают".

Возможен и другой существенный вариант. Как указывает Робертсон, некоторые западные писатели древности понимали слова *ek tes koilias autou* (из чрева) как относящиеся ко Христу, а не к верующему. "Это сложный вопрос, и Уэсткот в конце концов изменил свой взгляд и стал рассматривать слово *autou* как относящееся ко Христу". (A. T. Robertson, *Word Pictures In the New Testament*, Vol. V, p. 131.) В Писании гораздо больше мест, подтверждающих взгляд Уэсткота, нежели иной. Наиболее яркое из таких мест - драгоценное обетование в Ис.12:3: "И в радости будете почерпать воду из источников спасения". Больше всего привлекает перевод Дуэй-Шэлонер: "You shall draw waters with joy out of saviour's fountains" (будете черпать воды с радостью из источников Спасителя).

Слова Спасителя в Ин.7:37-38 были

...возможно, навеяны возлияниями воды, которую черпали каждое утро праздника из Силоамского источника (в то время как пелись слова из Ис.12:3) и которую несла в золотых сосудах процессия священников, выливавших эту воду на алтарь утренней жертвы. Если возлияние воды завершалось на восьмой день, что представляется возможным, в знак входа в землю "источника вод", призыв, прозвучавший в Храме, был бы не менее впечатляющим - Иисус предлагал утолить жажду души, жажду, которой не могли утолить иудейские ритуалы. (J. A. McClymont, The Gospel of St. John (The New Century Bible, ed. W. F. Adeney), p. 197.)

Обратите внимание на следующие схожие места в Писании: "Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет" (Пс.35:10). "Все источники мои в тебе" (Пс.86:7). "Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды... Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посрамятся. "Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой"" (Иер.2:13; 17:13).

Иисус обещал самарянке: "Вода, которую Я дам [тебе], сделается в [тебе] источником воды, текущей в жизнь вечную". Но источник воды - лишь внешнее проявление. Всякий источник, или "живой источник", должен иметь свое начало в тайниках земли. "Живая вода" - это действительно "a spring of water that keeps on bubbling up within [the believer] for eternal life" (источник воды, который продолжает бить ключом внутри [верующего] и течь в вечную жизнь) (Уильямс). Начало этому источнику всегда "духовный камень, Христос", от Которого мы пьем через веру. Живая вода - это всегда "вода, которую Я дам ему".

Петр говорит об отступниках, которые "оставив прямой путь, заблудились", что "это безводные источники" (2Пет.2:15,17). Мы не можем пить воду жизни, если, отходим от благословенного Источника.

В выжженной пустыне погибающего мира будем же всегда держаться Источника Жизни. Все наши источники в Нем. Будем же всегда пить из "источников милости, никогда не иссякающих", чтобы не испытывать жажды вновь. И, принимая эту воду, будем же призывать других к Источнику, чьи живые воды не могут иссякнуть.

Жаждающие! Идите все к водам... Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром. (Ис.55:1; Отк.22:17).

ГЛАВА VII. РОЖДЕННЫЙ ОТ БОГА

Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

(Ин.3:3,5-6).

Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы, нам быть некоторым начатком Его созданий... Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. (Иак.1:18,21)

Была ночь. Из-за риска подвергнуться нападению разбойников, притаившихся у темных дверных проемов на узких улочках, ни один осмотрительный человек не ходил по темным улицам Иерусалима ночью, кроме как по срочному делу. Опасность исходила и от римских солдат, которые часто бывали подозрительны и нетерпимы в обращении с теми, кто осмеливался выйти из дому после захода солнца.

Но фарисей Никодим - член Синедриона, человек, занимавший высокое положение в Иерусалиме, - пришел к Иисусу ночью. Возможно, больше разбойников или римских солдат боялся Никодим замешательства, которое прочел бы в глазах коллег, если бы его увидели сидящим среди учеников неизвестного молодого рабби из Назарета. Или, быть может, жгучие вопросы не давали покоя его разуму и сердцу и не позволяли дожидаться утра: кто этот Иисус, который проявляет такое бесстрашие и ревность по святости храма? Этот совершитель чудес, который говорит с такой очевидной властью? Возможно ли, что он действительно долгожданный Мессия Израилев? По крайней мере, кажется очевидным, что он пророк - учитель, пришедший от Бога! Что может он рассказать об обетованном царстве?

К удивлению Никодима, Иисус принялся отвечать на его вопросы прежде, чем он успел оформить их в слова. Однако слова Иисуса показались Никодиму странными и таинственными:

Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа (Ин.3:3-8).

Так Иисус открыл одинокому вопрошателю сущностную природу отношений с Богом, возможных для людей через искупление, которому надлежит совершиться в Нем Самом. Есть иное рождение, возможное для человека, рождающегося в мир от женщины, - рождение свыше, от Духа Божия; рождение, которое дает человеку право быть причастным царству и семье Божией и разделить Его вечную жизнь.

"Как это возможно?" - спросил Никодим. Мягко, но решительно Иисус укорил его за явное непонимание природы духовных отношений между Богом и людьми, которые ходят с Ним верой. "Ты - учитель Израилев, и этого ли не знаешь?"

В зачаточной форме учение о духовном рождении свыше встречается в Ветхом Завете, хотя имеет там неясные очертания. Многочисленные места раскрывают природу духовных отношений между Богом и верными как отношения отца и сыновей и дочерей, а в некоторых местах подразумевается духовное рождение свыше. (См. Вт.14:1; 32:6,19; 1Пар.29:10; Пс.81:6; 102:13; Ис.1:2; 30:1,9; 43:6; 45:11; 63:8,16; 64:8; Иер.3:4,19; 31:9; Ос.1:10; Мал.1:6; 2:10; Иез.36:25-27 - см. Ин.3:5.) Слова Павла во 2Кор.6:17, как представляется, не цитата из конкретного места, но своего рода мозаика, где собрана суть многих слов пророков о том, что духовные отношения между Богом и верующими - это отношения отца и сыновей.

И вновь слова Павла в Гал.3:23 - 4:7 открывают, что верующие под Законом были в той же мере детьми Божиими, что и верующие в нынешнюю эру. Различие, которое проводит Павел, - это различие не в отношениях, но лишь в положении: верующие под Законом были в положении малых детей под наблюдением педагога (закона), в то время как верующие ныне находятся в положении взрослых сыновей, достигших своего законного совершеннолетия. Верные ветхозаветной эпохи были детьми и наследниками Бога, и новозаветное представление сыновних отношений верующих к Богу, хотя и более яркое, отнюдь не ново. Духовное рождение на Сионе, по благодати Божией, людей, рожденных грешными, прекрасно изображено в псалме 86.

Как "учитель Израилев", Никодим был справедливо укорен за то, что пребывал в явном неведении относительно нового рождения. Но упрек Иисуса не означал, что Никодим должен был понять, каким образом Дух совершает духовное рождение людей. Рождение от Духа - то "небесное", что сокрыто в премудрости и силе Божией и недоступно пониманию смертных.

За всеми определениями [совершаемого Святым Духом в возрождении] остается тайна жизни и тайна действия Духа на дух. Что есть это духовно оживляющее прикосновение Бога, никто никогда не узнает. Возможно, само возрождение не подлежит осознанию человеком. Оно явлено в своих последствиях, но само по себе невидимо; следовательно, у нас нет возможности изучить его. Возрождение происходит глубоко внутри нас, и совершитель. Святой Дух, действует невидимо, не привлекая к себе внимания и, очевидно, не желая быть увиденным в сокровенном действии. Таким образом, у нас нет материала для определения возрождения изнутри. Но неизвестность не должна беспокоить нас, поскольку это та неизвестность, которая окутывает все внутренние духовные процессы: мы можем проследить их истоки и последствия, но сами они происходят слишком глубоко, чтобы быть изученными. (William Newton Clarke, *An Outline of Christian Theology*, p. 397. Мы должны отвергнуть многие взгляды Кларка, однако приведенный выше отрывок превосходен, сказанное полностью соответствует словам Господа в Ин.3:5-8.)

"Должно вам родиться свыше", - сказал Иисус. Но второе рождение не есть нечто такое, что люди должны или могут совершить сами, чего могут достичь и что могут предложить Богу для рассмотрения и одобрения. Второе рождение - это святые отношения с Богом, установленные в людских душах силой Духа,

когда люди подчиняются воле Бога через покаяние и веру. Это и есть то сущностное, через что люди разделяют вечную жизнь Бога. Без этого есть лишь духовная смерть.

Труп можно набальзамировать, напитать травами и превратить в мумию. Разложение становится невидимым, вся неприглядность тщательно скрыта. Так и многие люди бальзамируют мертвые души, пропитывают ароматными травами и укутывают, как мумию, в саван самоправедности, чтобы незаметно было внутреннее разложение. Но как египтяне никогда не могли бальзамированием вернуть жизнь умершим, так и эти духовные мумии со всем своим египетским искусством никогда не могут заронить и искру жизни в свои умершие души. (Abraham Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, p. 280 f.)

"Должно вам родиться свыше!" Необходимость нового рождения для спасения людей - величественный лейтмотив благовестия, который мы не можем осмелиться игнорировать. Позаботимся о том, чтобы наши проповеди и наставления носили библейский характер, чтобы делать акцент на святых отношениях, а не просто на внешнем опыте. Будем остерегаться того, чтобы не производить впечатление, будто новое рождение - *совершитель* спасения, а не просто *условие*. Спасает Иисус, а не новое рождение. Отметим, что новозаветное учение о новом рождении было преподано не затем, чтобы обращать в христианство погибающих, но чтобы наставить верных, дать им понимание природы их духовных отношений с Богом через веру в Иисуса Христа.

(Утверждать, что Никодим не пребывал под спасающей благодатью во время беседы с Иисусом, - значит, утверждать, что люди не могли обрести спасение при Ветхом Завете, или что Никодим не испытывал покаяния перед Богом и был неверующим в отношении пути спасения при ветхом домостроительстве (который оставался действенным вплоть до жертвы Иисуса на кресте). Такое утверждение противоречит тому, что кратко говорит Иоанн о Никодиме (Ин.3:1; 7:50; 19:39-42), указывая, что тот был благочестивым иудеем неподдельной веры, чье сердце было открыто истине. Слова Иисуса "вы свидетелства Нашего не принимаете... вы не верите..." (Ин.3:11) (местоимение множественного числа) указывают, что обвинение было предъявлено не лично Никодиму, но фарисеям и синедриону, а возможно - и иудеям в целом, о чем свидетельствует Ин.1:11. Тот факт, что Никодим пришел к Иисусу как искренний вопрошатель, указывает, что его отношение было исключением. Несмотря на

множество проповедей, в которых Никодим изображается как человек "религиозный, но погибающий", нет оснований полагать, что Никодим не был в положении Захария и Елисаветы, которые были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно" (Лк.1:6). Но его понимание природы отношений между Богом и верными было несовершенным (Ин.3-13), и он испытывал серьезную потребность в наставлении, - о роли Иисуса как подлинной жертвы за грехи и единственного предмета веры для верующих при новом домостроительстве, которому надлежало вскоре сменить эру Закона (Ин.3:14), - чтобы не преткнуться о камень преткновения, Христа и не упасть (Лк.2:34; Рим.9:32) и, отвергнув Мессию в Его пришествие, не стать ветвью, "отломившейся неверием" (Рим.11:20).)

Учение о новом рождении не встречается ни в одной из речей в книге Деяний и не представлено явно в посланиях, за исключением 1 Иоанна. Все, что говорится о новом рождении, обращено к верующим, которые уже вошли в это святое состояние.

Пусть никто не преуменьшает реальности или важности оживления, совершаемого Святым Духом в новом рождении, посредством которого человек становится "новой тварью во Христе". Но совершаемое таким образом новое рождение не является - согласно многим важным предостережениям против отступничества и свидетельствам, приведенным в Новом Завете, - непоколебимым состоянием действительного отступничества. Хотя значение учения о новом рождении нельзя переоценивать, к сожалению, его можно неправильно истолковывать.

Распространенной серьезной ошибкой является предположение о существующем тождестве физического рождения и духовного: все, что присуще физическому рождению, в равной мере присуще духовному; все, что можно утверждать относительно одного рождения, можно утверждать и относительно другого. Развивая подобное ошибочное предположение, многие приходят к выводу о том, что духовное рождение, подобно физическому, необратимо. "Если человек родился, - спрашивают они, - как он может вернуться в состояние небытия?" "Я могу быть своенравным, непослушным сыном, но я навсегда остаюсь сыном своего отца". В защиту того, что представляется таким людям очевидным логическим заключением, они сознательно предлагают необоснованные причудливые толкования многих

простых слов Иисуса и ясных, явных предостережений в Новом Завете. В конце концов Писание должно согласовываться! Но рассмотрим три существенных различия между физическим рождением и духовным:

1. В физическом рождении жизнь субъекта возникает *in toto*, в то время как при духовном рождении происходит переход из одной формы жизни в другую.

(Кто-то может возразить, что духовное рождение не является переходом из ветхой жизни в новую, поскольку, рождаясь от Духа, человек переходит "от смерти в жизнь", становясь "новой тварью во Христе". Это верно, но лишь в рамках всецелого определения духовного рождения, содержащегося в Писании. Человек, "мертвый по преступлениям и грехам", тем не менее является разумным, духовным существом, лично ответственным за свою жизнь и грехи, и если не покается, должен предстать пред Богом на страшном суде. То, что представлено как "смерть", поскольку грешник "отчужден от жизни Божией", тем не менее является *духовной жизнью* на упадочном уровне - *духовной жизнью*, за которую погибающий должен ответить Богу на страшном суде. В Новом Завете много раз говорится о прежней жизни христиан до обращения, о *духовной* жизни людей в невозрожденном состоянии.)

2. При физическом рождении человек не обладает предварительным знанием и не дает согласия, в то время как при духовном рождении человек должен иметь предварительное знание Евангелия и должен давать согласие.

(Можно возразить, что, согласно Ин.1:13 и Иак.1:18, духовное рождение людей совершается по воле Божией, а не по воле людей. Такое возражение проистекает из давнего заблуждения "или - или" - нелепого предположения, которого по неведению придерживаются многие серьезные ученые-библеисты. На самом же деле духовное рождение человека совершается по воле *и* Бога, *и* человека. "Восхотев, родил Он нас словом истины". Да, это так, но не без вашего согласия. По своему желанию жених выбирает невесту, но не без согласия невесты. Бог был понуждаем даровать людям духовное рождение [и такой страшной для Себя ценой] не чем иным, как Своей любовью и благодатью. "Восхотев", таким образом, Отец светов дает благие дары людям и рождает как Своих возлюбленных детей всех, кто верит Его слову истины. Инициатива исходит от Бога. Но Божия инициатива требует отклика от человека. Люди не рождаются от Духа без предварительного знания Евангелия [Рим.10:8-17] и без согласия [Ин.5:40].)

(В отношении Ин.1:13 отметим, что многие отцы церкви отвергали прочтение *hoi... egennethesan* о котором Тертуллиан говорил как об искажении текста валентиновскими гностиками, отрицавшими рождение Иисуса от девы) в пользу глагола в единственном числе (см. Blass, *Philology of the Gospels*, p. 234 ff.). Если греческие рукописи, написанные унциальным письмом, сохранились до наших дней в неискаженной форме, то в стихе говорится о духовном рождении верующих. Если правы Тертуллиан, Ириней и другие отцы церкви, то Иоанн говорит о физическом рождении Иисуса. Можно отметить для дальнейшего рассмотрения следующие аргументы: 1) Мнение отцов церкви, изложенное выше. 2) Язык указывает на то, что речь идет о физическом рождении: "ни от крови ("кровей" в греческом тексте), ни от хотения [*thelema*, Тэйер: склонность, желание] плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились". 3) Утверждать очевидный факт - духовное рождение верующих совершается не кровью, не стремлением или желанием плоти - было бы совершенно бессмысленно. 4) Воплощение, посредством которого Слово вошло в человечество, - тема пролога Евангелия от Иоанна, и непосредственно здесь рассматривается (Ин.1:14).)

3. В физическом рождении человек получает жизнь" независимую от родителей. Родители могут умереть, но человек продолжает жить. Однако в духовном рождении человек не обретает независимой жизни. Он становится причастным жизни и природы Того, Кто рождает - причастным, через веру, вечной жизни Бога во Христе, "жизни нашей".

Ввиду очевидных существенных различий, не может представляться странным то, что духовное рождение, в отличие от физического, не является необратимым. Нелепо предполагать, будто существует тождество духовного и физического рождения и что присущее физическому рождению в равной мере присуще духовному. И физическое рождение, и духовное в равной мере реальны, но различны по существу. И хотя есть аналогия между этими двумя видами рождения, тождества между ними нет.

"Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух". Иисус несомненно понял, что Никодим разделяет общее для иудеев превратное представление, будто родиться потомком Авраама по плоти - значит так или иначе получить гарантию духовного родства с Авраамом и с Самим Богом (см. Ин.8:33-42). Но отношения между Богом и верными имеют духовный, а не

плотский характер. В то время как отношения физического родства между отцами и сыновьями не могут быть отменены, духовное единение и согласие земных отцов и сыновей может быть разрушено (и как это ни трагично, часто разрушается). Отношения между людьми и Богом как их Творцом не могут быть отменены - но подлинно возвышенные, святые отношения, которые Бог желает иметь с людьми, носят духовный, а не плотской характер. Эти отношения добровольны и не являются нерушимыми на протяжении испытательного пребывания человека на земле в Божьей нравственной вселенной.

Многие привыкли воспринимать новое рождение исключительно как мгновенное преобразование, совершаемое Духом при условии, что человек имеет веру и испытывает раскаяние. Такое представление, конечно, согласуется со сказанным в Писании. Это правда, однако не *полная* правда. Новое рождение - это духовные отношения между Богом и человеком, которые начинаются с оживления Духом, когда человек покоряется воле Бога через покаяние и веру в Иисуса Христа, и которые поддерживаются Святым Духом при том, что человек пребывает в покаянии и вере. Начало - главное, но это не все.

Обратите внимание на Ин.1:12: "А тем, которые приняли [*elabon*, аорист изъявительного наклонения, определенное действие в прошлом - обращение] Его, верующим [*pisteuousin*, причастие настоящего времени, настоящее продолженное действие - неотступность в вере] во имя Его, дал [*edoken*, аорист изъявительного наклонения, определенное действие в прошлом - обращение] власть быть чадами Божиими". Иоанн представляет оба аспекта - начальный акт веры в приятии Христа, посредством которого устанавливаются отношения, и неотступная вера в Него, посредством которой отношения поддерживаются. Различие наиболее ярко в переводе Веркила: "But to those who did accept Him, He granted ability to become Gods children, that is, to those who believe in His name" (Но тем, кто действительно принял Его, Он даровал способность становиться детьми Божиими, то есть теми, кто верит в Его имя). Уэсткот так комментирует Ин.1:12:

Насколько мы понимаем, "власть быть чадами" проистекает из потенциального единения с Сыном, посредством которого тем, кто принимает Его, дается способность осуществлять божественное общение... Важно увидеть, как в стихе гармонично соединяется божественное и человеческое в осуществлении

Сыновства. Начальный акт - это одновременно "рождение" (*egennethesan*) и "приятие" (*elabon*)... Бог со своей стороны все совершил, но человек должен совершать требуемое от него постоянно (*genesthai tekna, tois pisteuousin*). Слово *верующим* находится в соположении с предшествующим словом *тем*. Действенное принятие Христа представлено как постоянная энергия веры, которая полагается на Него, как на Того, Кем Он открылся. (В. F. Westcott, *The Gospel According to St. John*, p. 9.)

Понимать новое рождение исключительно как преобразование, совершаемое Духом в момент обращения, - значит иметь неадекватное представление об учении, представленном в Священном Писании. Есть два аспекта нового рождения: начальный опыт (обращение) и поддерживаемые отношения (неотступность). Из двадцати случаев, когда в Новом Завете говорится о рождении от Бога (*gennaō* и *anagennaō*) (Ин.1:13; 3:3,5,6,7,8; 1Кор.4:15; Флм.10; Иак.1:18; 1Пет.1:3,23; 1Ин.2:29; 3:9; 4:7; 5:1 (три раза); 4:18 (два раза)), семь раз используются перфектные причастия и трижды - формы перфектного времени изъявительного наклонения, подчеркивающие такой аспект нового рождения, как *поддерживаемые отношения*. (Перфектное время указывает не только на событие в прошлом, но также на продолжающееся существование результатов этого события в момент речи.) Из других десяти случаев в одном практически наверняка говорится об Иисусе (1Ин.5:18, *gennethis*) (В Ватиканском манускрипте слова *terei auton* стоят на месте слов *terei heauton* (которые многие ученые считают верными), в результате чего аористное причастие пассивного залога *genngethis* указывает на Иисуса, а не на верующих. См. Williams, Verkuyl, Weymo-uth, RSV, Moffatt), в другом, очень вероятно, тоже говорится об Иисусе (Ин.1:13), а в восьми, девяти, или возможно, десяти случаях акцент делается на таком аспекте нового рождения, как *начальный опыт*.

Существительное *anakainosis* (возрождение, обновление) ассоциируется с точечным глаголом в Тит. 3:5, указывающим на *начальный опыт* в новом рождении, а также с продолженным глаголом в Рим.12:2, подчеркивающим *поддерживаемые отношения*. Глагол *anakainoo* (делать новым) имеет продолженный характер как во 2Кор.4:15, так и в Кол.3:10, подчеркивая *поддерживаемые отношения* в новом рождении.

Новое рождение должно иметь начало. Оно должно начинаться определенным опытом обращения (которое, в зависимости от обстоятельств, может быть, а

может не быть зримым), когда человек, раскаяваясь и принимая Христа как Спасителя, становится новой тварью во Христе под действием Святого Духа. Однако с момента возникновения новое рождение характеризуется возникшими и продолжающимися отношениями с Богом, которые должен поддерживать Святой Дух.

Из восьми указаний в Первом послании Иоанна на рождение верующего от Бога (если считать, что *gennetheis* в Ин.5:18 указывает на Иисуса) четыре раза используются перфектные причастия и трижды - формы перфектного времени изъявительного наклонения. Иоанн делает акцент на новом рождении как нынешних отношениях, а не как событию в прошлом. Но существуют особые условия, необходимые для поддержания этих отношений.

Важные слова об условном аспекте нового рождения находим в 1Ин.3:9: "Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога". Прежде всего, что означают слова "не может грешить"? Безусловно, они не имеют значения "не может совершить греха", поскольку такой смысл противоречил бы высказываниям самого Иоанна (1Ин.1:8-2:2) и тому, о чем всюду свидетельствует Писание. Как утверждает Робертсон, "инфинитив настоящего времени активного залога *hamartanein* может лишь означать "cannot go on sinning" (не может продолжать грешить)". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. VI, p. 223.) Это согласуется не только с грамматикой, но и с единообразным учением Нового Завета. Рожденный от Бога, согласно Уильямсу, "cannot practice sinning" (не может иметь обыкновения грешить).

Но как же рожденный от Бога "не может продолжать грешить"? Что это, *абсолютная* невозможность для такого человека грешить? Очевидно, что нет, поскольку наличествует много предостережений против совершения греха, обращенных к верующим, и в Новом Завете приводятся многочисленные примеры отступничества (ср. с. 191 и далее). Таким образом, коль скоро это не *абсолютная* невозможность, это *относительная* невозможность. Так, "stand begotten of God" (являться рожденным от Бога - буквальный перевод перфектного причастия *gegennemenos*) и "practice sinning" (грешить) - два рода поведения, нравственно и духовно несовместимых. Эти два состояния не могут сосуществовать.

Очевидно, таким образом, что состояние, при котором человек не может грешить, представлено не как неизбежное *следствие* нового рождения, но как главное *условие*, определяющее продолжающееся осуществление нового рождения в человеке. Главная мысль апостола в первом послании заключается в том, что существуют одни особые условия, при которых новое рождение *может* существовать, и другие особые условия, при которых новое рождение *не может* существовать (см. 1Ин.1:5-7; 2:3-11,15-17,24-29; 3:6-24; 4:7-8,20 - 5:1). Иоанн настаивает на том, что без искреннего намерения и стремления творить добро и избегать зла человек не может "являться рожденным от Бога". Никто из преданных миру, плоти и дьяволу не может "являться рожденным от Бога", разделять Его божественную природу и вечную жизнь через Его спасающую благодать во Христе. (Признание этой истины "спасло бы" многие простые наставления Иисуса, которые сторонники безусловной безопасности воспринимают как "неприменимые к нынешнему завету".)

Чефер оспаривает такое понимание: "...превращать сыновство - по своей природе вечное положение пред Богом, ставшее возможным всецело благодаря заслуге Христа, - в состояние, обусловленное человеческой достоинством и зависящее от нее, - значит противоречить всему строю божественной благодати и в конце концов превращать бессильного человека в собственного спасителя". (Lewis Sperry Chafer, *Systematic Theology*, Vol. III, p. 225 f.)

Прежде всего отметим, что Чефер исходит из ошибочного предположения о том, что существует тождество физического рождения и духовного: "...сыновство, по своей природе вечное...". Повторим, что в определенном смысле человек является "своим собственным спасителем". (См. 1Тим.4:16; Деян.2:40 и т. д.) Спаситель, пришедший, дабы "мир спасен был чрез Него", несет спасение лишь тем, кто "принял Его", "верующим во имя Его". Откликаясь на призыв Евангелия верить в Спасителя, посланного Богом, человек в каком-то смысле (в библейском смысле) становится "своим собственным спасителем". Более того, слова о "человеческой достоинстве" не могут быть совершенно неверными ввиду таких утверждений, как:

У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые неосквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах,) ибо они достойны. Побеждающий

облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его (Отк.3:4-5).

...увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие... мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете (Деян.14:22; 2Фес.1:4-5). Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном (Отк.21:7).

Невзирая на возражения Чефера и других искренних защитников учения о безусловной безопасности, наше сыновство остается условным на протяжении всего нашего земного пребывания в Божьей нравственной вселенной. Обратите внимание на предостережение Павла: "Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий" (Рим.8:12-14). Апостол говорит далее (Рим.8:17), что мы дети и наследники Божий, сонаследники Христу, "если только с Ним страдаем". (См. 2Тим.2:12: "Если терпим (*hupomeno*), то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас".) Лиддон комментирует Рим.8:14: "Хотя *huiotes* [сыновство] является результатом Божьей благодати, его продолжительность зависит от покорности, человека водительство Святого Духа Божия (Рим.8:14)". (Н. Р. Uddon, *Explanatory Analysis of St. Pauls Epistle to the Romans*, p. 132.)

Условный аспект нового рождения становится очевидным при сравнении первых двух предложений 1Ин.3:6 и 9:

"Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает".

"Всякий, рожденный от Бога, не делает греха".

То, что в 1Ин.3:6 апостол объясняет "пребыванием в Нем", в 1Ин.3:9 он объясняет рождением от Бога. Таким образом, Иоанн подразумевает, что "пребывание в Нем" и рождение от Бога эквивалентны. Мы видим, что "пребывание во Христе" бесконечно больше "общения" или "освящения". Это не что иное, как пребывание "рожденным от Бога". "Являться рожденным от

Бога", следовательно, означает нынешние отношения, проистекающие из нынешнего условия - "пребывания во Христе". Такое понимание полностью согласуется со словами Господа в Ин.15.

Многие утверждают, что "пребывание во Христе" - это привилегия "общения", которое важно, но не обязательно для всех, кто находится в "отношениях" рождения от Бога. Это ключ к духовной власти и победе над грехом в жизни христианина, - считают сторонники такого понимания, - однако человек может оставаться рожденным от Бога, не пребывая во Христе. Большинство трудностей, возникающих в результате такого понимания, проистекают из того, что слово "пребывать" наделяется произвольным значением. Значение этого слова стало совершенно чуждым действительному значению слова *тепо*, которое обычно переводится не только как *abide* (англ. пребывать), но и *remain, continue, endure, tarry, dwell* и др. (англ. оставаться, пребывать, стойко держаться, обитать). Несомненно, специфическое толкование торжественных слов Господа о "пребывании" в Нем (Ин.15) не было бы усвоено с такой легкостью, если бы авторы Перевода короля Иакова передали слово *тепо* словом "remain" - (англ. оставаться, пребывать - как они сделали во многих других местах и как передают это слово многие современные переводчики в Ин.15), а не "abide" (англ. обитать, пребывать).

Некоторые обращаются ко второму предложению в 1Ин.3:6: "всякий согрешающий не видел Его и не познал Его", - чтобы обосновать мнение, что "христиане", чья жизнь не согласуется с исповеданием, - это не те, кто отошел от Христа, но те, кто никогда подлинно не знал Его как Спасителя. Безусловно, есть много людей, чье исповедание веры ложно с самого начала. Но существуют и те, кто отходит от Христа, подлинно познав Его как Спасителя и Господа. Те, кто цитирует 1Ин.3:6 (вторую часть стиха) в подтверждение того, что все "христиане", чья жизнь противоречит их исповеданию, никогда не знали Христа в подлинно спасающих отношениях, основываются, конечно, на английском переводе. Однако перфектное время в английском языке никоим образом не является эквивалентом греческого перфектного времени (*heoraken* и *egnoken*). Перфектное время в английском языке имеет один аспект, в то время как в греческом - два. Греческое перфектное время указывает не только на действие в прошлом, но и на результаты этого действия, которые продолжают существовать в настоящий момент. Если действие в прошлом рассматривается всецело вне продолжающегося существования результатов этого действия в момент речи, то используется

либо аорист, либо имперфектная форма. Расширенный перевод слов Иоанна звучит так: "whoever deliberately practices sin has not seen Him and continued seeing Him, nor known Him and continued knowing Him" (всякий, кто преднамеренно грешит, не видел Его и не видит Его, не познал Его и не познает Его). Слова Иоанна применимы как к тем, чье исповедание веры было изначально ложным, так и в равной мере к отступникам, отошедшим от подлинно спасающей веры во Христа. (Многие обращаются к Мф.7:23, чтобы подтвердить, что лжепророки (Мф.7:15) и самозванцы - это те, кого Христос никогда не знал (согласно Его словам: "Я никогда не знал вас"). Отметим, что Иисус говорил лишь, что Он *объявит* им (*homologeo*), что никогда не знал их. См. Лк.13:25,27, где Иисус предупреждал Своих слушателей, что скажет о них: "Не знаю вас, откуда вы", - очевидно, это можно понимать лишь фигурально, но не буквально (см. Ин.8:23,44). Что касается тех, о ком говорится в Мф.7:23, то Иисус отречется от знакомства с ними подобным же образом. Но хотя к тому моменту, когда это произойдет, отношения с одними всегда будут лишь видимыми, отношения с другими будут на какое-то время подлинными. См. 2Тим.2:12; Отк.3:5; 8:12.))

Уэсткот утверждает, что слова Иоанна не имеют отношения "к вопросу о неизменности благодати. Апостол говорит о действительном состоянии человека. Прошрое видение и прошрое знание прекращаются, если только не продолжаются". (В. F. Westcott, *The Epistles of St. John*, p. 104.) Лэндж считает, что Иоанн указывает непосредственно на отступничество: "Мысль Иоанна заключается в следующем: всякий, кто грешит и пребывает во грехе, - это тот, для которого видение и знание Христа являются событием прошлого, они не продолжают действовать и не длятся до настоящего момента". (J. P. Lange, *Commentary on the Holy Scriptures*, ad loc.) 1Ин.3:6 никоим образом не указывает на то, что "христиане", чья жизнь противоречит их исповеданию веры, обязательно являются теми, кто никогда не знал Христа в подлинно спасающих отношениях.

В Первом послании Иоанна представлен продолжающийся условный аспект нового рождения. Рассмотрим силлогизм, основанный на утверждениях апостола 1Ин.2:29 - 3:10:

Большая посылка: Все, кто является рожденным от Бога, избегают намеренного совершения греха (1Ин.3:9).

Малая посылка: Лишь те, кто обитает во Христе, избегают намеренного совершения греха (1Ин.3:6).

Вывод: Лишь те, кто обитает во Христе, являются рожденными от Бога.

"Пребывание во Христе" - это больше, нежели общение, освящение и "победная жизнь". Это, сама жизнь. Пребывать во Христе - это значит пребывать в Том, Кто "жизнь наша", и, таким образом, продолжать "являться рожденным" от Бога. Несомненно, эти размышления вскрывают глубокий смысл в страшных словах Спасителя в Ин.15: "Пребудьте [remain - англ. оставаться, пребывать] во Мне, и Я в вас... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают".

Прежде чем завершить главу, рассмотрим значение слов "семя Его пребывает в нем" (1Ин.3:9). Комментаторы предлагают разнообразные определения "семени". Мы полагаем, что наиболее удачным является такое толкование: "семя есть слово Божие" (Лк.8:11). Такое объяснение согласуется с притчей Господа о сеятеле (см. 1Пет.1:23; Иак.1:18-22).

Некоторые опровергают такое толкование на основании того, что Иоанн использует слово *sperma*, а не *sporos*. Однако несостоятельность такого возражения становится очевидной, если обратить внимание на то, что слова *sperma* и *sporos* используются попеременно во 2Кор.9:10 и что слово *sperma* используется применительно к высеванию семян растений в Мк. 4:31; 1Кор.15:38 и Мф.13:24.

Вполне возможно, конечно, что слова "семя Его" указывают на Иисуса. Безусловно, Иисус, "семя жены", Авраама и Давида, является также семенем Бога, "единородным от Отца". "Семя Его", пребывающее в том, кто является рожденным от Бога, может действительно указывать на Иисуса, Который сказал: "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Можно считать несомненным, что "семя", пребывающее в верных, - это Слово Божие, изреченное Слово, сокрытое в наших сердцах и удерживающее нас от греха против Бога (Пс.118:11), или "Слово, ставшее плотью" в Личности Иисуса, Который пребывает в тех, кто пребывает в Нем. Наверное, невозможно установить более точного определения "семени", но это и не требуется,

поскольку между Словом изреченным и Словом воплощенным существует наивысшая близость. Многие из того, что отнесено в Писании к одному, в равной мере отнесено и к другому.

В любом случае нам необходимо продолжать хранить в сердцах и изреченное Слово Бога, которое удержит нас от греха против Него, и воплощенное Слово, Который сказал: "Пребудьте во Мне, и Я в вас... Кто соблюдет слово Мое, не увидит смерти вовек". Вне пребывающего Слова мы не можем "являться рожденными" от Бога.

Те, кто хочет увидеть Царство Божие, поступят правильно, если будут вникать в смысл *всего* того, что говорит Священное Писание относительно нового рождения, которое Бог в милости и любви сделал возможным для людей, с тем чтобы они могли быть при-частны Его вечного Царства и навсегда разделить Его вечную жизнь.

ГЛАВА VIII. ЗАЛОГ ДУХА

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. (2Кор.1:21-22)

В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены, обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы. Его. (Еф.1:13-14)

И не оскорбляйте Святого Духа Божия. Которым вы запечатлены в день искупления. (Еф.4:30)

Благодарили ли вы когда-нибудь Бога за Него Самого? Благодарили ли вы Его за то, что в Нем мы живем и движемся, и в Нем само наше начало? Благодарили ли вы Его за то. Какой Он? "Верен Бог, - пишет Павел, - Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего" (1Кор.1:6).

Много веков назад Августин сказал: "Ты создал человека для Себя, и не спокойно сердце наше, пока не успокоится в Тебе". Не только человек не испытывает подлинного удовлетворения до тех пор, пока не обретет покоя в Боге; но и Сам Бог не будет испытывать удовлетворения, покуда Он не окажется среди принадлежащих Ему, в совершенном вечном общении, которое никогда никоим образом не может быть нарушено. "Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их" (Отк.21:3).

Бог не будет испытывать удовлетворения, покуда в Свой вечный день не будет обитать среди народа Своего, вечно являя "преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе" (Еф.2:7). Всегда устремляясь к исполнению Своего сердечного желания и всех Своих замыслов в благодати. Бог постоянно действует среди принадлежащих Ему - тех, кто пока еще странник на земле, - увлекая их все дальше к окончательному осуществлению привилегий их святого сыновства.

"[Я] будучи уверен, - пишет Павел филиппийцам, - в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа" (Флп.1:6). Коринфянам апостол пишет, что Христос "утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа" (1Кор.1:8). "Верен Господь, - уверяет апостол фессалоникийцев, - Который утвердит вас и сохранит от лукавого" (2Фес.3:3). О них он молится: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1Фес.5:23). Он молится в уверенности в том, что "верен Призывающий вас, Который и сотворит *сие*" (1Фес.5:24).

О себе самом Павел уверен, что "избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства" (2Тим.4:18). "Мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, - пишет Павел коринфянам, - потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа" {2Кор.5:4-5}.

Бог действует в Своих детях. Он дает им залог Своей верности и окончательного исполнения Своего замысла их искупления. Залог этот - Его собственный Дух, посланный обитать в сердцах Его странствующих сыновей. Павел говорит о том,

что Святой Дух является и печатью, и залогом нашего окончательного искупления:

Бог "запечатлел [*sphragizo*, поставил формальный знак] нас и дал залог Духа [*ton arrabona tou pneumatou*, родительный приложения: Дух Сам является залогом] в сердца наши" (2Кор.1:22).

Вы "запечатлены обетованным Святым Духом [*toi pneumati*, творительный падеж: Дух является орудием запечатления], Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его" (Еф.1:13-14).

"Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым [*en hoi*, Дух - стихия, в которой мы запечатлены] вы запечатлены в день искупления" (Еф.4:30).

Святой Дух является формальной печатью Божьего владения и данным Богом верующему залогом его обетованного наследия как сына и наследника Божия. Дивно! Но это еще не все: Дух постоянно действует в верующем, чтобы привести к исполнению все, что в совершенной воле Бога для всех Его сынов во Христе. Благодатный Утешитель, наш Параклит на земле, как и Христос на небесах, посылаем Отцом обитать в нас и пребывать в нас всегда, наставляя, воодушевляя и направляя на странническом пути к дому Отца.

Благословенны Его разнообразные служения, которые Он совершает ради нас. Он пришел научить нас всему (Ин.14:26); наделить нас силой для свидетельства о Христе (Ин.15:26-27; Деян.1:8); наставить нас на всякую истину и явить то, чему надлежит сбыться, и то, что есть Христово (Ин.16:13); направить нас в нашем служении (Деян.13:2); исполнить в нас праведность закона (Рим.8:4); свидетельствовать о нашем сыновстве (Рим.8:16); подкреплять нас в немощах и ходатайствовать за нас (Рим.8:26); явить нам славу того, что Бог приготовил для любящих Его (1Кор.2:9); наделить нас Своими дарами, чтобы дать сил для действенного служения (1Кор.12:1); произвести в нас Свои благодатные плоды подобия Христу (Гал.5:22); и наконец, оживить наши смертные тела в пришествие Иисуса (Рим.8:11). Благодатны все Его многочисленные служения, совершаемые ради нас.

Но Святой Дух ничего не может сделать для тех, кто отвергает Его-, служение, поэтому мы слышим призыв "исполняться Духом" (Еф.5:18); следовать Духу, а не плоти (Гал.5:16); сеять в Дух, а не в плоть (Гал.6:7-9); жить по Духу, а не по

плоти (Рим.8:1-13); и быть водимыми Духом, чтобы быть сынами Бога (Рим.8:14). Мы слышим также предостережение против угашения Духа (1Фес.5:19) и против оскорбления Духа благодати (Еф.4:30; Евр.10:29). Все эти торжественные призывы и предостережения подтверждают тот факт, что верующий несет определенную личную ответственность в отношении служения Святого Духа, которой он не может пренебрегать.

"Верен Бог", - писал Павел. Неизменен и верен Отец, Сын и Дух. Но верность Бога не может помочь неверным людям. Уверенность Павла в отношении филиппийцев в том, что "начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа", была основана не на некоем неизменном божественном законе, действие которого будет продолжаться независимо от поведения филиппинцев.

Многие из тех, кто привлекает Флп.1:6 в защиту учения о безусловной безопасности, как представляется, совершенно игнорируют непосредственный контекст (а также и более широкий контекст). Обратите внимание на Флп.1:7: "как и должно мне помышлять о всех вас" (т.е. действие Бога в них продолжится вплоть до наступления дня Христова), потому что они были непоколебимы, защищая и утверждая вместе с Павлом благовестие перед лицом усиливающихся преследований, в результате которых, даже тогда, при написании послания, Павел пребывал в узах. Их непоколебимость в благовестии в прошлом (Флп.1:5), как пишет Мейер,

...является также основанием для справедливой уверенности Павла в отношении будущего... [Их участие в благовестии], с первого дня и донныне - единственное, что оправдывает и обосновывает уверенность Павла в отношении будущего.

...То, что [Бог] начал, Он завершит, дальнейшим действием Своей благодати. Это, однако, не исключает возможности человеческого сопротивления благодати; но Павлу незачем опасаться такого сопротивления со стороны обращенных филиппийцев, как он опасался прежде, в случае галатов (Гал.1:6; 3:3). (H. A. W. Meyer, *Critical and Exegetical Hand-Book to the Epistles to the Philippians and Colossians, and to Philemon*, p. 13 f.)

Верность Бога вне сомнений. Но вера и верность людей (качества, неотделимые друг от друга, согласно Писанию) - совсем другое дело. В случае

филиппийцев, предположение Павла о том, что Божья благодать будет действовать в них до дня Иисуса Христа, казалось полностью обоснованным их пылом веры. Павел чувствовал, что непоколебимость филиппийцев полностью оправдывает его уверенность. Были все основания предполагать, что верность Бога будет всегда встречать ответную верность со стороны самих филиппийцев.

Павел мог не испытывать такую же уверенность в отношении других обращенных им в веру - например, некоторых коринфян. Обратите также внимание на галатийскую церковь. Галаты "начали Духом" (Гал.3:3); но позднее некоторые из них поверили, что неким образом должны "окончить плотию". Кто-то отошел от Христа и предался делам плоти как основанию своего оправдания и упования. Таким образом, не стало пользы во Христе для них; они "отделились от Христа" (Американский стандартный перевод, ср. Тэйер о *katargeo*) и "отпали от благодати" (Гал.5:2-4). "Сеяние в плоть" даже того, что кажется добрым само по себе, приносит тление; но "сеяние в дух" приносит жизнь вечную (Гал.6:7-9).

Уверенность Павла в том, что филиппийцы пребудут непоколебимы в вере и благовестии, было основанием для его уверенности, что в их случае Бог будет благодатно действовать в них до дня Иисуса Христа. Комментируя Флп.1:6, Робертсон пишет: "Бог начал, и Бог завершит... но не без их участия". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. IV, p. 436.) Бог действовал в филиппийцах, с тем чтобы привести их к совершенству в день Иисуса Христа. Но совершаемое Им не только не отменяет необходимости усилий с их стороны, но и требует их участия и непоколебимости. Павел призывает филиппийцев: "Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить" (Флп.3:16).

Павел просит (Флп.3:3-17) следовать его примеру как человека, непоколебимого в простой вере единственно во Христа, вплоть до отказа от всякой уверенности в плоти, "стремясь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (Флп.3:14). Он напоминает (Флп.3:18-19) филиппийцам, что уже многократно предостерегал их об отступниках, чей бог - удовлетворение плотских желаний, как и теперь предостерегает "даже со слезами" ("Глубокое чувство, охватившее апостола в то время, как он диктовал письмо и вспоминал этих изменников Христа". (Там же, с. 458.)) Он призывает, в противоположность этим плотским отступникам, постоянно обращать взор к небесам в ожидании пришествия Спасителя (Флп.3:20-21) и в преддверии его "стоять так в Господе"

(Флп.4:1). В другом месте в своем послании Павел убеждает филиппийцев: "со страхом и трепетом совершайте свое спасение" (Флп.2:12). Желая воодушевить их, апостол напоминает о том, что "Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению" (Флп.2:13). Многие обращаются к тринадцатому стиху, чтобы показать, что в двенадцатом не говорится о какой бы то ни было ответственности, возложенной на людей в отношении их действительного спасения. Инициатива исходит всецело от Бога, - утверждают те, кто разделяет этот взгляд. Бог действует в нас, чтобы побудить нас желать Его благой воли и исполнять ее. Таким образом, совершение спасения не наше дело, но Божье; и Он не может потерпеть неудачу.

Но сторонники такого понимания упускают из виду, что действие Бога в людях это - не принуждение. Писание изобилует свидетельствами того, как, невзирая на благодатное действие Божье, люди все же отходят от Его благой воли. Мы находим также множество важных предостережений об опасности подобного поведения. Бог действует в Своих детях. Однако Его верность в совершаемом не отменяет важности и необходимости их участия, как и никоим образом не принуждает их, не вынуждает согласия на это участие.

"Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести" (1Кор.10:13). Отметим, что верность Бога не освобождает нас от ответственности. Верность Его лишь удостоверяет, что мы сможем "перенести" всякое искушение и получим "облегчение" - если захотим. Для нас остается необходимость "убегать идолослужения" (1Кор.10:14), избегать "искушать Христа" (1Кор.10:9) и беречься, "чтобы не упасть", исполнившись самонадеянности (1Кор.10:12). Нет пользы в верности Божьей для неверные людей.

Воля Божья о людях не обязательно то же, что воля людей о Нем. Павел утверждает (Рим.2:4), что Бог в Своей благодати ведет к покаянию даже ожесточенных людей, которые "по упорству и нераскаянному сердцу" собирают "гнев на день гнева". Бог "повелевает людям всем повсюду покаяться" (Деян.17:30); но немногие желают прислушаться к Его повелению. Иисус говорил, что фарисеи и законники, отказавшись принять Иоанново крещение, отвергли волю (*boile*, цель) Божию о себе (Лк.7:30). Воля Божья о людях не обязательно то же, что воля людей о Нем.

Христос вечно верен. "Если мы неверны. Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может" (2Тим.2:13). Наша надежда на спасение проистекает из верности Того, Кто "всегда и сегодня и во веки Тот же". Но Его верность не может помочь тем, кто отрекается от Него. Важное предостережение Павла, адресованное Тимофею, пастору ефесской церкви, особенно ярко представлено в переводе Веркиля: "If we endure, then we shall also reign with Him. If we go back on Him, then He will also personally go back on us. If we play Him false. He will Himself remain faithful; for He cannot play false to Himself" (Если мы терпим, то будем царствовать с Ним. Если мы отворачиваемся от Него, то и Он лично отвернется от нас. Если мы предаем Его, Он останется верен; потому что не может предать Себя). Наше предательство Христа не может отменить Его постоянной верности; но в то же время не может не нарушить наших отношений с Ним. Он не может отречься Себя; но Он *отречется* от нас, если мы отречемся от Него. "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Неверность многих израильтян не уничтожила верности Бога своим обетованиям, а верность Бога не делала невозможной неверность многих людей из Его народа (Рим.3:3-8). Верность Бога Израилю не делала невозможным отпадение некоторых "ветвей": "Они отломились неверием" (Рим.11:20). Павел призывает верующих из язычников не быть самонадеянными, но осознавать, что подобная трагедия может случиться и с ними, поскольку они держатся лишь верой (Рим.11:20-22). Допускать, что христиане не могут отпасть из-за верности Божьей, - значит игнорировать существенную часть истины. Верность Бога не может помочь тем, кто становится неверными, "Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший" (Евр.10:23).

Авраам был "вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное" (Рим.4:21). Но вера, которая "вменилась ему в праведность" (Рим 4:22), не была убеждением, продлившимся лишь один великий и святой миг; это было его *длящееся* убеждение. Более слабая вера не могла унаследовать обетование Бога. Длящаяся вера Авраама, которая была признана праведностью и которая сделала его наследником Бога, ярко изображена в Евр.6:11-15, настойчивом призыве ко всем верующим: "Желаем же, чтобы каждый из вас," для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования. Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно

благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное".

Все великие обетования верности Божьей в совершении дела благодати в наших сердцах Своим Духом до дня Иисуса Христа (такие как Флп.1:6; 1Кор.1:8; 2Фес.3:3; 1Фес.5:24 и 2Тим.4:18) предполагают ответную верность со стороны человека. Мысль о том, что этим обетованиям не сопутствуют никакие условия, просто потому, что они не выражены явно в самих стихах, так же неоправданна, как и предположение о том, что весь мир должен быть спасен, так как в Ин.3:17 говорится: "Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него". Мы не вольны воспринимать сказанное в Ин.3:17 в отрыве от восемнадцатого стиха и множества других мест в Священном Писании. Не будем требовать, чтобы все Божье откровение было сжато до одного стиха. Флп.1:6 и схожие стихи не обособлены. "Верен Бог". Но каков наш ответ на Его верность? Макларен пишет:

...чем мы отвечаем на верность Божью? Нужно лишь процитировать одно предложение из Послания к евреям, чтобы ответить на этот вопрос: "Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший". Наша вера и есть ответ на верность Божью. Подобно тому как звук одного инструмента вызывает резонанс в другом, настроенном на ту же высоту, так и верность Божья должна пробуждать музыку ответной веры в наших откликающихся и резонирующих сердцах.

Залогом продолжающегося совершенствования христианской жизни служит верность Божья. Приступив к какому-либо делу. Он не испытывает к нему спустя некоторое время отвращения, не обращается к чему-то другому, не выясняет, что Ему не хватит сил завершить начатое.

Никто, глядя на совершаемое Богом, никогда не будет вправе сказать: "Он начал строить, и не смог завершить начатого". В Божьей мастерской нет ничего неудавшегося. Нужно лишь отдаваться Его воздействию. Бессмысленно говорить об "окончательной неотступности святых", если не помнить, что лишь те, кто постоянно покоряется Богу, - постоянно подвергаются Его очищающей и освящающей благодати. И если так, то продолжающееся совершенствование тех, в ком Он начал действовать, несомненно. (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Second Timothy, Titus, Philemon, and Hebrews*, pp. 66, 64 f.)

Комментируя Евр.7:22 ("Лучшего завета поручителем сделался Иисус"), Уэсткот пишет: "Не говорится о том, что Христос поручился за человека пред Богом, но сделался поручителем завета Бога с человеком". (B. F. Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 189). Подобным же образом Святой Дух, являясь залогом наипего наследия и залогом верности Божьей, не является залогом нашей ответной верности. Сошествие Духа благодати в наши сердца в момент обращения не является залогом того, что мы не станем впоследствии огорчать, угашать или в конце концов оскорблять Того, Кто приходит затем, чтобы вести нас к вышнему Иерусалиму.

"Братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти, - предостерегает Павел, - ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий" (Рим.8:12-14). Те, кто не заботится о том, чтобы жить по Духу, не могут оставаться Его сынами. "Продолжительность этого [сыновства], которое является результатом Божьей благодати, зависит от покорности человека водительству Святого Духа Божия". (H. P. Liddon, *Explanatory Analysis of St. Pauls Epistle to the Romans*, p. 132.) Нет никакой пользы в верном служении Святого Духа для тех, кто становится равнодушным к его воспитательному воздействию и руководству и кто презирает Его наставления. В проповеди о Еф.4:30 ("Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления"), Макларен сказал:

Апостол ясно говорит о возможности воспротивиться воздействию [Святого Духа]. Здесь ничего не говорится о непреодолимой благодати; не говорится и о силе, охватывающей человека и делающей его хорошим, в то время как он остается пассивен, подобно глине в руках горшечника! Нельзя стать святыми без Духа Божия; но святыми не стать и без содействия Ему. Возможно как противление, так и сотрудничество. Человеку предоставляется свобода. Бог никого не хватает за волосы и не вытаскивает на путь праведности наперекор воле человека... Мы должны содействовать Богу, и мы можем противиться Ему. О, есть еще более сильное и страшное слово, примененное апостолом в другом послании на ту же тему. Мы можем "угашать" свет и гасить огонь.

Что же гасит его? Взгляните на перечень грехов, сопутствующий увещанию апостола в рассматриваемом нами тексте. Все это незначительные прегрешения - раздражение, ярость, гнев, крик, злоречие, злоба, воровство, ложь и тому подобное; "обыденные" грехи, если можно так выразиться. Да, и если выбросите достаточное их количество на искру в вашем сердце, вы

погасите ее. Грех, уход от воздействия [Святого Духа], нежелание внимать [Его] голосу и внушениям, глухота по отношению к наставлениям Духа через Слово и Промысел - вот то, что "оскорбляет Духа Божия".

"Не оскорбляйте святого Духа Божия". Видя, что ребенок не обращает внимания на дорогой подарок и оставляет его в стороне, отец испытывает щемящую боль. Любящий друг, стоя на берегу реки и взывая к друзьям, чья лодка устремилась к порогам, с печалью отворачивается, если его голосу не внимают. Божий Дух призывает нас, предлагает нам [Свои] дары и отворачивается... с болью в сердце, не оттого, что пренебрегли его властью, но оттого, что оскорбили любовь и воспрепятствовали желанию помочь, когда мы наперекор [Ему] избираем собственный путь, не обращаем внимания на голос, предупреждающий об опасности, и оставляем нетронутыми дары, которые защитили бы нас. (Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Ephesians*, pp. 267-270.)

Многие утверждают, что хотя верующие и могут огорчать и оскорблять Святого Духа, Он никогда не покинет того, в ком поселился. Оскорбление Духа, против которого предостерегал Павел, как полагают, никогда не может стать всецелым или окончательным. В подтверждение этого приводят обетование Иисуса: "И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек..." (Ин.14:16).

Обитание Духа в верующем - благословение. Драгоценные близкие отношения между Духом и верующими возникли после того, как Иисус Своей смертью обеспечил доступ к Небесному Святой Святым через Себя для всех, кто пребывает в Нем. Но слова Господа - "да пребудет с вами вовек" - не являются, обетованием о невозможности отступничества и о том, что Святой Дух никогда не сможет покинуть того, в ком Он однажды поселился, чтобы обитать, невзирая на последующую реакцию на Его служение руководства и порицания. Многие упускают смысл и значимость обетования Христова.

Обетование Спасителя о другом Утешителе (подобном Ему), Который пребудет с учениками, было дано апостолам в момент их глубокого отчаяния. Они оказались перед лицом близкой разлуки с Господином. Ученики не смогли предугадать этого ужасного события и теперь бесконечно нуждались в утешении.

Невзирая на ограниченное понимание происходящего, одиннадцать учеников остались непоколебимы в вере в Него в последние месяцы, когда усиливалось противодействие и вселяло тревогу то, что многие отошли от Него. Твердая уверенность учеников в том, что у Него "глаголы вечной жизни", а также постоянное ожидание Его окончательного триумфа и восстановления Израиля (Деян.1:6), когда Иисус взойдет на трон как царь, поддерживали в них надежду. Его присутствие постоянно вдохновляло учеников и вселяло в них силу. Мысль о страшной возможности разлуки с Ним не приходила им в голову.

И вот теперь: "Дети! не долго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, *так* и вам говорю теперь". Эта мрачная перспектива, казалось, разрушала все взлелеянные надежды и погружала учеников во мрак и отчаяние. Как нуждались они в утешении! С тревогой задаваемые вопросы отражали их тяжелые предчувствия и неуверенность.

"Господи! куда Ты идешь? - спрашивал Петр. - Почему я не могу идти за Тобою теперь?" "Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?" - спрашивал Фома. "Господи, - молил Филипп, - покажи нам Отца, и довольно для нас". Какую боль одиночества и неуверенности испытывали они в преддверии разлуки с Господином. Они зависели от Него во всем!

Но у Иисуса было два дивных обетования для них. Первое - обетование о Себе. Он возвратится, и они увидят Его вновь, хотя мир не увидит (никто из неверующих не видел Иисуса после Его погребения и Воскресения); и они познают Его духовное присутствие и пребудут в Его любви, даже тогда, когда телесно Он будет с Отцом на небесах.

Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мои возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим... Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви (Ин.14:18-21,23; 15:9-10).

Хотя Он должен покинуть их телесно. Он по-прежнему будет с ними духовно. Они смогут пребывать в Его любви, если захотят, смогут познать близкие отношения с Ним и с Отцом. Если они пребудут в Его слове и наставлении. Он и Отец сотворят в их сердцах духовную обитель. Какое драгоценное обетование!

Другим утешением Господина было обетование о Святом Духе, Который придет, чтобы пребывать с учениками во время Его телесного отсутствия: "И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек" (14:16). Однако пребывание Утешителя нельзя отделять от обетованного духовного присутствия Самого Иисуса "во все дни до скончания века" (Мф: 28:20). Мейер пишет:

В Параклите (Утешителе)... Сам Христос пребывает с теми, кто принадлежит Ему (Мф.28:20); поскольку в служении Духа, Который есть Дух Христа (Рим.8:9; Гал.4:6), происходит раздаяние Себя вознесенным Христом (Рим.8:10; Гал.2:20), однако Параклит остается *allos*, другим [лицом, нежели Он, хотя и зависимым от Сына]... (Н. А. W. Meyer, *Critical and Exegetical Hand-Book to the Gospel of John*, p. 415.)

Уэсткот комментирует это. так:

Историческое присутствие Христа длилось лишь некоторое время. Его духовное Присутствие - "во все дни до скончания века" (Мф.28:20). Это Присутствие осуществляется через Духа. (B. F Westcott, *The Gospel According to St. John*, p. 205.)

Обетование Христа о пребывании Святого Духа "вовек" (*eis ton aiona*, до века) во время Его собственного телесного отсутствия на земле исполняется поныне и будет исполняться во все дни века до тех пор, пока Иисус не придет вновь. Однако предполагать, что обетование Иисуса является залогом того, что Святой Дух пребудет в каждом, в ком однажды поселился, невзирая на то, как человек впоследствии откликнется на Его служение руководства и порицания, - значит игнорировать многие важные предостережения Писания, включая торжественные слова Спасителя, произнесенные по тому же поводу: "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Мы уже говорили, что на протяжении пребывания на земле отношения верующего со Христом никогда не бывают *статичными* и не являются

неизменным следствием прошедшего события (будь то решения, действия или опыта). Это живые отношения - пребывание друг в друге верующего и Спасителя в настоящий момент, причастность общей жизни, исходящей от Того, Кто "жизнь наша". Для верующего это живая причастность, проистекающая из живой веры в живого Спасителя. основополагающий принцип, определяющий отношения со Христом в наиболее сжатой форме, выражен в словах Спасителя: "Пребудьте во Мне, и Я в вас". Отношения верующего со Святым Духом нельзя отделять от отношений со Христом; это одно и то же. Отношения между Святым Духом и христианином не являются статическими и нерушимыми.

"Если мы живем духом, - пишет Павел галатам, - то по духу и поступать должны" (Гал.5:25) (Примеры причинно-следственного использования *kai* см. также в: Мк. 10:26 и Иак.2:4 (Text. Rec.). *Kai* имеет широкий спектр значений, и точное значение слова всюду должен определять контекст (см. Robertson, *Grammar*, p. 1182). В данном случае контекст указывает на причинно-следственное значение.). Если сама наша жизнь во Христе зависит от Духа, как показывает Павел, то станем же поступать по Духу! Мы не можем *жить* Духом, если отказываемся *поступать* по Духу. Призыву Павла предшествует предупреждение о том, что мы не можем жить одновременно по плоти и по Духу (Гал.5:17), и только поступая по Духу, мы избегаем жизни по плоти (Гал.5:16). Страшное наказание постигает живущего по плоти:

"Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так [творящие дела плоти] Царствия Божия не наследуют" (Гал.5:21). "Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление [*phthora*, Тэйер: погибель, утрата спасения, вечное страдание], а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем" (Гал.6:7-9).

Павел предупреждает римлян о том, что "помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир" (Гал.8:6). "Братия, - пишет он, - мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете" (Рим.8:12-14). Годет комментирует:

Жизнь Духа не раскрывается в верующем без его участия лишь как следствие того, что Дух был однажды низведен на него. От человека требуется непоколебимое решение, действенная покорность в отдаче себя водительству

Духа. Дух постоянно ведет к принесению в жертву плоти; и если верующий отказывается следовать водительству на этом пути, он отвергает жизнь Духа и славные привилегии. (Г. L. Godet, Commentary on the Epistle to the Romans, p. 307.)

Благословенный Дух Божий пришел, чтобы пребывать вовек и вести странников к дому Отца и вечному наследию верных. Но в этом благодатном служении нет пользы для тех, кто презирает Его водительство и наставления и кто обращается от сеяния в Духа к сеянию во плоть. Такие люди не могут пребывать во Христе и Его Духе. Святой Утешитель не может обитать в тех, кто закрывает свое сердце от Его любящего служения.

Наш благословенный Искупитель, прежде чем прошептать
Нежные слова прощания,
Наставника, Утешителя обещал,
Который с нами пребудет.
Он пришел, чтобы наделить сладчайшими дарами,
Благодатный, усердный Гость
Он, Когда находит покорное сердце,
Где, долгожданный. Он может остаться.
И Его нежный голос мы слышим,
Ласковый, как дыхание вечера,
Голос, исправляющий всякую ошибку, изгоняющий страх,
И звучащий нам с Небес.
Дух Чистоты и Благодати,
Сострадая смотри на нашу слабость;
И все же соделывай наши сердца Твоей обителью,
Соделывай их более достойными Тебя.

(Харриет Обер (адаптировано))

ГЛАВА IX. ЕДИНОКРАТНО

Потом прибавил: "вот, иду исполнить волю Твою, Боже". Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем,

доколе враги Его будут положены, в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. Лучшего завета поручителем соделался Иисус. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы, ходатайствовать за них.

Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и имея великого священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. (Евр.10:9-14; 7:22-25; 10:19-23)

Своим противникам Иисус сказал однажды: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь" (Ин.5:39-40). С каким усердием изучали они Писание! И все же не смогли увидеть Того, Кто есть Альфа и Омега, содержание и образ Священного Писания, и поэтому не смогли прийти к Нему и обрести жизнь, когда Он явился среди них. Изучение Писания противниками Иисуса, несмотря на все их рвение, было трагически ущербным из-за предвзятых мнений и предубеждений, которые они питали.

Печально, что сегодня многие (и некоторые при этом совершенно искренни в своих убеждениях) скованы в изучении Писания, поскольку неспособны справиться с предубеждениями. В лучшем случае избавиться от предвзятого мнения можно лишь отчасти; наше субъективное восприятие смысла прочитанного или услышанного обусловлено в какой-то мере заранее составленным мнением, от которого невозможно полностью освободиться, и это справедливо в отношении каждого из нас. Таким образом, полезно, изучая любое место в Писании, обращаться к первоисточнику и к наибольшему количеству хороших переводов. Слишком много предвзятых мнений может скрываться за давно знакомыми словами нашего любимого перевода, которым для многих по-прежнему является излюбленная английская Библия короля Иакова.

Многие приверженцы учения о безусловной безопасности обращаются ко двум стихам десятой главы Послания к евреям: "По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа... Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых" (Евр.10:10,14). Обычное прочтение, как представляется, подтверждает вывод о том, что освящение верующего (В данной главе говорится об "освящении", проистекающем из положения верующего, а не об обретаемом опытно), однажды совершенное, "единократное - навсегда", и, значит, окончательное. Но исследуем внимательно этот отрывок.

В Евр.10:10-14 и ближайших стихах говорится о двух важнейших вещах: о принесении Христом Себя как вечно действующей "одной жертвы за грехи", а также о последующем освящении и совершенствовании всех, кто верит в Него. Отметим два момента:

1) "единократность" имеет отношение, прежде всего, к принесению Себя Спасителем как вечной жертвы за грехи, и лишь во вторую очередь - к людям; и

2) люди становятся причастны единократному искуплению Христом грехов человечества, не совершая единократного акта веры, но постоянно полагаясь на Него.

1. О принесении Христом Себя как искупительной жертвы за грехи людей, а не о действительном освящении отдельных людей сказано "единократно - навсегда". Противопоставление многократных жертв при старом домостроительстве, которые "не могут истребить грехов", и действительной Христовой "одной жертвы за грехи" - важная тема Послания к евреям. Обратите внимание на следующие стихи:

[Иисус] не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы... ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого (Евр.7:27).

Со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление (Евр.9:12).

И не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужою кровью; иначе надлежало бы Ему

многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не *для очищения* греха, а для ожидающих Его во спасение (Евр.9:25-28). И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога. (Евр.10:11-12).

Жертва Иисуса на Голгофском кресте была принесена в определенное время, в определенном месте. "Однажды, к концу веков..." умер Иисус на горе за стенами Иерусалима. Но произошедшее в определенное время, в определенном месте не зависит от времени и места. Эта жертва вечно современна. Ее ценность и действенность распространяются на все времена: с того момента, когда грех вошел в Эдем, и до того времени, когда неправедный должен будет еще делать неправду, а праведный творить еще правду (Отк.22:11). То, что совершил Иисус через приношение Себя, совершено "единократно - навсегда"!

Хотя обстоятельство "единократно" имеет отношение к приношению Христом Себя как единой вечной жертвы за грехи, существует вторичная отнесенность к верующим. Вторичная, потому что является следствием единократного акта жертвы, совершенного Христом, и потому что действие жертвы распространяется на людей постепенно, по мере того как они выполняют необходимые условия. "Все совершено с Божественной стороны (*hegiasmenei, teteleioken*) и постепенно обретается человеком (*hagiazomenous*). (В. Р. Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 345.)

Можно возразить, что мы недооцениваем значение Евр.10:1-2: "Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов". Кто-то скажет, что в противоположность недейственным жертвам левитов жертва Христа действительно сообщает окончательное единократное очищение ото всех грехов - прошлых, настоящих и будущих - человеку, однажды поверившему, в результате чего у него уже не будет

"никакого сознания греха". В это действительно верят и этому учат многие добрые верующие. Но автор Послания к Евреям не в их числе.

Автор не говорит, что, если б одна из жертв левитов каким-то образом оказалась действенной, верующие тотчас же пережили бы окончательное единократное очищение от всех грехов - прошлых, настоящих и будущих. Он говорит, что, если бы хоть одна жертва когда-либо оказалась действенной, верующие были бы *однажды* очищены от греха - фактически, а не просто ритуально. (Множество переводчиков передают *haraх* как "once for all" (однажды и навсегда) в Евр.10:2. Но контекст указывает на то, что такой перевод ошибочен. Само слово может означать или *once for all* (однажды и навсегда), или *once* (однажды), или *one time* (один раз). *Haraх* переводится как *once* (однажды) в Евр.9:7; 2Кор.11:25; Флп.4:16; 1Фес.2:18 и Иуд.5. В каждом из перечисленных мест был бы бессмысленным перевод *once for all* (однажды и навсегда). Таким образом, *haraх* может иногда переводиться как *once for all* (однажды и навсегда), а в некоторых случаях должно переводиться просто как *once* (однажды). Определяющим фактором является контекст. Общий смысл Послания к евреям указывает, что в Евр.10:2 *haraх* должно переводиться как *once* (однажды).) Таким образом, вместо приношения дополнительных жертв они обращались бы к одной, оказавшейся действенной. Доказательством действенности одной определенной жертвы было бы полное избавление верующих от "сознания грехов" - то, чего никогда не испытывали ни верующие, ни первосвященник (Евр.9:9), через приношение жертв левитов из-за того, что жертвы были лишены подлинной ценности (Евр.10:4). Эти жертвы не только не устраняли сознание грехов и вины, но служили напоминанием о грехах (Евр.10:3). Более того, постоянное повторение жертв свидетельствовало о том, что они были лишены подлинной действенности.

В Евр.10:1-4 автор говорит лишь о том, что недейственные ритуальные жертвы левитов были не более чем предвосхищением высшей жертвы, которая, в противоположность им, могла действительно искупить грехи народа и оставаться вечно действенной. Жертвы левитов были лишь тенью "единократной" жертвы Иисуса.

2. Две важные вещи указывают, что в Евр.10:10-14 речь не идет об окончательном вхождении людей в состояние освященья пред Богом через единократное обретение благодати во Христе. Во-первых, на это указывает

использование перфектного причастия *hēgiasmenoi* в Евр.10:10 и причастия настоящего времени пассивного залога *hagiazomenous* в Евр.10:14, которые имеют такой оттенок значения, как линейность, и указывают на настоящий момент. Значение этих причастий в полной мере выявлено в прекрасном переводе Веркиля (курсив мой): "By which divine will we are *being made holy* by means of the offering up once for all of the body of Jesus Christ... For with a single offering He has forever perfected those who are *being made holy*" (По этой божественной воле мы *соделываемся* святыми посредством приношения тела Иисуса Христа, совершенного однажды и навсегда... Потому что единым приношением Он навсегда сделал совершенными тех, кто *обделывается* святыми). Так, хотя действенность Христовой жертвы является вечно неизменной, ее действие распространяется на людей *по*, мере того, как они приближаются к Богу через Него и, таким образом, становятся святыми пред Богом, во Христе.

Обратите внимание на перевод Евр.7:24-25, сделанный Монтомгери (в котором правильно переданы времена глагола): "But [Christ], because of his abiding forever, holds his priesthood inviolable. Hence he is able to continue saving to the uttermost those who are ever drawing near to God through him, seeing that he is ever living to intercede for them" (Но [Христос], пребывая вечно, имеет незыблемое священство. Следовательно, Он может всецело спасти тех, кто всегда приближается к Богу через Него, видя, что Он вечно живет, чтобы ходатайствовать за них). Макларен пишет:

В великом приношении [Христа], понимаемом как совокупность [Его] жизни и смерти, сопряжены в нерасторжимом единстве сила для праведности души, образ этой праведности и побуждение к ней; и тот достигает цели, ради которой был сотворен Богом, кто, возлагая руку на голову этого приношения, не только передает ему свои грехи" но и обретает его праведность. Одним приношением, стирающим всю вину, избавляющим нас от рабства зла и сообщающим нам новую жизнь в праведности по образу Того, Кто создал нас, мы освобождаемся от бремени наших грехов и становимся совершенны постольку, поскольку держимся за силу, призванную очистить нас. (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Hebrews and the Epistle of James*, p. 89.)

Вторым важным свидетельством того, что в Евр.10:10-14 не идет речь об окончательном вхождении людей в состояние благодати через единократный акт, является непосредственный контекст. Провозгласив вечную действенность

единократной Христовой жертвы, автор сразу же призывает читателей к неотступности в вере: "Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа... [нашего] великого Священника над домом Божиим, да приступаем (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) с искренним сердцем, с полною верою... Будем держаться (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного [Его пришествия, Евр.10:37]. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим..." Автор тотчас же произносит одно из наиболее суровых предостережений об опасности отступничества - предостережений, обращенных "братиям святым, участникам в небесном звании", для которых Иисус Христос "Посланник и Первосвященник исповедания нашего" (Евр.3:1).

Ввиду увещеваний и предостережений, следующих непосредственно за стихами, становится очевидным, что в Евр.10:10-14 автор не говорит о том, что единократный акт веры вводит человека в окончательное состояние благодати. Приношение Христом Себя является единократной жертвой за грех, которая остается вечно действенной; но наша причастность Его жертве - продолженное действие, ее всецело определяет наше пребывание в вере и покорности Ему.

Обратите внимание на Евр.13:12-17: "То и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. Итак будем через Него непрестанно приносить (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его... Повинуйтесь (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) наставникам вашим и будьте покорны (в греческом - продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения), ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет...". (Может возникнуть вопрос о том, могут ли пасторы, убежденные в безусловной безопасности христиан, должным образом заботиться о душах своих прихожан? Мы бы поставили под сомнение

неискренность этих пасторов, но правильность их пасторских воззрений. См. Деян.14:22; 11:23; Рим.11:20-22; 1Кор.15:1-2; 2Кор.1:24; Кол.1:23; 1Тим.4:16; Гал.5:21; 6:7-9; Иак.1:12-16; 5:19-20; Евр.3:12-14; 1Ин.2:24-25; Иуд.20-21; 2Пет.1:8-12. См. Ин.21:15-17 ("паси овец Моих") вместе с Иак.1:21, Ин.6:63 и 8:51.)

Джеймс Денни пишет о том, что автор Послания к евреям, подобно Павлу и другим новозаветным авторам, разделяет

...представление о *завершенном деянии* Христа, завершенном в Его смерти. Это нечто, совершенное в отношении греха единократно, вне зависимости от того, отзывается ли на совершенное отдельная душа или нет.

[Он], подобно другим новозаветным авторам, представляет смерть Христа тем, посредством чего уничтожен грех как сила, преграждающая человеку путь к Богу. Автор послания не говорит, что Христос Своей смертью, или благодаря ей, действует непосредственно на грешную душу, превращая ее в праведную и в этом смысле уничтожая грех; грех уничтожается и перестает быть тем, что не впускает человека в присутствие Божье и делает невозможным поклонение через единократно принесенную жертву Христа.

[Принимая на Себя в Своей смерти грехи мира, Иисус] в полной мере, окончательно и единократно совершает то, через что грешные люди могут войти в общение с Богом. Он закладывает основу нового завета; Он совершает то, к чему грешники могут обращаться как к завершенному деянию; Он приносит объективное искупление за грех, совершая именно то, что Св. Павел называет *katallage*, или примирением. Теперь между Богом и человеком мир; мы можем приблизиться к Святому.

В Послании к евреям не объясняется так четко, как в Павловых посланиях, каким образом смерть Христа становится действенной для людей. Автор послания был не столько проповедником, сколько пастором, и он ведет речь не о зарождении христианства, но о его сохранении. Но ответ на вопрос заключается в понимании Христа как Первосвященника. Священник - это человек, действующий как представитель людей: он совершает то, что должно совершать им, но чего они не могут сделать сами; Божьей благодатью он совершает это, и силой этого они приближаются к Богу. В послании особо подчеркивается тот факт, что Христос отождествил Себя с человеком; по

существу, можно сказать, что совершенное Им люди должны обрести, отождествляя себя с Ним.

Он предмет христианского вероисповедания, одновременно Посланник и Первосвященник (Евр.8:1); тем, кто покоряются Ему, Он дарует вечное спасение (Евр.8:9); Он средоточие всего, к Нему постоянно устремляются взоры и сердца христиан. [В Своей смерти Он достиг] того, к чему мы можем обращаться как к завершённому деянию и в чем мы можем обрести основание твердой уверенности о Боге. (James Denney, *The Death of Christ*, pp. 225-236.)

Имея Первосвященника в доме Божьем, Чья кровь обеспечивает нам доступ в Святое Святых, будем же приближаться к нему с искренним сердцем в полной уверенности веры, неуклонно держась исповедания упования. Однажды Он понес наши грехи; и всем, кто ждет Его, Он явится вновь, вне греха, во исполнение спасения.

О Ты, вечная Жертва, принесенная
За повинного человека,
Вечным Духом соделанный
Приношением вместо грешника;
Та наш вечный Священник,
Ходатайствующий Своей смертью за грешников ныне.
Приношение Твое непреходящее;
Одеяние Твое остается обгаренным;
Ты вечно закалываемый Агнец,
Священство Твое все прежнее;
Дни Твои, о Господи, не могут прейти;
Благость Твоя неизменна.
О, да не ослабеет моя вера,
Но будет непоколебима, как твоя любовь!
Надежное свидетельство невидимого,
Преодолевая разделяющие века,
Пусть узрит она на древе Моего Господа,
Истекающего кровью и умирающего за меня.

(Чарлз Весли, "Взирая на Иисуса...")

ГЛАВА X. ХОДАТАЙ ПЕРЕД ОТЕЦОМ

Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю перед Отцом, Иисуса Христа, праведника: Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

(1Ин.2:1-2)

Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы, получить милость и обрести благодать для благовременной помощи. (Евр.4:14-16)

"И дорогой Господь, пожалуйста, благослови Типпи, и помоги ему не совершать грехов", - так в вечерней молитве наш трехлетний сын молился о своем щенке. Это была хорошая молитва. "Дети мои, - писал престарелый Иоанн, - сие пишу вам, чтобы вы не согрешали".

Но христиане согрешают. В связи с этим, во-первых, возникает опасность отрицания того факта, что мы грешим. Отрицать это - значит, обманывать самих себя (1Ин.1:8), не исповедовать свои грехи и не обретать прощения, очищения и постоянного общения с Богом, Который есть свет и в Котором нет никакой тьмы (1Ин.1:5-2:2). "Истины" и "слова Его" нет в тех, кто отрицает свой грех (1Ин.1:8,10). Тот, Кто есть Слово воплотившееся и Кто сказал: "Я есть истина" (Ин.14:6) - не может обитать в человеке, который отрицает свой грех и, таким образом, отрицает свою потребность в Нем как Заступнике и Ходатае перед Отцом. (Эти утверждения, в полной мере подтвержденные Писанием, не являются критикой учения Уэсли об освящении. Автор убежден в том, что многие явные разногласия между приверженцами учения Уэсли и другими евангельскими богословами по вопросу фактического освящения проистекают из различных определений греха как 1) всего того, что не содержит праведности Божьей, 2) "Добровольного преступления известного закона Божия" (определение Уэсли).)

Кроме того, согрешая, мы подвергаемся опасности смириться с грехом. Грех, можем мы убеждать себя, неизбежен в человеческих жизни и поведении - даже для христиан. Таким образом, грех может восприниматься как нормальное явление. Зачем огорчаться из-за этого? Нет поводов для беспокойства. Многие "христиане" в нынешние времена "легковерия" усвоили такое поверхностное отношение ко греху. Но, невзирая на предлагаемые разумные объяснения, повод для беспокойства есть. Грех ведет битву с душой (1Пет.2:11), смертельную битву.

Многие искренние верующие полагают, что, хотя грех в жизни христианина нарушает общение со Христом, он не может никоим образом повлиять на спасение. Вопрос о спасении, как полагают, навечно и окончательно решен в единократном акте веры во Христа. В момент обращения все грехи человека - прошлые, нынешние и будущие - навсегда отпускаются. Д-р Дональд Грей Варнхауз, к примеру, пишет:

...никогда не думайте, что в момент нового рождения мы обретаем отпущение лишь тех грехов, которые совершили до момента спасения.

...в тот момент, когда человек рождается свыше, ему даруется прощение всех грехов, которые он когда-либо совершил, и всех тех, которые когда-либо совершит в течение жизни. (Donald Grey Barnhouse, *Life by the Son*, pp. 65, 67)

Но истина в том, что задолго до нового рождения верующего было даровано полное прощение - не только его грехов, но грехов всего мира (1Ин.2:2). В обращении человека нет ничего, что прибавило бы малую толику к совершенному Искуплению. Искупление было совершено, "когда мы были еще грешниками". Все было совершено для полного прощения - единократно и навсегда! Ни чье обращение в веру ничего не прибавляет ко Христову искуплению. Обращение человека не возлагает каким-то образом еще несколько грехов на Христа на кресте и не распространяет дополнительно действия благодати. Обращение человека не изменяет совершенного на Голгофе и ничего не прибавляет к нему. Верой во Христа человек обретает для себя лично все, что Христос обеспечил потенциально для всех людей приношением Себя как вечного умиловления "за грехи всего мира".

Павел и апостолы всюду говорят не о том, что Бог *совершит* нечто с грехами людей, если только они поверят; но о том, что Бог уже совершил нечто (все, что

необходимо совершить!) для грешных людей, которым нужно лишь верой войти в совершенное Богом на все времена и навечно единократным приношением Христа. "Бог во Христе примирил с Собою мир... [поэтому] примиритесь с Богом!" (2Кор.5:19-20).

Существует огромное различие между Божьим *совершением* Искупления и *обретением* человеком того, что Бог *совершил*. Непонимание различий между совершением и обретением, между объективным и субъективным приводит к тому, что добрые верующие неверно понимают Искупление. Такое ошибочное понимание приводит к дальнейшему неверному истолкованию заступничества Христа. К примеру, д-р Чефер пишет:

Благодаря нынешнему священническому заступничеству Христа на небесах дитя Отца находится в абсолютной безопасности даже тогда, когда согрешает. Ходатай или адвокат -это тот, кто защищает интересы другого в открытом судебном разбирательстве. Как Ходатай, Христос предстоит на Небесах за принадлежащих Ему (Евр.9:24), когда они согрешают (1Ин.2:1). (Lewis Sperry Chafer, *Major Bible Themes*, p. 54.)

Предположение о том, что д-р Чефер с беспечностью относится ко греху, противоречило бы действительности. Тот, кто знаком с его работами и знает его благочестивый образ жизни, не может предположить ничего подобного. Однако, что касается приведенных слов Чефера, мы должны, согласившись с последним верным утверждением, однозначно возразить против первого в том виде, в каком оно сформулировано. Новозаветные авторы не говорят, что "дитя Отца в абсолютной безопасности даже тогда, когда согрешает". Напротив, они предостерегают верующего от опасности, которая заключается вот в чем: человек может думать, что пребывает в благодати, в то время как мирится с намеренным совершением греха:

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти... Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так [совершающие дела плоти] Царствия Божия не наследуют... Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями... Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление [*phthora*, разрушение, гибель], а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную [окончательную]. Делая

добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем (Гал.5:18-17,21,24; 6:7-9).

(*Estaurosan*, гномический аорист, выражающий нечто вневременное. См. Лк.7:35, *edikaiothe* (в англ. тексте *is justified* - оправдывается); Ин.19:6, *eblethe* (*is cast* - извергнется); *exeranthē* (*is withered* - засохнет); Ин.15:8, *edoxasthe* (*is glorified* - прославится). Как пишет Робертсон, "греческий аорист можно передавать формами любого английского времени, кроме имперфектного" (*Grammar*, p. 848). Очевидно, что контекст является решающим фактором в определении точного значения любого аориста. Переводчики передают аористы в Лк.7:35; Ин.15:6,8 и других местах английским настоящим временем ввиду требований контекста. Несомненно, контекст требует, чтобы *estaurosan* в Гал.5:24 воспринимался как гномический и передавался английским настоящим временем.)

Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир... Братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий... Станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. Неужели вы не знаете, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?.. Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его... Ибо возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим.8:6, 12-14; 6:15-10,12,23).

("Death" (смерть) в Рим.8:13; 6:13; 6:16,21,23; Гал.6:8; Иак.1:15; 5:20 и 1Ин.5:18 нельзя понимать как просто физическую смерть. Физическая смерть не вероятна, а несомненна - как для наиболее благочестивых святых, так и для всех остальных, в нынешнюю эру. Так и не просто *физическая* смерть противопоставляется вечной жизни (Гал.6:8; Рим.6:21-22 и др.).)

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его... Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные (Иак.1:12,14-16).

Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его (в англ. переводе - *continued knowing Him*, не познавал). (О совершенных формах изъявительного наклонения *heoraken* и *egnoken* см. конец главы VII данной книги.) Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха (1Ин.3:6-9).

Петр, Иуда и автор Послания к евреям произносят схожие предостережения .от опасности успокоенности, когда человек полагает, будто пребывает в благодати, в то время как намеренно совершает грех, ставший привычным. (Ср. 1Пет.1:13-17; 2:11; 4:1-7; 2Пет.1:1-12; 3:14-18; Иуд.17-21; Евр.3:13; 10:26 и др.) На протяжении нашего пребывания на земле мы постоянно оказываемся перед необходимостью выбирать: быть ли нам со Спасителем, Который спасает нас от грехов (не *во* грехах или *со* грехами), или без Спасителя и иметь возможность беспрепятственно грешить. Мы не можем иметь и того, и другого. Если мы хотим, чтобы Иисус спас нас, мы должны желать спасения "от грехов" (Мф.1:21).

Было бы, конечно, ошибкой считать, будто в момент, когда христианин согрешает, он тотчас же отлучается от Спасителя и лишается Его спасающей благодати. Полагать, что благодать незамедлительно отнимается от согрешающего христианина - значит, отрицать суть и смысл благодати. Если благодать не для грешников, это не *благодать*. Если милость не для недостойных, это не *милость*. Слава Богу, благодать предназначена для *грешников*, не для безгрешных - которых нет ни одного, кроме Иисуса, нашего Святого Спасителя. "Христиане", которые то верят, то не верят, которые обретают так много и утрачивают обретенное так скоро, позорят Христа и Его спасающую благодать.

Доказательством того, что люди не лишаются тотчас благодати через единократный акт греха, служит тот факт, что Бог укоряет и наказывает Своих детей за грех. Наказание - это свидетельство сыновства, а не лишения наследства. (Вопрос наказания будет рассматриваться в следующей главе.) Иаков предупреждает: "...похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть" (Иак.1:15). Он говорит о духовной смерти как следствии не единократного акта согрешения, но совершения греха в течение долгого времени. Схожим образом, предостерегая от "сеяния в плоть" (Гал.6:8) и "жизни по плоти" (Рим.8:13), Павел говорит не о единократных актах

согрешения, но о постоянном намеренном согрешении. Нужно отметить, однако, что лучшей защитой от намеренного согрешения, ставшего привычным, является твердый отказ ото всякого греха, который мы сознаем, в искреннем смиренном раскаянии и признании греха пред Первосвященником, Который "может всегда спасти проходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них" (Евр.7:25).

"Если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника", Драгоценное обетование! Но Иоанн также предупреждает: "Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его" (1Ин.3:6). В Переводe короля Иакова Иоанн словно бы противоречит себе: всякий, кто грешит, имеет ходатая - Иисуса Христа; но тот, кто грешит, - от дьявола и чужой Христу (1Ин.3:8). Безусловно, в словах Иоанна нет противоречия. В Переводe короля Иакова не передается различие между точечным значением аориста сослагательного наклонения в 1Ин.2:1 и линейным значением глаголов в Ин.3. Это различие между грехом как единократным действием и намеренным согрешением, ставшим привычным поведением. Иисус не может ходатайствовать пред Отчим престолом суда за того, кто избирает такое поведение. Он не может быть заступником за людей, в то время как они намеренно грешат, благодать для грешников; но не для тех грешников, кто намеренно совершает грех.

"Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если кто согрешил..." Невзирая на наши самые праведные устремления, мы грешим. Но, слава Богу, "мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилостивление за грехи наши". Для святых есть средство избавления от грехов: "Если исповедуем (*Homologomen*, продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1Ин.1:9).

Главное в исповедании своих грехов пред Первосвященником - искреннее стремление отказаться от грехов, которые мы исповедуем. Мы не можем просить прощения за грехи, от которых не намерены отказаться. "Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем [Бог и верующий - 1Ин.1:6] общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1Ин.1:5-7). Обетование о прощении грехов и очищении от них существует

лишь для тех, кто искренне стремится (хотя и лучшие устремления несовершенны) "ходить во свете, подобно как Он во свете". "Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?" (Ам. 3:3). Мы не можем ходить с Тем, Кто обитает во свете, если только не желаем разделить Его вражду ко греху.

Если мы соглашаемся на Его условия, если приходим к Нему с раскаянием в сердце, если отказываемся от грехов, пригвоздивших Иисуса к кресту, то можем быть уверены, что у нас есть Ходатай пред Отцом, Который Сам есть умиловление за все наши грехи. Мы можем исповедовать свои грехи в полной уверенности, что "Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды". Он дал слово, будем же верить Ему.

Что за Друга мы имеем? -
Нас Он к жизни пробудил,
В Нем мы счастьем владеем;
В Нем источник вечных сил.
Ах, как часто мы страдали,
Боль терпя напрасно там,
Где просить мы забывали,
Чтоб Один помог Он нам.
Он Один среди вселенной
Может свет средь тьмы пролить,
Лишь Христос Один мгновенно
Может горе облегчить.

(адаптированный английский текст Джозефа Скрайвена)

"Мы имеем Ходатая..."

ГЛАВА XI. НАКАЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. (1Кор.11:31-32)

Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то

Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей -- для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. (Евр.12:5-10)

Христиане согрешают. Нет нужды подробно останавливаться на этом. "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя"; тем самым мы представляем Бога лжецом, "и слова Его нет в нас" (1Ин.1:8,10). "Все мы много согрешаем", - пишет Иаков (Иак.3:2).

Но такова любовь Отца, что Он любит всех Своих оступающих и заблуждающихся детей. С нежным состраданием, превосходящим сострадание земных отцов. Он терпеливо наблюдает за тем, станут ли Его заблуждающиеся дети судить себя за свои грехи. "Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы" Господом. Родительское наказание не требуется тому ребенку, который признает свои проступки и перестает совершать их.

Но если мы не хотим судить себя, то мы "судимы [и] наказываемся от Господа, чтобы [hina me, см. Тэйер] не быть осужденными с миром". Бог судит и наказывает Своих детей не потому, что испытывает от этого удовольствие, но потому, что знает об окончательной трагедии, которая ждет их в том случае, если они не будут наказаны. Как верный, сострадательный Отец, Он наказывает Своих заблуждающихся детей, чтобы их не постигло окончательное осуждение, уготованное непокаявшемуся, восставшему миру.

В 1Кор.11:31-32 встречаем три варианта слова *krino*: *diakrino*, *krino* и *katakrino*. Необходимо указать на различия использованных Павлом трех форм. В то время как формы *krino* ("судить") и *katakrino* ("осуждать") различаются в Переводе короля Иакова, различия между *diakrino* и *krino* не проводится. Чтобы полностью выявить значение слов Павла, требуется "расширенный перевод": "For if we took discriminating inventory of ourselves for the purpose of correction, we should not be judged (by the Lord) with a view to corrective discipline. But when we are so judged, we are disciplined by the Lord for correction, lest we should be finally condemned along with the world" [Если бы мы критически оценивали себя для того, чтобы исправиться, мы не были бы

судимы (Господом) и не претерпевали бы наказание, имеющее целью наше исправление. Но когда мы судимы так, мы наказываемся Господом ради исправления, чтобы нам не быть окончательно осужденными с миром].

О том, ради чего Бог наказывает Своих сынов, говорится далее в Евр.12. Мы читаем, что Он наказывает нас "для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его" (Евр.12:10) и чтобы нам "иметь... святость, без которой никто не увидит Господа" (Евр.12:14). Его цель в том, чтобы наказание "наученным чрез него доставило мирный плод праведности" (Евр.12:11).

Может, однако, возникнуть вопрос: обязательно ли в каждом случае осуществляется Его замысел? Многие, несомненно, полагают, что иначе и быть не может, поскольку замысел Божий не может не осуществиться. Мы согласны с тем, что замысел Божий не может не осуществиться - но в рамках тех ограничений, которые Он Сам наложил на Свою волю.

Бог создал человека духовно разумным, наделенным способностью к поклонению, которое является его высшей обязанностью. Но поклонение по своей природе может быть лишь добровольным. Можно побуждать к поклонению, но нельзя принудить поклоняться. В сотворении человека разумным духовным существом, наделенным способностью к поклонению (а также неизменными следствиями - ответственностью и силой проявлять нравственную и духовную инициативу, принимать решение). Бог добровольно наложил ограничения на Свои действия и в какой-то степени ограничил Собственную свободу воли. Так, хотя Бог "ныне повелевает людям всем повсюду покаяться" (Деян.17:30), люди вольны не каяться и пожинать плоды вечного осуждения, невзирая на то, что Бог "хочет, чтобы все люди спаслись" (1Тим.2:4) и "долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2Пет.3:9).

Многие игнорируют тот факт, что возможны два различных отклика детей Божьих на Его наказание. Об этом ясно говорится в Евр.12:5,9: "сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя... Притом, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?" Очевидно, что возможны две линии поведения. Христианин может покоряться Отцу и назидаться наказанием, извлекать из него пользу, участвовать в святости Его и жить; или же он может пренебречь Его

наказанием, ослабеть и сдаться, окончательно восстав против Его наказания, - и умереть! Автор Послания усиливает предостережение: "Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес" (Евр.12:25).

Обратите внимание на его слова: "...если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?" (Евр.12:9). Стихи из Ветхого Завета, к которым обращается автор, наводят на серьезные размышления:

Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповиновение голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, - то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего .местопребывания и скажут старейшинам города своего: "сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница"; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все Израильтяне услышат и убоятся (Вт.21:18-21).

Автор Послания к евреям ссылается на суровое ветхозаветное указание об истреблении непокорных сыновей, отвергающих наказание, говоря не о физической смерти, но о духовной. Его волнуют наши отношения не с отцами по плоти, но с "Отцом духов". Мы не можем отвергать Божьего наказания и *жить* как Его духовные сыны. Лишь "водимые Духом Божиим, суть сыны Божий" (Рим.8:14). Наш отклик на Отчее наказание затрагивает не что иное, как привилегию участвовать в Его святости и разделять Его жизнь в качестве Его духовных сынов.

Вот что пишет об этом Дилич: "Подчинение Отцу духов - главное условие нашей жизни - *hypotagesometha kai zesomen: zein* здесь, как и в Евр.10:38, выражает подлинную, пребывающую (не преходящую или мнимую) жизнь, т.е. подобие Богу и общение с Ним". (Franz Delitzsch, *Commentary on the Epistle to the Hebrews*, Vol. II, p. 320.)

В предыдущей главе мы говорили, что в Иак.1:15, Рим.8:12-14, Гал.6:7-9 и схожих местах повествуется о духовной смерти как неизбежном следствии намеренного согрешения, ставшего привычным поведением. В Еф.5:1 Павел

пишет о том, что духовное сыновство требует от нас определенного поведения - обязательного лишь в той степени, в какой обязательно само сыновство:

Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение; ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их (Еф.5:1-7).

Несомненно, призывая не быть сообщниками тех, кто лишены какого бы то ни было участия в царстве Христа и Бога, Павел предостерегает от безнравственного, мирского образа жизни, проистекающего из нераскаянности пред Богом. Но вместе с тем он предостерегает от опасности в конце концов подвергнуться гневу Божию - что явится неизменным следствием подобной ставшей привычной мирской жизни, если только согрешающие не покаются. "Никто да не обольщает вас пустыми словами", - предостерегает Павел. Пожалуйста, обратите внимание на то, что речь шла не о возможной участи людей, *посторонних церкви*. Нет оснований полагать, что ефесяне обсуждали вопрос, могут ли те, кто не исповедуют веру в Христа и открыто живут плотскими удовольствиями, тем не менее иметь наследие в царстве Христа и избежать гнева Божия. Подобный вопрос не подлежит обсуждению. Значит, Павел предостерегает ефесян от опасности быть увлеченными лицемерными призывами противников, "обращающих благодать Бога нашего в повод к распутству" (Иуд.4) и "надутым пустословием" стремящихся "уловить в плотские похоти и разврат" (2Пет.2:18) тех, кто вообразил, что может быть привязан к миру, плоти и дьяволу и каким-то образом все же сохранить наследие в царстве Христа и избежать гнева Божия на сынов противления.

Схожим образом, обращаясь к галатам (5:19-21), Павел говорит не о возможной судьбе людей, *посторонних церкви*, но о той участи, которая может постичь *их самих*, если они станут поступать по плоти, а не по Духу. Предостережение в Гал.6:7-9 обращено не к людям, *посторонним церкви*, которые не исповедуют веру во Христа, но к *верующим*, которых Павел считает уже сеющими в Дух и которым нужно лишь пребывать в этом (Гал.6:9).

Если ефесяне предпочтут "участвовать в бесплодных делах тьмы", а не обличать таковые (Еф.5:11), их в конце концов должен постичь гнев Божий - вместе с теми, с кем они жили плотской жизнью, потворствуя злему. Неизбежное следствие сеяния в плоть, если только поступающие так не покаются, - погибель (*phthora*) и окончательное осуждение с миром. Вот в чем смысл слов Павла, обращенных к коринфянам, о том, что "будучи же судимы, наказываемся от Господа, дабы не быть осужденными с миром" (1Кор.11:32).

Желая спасти Своих заблуждающихся детей от окончательной гибели. Бог наказывает их, пробуждая к пониманию нависшей над ними опасности, чтобы они могли исповедать свои грехи, участвовать в Его святости и жить как Его духовные сыны. Но подобно тому, как верность Божия, выражающаяся в том, что Он не попускает Своим детям быть искушаемыми сверх сил (1Кор.10:13), сама по себе не является залогом того, что они обязательно воспользуются "облегчением" и таким образом перенесут искушение, так и наказание Господне само по себе не является залогом того, что люди извлекут пользу из него. Комментируя 1Кор.11:31-32, Годет пишет:

Верующий должен постоянно *судить сам. себя*; это естественное состояние. Если он не справляется с этой обязанностью, Бог напоминает ему о ней и судит, посылая некое наказание, *он судим*; и если он не извлекает пользы из наказания, ему ничего не остается, как сообща с миром претерпевать окончательное осуждение, от которого Бог пытался сохранить его, *быть осужденным*. (P. L. Godet, *Commentary on the First Epistle to the Corinthians*, Vol. П, p. 169. Курсив его.)

Схожим образом Уэсткот комментирует Евр.12:7:

"Божественная цель ясна, однако действенность наказания зависит от того, как оно воспринимается. Единственно долготерпение превращает страдание в полезный урок". (B. F. Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 400)

Но Кальвин, конечно, утверждает, что Божье наказание должно неизбежно завершиться смирением заблуждающегося и никогда не может иметь результатом окончательный протест и осуждение. В подтверждение этого Кальвин, как и многие другие сторонники учения о безусловной безопасности, обращается к Давидову завету:

Ибо Тот, Кто не может солгать, говорит, что завет" заключенный с нами в нашем истинном Соломоне, непоколебим и никогда не будет нарушен: "Если сыновья его оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим; если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами - неправду их; милости же Моей не отниму от него, и не изменю истины Моей" (Пс.88:31-34). (Calvin, *Institutes*, 3:4:32.)

Кальвин неверно понимает завет Бога с Давидом, полагая, что завет распространяется на всех потомков наравне с самим Давидом. Но это не так. Бог заключил завет с *Давидом*, а не с его потомками; и за исключением одной конкретной Личности (обетованного Семени), завет распространялся на потомков Давида лишь случайно. Нельзя сказать, что Давидов завет имеет такое же значение для потомков по линии Соломона (которая так печально оборвалась на Седекии), как для самого Давида и Иисуса, обетованного Семени (Сына Давида через Нафана, а не Соломона - "Давиду отрасль праведную... больше Соломона"). Завет Бога с Давидом исполняется не в "потомстве его" вообще, но в обетованном Семени (Иисусе), "от Святого Израилева- царь наш (Пс.88:19). Бог обещал: "Я сделаю его первенцем, превыше царей земли. Вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен" (Пс.88:28-29).

Ошибка Кальвина в том, что он отождествляет Давидов завет с личным спасением последующих царей, - такое понимание вовсе необоснованно. Кальвин неверно истолковывает обетования Пс.88:34: "Милости же Моей не отниму от него [т.е. Давида, не от *них* - "детей его", как это неверно истолковывает Кальвин] и не изменю истины моей" (не допустит того, чтобы Его завет с Давидом не исполнился в его обетованном Семени, Христе). Кальвин ошибочно распространяет обетование на спасение всех потомков Давида и, таким образом, на всех верующих в нынешнюю эру. Непременность Давидова завета не имеет никакого отношения к этому важному вопросу. Сам завет непреложен: "Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих. Однажды Я поклялся святостью Моей: солгу ли Давиду? Семя его пребудет вечно, и престол его, как солнце, предо Мною" (Пс.88:35-37). Ошибка Кальвина в том, что он не разделяет непреложности завета с Давидом, который должен был исполниться во Христе, и абсолютной свободы Бога в отношении детей Давида, которые "оставят закон Мой, и не будут ходить по заповедям

Моим; нарушат уставы Мои, и повелений Моих не сохранят" (Пс.88:31-32).
Дилич пишет:

...неверность потомков Давида в отношении завета не воспрепятствует (не уничтожит) верности Божьей - этим, естественно, можно было утешаться в правление Ровоама. Ввиду того что Бог усыновил дом Давида, Он будет наказывать отступников, как отец наказывает сына... Но даже если наказание окажется недейственным средством по отношению к отдельным людям (что случается, как показывает история), Он тем не менее будет благоволить к дому Давида как таковому... Бог утверждает, что Он не лишит Давида этого, а именно незыблемости его престола. (Franz Delitzsch, *Commentary on the Psalms*, Vol. III, p. 40 f.)

Непреложность завета Бога с Давидом относительно незыблемости его престола не могла повлиять на судьбу "детей" Давида, одни из которых оставили Его, другие покорились Его наказанию, а третьи ожесточили сердца против Его наказания, и их, согласно Писанию, постигло окончательное осуждение (ср. Иер.22), равно как и постигшее их не могло повлиять на неизменность завета с Давидом. Кальвин неверно истолковывает и сам завет, и то, на кого он распространяется. Завет Бога с Давидом никоим образом не определяет того, как должен поступать Бог в отношении каждого отдельного человека, кроме Давида и его обетованного Семени, Иисуса. Ни в коей мере не затрагивается вопрос царства или спасения других людей, вопреки ошибочным предположениям Кальвина.

Так и заключенный Богом завет с Израилем не являлся залогом того, что все израильтяне неизменно будут извлекать пользу из Его наказания и будут причастны Его спасению. Иеремия сокрушался: "Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться... Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?" (Иер.5:3, 29). Вновь и вновь Бог возвещал через пророков, что наказывал Израиль и Иуду всячески - безрезультатно. Ничего не оставалось кроме осуждения. Тем не менее Бог обещал, что никогда не истребит до конца детей Израилевых (Иер.31:35-37; 33:25-26). У Него всегда есть "остаток" верных в Израиле, которые (хотя подчас они будут малочисленны) ищут Его лица и следуют за Ним. Остаток верных в Израиле всегда был храним, все же, кто пренебрегал Его наказанием, истреблялись. Нет пользы в том, что Божьи

обетования в отношении Израиля в конце концов сбудутся и Его заветы с Авраамом и Давидом в полной мере исполнятся, для тех, кто преступает закон и отвергает Его наказание. Ибо "выделю из вас мятежников и непокорных Мне... Ты, Господи, надежда Израилева; все, оставляющие Тебя, посрамятся. "Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой"" (Иез.20:38; Иер.17:13). "Сион спасется правосудием, и обратившиеся [возвратившиеся] (Franz Delitzsch, *Biblical Commentary on the Prophecies of Isaiah*, p.106 f.) сыны его - правдою; и всем же отступникам [восставшим] (*Там же.*) и грешникам - погибель, и оставившие Господа истребятся" (Ис.1:27). Все, кто во дни пророков, творя зло и восставая, успокаивали себя "благодатью завета", были так же безрассудны, как иудеи во дни Иисуса, которые оправдывали свое нераскаяние и неверие тем, что "мы семья Авраамово".

Завет Бога с Авраамом или Давидом никоим образом не защищал никого в Израиле от последствий протеста против карающего бича Божьего. Так и Новый Завет в драгоценной крови Иисуса никоим образом не защищает людей от последствий их безумства, если они пренебрегают наказанием Господним и унывают [сдаются], когда Он обличает. Никто из тех, кто отказывается "покориться Отцу Духов", не может жить как Его духовный сын (Евр.12:6; Пр.29:1; 28:13).

В отношении Отчего наказания существует, с одной стороны, опасность остаться без наказания. "Христианин", живущий вне явного Божьего наказания, имеет все причины "испытывать себя, в вере ли он" (2Кор.13:5). Все сыны Божьи принимают наказание от Того, Кто "бьет всякого сына, которого принимает".

С другой стороны, существует опасность отвергнуть Его наказание. Августин предостерегает: "Говорю вам, братия, многие христиане грешат незначительно; многие претерпевают наказание за грех и обретают исцеление; многие совсем отвращаются, борются в ожесточении с Отчим наказанием, даже вовсе отвергают Бога как Отца, хотя носят на себе печать Христа, и так, впадают в такие грехи, что о них может быть лишь сказано: "Поступающие так Царствия Божия не наследуют"" (Августин. *Никейские и после-Никейские отцы церкви* (издание под редакцией Филиппа Шаффа), т. VIII, с. 436).

Будем же остерегаться опасности пренебречь Божьим порицанием и не извлечь из него пользы. Об этом хорошо сказал Макларен:

...скорбь, призванная приблизить нас к Нему, может быть тщетной. Одни и те же обстоятельства могут привести к противоположным результатам. [Люди] становятся безжалостными, угрюмыми, ожесточенными, неспособными к добрым делам потому, что испытывают боль от раны, которую жизнь не может исцелить, или потому, что на них лежит тяжелое бремя, которое они должны нести. Ал, братия! часто мы уподобляемся экипажу корабля, потерпевшего крушение. Кого-то опасность повергает на колени, а кого-то заставляет начинать борьбу. Остерегайтесь растрачивать скорби, не позволяйте драгоценным дарам разочарования, боли, потерь, одиночества, болезней или подобных им несчастий, постигающих вас в жизни и призванных исцелить вас, навредить вам. Следите за тем, чтобы они приближали вас к Богу, а не отдаляли от Него. Следите за тем, чтобы они заставляли вас радеть о непреходящих богатствах и праведности, которые никто не может отобрать, а не цепляться за то, что остается от ускользающих земных радостей.

Итак, братия, будем приучать себя к действительному сознанию того, что жизнь - это наказания. Будем покоряться любящей воле неошибающегося Отца, совершенной любви. Будем остерегаться опасности не извлечь пользы из того, что переполнено благом. И будем радеть о том, чтобы во многих мимолетных событиях жизни нам обрести вечный плод причастности Его святости. Пусть никогда ни о ком из нас нельзя будет сказать, что мы растратили милости, которые были также судом, и не увидели блага в том, что наши измученные сердца ощущали злом; пусть не придется Богу сокрушаться ни о ком из нас: "Вотще поражал Я детей ваших: они не приняли вразумления". (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Hebrews and James*, p. 226 f.)

ГЛАВА XII. ЕСЛИ ОТРЕЧЕМСЯ

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его? Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь

более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне... Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. (Мф.10:24-26,28,32-33)

Христос [был верен] - как Сын в доме Его; дом же Его - мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца... Ибо мы. сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца. (Евр.3:6,14)

Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас. (2Тим.2:12)

О чем пишет человек перед лицом неминуемой смерти дорогому другу? Это зависит, конечно, от многих вещей. Но возможно, больше всего от того, кого он знает. "Я знаю, в Кого уверовал, - писал Павел Тимофею, - и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день" (2Тим.1:12).

Павел был совершенно уверен: "Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его" (2Тим.4:6-8).

Будучи тем, кто "подвизался, совершил и сохранил" и кто теперь готов отбыть, Павел переживал о том, чтобы и Тимофей хранил свою веру и исполнял служение. Так, он призывает: "держись... храни... переноси... убегай... держись... пребывай... будь бдителен". Тимофей должен особенно быть настороже, поскольку, несомненно, со временем усилится отступничество. "Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса" (2Тим.3:13-15).

Никто не будет отрицать того факта, что Писание предостерегает людей от опасности отступничества. Однако существуют серьезные разногласия по поводу того, кто может стать виновным в отступничестве. Многие полагают, что отступничество возможно лишь для тех, кто никогда на самом деле не входил в

спасающие отношения с Богом. Отступничество, как полагают, совершают те, кто приходит к пониманию Евангелия без искреннего желания в сердце покориться ему, кто сознательно отказывается принять Христа и Его Благою Весть, уже будучи в полной мере утверждены в истине. Такое понимание, однако, неприемлемо по следующим причинам; оно 1) противоречит четкому принципу, провозглашенному в Писании; 2) противоречит значению самого слова "отступничество" и 3) противоречит смыслу предостережений, раскрывающемуся в контексте.

1. Ошибочное понимание отступничества находится в прямом противоречии с четким принципом, подтвержденным множеством раз в Писании; возможно, наиболее явно он выражен в словах Господа, обращенных к иудеям: "Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, иди Я Сам от Себя говорю" (Ин.7:17). "Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего... Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божий. Вы потому не слушаете [в значении "не понимаете"], что вы не от Бога" (Ин.8:43-47. Ср. Ин.5:46-47; 18:37). Уэсткот комментирует Ин.7:17:

Кто хочет творить... т.е. если есть воля человека творить Его волю. В стихе говорится о нравственной согласованности намерения человека и божественного закона, существующей в той мере, в какой этот закон известен или прочувствован. Если нет гармонии, не может быть понимания, Религия - это вопрос - жизни, а не только мысли. Этот принцип универсален в своем применении. *Воля Бога* не ограничена ветхозаветным откровением или тем, что провозгласил Христос, но включает всякое проявление замысла Бога. (В. Ф. Westcott, *The Gospel According to St. John*, p. 118).

Комментируя Ин.8:47, Уэсткот пишет: "Поскольку возможность слышать (ст.43) зависит от духовной близости, иудеи не могли слышать, будучи не от Бога". (Там же, с. 137).

В Писании всюду говорится, что те, кем не движет искреннее желание покориться воле Бога, не могут прийти к подлинному пониманию божественной истины, не могут быть утверждены в ней. Они "слышат" не слыша и "видят" не видя (Мф.13:12-15). Оказываясь лицом к лицу со светом, такие люди остаются во мраке - лишь по одной причине: они не желают

покориться истине. Они могут иметь лишь некое *приблизительное* разумное, но не подлинное понимание Божьей истины и не могут быть утверждены в ней, не испытывая искреннего желания покориться Ему. Они подобны умной собаке, которая лает правильное число раз, глядя на цифру, показанную хозяином, но не имеет ни малейшего представления о настоящем значении цифр или их использовании в простейшей арифметике. Мысль о том, что отступничество совершают те, кто пришли к подлинному пониманию евангельской истины и утверждены в ней, но не испытывают ответного желания и стремления покориться истине, прямо противоречит четкому принципу, утвержденному в Писании.

2. Кроме того, такое понимание противоречит значению самого слова "отступничество". Английское слово "отступничество" (*apostasy*) происходит от греческого существительного *apostasia*. Тэйер определяет *apostasia* как "отпадение, нарушение, отступничество; в Библии - от истинной религии". Это слово дважды встречается в Новом Завете (Деян.21:21; 2Фес.2:3). Его значение раскрыто в Деян.21:21, *apostasian didaskeis apo Mouseos*, "ты учишь отступлению (отступничеству) от Моисея". Мультон и Миллиген указывают на использование *apostasia* в связи с "сжиганием документов на право собственности египетскими "повстанцами"". (James Hope Moulton and George Milligan, *The Vocabulary of the Greek Testament*, p. 68).

Синонимом этого слова является *apostasion*. Тэйер, говоря об использовании слова в Библии, определяет *apostasion* как "разрыв, отречение". В качестве примеров он приводит Мф.19:7 и Мк. 10:4, *biblion apostasiou*, "разводное письмо"; Мф.5:31, *doto autei apostasion*, "пусть даст ей разводную", а также использование *apostasion* Демосфеном: "*отступничество* вольноотпущенного от господина". Мультон и Миллиген приводят в качестве примера *apostasiou sugraphe* - "расписка об отказе (от проданной собственности)... договор об отречении... отречение от прав собственности". (Там же, с. 69.) Они приводят также использование *apostasion* "в связи с "актом развода"". (Там же, с. 69.)

Значение глагола *aphistemi* (2-й аористный инфинитив, *apostenai*), конечно, согласуется со значением существительных. В качестве переходного этот глагол используется в Деян.5:37, *apestesen laon opisou autou*, "увлек за собой довольно народа". В качестве непереходного этот глагол имеет значение *уходить, покидать, удаляться, отпадать, становиться неверным* и т. д.

Отступничество, согласно употреблению этого слова в Новом Завете, является протестом, отказом, отходом, отречением. Отступник, по определению Нового Завета, - тот, кто нарушил единение со Христом, отказавшись от подлинно спасающих отношений с Ним. Отступничество невозможно для тех, кто не вошел в спасающие отношения с Богом. (Ср. Лк.8:12-13. О неверии говорится в обоих стихах; однако в Лк.8:12 это просто *неверие*, в то время как в Лк.8:13 - *отступничество*.)

3. Кроме того, такое понимание противоречит значению многих предостережений об опасности отступничества, выраженному посредством языка и контекста. Предостережения о страшной опасности отступничества обращены не к тем, кто еще не покорился Благой Вести, но к истинно верующим. Обратите внимание на следующие стихи:

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "я Христос", и многих прельстят... И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется (Мф.24:4-5,11-13).

Некоторые истолковывают Мф.24:13 таким образом: тот, кто выживет в испытаниях, будет спасен *физически* пришествием Господа. В таком толковании полностью игнорируется контекст (ср. Мф.24:11-12 - о духовной опасности). Сводится оно к следующему: тот, кто не погибнет телесно, уцелеет физически - бессмысленное утверждение. Обратите внимание на то, что, говоря о лжехристах и лжепророках - "многих прельстят", - Иисус явно предостерегал Своих учеников: "Берегитесь, чтобы кто не прельстил *вас*".

Я семь истинная виноградная лоза, а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает... Я есмь лоза, а вы ветви... Пребудьте во Мне, и Я в вас... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин.18:1-6).

И великое число, уверовав, обратилось к Господу, Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем (Деян.11:21-23).

[Павел и Варнава] обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян.14:21-22).

Робертсон комментирует так: "Павел открыто говорил новообращенным, вращавшимся в языческой среде, обо многих скорбях, через которые они должны войти в Царство Божие (кульминация всего). Эти святые были уже обращены... Эти люди, новообращенные из язычников, были плохо осведомлены, подвергались преследованиям, у них рушились семьи и связи; они бесконечно нуждались в ободрении, для того чтобы выстоять". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. III, p. 216.)

И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к алым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования (Кол.1:21-23; ср. 2:4-8,18-19).

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете [*katecho*, держите крепко] так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали (1Кор.15:1-2).

Робертсон пишет: "Впадая в искушение, они отвергают воскресение, и Павел говорит им об опасности". (Robertson, op. cit. Vol. IV, p. 186.)

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским... Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя (1Тим.4:1,16).

Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры, держись ["хватайся за" - Робертсон] вечной жизни (1Тим.6:10-12).

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса (2Тим.3:13-15).

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое (2Тим.4:2-5).

Те, кто со временем "здравого учения принимать не будут", не являются спасенными. Не имело бы смысла говорить о погибших, поскольку едва ли можно ожидать, что они примут "здравое учение". Опасность о которой предостерегает Павел, заключается в том, что некоторые из тех, кому Тимофей проповедует Слово "во время и не во время", со временем "здравого учения принимать не будут", "от истины отвратят слух и обратятся к басням", оставят Тимофея и его проповеди, выдержанные в духе веры, и обратятся к более лицеприятным проповедникам, привыкшим читать такие проповеди, которые были бы приятны слуху и не вселяли тревогу в сердце.

Братия! если кто из вас [не из *посторонних*] уклонится [*р1апао*, заблудится] от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти (Иак.5:19-20).

Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2Пет.1:8-11).

Невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлекся заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2Пет.3:16-18).

Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни (Иуд.19-21).

Всякий, отвергающий Сына, те имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная (1Ин.2:23-25).

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него (Евр.2:1-3).

Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа... [Который как] Сын в доме Его; дом же Его - мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Почему, как говорит Дух Святой, ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне... Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: "ныне", чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца (Евр.3:1, 6-8,12-14).

Из многочисленных предостережений об опасности отступничества (которые, как указывает контекст, обращены к верующим), содержащихся в Послании к евреям, приведем еще одно. Слова Евр.10:26: "если мы, получивши познание [*epignosis*] истины, произвольно грешим" - обращены не к тем, у кого нет веры, но к "братиям", имеющим "дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым" (Евр.10:19), имеющим "великого Священника над домом Божиим" (Евр.10:21) к тем, кому нужно лишь "держаться исповедания упования неуклонно" (Евр.10:23) и не оставлять "собрания своего" (Евр.10:25) для взаимного ободрения в вере, "тем

более, чем более усматриваете приближение дня оногo [пришествия Христа, Евр.10:37]". Предостережение обращено к "братиям", которые уже исполнили волю Божию (Евр.10:36) к нынешнему моменту и которым нужно лишь не оставлять упования (Евр.10:35) на Христа. Автор обращается к верующим - "мы же не из колеблющихся на погибель, - но стоим в вере ко спасению души" (Евр.10:39).

Автор призывает читателей: "Да приступаем [*proserchometha*] (Продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) с искренним сердцем, с полною верою... будем держаться [*katechomen*] (Продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения) исповедания упования неуклонно... будем внимательны [*katanoomen*] (Продолженная форма настоящего времени сослагательного наклонения), друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам: не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оногo".

Вслед за страстным призывом автор тотчас произносит слова предостережения: "Ибо если мы [не они, как представляется некоторым], получивши познание истины, произвольно грешим..." В подобных трагических обстоятельствах те, кто действительно были освящены кровью завета (Евр.10:29), будут виновны в отступничестве (и это *страшнее!*) и будут заслуживать более тяжелого наказания, чем те, кто отвергли закон Моисеев и умерли вне милости. Автор поэтому призывает братьев: "вспомните [*anamimneskesthe*, продолженная форма настоящего времени императива медиального залога] прежние дни ваши" - то время, когда, обратившись в веру, они с радостью страдали за Христа, подвергаясь гонениям и претерпевая лишения. Они радели тогда об "имуществе лучшем и непреходящем" (Евр.10:32-34). Пусть же и теперь не оставляют они упования (Евр.10:35, ср. Евр.10:19-23). "Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и грядущий приидет и не умедлит" (Евр.10:36-37).

Но автор должен вновь предостеречь братьев: Бог сказал в Своем Слове: "Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя" (Евр.10:38). Дилич комментирует этот стих:

В обоих предложениях говорится о праведном человеке, человеке, оправданном верой; *hupostellesthai* здесь означает: несохранение веры, отсутствие непоколебимости в вере, уклонение от пути веры и собрания верных. Праведный человек, принятый Богом, живет верой; но если он утрачивает веру и оставляет правильный путь, он лишается этого приятия Богом. Возможность такого отступничества для тех, кто был подлинно оправдан, т.е. для христиан, которые не поверхностно испытали божественную благодать, - один из основных моментов наставления в послании. Простые предложения в пророческом увещании переставлены местами для того, чтобы выразить эту мысль. Второе предложение, как оно представлено здесь, является предостережением, звучащим из уст Самого Бога; это подчеркнuto пророческое предостережение. Но автор, как уже дважды прежде, прибегает к утешению и ободрению после печальнейших предсказаний. С пасторской нежностью и мудростью он ободряет малодушных и укрепляет их, пробуждая в них христианскую уверенность; он говорит о том, что и сам подвержен той же опасности и отважно преодолевает трудности.

Евр.10:39. *Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души...* Здесь имеются в виду не христиане в целом, но автор послания и его читатели. Наш путь, говорит он, - это не трусливый отход от христианской веры и исповедания, о котором Бог в пророчестве сказал как о бесконечно противном Ему и который ведет к гибели (*apoleia* противопоставляется *zoe* и *soteria*), но непоколебимая, пребывающая вера и доверие... основанные на *zesetai* пророческого обетования и имеющие целью спасение души... Тот, кто до конца сохраняет веру, спасает свою душу, отвоевывает у ада, который грозил поглотить ее, и, можно сказать, впервые подлинно обретает ее. [Ср. слова Иисуса обращенные к ученикам: "Терпением вашим спасайте (*htaomai*, обретайте, завоевывайте) души ваши" Лк.21:19.] (*Franz Delitzsch, Commentary on the Epistle to the Hebrews, p. 201 f.*)

Можно было бы приводить и другие места из Писания. Однако приведенные выше стихи указывают, что предостережения Писания об опасности отступничества обращены не к тем, кто еще не уверовал и не имеет того, от чего можно отступить, но к тем, кто определенно обладает спасающей верой и пребывает в состоянии благодати.

Но реальна ли эта опасность? Действительно ли существует для верующих опасность отступничества? Некоторые так не думают. Многие апологеты учения о безусловной безопасности, в попытке примирить слова предостережений с априорным учением, объясняют эти слова как средство, которое использует Бог, чтобы *подтвердить*, что верующие не отпадут от веры. Суть приводимых доводов заключается в следующем: если путешественников предупреждают, что вдоль дороги тянется ров, это не значит, что они упадут в него.

Предупреждения не должны наталкивать нас на мысль, что путники упадут или могут упасть в ров. Бог предупреждает верующих просто потому, что, будучи разумными существами, они нуждаются в побуждении. Таким образом. Бог использует опасения верующих, чтобы удержать их на правильном пути. Предупреждения не указывают на то, что верующие упадут; напротив, Бог использует их для того, чтобы удостовериться, что верующие *не* упадут.

Не нужно долго читать работы апологетов учения о безусловной безопасности, чтобы найти "объяснение" присутствию такого количества серьезных предостережений об опасности отступничества, столь явно обращенных к верующим. Подобные "объяснения" нелепы, и явствует это из того, что в тот момент, когда человек убеждается в правильности учения о безусловной безопасности, слова предостережений тотчас теряют тот смысл, на котором настаивают приверженцы учения. Стронг цитирует слова д-ра А. Кендрика по поводу Евр.6:4-6: "В тексте описывается состояние субъективно возможное, от которого поэтому нужно предостеречь верующего, однако объективно, по абсолютному замыслу Бога, оно никогда не наступает". (А. Н. Strong, *Systematic Theology*, p. 885.) Но о каких предостережениях можно говорить, когда верующий в достаточной степени "наставлен", чтобы понять, что в "предостережении" говорится о невозможном? Как может нечто быть субъективно *возможным* для человека, который знает, что объективно это *невозможно*? Единственно возможным условием, при котором слова предостережений могли бы служить цели, о которой говорят сторонники учения о безусловной безопасности и неизбежной неотступности, был бы полный отказ от этого учения.

Известный реформатский богослов д-р Дж. С. Беркоуэр (амстердамский Свободный университет), настаивающий на том, что неотступность неизбежна и "зависит не от нас, но от Божьей благодати, выступает в защиту несостоятельного "объяснения" предостережений в Писании" (G. S. Berkouwer, *Faith and Perseverance*, p. 96.). Он утверждает, что "отправная точка

учения о неотступности" - гармоничная взаимосвязь "благодатной верности Бога" (которая делает отступничество невозможным, а неотступность неизбежной) и "динамики действительной борьбы жизни" (в которой нам необходимо быть побуждаемыми вселяющими тревогу угрозами и предостережениями о подстерегающей всюду опасности - страшном бедствии отступничества, - с тем чтобы это постоянно пробуждало нас к активности, бдительности, молитве и чтобы таким образом мы сознательно пребывали в вере). (Там же, с. 97-99.)

Беркоуэр пишет, что предостережения "имеют целью сохранение Церкви, которая устроена таким образом, что движется в том единственном направлении, которое необратимо и должно оставаться необратимым, - направлении от смерти к жизни!" (Там же, с. 121.) Таким образом, чтобы предостережения исполнили то, для чего предназначены Богом, - обеспечили неотступность и сохранили Церковь, - совершенно необходимо, согласно Беркоуэру, чтобы они воспринимались с неподдельной тревогой:

Всякий, кто лишит этого напряжения, этих серьезных, многогранных предостережений учение о неотступности святых, нанесет огромный урон Писанию и введет Церковь в грех_беззаботности и праздности.

Учение о неотступности святых никогда не может стать априорной гарантией в жизни верующих, которая дала бы им возможность жить без предостережений. [Невзирая на слова Беркоуэра, именно такой гарантией неизбежно и становится учение Кальвина о неотступности для всякого, кто принимает это учение.] Ввиду природы отношений между верой и неотступностью все Евангелие должно изобиловать предостережениями. Это необходимо потому, что неотступность не есть нечто, что нам просто вручается; неотступность осуществляется только *на пути веры*. Таким образом, наиболее серьезные и тревожные наставления сами по себе нельзя воспринимать как опровержение учения о неотступности.

Понимать предостережения и неотступность как вещи противоположные, противоречащие друг другу, возможно лишь в том случае, если неверно понимать природу неотступности и воспринимать ее в отрыве от веры. Именно эти предостережения важны для правильного понимания взаимосвязи между верой и неотступностью. Они позволяют нам лучше понять природу неотступности. (Там же, с. 110 и ел., курсив его.)

Беркоуэр настаивает, что "неотступность не есть нечто, что нам просто вручается, неотступность осуществляется только *на пути веры*". Он утверждает, что "тревожные наставления" действительно необходимы, поскольку именно их Бог предназначил для побуждения верующих и обеспечения их неотступности. Но если мы достаточно "просвещены", чтобы понять (на чем также настаивает Беркоуэр), что неотступность неизбежна и никоим образом не зависит от нас, как могут встревожить нас предостережения?

Было бы интересно узнать, часто ли профессор Беркоуэр сам испытывает неподдельную тревогу при чтении "тревожных наставлений", которыми изобилует Евангелие? Если он испытывает неподдельную тревогу при чтении "тревожных наставлений", то потому ли, что действительно боится свернуть с "пути веры" и отпасть от благодати? Если же он не испытывает неподдельной тревоги, то оттого ли, что считает возможным, чтобы для него (в отличие от всех остальных верующих) реформатское учение о неизбежной неотступности являлось "априорной гарантией", позволяющей "жить без предостережений"? Для того чтобы понять это, предоставим слово д-ру Беркоуэру. Пусть всем станет известно, испытывает ли он неподдельную тревогу, размышляя о "тревожных наставлениях", которыми изобилует Евангелие; и если не испытывает, то почему.

Возможно, объяснение Беркоуэра содержится в его высказывании: "Вера всегда вновь обращается к этой уверенности [в неизбежности неотступности]. В свете этой уверенности она всегда обретает новое утешение, позволив себе прислушаться к предостережению". (Там же, с. 122. Ср. *The Canons of the Synod of Dort, Fifth Head of Doctrine, Article XI.*) Однако такое утверждение нужно отвергнуть по следующим причинам.

Во-первых, утверждение Беркоуэра предполагает, что слова "утешения" и "тревожные наставления" невозможно воспринимать со всей искренностью одновременно, поскольку человек не может быть побуждаем "тревожными наставлениями", покуда не откажется от уверенности в "утешении" - (предполагаемых) обетованиях Бога о том, что неотступность неизбежна, а отступничество невозможно. Так, человек не может принимать *всех* утверждений Священного Писания на веру одновременно. Вместо этого он может лишь колебаться между двумя противоречивыми

убеждениями, которые, как предполагается, в равной мере подтверждены Писанием.

"Тревожные предостережения", таким образом, призваны не *удерживать* верующих от "греха беззаботности и праздности", но лишь *исцелять* их после того, как они впадут в этот грех. "Тревожные предостережения" могут побуждать человека лишь после того, как будет совершен грех беззаботности и праздности. По мысли Беркоуэра, в конце концов человек неизбежно прислушается к предостережениям. Однако, согласно Писанию, есть лишь вероятность, этого.

Типичным примером путаницы, возникающей при тщетных попытках кальвинистов примирить слова предостережений с априорным учением о безусловной безопасности и неизбежной неотступности, являются многочисленные места в работе Беркоуэра, в которых автор противоречит сам себе. Так, в главе "Реальность неотступности" Беркоуэр утверждает, будто ничто в человеке никоим образом не может предопределить неотступность, поскольку "иначе утешение, которое несет учение о неотступности, было бы, несомненно, утрачено, так как исход всего зависел бы от человека, неотступного в вере". (Там же, с. 220.) Между тем в главе "Неотступность и Предостережения" автор утверждает, что "учение о неотступности святых никогда не может стать априорной гарантией в жизни верующих, гарантией, которая позволила бы им жить без предостережений". Но если "утешение, которое несет учение о неотступности" - залог того, что конечный исход не зависит от человека, неотступного в вере, не является ли такое "утешение" "априорной гарантией" неотступности для всех, кто принимает его? Если же это не гарантия, то *что* же это? И если конечный исход никоим образом не зависит от человека, неотступного в вере, то могут ли "тревожные наставления" быть правдивыми?

В главе "Реальность Неотступности" Беркоуэр пишет:

Тем не менее понятно, что реформатское учение имеет целью указать на постоянство в жизни самого верующего. Если в учении делается особый акцент на неотступности как даре, на благодатном характере Божьего завета в его многогранности, на силе заступничества Христа, то все это воспринимается в неразрывной связи с постоянством в жизни самих верующих... [Возможность] полного падения, таким образом, должна быть отвергнута...

Об [учении о неотступности] надлежит проповедовать. Проповедь, посвященная этой теме, - величайшее переживание для верующего, заставляющее его изумляться постоянству, каковым он обладает во Христе. Это изумление навсегда останется прочнейшим основанием благодарности, которое будет переполнять жизнь верующего в будущем. (Там же, с. 233, 239.)

Но как может человек все время "изумляться постоянству, которым [безусловно и неизбежно] он обладает во Христе" и в то же время отвергать его как "априорную гарантию" неотступности? Как может человек принимать учение, отрицающее возможность полного падения, и в то же время отвергать его как априорную гарантию неотступности?

В главе "Утешение, которое несет учение о неотступности" Беркоуэр пишет:

...предостережения играют очень важную роль в жизни верующего. Предостережения встречаются почти на каждой странице Священного Писания, Но думать, что этот элемент вероятности выражает все евангельское учение о неотступности, - значит совершенно игнорировать учение Писания о том, что вера всегда основывается на непоколебимости и верности Божьей благодати. Об этой вечной благодати никогда не говорится в упрощенной форме, как если бы она была чем-то, что можно воспринимать как само собой разумеющееся. Однако вера, к которой мы постоянно призываемся, открывает взору дивное постоянство. (Там же, с. 199.)

Но как можно созерцать "дивное постоянство", воспринимаемое как неизбежное следствие "непоколебимости и верности Божьей благодати", и в то же время отвергать это неизбежное постоянство как априорную гарантию неотступности? Как может вера "основываться на непоколебимости и верности Божьей благодати" и в то же время отказываться принимать эту благодать "как само собой разумеющееся"?

Должно быть, не кто иной, как богослов-кальвинист, сочинил известный стишок:

Босой мальчуган в башмаках,
Сидя в траве стоял...

Нам необходимо отвергнуть утверждение Беркоуэра о том, что благодать Божия не должна восприниматься как само собой разумеющееся. Постоянство Божьей благодати именно *должно* восприниматься как само собой разумеющееся. Подлинная вера не может иначе воспринимать Божью благодать. Не должно же восприниматься как само собой разумеющееся постоянство нашей веры. Об *этом* говорится в "тревожных наставлениях". Предостережения никоим образом не предполагают, что мы не должны воспринимать как само собой разумеющееся непоколебимости и верности Божьей благодати. В предостережениях говорится, что мы не должны воспринимать как само собой разумеющееся постоянство собственной веры.

Затруднения Беркоуэра проистекают из ошибочного предположения, будто верность Бога является залогом нашей неизменной верности. Беркоуэр утверждает, что, размышляя о неотступности и постоянстве, мы должны

...исходить из учения о *верности* Божьей благодати, которое, несомненно, имеет решающее значение для учения о неотступности святых. В этом учении делается особое ударение на неизменности Божьего замысла во Иисусе Христе.

(Подлинная причина путаницы, возникающей в работах кальвинистов, - непонимание того, что избрание и неотступность неизменны и безусловны в отношении не отдельных людей, но в отношении *ekklesia*, общего тела тех, кто через живую веру имеет единение со Христом, подлинным Избранником и Живым заветом между Богом и всеми, кто верит в Него. См. Приложение E, раздел 10.)

Божья благодать утверждается как *реальность* сохранения святых. Не будет неверным сказать, что вера подтверждает неотступность, постоянство Божьей благодати, неизменность Его верности и вечной любви.

Его верность не зависит от нашей верности, а также от того, что есть или будет в нас. Правильнее сказать - "тем не менее", "невзирая на".

Ясно, что ничего не нужно добавлять к этим верности и постоянству. Величие Божьей верности и сохранения святых было соблазном, побуждавшим многих вести речь уже не о неотступности, но только о сохранении. (Там же, с. 219 и сл., 222, курсив его.)

Однако, в противоположность предположению Беркоуэра, верность Бога не является залогом нашей ответной верности. Об этом мы уже говорили (глава VIII). Но еще раз напомним, что как неверность многих израильтян не уничтожала верности Бога Своим обетованиям, так верность Бога не препятствовала неверности многих людей из Его народа, с которым Он заключил завет (Рим.3:3-8). Верность Бога в отношении Израиля не помешала "некоторым ветвям" отломиться неверием (Рим.11:20-22), точно так же не воспрепятствует она бедствию, которое постигнет отдельных верующих из язычников, не пребывающих в вере. Павел уверяет нас в том, что, если мы окажемся неверны, Христос останется верен. И хотя Он не может отречься от Себя, Павел уверяет, что Он *отречется* от нас, если отречемся мы (2Тим.2:12-13). Верность Бога не является безусловной гарантией невозможности нашего отступничества и не предотвращает его последствий. "Пребудьте во Мне, - сказал Христос, - и Я в вас". Христос говорит всем, кто хочет принадлежать Ему, о необходимости иметь живую веру, которая не имеет ничего общего с пустым самодовольством, порождаемым богословской софистикой.

По большей части Кальвинизм принадлежит области сугубого академизма, где возможно привести те или иные доводы в защиту практически любой гипотезы. Но что касается попыток примирить слова предостережений с априорным учением о безусловной безопасности и неизбежной неотступности - здесь кальвинизм должен оставить сферу абстрактного и отдаться на суд сознательного человеческого опыта. Да, мы не вправе формулировать учение, исходя из человеческих чувств и опыта. Это основная аксиома, но рассматриваемый нами аспект учения является исключением из правила. Несомненно, нас не будут просить поверить, будто мы не можем знать, испытываем ли неподдельную тревогу, размышляя над "тревожными наставлениями", которыми "должно изобиловать Евангелие". Человек не может не знать, испытывает ли он неподдельную тревогу. Он не может быть искренне убежден, что отступничество невозможно, но вместе с тем испытывать неподдельную тревогу при прочтении предостережений об опасности отступничества. Человеческий опыт признает ложным допущение, необходимое кальвинизму. Совершенно абсурдно предположение, будто люди могут быть искренне убеждены в невозможности отступничества и вместе с тем могут испытывать неподдельную тревогу при прочтении предостережения. Столь же абсурдно предположение, что человек должен колебаться как маятник между двумя противоречивыми убеждениями и не

может искренне верить одновременно всему сказанному в Писании, но должен в один день быть искренне убежден, что Библия предостерегает от опасности отступничества, а в другой - в том, что Библия заверяет нас в невозможности отступничества.

Нелепость допущения, необходимого, чтобы отстоять кальвинистское учение о неотступности, постоянно проявляется в трагической непоследовательности пасторов, его придерживающихся. Они утверждают следующее: хотя все подлинные верующие неизменно будут неотступны, неотступность раскрывается лишь в активном проявлении веры. Кроме того, предостережения предназначены Богом для того, чтобы проводить эту неотступность в жизнь, побуждая верующих пребывать в вере и страшиться отступничества. Неотступность же претворяется в жизнь лишь тогда, когда верующие прислушиваются к предостережениям. Пасторы исповедуют именно такое понимание (по крайней мере, когда бывают вынуждены объяснять существование предостережений в Библии). Но их проповеди и наставления, как представляется, призваны *помешать* "тревожным наставлениям" осуществить то, для чего (по мысли самих проповедников) они предназначены Богом. Так, никогда не упускается возможность "объяснить" предостережения таким образом, чтобы рассеять всякую тревогу, которая могла возникнуть у слушателей. Пасторы постоянно уверяют, что те находятся в безусловной безопасности, что так будет всегда и нет возможности никакого иного исхода. Такие пасторы постоянно делают все возможное, чтобы избавить слушателей от беспокойства по поводу предостережений, которые якобы призваны побуждать верующих к неотступности. Тех же, кто со всей серьезностью, будучи убеждены в правоте своих слов, говорят в проповедях о предостережениях, эти проповедники обвиняют в "непонимании" и неверии в спасение по благодати, а их учение называют "необоснованным". "Оправдана премудрость чадами ее" (Мф.11:19). Лишь в вечности в полной мере раскроется трагичность распространенного заблуждения и неизбежной непоследовательности всех, кто его разделяет.

В противоположность предположениям некоторых людей, слова предостережений произносились не потому, что ничто иное не может побудить верующих к неотступности. К неотступности побуждают благодарность Богу за Его прощение и благодать, возрастающая радость в верности, забота о духовных нуждах тех, на кого мы имеем влияние, а также обетование о более полной награде на небесах. Предостережения произносились не с целью

восполнить недостаток мотивов неотступности. Предостережения звучат потому, что существует смертельная опасность, с которой нам необходимо считаться.

Опасность отступничества реальна, а не воображаема. Это явствует из того, что Библия повествует о случаях отступничества. Из множества примеров мы приведем лишь несколько, описанных в Новом Завете.

Иуда предостерегает читателей от опасности, которой подвергают их вероломные действия лжеучителей. Говоря об отступниках как об "обращающих благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающихся единого владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа" (Иуд.4), о чьем развращении и справедливом осуждении "пророчествовал и Енох" (Иуд.14-15), о ком было "писано прежде" (*prographo*, писать или описывать заранее; ср. Рим.15:4; Еф.3:3) другими в древности. Иуда говорит, что они "деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые" (Иуд.12; ср. Ин.15:1-6).

По мнению некоторых, слова "дважды умершие" означают лишь то, что лжеучителя находятся вне искупления, и их нынешняя духовная смерть, несомненно, достигнет кульминации во "второй смерти" в будущем веке. Но это пустые домыслы. Подобное толкование - лишь догадка, которой вовсе нет обоснования. Иуда говорит понятным языком. Слово *apothanonta* (умершие) - аористное причастие, а не прилагательное, и нельзя игнорировать того, что причастие является формой глагола. Буквальный перевод слов Иуды - "дважды умерев". Речь идет о прошлом, а не о будущем.

Трагическое состояние "дважды умерших" - удел тех, кто, однажды "перейдя из смерти в жизнь" по вере во Иисуса Христа, отвернулись от Него и стали вновь "мертвыми по преступлениям и грехам". "Дважды умершие" может быть сказано лишь о тех, кто, быв однажды живы во Христе, вновь стали духовно мертвы, нарушив единение с Тем, Кто "жизнь наша". Более того. Иуда говорит об определенных обстоятельствах и причине их духовной смерти: они "идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают [*apolonto*, 2-й аорист медиального залога изъявительного наклонения, убили себя], "как Корей" (Иуд.11).

Подобно Корею и тем старейшинам, которые отрицали уникальность власти Моисея и святотатственно присвоили себе функции назначенного священства,

отступники, о которых говорит Иуда, отвергли уникальность власти единственного Посредника и категоричность Его Благой Вести, раскрытой Иисусом и апостолами. Из слов Иуды явствует, что их отступничество проистекало из любви к сладострастной жизни и отрицания значения господства Христа над жизнью всех, кто хочет принадлежать Ему. Таким образом, отступники эти - "бесплодные" (ср. Ин.15:1-5; 2Пет.1:8) и "исторгнутые" (ср. Ин.15:2,6) "звезды блуждающие" (в противоположность Отк.1:16,20). Невзирая на внутреннее духовное отступничество, они сохраняли внешнее единство с верующими, оставаясь руководителями. В своем духовном отступничестве они "вкрались", незаслуженно обрели влиятельное положение и почет. (Предположение, будто в Иуд.4 апостол имел в виду, что лжеучителя изначально вошли в церковь силой пустых исповеданий, ложных изначально, и никогда не были никем иным, как лицемерами, вступает в противоречие с историческими примерами, которые он приводит, - отступники в пустыне [Иуд.5] и ангелы, "не сохранившие своего достоинства" [Иуд.6]. Кроме того, утверждать подобные вещи - значило бы отвергать слова апостола о том, что отступники "убили себя", восстав против Господа по примеру Корея [Иуд.11], и теперь "дважды умершие". Ложное представление о сказанном в Послании перечеркивает обращенное к верующим серьезное предостережение Иуды об опасности последовать трагическому примеру отступников [Иуд.20-21].)

В своем Втором послании Петр подробно пишет об отступниках, которые, "отвергаясь [ἀρνεομαι, отказываясь, отрекаться] искупившего их Господа" (2Пет.2:1) ради любви ко "мзде неправедной", "оставивши прямой путь, заблудились", став "безводными источниками" (2Пет.2:15,17). Не могло быть большей трагедии. "Ибо, если, избегши скверн мира чрез познание [epignosis, полное и подлинное знание] Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути [hodos, путь - "прямой путь"; 2Пет.2:15] правды, нежели, познавши, возвратиться назад [epistrepho] от преданной им святой заповеди" (2Пет.2:20-21).

Многие утверждают, что люди, о которых писал Петр, никогда не были действительно спасены. Те, кто разделяет такое мнение, обращаются к метафоре, заключенной в 2Пет.2:22. О детях Божьих, говорят сторонники этого взгляда, не может быть сказано "собаки" или "свиньи". Однако те, кто полагает, что, называя отступников "собаками" и "свиньями", Петр тем самым говорит: они никогда не были под благодатью, - не думают, что сказанное Иеремией об

Израиле ("дикая ослица") указывает на то, что дети Израиля никогда не были "овцами паствы Его". Постыдное название Иеремия применил (Иер.2:24) лишь после того, как народ оставил Господа (Иер.2:13; 17:13) и обратился к беззакониям и идолопоклонству. Также лишь после того, как, "оставивши прямой путь, они заблудились", Петр уподобляет отступников псам и свиньям. Он мог назвать их и "дикими ослицами". Но знакомые пословицы о псах и свиньях удачно отображали ситуацию. Примем же сказанное за чистую монету. Игнорировать очевидный смысл слов Петра, прибегая к произвольным предположениям относительно использования метафор, - по меньшей мере, неразумно.

Об определенных случаях отступничества пишет и Павел. Он призывает Тимофея воинствовать "как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере" (1Тим.1:18-19). Говоря о позорном отступничестве, Павел приводит в пример Именея и Александра.

В том же Послании Павел предостерегает Тимофея (5:9-15): молодые вдовы могут развратиться, желать замужества и нарушить обеты воздержания и особые обязательства по отношению ко Христу, которые они должны взять на себя, чтобы быть принятыми в число благонадежных вдов, официально поддерживаемых церковью. Такое нарушение не было бы чем-то незначительным; это было бы отступничеством, влекущим осуждение. Существовала реальная опасность; подобное отступничество совершалось в определенных случаях. Некоторые "уже совратились вслед сатаны".

Еще одно указание на действительные случаи отступничества содержится в словах Павла, обращенных к Тимофею (1Тим.6:9-10).

О прегрешениях некоторых членов галатийской церкви мы будем говорить подробно позднее. Здесь лишь отметим, что Павел говорит о случаях отступничества среди галатов: "Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати" (Гал.5:4).

В противоположность мнению некоторых людей, в Евр.6:4-6 говорится не о чем-то гипотетическом, но о действительных случаях отступничества. Перевод, предложенный в английской Библии короля Иакова, и некоторые другие современные переводы неудачны: в греческом тексте нет причастия условного

наклонения. Автор говорит лишь *tous... parapesontas* - "те, кто отпали" (второе аористное причастие активного залога). Ни язык, ни контекст не подтверждают мысли, что в Евр.б:4-6 говорится о гипотетической возможности отступничества. Правильный перевод сделан в Американской стандартной Библии (1901 г.): "For as touching those who were once enlightened and tasted of the heavenly gift, and were made partakers of the Holy Spirit, and tasted the good word of God, and the powers of the age to come, and then fell away" (Что касается тех, кто был однажды просвещен и вкусил небесного дара и был соделан причастником Святого Духа и вкусил благое слово Бога и сил будущего века и затем отпал). Автор говорит о реальных, а не о воображаемых или гипотетических случаях отступничества.

Некоторые обращаются к Евр.б:9 ("впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем *состоянии* и держитесь спасения, хотя и говорим так"), утверждая, что подобного отступничества не может в действительности произойти. Но сторонники такого взгляда не считают с переходом от третьего лица ("они, им") в Евр.б:4-6 ко второму лицу ("вы") в Евр.б:9. Автор Послания надеется, что "*вы* в лучшем *состоянии*", но не "*они*". И в то время как "*вы*" (он надеется) не отступили, "*они*", по его словам, действительно совершили отступничество. Автор не думает, что "*их*" отступничество не может стать "*вашим*". Напротив, он говорит о трагедии, постигшей "*их*", приводя "*их*" в пример, и далее обращается к своим читателям: "Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования" (Евр.б:11-12).

(Беркоуэр (*Faith and Perseverance*, p. 117 ff.) утверждает, что в Евр.б:4-6 говорится не об опасности отступничества, но об опасности вообразить, что отступничество возможно. Так, согласно Беркоуэру, эти стихи являются не предупреждением об опасности отступничества, но лишь заверением в том, что подобной опасности не существует. Приводя на пяти страницах доводы в пользу этого предположения, Беркоуэр делает несколько (тщетных) попыток примирить свое искусное толкование с очевидностью того, что стихи эти являются *предостережением*. Он пишет: "Так, эти стихи - серьезное предостережение о возможной опасности [опасность вообразить, что отступничество действительно возможно], в них говорится о невозможности отступничества, мысль о котором могла завладеть Церковью. Здесь знак "категорически невозможно" [невозможность перехода от жизни к смерти,

равно как и возвращение от смерти и переход в жизнь], с помощью которого, получив утешение и выслушав предостережение, верующие выходят на единственный путь. Эти стихи из Евр. позволяют понять, как далеко учение Писания от взглядов Церкви, исключаящих напряжение веры и предостережения" (с. 120). Но каким образом может автор Послания к евреям усилить "напряжение веры и предостережения", убеждая читателей в том, - что не существует ни малейшей вероятности отступничества?. Беркоуэр не дает себе труда объяснить это. Более того, если бы указанные стихи предостерегали лишь от опасности вообразить, что отступничество возможно (как утверждает Беркоуэр), они полностью противоречили бы сути всех "тревожных предостережений", в которых говорится о том, что отступничество возможно и является реальной опасностью, - предостережений, которыми, как пишет Беркоуэр "должно изобиловать все Евангелие... так как неотступность не есть нечто, что нам просто вручается; неотступность осуществляется только *на пути веры*" (с. 110 и далее). Если в других "тревожных предостережениях" говорится об отступничестве как реальной опасности, какое моральное право имеет автор Послания к евреям пытаться (как утверждает Беркоуэр) убедить читателей в том, что отступничество *не является* реальной опасностью и абсолютно невозможно? Те, кто воспринимает сказанное в Библии исходя из предпосылок кальвинизма, неизменно запутываются в абсурдных предположениях, противоречащих здравому смыслу и (что хуже) Священному Писанию.)

Автор приводит в пример Авраама (Евр.6:13-15), который "долготерпев, получил обещанное" (ср. Евр.11:8-16). Он призывает читателей по примеру Авраама полагаться на верность обетования и клятву Бога, Который не может солгать, дабы "твердое утешение имели [*hina* и *echomen*, продолженная форма сослагательного наклонения настоящего времени] мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду" (Евр.6:18). Надежда эта - якорь души, "безопасный и крепкий" во "внутреннейшем за завесой", где Иисус, наш Первосвященник, ныне предстоит за нас. Нам лишь остается держаться этого якоря надежды. "Будем держаться (Продолженная форма сослагательного наклонения настоящего времени) исповедания упования неуклонно" (Евр.10:23). "Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться (Продолженная форма сослагательного наклонения настоящего времени) исповедания *нашего*... Да приступаем (Продолженная форма сослагательного наклонения настоящего времени) с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для

благовременной помощи" (Евр.4:14, 16). Робертсон комментирует: "По сути, наш якорь с его двумя цепями - обетования Божьего и клятвы - держится за Иисуса за завесой. Он будет крепко держаться. Нам нужно лишь быть верными Ему, как Он нам". (Robertson, op. cit.. Vol. V, p. 379.)

Ведутся споры о том, был ли Иуда некогда подлинно верующим или являлся обманщиком с самого начала. Веские аргументы приводят в пользу как одного, так и другого взгляда. Однако отметим, что какова бы ни была ситуация в случае Иуды, это не отменяет факта, что в Писании говорится о случаях подлинного отступничества. Будем остерегаться нелепого "или - или". То, что истинно в одном случае, может не оказаться истинным в других. Несомненно, в каждую эпоху находилось много тех, кто лишь притворялись верующими, чье исповедание было ложным изначально. Однако были и те, кто действительно отходил от подлинной веры, согласно Писанию. Какова бы ни была ситуация в случае Иуды, опыт других людей и их состояние от нее не зависят.

Мы полагаем, что произошедшее с Иудой - пример подлинного отступничества, а не изначально обмана, длившегося долгое время. Сказанное об Иуде - "отпал" (Деян.1:25; ср. Тэйер о *parabaino*) от служения и апостольства, указывает на то, что в результате определенного действия он сделался непригодным к служению. Вывод однозначен: прежде Иуда был пригоден. Таким образом, имело место отступничество, а не изначально лицемерие.

Те, кто утверждает, что Иуда был изначально отступником, прибегают к Ин.6:64: "Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его". Но мы полагаем, прав Робертсон, который отмечает: "Иоанн говорит не о том, что Иисус, избирая Иуду одним из двенадцати, знал о будущем предательстве или что с этой целью Он и избирал его. Смысл слов Иоанна в том, что Иисус не был застигнут врасплох, что он вскоре различил в Иуде черты предателя... Иуда получил дары, и ему был дан шанс. Его не принуждали предавать Иисуса". (Там же, с. 114.)

Иисус всегда в полной мере осознавал поверхностность "веры" тех, чье исповедание не было искренним. Иоанн пишет, что "Иисус не вверял Себя" тем многим, которые "уверовали во имя Его", поскольку "знал, что в человеке" (Ин.2:23-25). Это опровергает утверждение, что Иуда не был искренне верующим, когда Иисус избрал его вместе с другими одиннадцатью учениками, чтобы Иуда как Его апостол получил особые привилегии и власть.

Тот факт, что Матфей, Марк и Лука называют Иуду предателем, повествуя об избрании Двенадцати, не позволяет проникнуть в характер Иуды в то время. Евангелисты называют Иуду предателем лишь затем, чтобы отличать от брата Иакова.

Отметим, что, узнав от Иисуса в верхней горнице о будущем предательстве одного из Двенадцати, апостолы исполнились ужаса и недоумевали, кто оказался предателем. И вместо того, чтобы обратить взоры к Иуде, обвиняя его, "они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает" (Лк.22:23). Ничто в служении Иуды как апостола никоим образом не отличало его от остальных одиннадцати учеников. В Писании ничего не говорится о том, что он не смог проявить власти, данной апостолам. Невозможно представить также, чтобы Иисус, ненавидевший лицемерие фарисеев, мог считать Своим другом человека, которого знал как обманщика (см. Ин.13:18; Пс.40:10; Пс.54:12-14).

События, описанные в Ин.6, произошли приблизительно год спустя после избрания Двенадцати и по прошествии нескольких месяцев после их проповеди.

В течение этого времени у Иуды была возможность отойти от начальной веры. Возможно, его веру подточило разочарование, вызванное мученической кончиной Иоанна, случившейся незадолго до того, как Иисус сказал: "...один из вас диавол" (Ин.6:71). Мученическая кончина, - мог рассуждать Иуда, - не должна была постигнуть друга *подлинного* Мессии. Это слишком не походило на триумф, которого ожидали иудеи в пришествие Мессии. Несомненно, Иуда, подобно народу (и другим апостолам), был разочарован тем, что Иисус отказался исполнить всеобщее желание и стать царем ради временной славы (Ин.6:15).

Конечно, были чудеса. Но даже столь захватывающее постепенно стало обыденным в постоянной близости с Иисусом. Более того, Иуда мог прийти к выводу, что книжники и фарисеи, которых явно не впечатляло совершаемое Иисусом, были просто не столь маловерны, как те, кого это впечатляло. Ведь и кроме Иисуса и Его апостолов были люди, совершавшие такие необыкновенные вещи, как, к примеру, изгнание бесов (Мф.12:27). Во всяком случае, важнее чудес для Иуды было то, что Иисус более не соответствовал его представлению о Мессии. Для Иуды стало очевидным, что Иисус не

намеревался быть тем Мессией, о котором, как он полагал, говорили пророки. Так Иуда заключил, что его прежнее представление об Иисусе было неверным.

Глубокое разочарование разрушило последние остатки веры, и скрываемый эгоизм тотчас заполнил пустоту в душе. Иуда решил, что теперь лучшей линией поведения будет внешне сохранять приверженность движению ради возможной личной выгоды. Цель Иуды позднее выявилась в вероломных поступках казначея (Ин.12:4-6) и в конце концов в его предательстве Сына человеческого за несколько серебряных монет. Уже тогда в сознании Иуды зрел страшный замысел извлечь выгоду, предав Иисуса в руки многочисленных врагов, намеревавшихся погубить его (Ин.6:71; ср. прекрасный перевод слов *emellen paradidonai auton*, сделанный Филлипсом: "was planning to betray him" - намеревался предать его). Оставалось укрепиться в этой мысли, а не отвергать ее; и любовь к деньгам должна была постепенно привести его к гибели. Хотя внешне Иуда по-прежнему следовал за Иисусом, сердцем он был с толпой, слушавшей Его речи в синагоге в Капернауме и отошедшей от Него. Его внутреннее отступничество, неведомое остальным Двенадцати, было очевидным для Иисуса. Ибо Тот, Кто никогда "не вверял Себя", "знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке" (Ин.2:24-25).

Тот факт, что подобное отступничество было возможно для других, явствует из Ин.6:66-71. Иисус, испытывая Двенадцать, спросил: "Не хотите ли и вы отойти?" Из языка отрывка явствует, что ответ будет отрицательным. Но это не означает, что вопрос Иисуса являлся чисто риторическим или что опасность отступничества была только гипотетической. Опасность была реальной, и Иисус испытывал сердца учеников.

Ответ Петра был великолепным подтверждением веры и преданности. Но в нем можно было безошибочно различить ноту самоуверенности, и в этом была опасность. Местоимение *hemeis* (Ин.6:69) стоит в ударной позиции (Ср. Kenneth S. Wuest, *The Gospels: An Expanded Translation*, "А что касается нас, то мы уверовали и по-прежнему верим", и т. д., курсив мой.), тем самым подчеркивается различие, по мнению Петра, существующее между Двенадцатью и теми учениками, которые отошли от Иисуса. Слова Иисуса были ясно выраженным упреком Петру за самоуверенное утверждение, что, хотя другие отошли, мы никогда не отойдем! "Иисус отвечал им: не Двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол" (Ин.6:71). О чем Он говорит Петру и

остальным ученикам? Вот о чем: "Петр, не будь слишком уверен, что вы никогда не отойдете от Меня. Разве не Двенадцать вас избрал Я из всех учеников, чтобы вы были Моими самыми близкими - Моими апостолами и постоянными спутниками? И все же один из вас теперь дьявол!" Это случилось с одним из Двенадцати! Требовалась не самоуверенность, но священный страх.

Друг во Христе, в наших сердцах не может быть места самоуверенности, если мы прислушиваемся к предостережениям Петра (многое усвоившего со времени событий, описанных в Ин.б): "...со страхом проводите время странствования вашего" (1Пет.1:17); "Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть" (1Кор.10:12); "Сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню [считает чем-то обыкновенным] Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?.. Не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес" (Евр.10:29; 12:25). Размышляя о страшном деянии Иуды, уместно привести слова Робертсона по поводу Евр.10:29: "Эта немыслимая трагедия должна предостерегать каждого последователя Христа от легкомысленного отношения к предательству Христа". (Robertson, op. cit., Vol. V, p. 414.)
"Если отречемся..."

ГЛАВА XIII. ГРЕХ НЕ ДОЛЖЕН ГОСПОДСТВОВАТЬ

Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью.

Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы, для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?.. Ибо возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем. (Рим.6:11-16,23).

Человек может быть не спасен лишь по двум причинам. Он либо не слышал Благой Вести, либо не желает покаяться и принять ученичества, благодаря чему Евангелие Христа стало бы для него лично "силой Божьей ко спасению".

Иисус поручил Своим ученикам проповедовать "во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах" (Лк.24:47). Нет прощения грехов без покаяния. Павел возвещал "Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа" (Деян.20:21). Человек не может верить во Христа как своего Спасителя, избавляющего от греха, не имея покаяния пред Богом. Бог, Чья "заповедь есть жизнь вечная", - тот Бог, Который "ныне повелевает людям всем повсюду покаяться" (Ин.12:50; Деян.17:30). Люди не могут быть причастны Его жизни вечной, не имея покаяния пред Ним.

"Не хотим, чтоб он царствовал над нами!" Таково отношение всех, кто сознательно отвергает Благою Весть. Люди отвергают Христа лишь по одной причине: они хотят быть "свободными" - свободными от господства Христа, от божественных ограничений и всех священных обязательств. И они действительно свободны. Но свободны они также от прощения грехов, от спасающей благодати, вечной жизни и будущего пребывания на небесах. Всякий человек "свободен" - либо от господства Христа и будущего пребывания на небесах, либо от господства греха и будущего пребывания в аду.

Точно так же всякий человек слуга - либо Господа Иисуса Христа и Его царства праведности, либо дьявола и греха. Не существует промежуточного состояния.

"Кто не со Мною, - сказал Иисус, - тот против Меня" (Мф.12:30). Тот, Кто сказал: "Придадите ко Мне... и Я успокою вас", сказал также: "Возьмите иго Мое на себя" (Мф.11:28-29). Кто не берет иго Его на себя, тот не может обрести душевный покой во Христе. "Никто не может служить двум господам, - сказал Иисус. - Не можете служить Богу и маммоне" (Мф.6:24). Есть лишь два господина. Каждый должен служить одному из них; никто не может служить обоим. Перед каждым встает вопрос: кто будет моим господином? Ответ на этот вопрос является всеопределяющим во времени и в вечности.

Если человек хочет, чтобы Христос был его Спасителем и Господом, он должен принять определенное решение. Трагическая ошибка многих пасторов и церквей в том, что они не ставят человека перед необходимостью принять определенное решение в пользу Христа. Проповедь, которая не подводит

слушателей к личности Христа и не раскрывает Его требований таким образом, что принятие решения становится необходимостью, слишком расплывчата и туманна, чтобы осуществить замысел Того, Кому угодно "юродством проповеди спасти верующих" (1Кор.1:21).

Конечно, в каком-то смысле нет человека, который не принял бы личного решения в отношении Христа. "Кто не со Мною, тот против Меня". Нет "промежуточного состояния". Всякий человек говорит "нет", покуда не скажет "да". Если человек хочет, чтобы Христос был его Спасителем и Господом, он должен сделать определенный выбор с осознанием его окончательности. Нельзя принять Христа как личного Спасителя и Господа, не имея искреннего стремления всегда доверять Ему и следовать за Ним через жизнь в вечность. Если нет подобного стремления, всякая "вера во Христа" совершенно неискренна.

Было бы, однако, ошибкой полагать, что можно или должно лишь однажды избрать Христа Спасителем и Господом. Предполагается, что брак заключается на всю жизнь, "покуда смерть не разлучит нас". Никто не вправе вступать в брак с иным намерением. Но если клятвы, принесенные друг другу пред алтарем, не будут подтверждаться постоянно делами и самой жизнью, внутреннее духовное содержание брака будет разрушено, и наиболее вероятно, что нечто иное, нежели смерть, положит конец и самому браку.

Необходимой отправной точкой является момент, когда человек вверяет себя Христу, принимая Его как Спасителя и Господа. Но первоначальное решение должно подтверждаться последующей жизнью. Мы должны постоянно выбирать между владычеством Христа и господством греха. Нам никогда не удастся каким-то образом служить и Богу, и маммоне. "Не знаете ли, - вопрошает Иаков, - что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу" (Иак.4:4). Мы не можем заключить некоего особого соглашения, благодаря которому оказались бы способны служить двум господам. Бог есть Бог ревнивый. Христос не может быть Господом тех, кто неверен Ему. "Что вы зовете Меня: "Господи! Господи!" и не делаете того, что Я говорю?" (Лк.6:46). "Христианин", полагающий, будто он может носить по сосуду с водой на каждом плече, будто он может благополучно существовать, "отдавая дань" Богу, и якшаться с дьяволом, пребывает в роковом заблуждении.

"Не любите мира, - пишет Иоанн, - ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его [и все, кто живут ради этого]; а исполняющий (*Poion*, причастие настоящего времени. Ср. Уильямс: "whoever perseveres in doing Gods will lives on forever" (всякий, кто неотступен в выполнении Божьей воли, живет вечно)) волю Божию пребывает вовек" (1Ин.2:15-17).

Иисус пришел спасти "людей Своих от грехов их". Многие, как представляется, желают быть "Его людьми", но не слишком стремятся спастись от своих грехов. Они хотят лишь спастись от *последствий* грехов. Представление о том, что есть "спасение", спасающее человека не от грехов, но от их последствий, является заблуждением. Нельзя быть в числе "Его людей", оставаясь верным миру, плоти и дьяволу.

Жители Коринфа, возможно, в большей степени, нежели обитатели любого другого города во дни Павла, были печально известны своей похотливостью и сладострастием. Как и в других местах в иные эпохи, религия и похоть были неотделимы друг от друга. "О впечатлениях [Павла] от Коринфа можно сделать вывод, исходя из того, что здесь им был написан последний раздел первой главы Послания к римлянам, "нравственная история язычества, отказавшегося от своей сути ради похоти". (J. Massie, *The New Century Bible: Corinthians* (ed. W. F. Adeney), p. 7.) Вполне понятно, что обращенным из язычников в коринфской церкви нужно было многое преодолеть в борьбе с прочно укоренившимися давними обычаями и образом жизни. Они были спасены; но все еще были "плотскими". Это выражалось не только в "зависти, спорах и разногласиях" (1Кор.3:3) между ними, но и в явном равнодушии к совершаемому в их среде кровосмешению (1Кор.5) и в общей склонности к безнравственному поведению (1Кор.6:13-20).

Павел был терпелив; но он не мог прощать коринфянам их плотской жизни, и было бы ошибкой с их стороны так истолковывать его терпение. Слова Павла - "вы все еще плотские" - означают, что они не должны были оставаться таковыми. Его резкие упреки и предостережения указывают на то, как глубоко он переживал за коринфян. Они в опасности, если полагают, будто можно праздновать "пасху нашу, Христа" с "закваскою порока и лукавства". Напротив, праздновать нужно "с опресноками чистоты и истины" (1Кор.5:7-8). Так, они должны "очистить старую закваску", что значит не только отлучить от церкви

страшного преступника, но главное, судить себя, чтобы не быть судимыми Господом, наказываемыми и (в том случае, если не исправятся) в конце концов осужденными с не покаявшимся миром (1Кор.11:31-32). Они должны осознать, что не могут оставаться сынами и дочерьми Отца, если не желают очиститься ото "всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим" (2Кор.6:14 - 7:1). Приводя в пример многих израильтян в пустыне, Павел призывает коринфян извлечь урок из их трагической судьбы, оставить глупое самодовольство и пустую самоуверенность, "убегать идолослужения" (1Кор.10:14) и всего зла, которое оно несет.

Коринфяне не должны воспринимать его предостережения с легкостью. Их нынешнее поведение, если они не исправятся, будет иметь роковые последствия. Ибо "не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской" (1Кор.10:21). "Чаша Господня", о которой говорит Павел, - это не только сосуд, используемый при совершении Вечери Господней. О заповеди причастия Павел подробно пишет в 1Кор.11:17-34 и упоминает в 1Кор.10:16; но в ст.21 он говорит о духовном причастии, а не о физическом действии за столом причастия. (Ср. 1Кор.10:17,4.) Тогда, как и теперь, многие из тех, кто с наслаждением "пил" чашу бесовскую, *пили* из чаши Господней за столом Святого Причастия. Но хотя они могли физически совершать причастие, невозможно было быть духовно причастными. Опасность, о которой говорит Павел, заключается вот в чем: человек может думать, что пребывает причастным Христу духовно, в то время как сознательно и намеренно совершает грех. Таково было заблуждение многих израильтян (1Кор.10:1-10). Опасность была реальной и постоянной как для Павла (1Кор.9:27), так и для коринфян (1Кор.10:6-21). Для Павла и коринфян, равно как и для тех, кто слышал Его в Галилее, звучат слова Господа: "Никто не может служить двум господам".

Всегда современным остается предостережение Иакова: "...сделанный грех рождает смерть" (Иак.1:15). Отметим, что, в противоположность многим евангелическим проповедям, предостережение Иакова обращено не к неверующим. Грех не может "рождать смерть" в них, поскольку они уже "мертвые по преступлениям и грехам". Иаков обращает свое серьезное предостережение не к людям, посторонним церкви, которые не исповедуют веру во Христа, но к "братиям возлюбленным" (Иак.1:16). Они должны считаться с опасностью духовной смерти, которая настанет, если впасть в

упорный грех. Наставляя Тимофея относительно попечения о вдовах в церкви, Павел пишет, что те, кто предаются сладострастию, духовно умирают: "Сластолюбивая заживо [будучи жива физически] умерла [духовно]" (1Тим.5:6).

О том, что господство греха имеет роковые последствия в духовном отношении, ясно говорится во 2Кор.12:21, где Павел выражает опасения по поводу того, что, вернувшись в Коринф, будет вынужден оплакивать тех, кто, невзирая на его послание и лично сделанные предостережения, "согрешили прежде и не покаяться в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали".

Некоторые понимают слова Павла в том смысле, что непокаявшиеся, о которых он пишет, не покаяться в своих изначальных грехах и никогда не были обращены. Но это не так. Если бы ситуация была такова, Павел не должен был бы проводить различия между ними и остальной церковью, называя их *ton proemartekoton*. Ибо кто из них прежде не грешил, будучи язычниками? Если бы Павел имел в виду тех, кто еще не покаяться и не пережил обращения, у него не было бы повода говорить об этих людях как о тех, кто грешил прежде; он мог бы говорить о них просто как о непокаявшихся. В 2Кор.13:2 Павел вновь проводит различие между "прежде согрешившими и всеми прочими", что было бы невозможным, если бы он говорил о совершении привычного греха, отличавшем их в то время, которое предшествовало их обращению. Мейер так комментирует эти стихи: "Коль скоро грехи, о которых говорится в 2Кор.12:20, были совершены лишь *после* обращения, нет основания... полагать, что грехи, перечисленные в 2Кор.12:21, относятся ко времени *до* обращения, ведь и в 1Кор.5:1 также указывается на время *после* обращения... *Pro* [Павла] [приставка в *proemartekoton*] отсылает ко времени, прошедшему с момента обращения коринфян..." (Н. А. W. Meyer, *Critical and Exegetical Hand-Book to the Epistles to the Corinthians*, p. 695. Курсив его.)

[Павел], несомненно, узнал от Тита, что "многие" обретшие бессмертие нуждались тем не менее в его предостережениях. Он опасается, что ему придется *оплакивать* этих людей. Оплакивание не может означать простого сожаления или печали, как если бы эти люди были побеждены природными слабостями. Слово, использованное в оригинале, означает собственно оплакивание умевшего, и здесь указывает на скорбь по тем, кто будет претерпевать наказание, которому, как пишет Павел (2Кор.13:2), он их подвергнет. Коль скоро совершенное ими сродни преступлению, о котором

говорится в 1Кор.5, можно предположить, что Павел намеревается вынести им тот же приговор, что и тому человеку, - отлучить от церкви, - и поэтому будет вынуждав, скорбеть о них как об отлученных и, по крайней мере на некоторое время, умерших членах видимой Церкви. (Joseph Waite, *The Second Epistle to the Corinthians (The Bible Commentary*, ed. F. C. Cook), Vol. III, p. 474. Мы бы отвергли всякое предположение о том, что отлучение влекло духовную смерть. Отлучение производилось не для того, чтобы навлечь духовную смерть; отлучение было признанием того, что духовная смерть, доказательства которой были несомненны, уже произошла.)

О том, что некоторые члены коринфской церкви (кроме человека, виновного в кровосмешении) духовно умерли, свидетельствуют не только скорбные слова Павла во 2Кор.12:21, но и его радость, вызванная рассказом Тита о том, что суровые упреки апостола пошли им на пользу и привели к покаянию - во спасение.

Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было [на время]; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо то само, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы доказали себя чистыми в этом деле (2Кор.7:8-11).

Ни у Павла, ни у коринфян не было больше причин сожалеть об огорчении, вызванном его суровыми упреками в послании; ибо осуществилась цель апостола, и они пришли к покаянию и были восстановлены в благодати.

Слова Павла о том, что его укоры так опечалили их "ради Бога", что привели к покаянию ко спасению, нельзя понимать как указание на первоначальное обращение коринфян в веру. Обращение это (по крайней мере, для многих из них) произошло во время личного служения Павла в Коринфе и предшествовало написанию письма, в котором он укорял их. Покаяние, о котором говорит Павел, было ответом на его послание, написанное после того, как коринфяне стали испытывать опасную успокоенность в отношении греха, о чем свидетельствует Первое послание к коринфянам.

(Мы не знаем, сколько посланий написал Павел коринфянам. Очевидно, что по крайней мере одно предшествовало тому, которое мы называем "Первым посланием к коринфянам" (см. 1Кор.5:9). Павел, несомненно, написал много посланий к коринфской церкви (см. 2Кор.10:10). Представляется очевидным, что послание, на которое он ссылается во 2Кор.7:8, не является известным нам "Первым посланием к коринфянам". Первое послание к коринфянам "в целом... едва ли отображает те сильные переживания, которые сопутствовали, по словам апостола, написанию послания. А именно о послании в целом говорит Павел (2Кор.2:3-4; 7:8). Можно ли предположить, что 1Кор. ("послание то" - 2Кор.7:8) "опечалило их", или что о 1Кор. Павел "пожалел" или готов был пожалеть? Более естественным кажется предположить, что существовало промежуточное послание, выдержанное в гораздо более строгом тоне, возможно более краткое и насыщенное, посвященное исключительно предмету спора. В последнее время исследователи все больше утверждают в этой мысли". - J. Massie, *The New Century Bible: Corinthians* (ed. W. F. Adeney), p. 46.)

Успокоенность, очевидно, овладевшая многими, сделала коринфян равнодушными к совершаемому в их среде кровосмешению. Для многих это в конце концов закончилось духовной смертью. К счастью, в ответ на суровые упреки Павла, коринфяне пришли к покаянию и вновь обрели благодать (хотя, как опасался Павел, не все, - 2Кор.12:21; 13:5).

Павел указывает (2Кор.7:12), что послание, в котором он укорял коринфян, не только ради виновного в кровосмешении или оскорбленного этим постыдным поведением, но ради того, чтобы вся церковь была осведомлена о своем попечении о самом Павле и осознала его апостольскую власть, которую некоторые оспаривали. (Прочтение 2Кор.7:12 является спорным; Американская стандартная Библия предлагает перевод, который одобряют большинство ученых.) Уважение к Павлу и его власти как апостола заставило бы их (и заставило) внять его укорам и предостережениям. Павел же писал не как имеющий "власть над верою вашей", но как "споспешествующий радости вашей" о том, что верою они будут "тверды" (2Кор.1:24; ср. Рим.11:20). Обращение Павла с коринфянами является иллюстрацией важнейших обязательств, о которых апостол говорит в Евр.13:17, призывая: "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтоб они делали это с радостью, а не

воздыхая, ибо это для вас не полезно". Несомненно, случившееся с коринфянами подтверждает истинность изречения Господа: "Никто не может служить двум господам". Никто не может покоряться и господству Христа, и господству греха; господство греха имеет роковые последствия в духовном отношении.

В Рим.6:14 Павел пишет: "Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью". Некоторые понимают слова Павла в том смысле, что грех не может стать господином того, кто находится под благодатью. Сторонники этого взгляда считают, что Павел имеет в виду следующее: подобно тому как Христос, умерев и вновь воскреснув, был навсегда освобожден от власти смерти (Рим.6:9), так и христианин, вошедший во смерть Христа за грех, был навсегда избавлен от господства греха.

В таком толковании не учитываются две вещи. Во-первых, игнорируется природа спасающей веры, которая, как мы говорили выше, не является одномоментным действием, в результате которого все, что даруют жизнь, смерть и воскресение Христа, тотчас переходит в окончательное владение верующего, и ничто не может этого изменить. Вера же, напротив, является нынешним состоянием, благодаря которому верующий причастен вечной жизни Того, Кто "жизнь наша" и Кто "может всегда спасти приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них" (Евр.7:25).

Кроме того, такое толкование игнорирует непосредственный контекст. Павел не только не говорит, что мы не можем оказаться во власти греха, но и утверждает, что мы будем избавлены от господства греха лишь в случае, если будем претворять в жизнь избавление, добытое для нас Христом: "Так и вы почитайте себя мертвыми для греха... да не царствует грех в смертном вашем теле... и не придавайте членов ваших греху в орудие неправды" (Рим.6:11-13). "Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?" (Рим.6:16).

Есть два господина, и верующие в Риме должны постоянно избирать одного из них. Да, прежде они покорились Благой Вести и, избрав ее, перестали быть "рабами греха", были освобождены от греха и "стали рабами праведности" (Рим.6:17-18). Но выбор этот не был окончательным; первоначальное решение должно постоянно подтверждаться и претворяться в жизнь. "Как предавали вы

члены ваши в рабство нечистоте и беззаконию, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые" (Рим.6:19). Павел напоминает римлянам: конец того, что они совершали, будучи "рабами греха" и "свободными от праведности", - смерть (Рим.6:10,21), в то время как "ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу", конец их рабства - жизнь вечная (Рим.6:22). Пусть же они пребывают рабами праведности и остерегаются покоряться беззаконию. Ибо для верующих римской церкви остается справедливым: "возмездие за грех - смерть [ср. Иак.1:12-16; Гал.6:7-9], а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим.6:23) - дар, которым они могут обладать только в том случае, если покоряются Его господству, а не господству греха. (Рим.6:23 - еще один стих, который часто звучит в евангелических проповедях, и это правильно. Но отметим, что предостережение обращено не к людям, посторонним церкви, не исповедующим веру во Христа, а к самим христианам.)

Пусть никто не думает, что Павел в этих стихах настаивает на спасении по делам, а не по благодати, в противоположность многим местам, где говорится о спасении по благодати через веру. Вовсе нет. Павел лишь настаивает на необходимости претворять в жизнь принцип, провозглашенный Самим Иисусом: "Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам" (Ин.14:12; 15:13-14). Ученик подобен учителю. Вновь перед нами истина, о которой так настойчиво говорит Иаков и которая столь удачно выражена в изречении Меланхтона: "Спасает одна вера; но та вера, что спасает, - не одна". Не всякая "вера" - спасающая. "Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва" (Иак.2:26). Такая "вера" не может спасти.

Ту же мысль высказывает Павел в Гал.5:6: "Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью". Лайтфут так комментирует эти стихи: "Слова *di agapes energoumene* - мост через пропасть, которая как будто разделяет сказанное св. Павлом и св. Иаковом. Они оба утверждают принцип деятельной энергии - в противоположность бесплодной, бездейственной теории". (J. V. Lightfoot, *The Epistle of St. Paul to the Galatians*, p. 205.)

Иисус является Спасителем не всех, кто исповедует веру в Него, но "всех послушных Ему" (Евр.5:9). Лишь послушная вера является спасающей. Обратите

внимание на Ин.3:36: "верующий [*pisteuo*] в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий [не покоряющийся *apeitheo*] в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем". В греческом тексте использованы два различных слова (различие не выявлено в Переводе короля Иакова), и ударение делается на покорности как основной составляющей спасающей веры. Нет спасающей веры вне покорности.

Иоанн настаивает, что "кто говорит: "я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал" (1Ин.2:4-6). "Должен?" Воистину так! Ибо если человек не стремится "поступать так, как Он поступал", его исповедание веры - пустое притворство, которым он обманывает (возможно, больше всех) самого себя! (Обратите внимание на возможное страшное заблуждение, о котором говорится в 1Ин.2:9-11; Иак.1:22,26.) Бессмысленно говорить о вере во Христа как Спасителя, если человек не покорился господству Христа и решительно не противостоит господству греха в своей жизни. (Церкви повсюду пережили бы возрождение, если бы все "христиане" осознали эту важнейшую истину!)

Хотим ли мы, чтобы грех господствовал над нами? На протяжении всего нашего пребывания на земле это должно оставаться предметом обеспокоенности и молитвенных размышлений; мы должны постоянно принимать определенные решения. Комментируя Рим.6:14, Лиддон пишет: "Грех не станет вашим господином (*hurieusei*, а не просто *basileusei*), если только вы не пожелаете этого". (Н. P. Liddon, *Explanatory Analysis of St. Pauls Epistle to the Romans*, p. 113.) О необходимости постоянно выбирать, быть ли нам рабами "греха к смерти, или послушания к праведности" и жизни со всей очевидностью говорит Павел в Рим.8:12-14: "Братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий". Неправильный выбор господина и жизнь по плоти имеют следствием духовную смерть. Вновь отметим, что предостережение Павла обращено не к людям, посторонним церкви, но к верующим. Вот что пишет Годет:

Жизнь Духа не раскрывается в верующем без его участия лишь как следствие того, что Дух был однажды низведен на него. От человека требуется непоколебимое решение, действенная покорность в отдаче себя водительству

Духа. Дух постоянно ведет к принесению в жертву плоти; и если верующий отказываться следовать водительству на этом пути, он отвергает жизнь Духа и славные привилегии. (P. L. Godet, *Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 307.)

Как и галаты (Гал.6:7-9), мы должны выбирать, сеять ли в Дух и пожинать жизнь вечную или, унывая, ослабеть в сеянии в Дух, и, сея в плоть, пожать тление. Если мы благоразумны, мы прислушаемся к призыву Павла: "Делая добро [сея в Дух], да не унываем; ибо в свое время пожнем [жизнь вечную - окончательное спасение], если не ослабеем" (Гал.6:9).

Автор Послания к евреям призывает читателей:

"Наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить "ныне", чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом" (Евр.3:13). Давид страшился смириться с грехом. Обратите внимание на его молитву: "Кто усмотрит погрешности свои? От тайных *моих* очисти меня. И от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения" (Пс.18:13-14). Дилич так комментирует эти стихи:

...[Давид] молит о прощении многих грехов, совершенных по немощи (хотя в большинстве своем неосознанных), которые совершает даже прощенный человек... Никто не может различить "погрешности свои", ввиду непроницаемости человеческого сердца, а также обманчивой внешности, подчас столь благовидной, и незаметности греха. И так возносится молитва: избавь меня также [ото] всех тех грехов, которые даже тот, кто со всей искренностью стремится к освящению, не может различить, хотя желает этого, по причине ограниченности знания о себе и о грехе... Молитва об оправдании сменяется в Пс.18:14 молитвой об освящении и сохранении от умышленных грехов... Умышленные грехи, если они повторяются, становятся господствующими и непреодолимо поработают человека... так молитва достигает кульминации (от *peccatum involuntarium* к *prooereticum* я наконец, к *regnans*): "чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения". (Franz Delitzsch, *Biblical Commentary on the Psalms*, Vol. I, p. 288 f.)

Как пишет Дилич, еврейское слово, переданное как *великое развращение*, означает "расширяться, выходить за рамки, прорывать,

нарушать, грешить" и является "общим названием для умышленного, господствующего греха, разрушающего отношения человека с Богом и, следовательно, лишаящего его Божьего благоволения, - или, одним словом, для отступничества". (Там же, с. 289.)

Долгое сопротивление Духу, пренебрежение его порицанием может достичь апогея, и человек может сознательно отвергнуть иго Христова в единократном акте протеста, чтобы завершить борьбу. Но гораздо вероятнее, что окончательное ожесточение наступит неприметным образом, и Дух неслышно покинет человека, так что тот даже не узнает об этом. Самсон "не знал, что Господь отступил от него" (Суд. 16:20). Иоанн говорит о трагическом положении человека, который "говорит, что он во свете", а "во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза" (1Ин.2:9-11). Будучи на пути к аду, он воображает, что идет к небесам. Он по-прежнему исповедует веру, и ему кажется, что все благополучно. Он не ведаёт о своем отступничестве.

Духовное ожесточение в оболщении грехом (Евр.3:12-13) едва ли произойдет подобно катастрофе. Маловероятно, что верующий неожиданно нарушит подлинную верность, с отвращением отвергнет веру и, потрясая кулаками, воскликнет, обращаясь ко Христу: "Оставь меня! Я более не желаю, чтобы ты был моим Спасителем и Господом!" Реальная опасность заключается в том, что верующий может постепенно смириться с грехом: станет прощать себе грехи, перестанет исповедовать их и искать прощения и очищения, станет пренебрегать терпеливым служением Святого Духа, его порицаниями. Если верующий станет угашать Духа, отвергать Его преданное служение. Его укоры и долгое ожесточение в конце концов станут оскорблением "Духа благодати" (Евр.10:29). Слова "попирает Сына Божия", как может показаться, описывают катастрофичность умышленного отречения. Однако контекст указывает на то, что отречение является следствием намеренного совершения греха в течение долгого времени. Причастие настоящего времени активного залога *hamartanonton* (Евр.10:26) указывает на упорное совершение греха, а не на единократное действие. В Евр.10:26 звучит предостережение не от единственного акта протеста, но от умышленного совершения греха, которое является отречением от Спасителя, постыдным равнодушием по отношению ко святой крови завета и пренебрежением благодатным служением Святого Духа, служением наставления и порицания.

Контекст указывает, что, "оставляя собрание свое" (хотя само по себе это не обязательно является отступничеством), человек предается опасному бездействию, влекущему к духовному бедствию. Тот христианин, который не посещает богослужений в своей церкви, очевидно, мало интересуется Царством Христовым и не испытывает потребности в духовном ободрении. Он постепенно проигрывает битву веры. Окончательное поражение наступает незаметно. Человек все еще думает, будто является христианином; но он лишь обманывает себя - от этой неприметной опасности и предостерегает так часто Библия. Миллионам "христиан", удовлетворенным своим "христианским опытом" (прошлым) и исполненным самодовольства в своем равнодушии ко Христу и Его Церкви, необходимо исследовать себя, чтобы понять, в вере ли они (2Кор.13:5). Любовь к миру - это путь компромисса, ведущий к бедствию.

Великий богослов Кьеркегор рассказывал "Притчу о Дикой Утке", которая летела весной на север. Пролетая над Европой, она опустилась на птичий двор в Дании и оказалась среди домашних уток. Дикая с удовольствием поклевала их кукурузных зерен и осталась ненадолго на птичьем дворе. Вначале она решила остаться лишь на час, потом на день. Прошел день, и она осталась на неделю, а затем и на месяц. Ей так нравился хороший корм, так приятно было чувствовать себя в безопасности на птичьем дворе, что она осталась на все лето.

Однажды осенью, возвращаясь на юг, дикие утки пролетали над птичьим двором. Утка услышала их крики и, охваченная прежним радостным волнением и восторгом, взмахнула крыльями и взлетела, чтобы присоединиться к своим товарищам. Но она так раздобрела и отяжелела, что не смогла подняться над крышей птичьего двора. Она опустилась на землю, утешаясь мыслью: "Ну что ж, здесь я в безопасности, да и корм хорош".

Каждую весну и каждую осень она слышала крики диких уток, пролетающих над птичьим двором. На мгновение глаза ее загорались, и утка взмахивала крыльями, чтобы присоединиться к былым товарищам. Но настал день, когда она не обратила ни малейшего внимания на крики пролетающих диких уток. Поражение было полным. (*The Intermediate Leader*, Vol. 40, Number 2 (Second Quarter, 1957), p. 41. Издано The Sunday School Board of the Southern Baptist Convention, Nashville 3, Tennessee. Использовано с разрешения.)

Друг во Христе, было бы безрассудством с нашей стороны полагать, что предостережения в Божьем Священном Слове об опасности отступничества обращены не к нам и что не стоит переживать из-за возможности окончательно подпасть под власть греха. Напротив, "братия святые, участники в небесном звании", будем остерегаться опасности смириться с грехами, которые пригвоздили Иисуса ко кресту, чтобы "не ожесточиться, обольстившись грехом" и чтобы, наконец, "не было в ком из [нас] сердца лукавого и неверного, дабы [нам] не отступить от Бога живого" (Евр.3:1,13,12). Закалим же наши сердца и сделаем их невосприимчивыми ко сладкозвучной песни Ярмарки Тщеславия, чтобы нам слышать голос Спасителя и зов Его Духа.

Если б обрела весь мир я, но Спасителя утратила,
Стоило бы жить тогда хотя бы день?
Обрело бы сердце покой и утешение
В том, что так скоро должно исчезнуть?

Если б обрела весь мир я, но Спасителя утратила,
Стоило бы обретенное борьбы длиною в жизнь?
Сравнятся ль все земные наслаждения
Хоть на миг с жизнью, наполненной Христом?

Если бы были у меня несметные богатства и любовь
И имя, почитаемое всюду,
Но не было бы надежды запредельной и гавани,
Куда могла б направить я истерзанное штормами судно;

Если б обрела весь мир я, но утратила Спасителя,
Претерпевшего крест и умершего за меня,
Нашлось бы тогда в целом мире пристанище,
Где укрылась бы я в страдании?

О какая пустота! - без Спасителя,
Средь грехов и скорбей здесь на земле!
И вечность как темна без Него! -
Лишь ночь и слезы и бесконечное горе!

Как бы жила я без Спасителя,
И в смерти, что было бы со мною?

О, быть в долине тени смертной без Него!
И без Него быть всю вечность!

(Анна Оландер)

ГЛАВА XIV. ВСЕ СИЕ ПРЕОДОЛЕВАЕМ

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. (Рим.8:35,37-39)

"Солдат ли я креста, последователь Агнца?" - вопрошает Исаак Уотс в своем воодушевляющем гимне. Никто не может быть последователем Агнца, не будучи солдатом креста. "Укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом..." - писал закаленный в боях воин Павел молодому Тимофею, - "переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа... подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни". (T. Robertson, Word Pictures in the New Testament, Vol. IV, p. 594.)

Павел писал не как "штабной генерал", но как человек, доблестно сражавшийся на поле брани и ожидающий венца победителя. Борьба была долгой и тяжелой, битвы жестокими, но с самого начала победа была несомненной - во Христе. Ранее, в Послании к римлянам, апостол обозревал полчища всевозможных врагов - физических и духовных, нынешних и будущих, и перед их лицом торжествующе восклицал: "Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас!"

Какое утешение и ободрение в день битвы! Обратите внимание на доводы Павла (Рим.8:31): Бог за нас; кто может одержать над нами победу? Бог оправдывает; кто может осудить? Христос умер и воскрес, Он ходатайствует за нас; кто может отлучить нас от Его любви? "Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во

Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим.8:38-39). Никакая сила во всей вселенной не может отлучить от Христа того, кто верует в Него.

Однако мы должны делать четкое различие между врагами, которых перечисляет Павел (любимым возможным врагом), и самим верующим. Никакая сила и никакие обстоятельства не могут похитить из руки Христовой даже самого слабого верующего. Самая слабая овца, следующая за Добрым Пастырем и слушающая Его голос, пребывает в совершенной безопасности в Спасителе и Отце (Ин.10:27-29). Единственная опасность заключается в том, что мы можем перестать слушать Его голос и следовать за Ним. Мы можем перестать пребывать в Нем (Ин.15:4-6) и таким образом перестать быть участниками Его жизни и победы. Комментируя Рим.8:31-39, Лиддон пишет:

Эти стихи не подтверждают теории об окончательной неотступности святых, в которой спасение святых не связывается с их ответственностью и свободной волей. Обладая свободой воли, христианин может утратить благодать лишь по собственной вине (Бог Отец и Господь наш не желает этого); никакая внешняя сила и никакие внешние обстоятельства не могут быть тому причиной. (Н. Р. Liddon, *Explanatory Analysis of St. Pauls Epistle to the Romans*, p. 146.)

Схожим образом комментирует эти стихи Годет:

Здесь говорится о нравственном бытии, в котором всегда присутствует свобода... с момента зарождения веры. Павел говорит, что ничто не вырвет нас из рук Христа против вашей воли, если только мы не откажемся пребывать в них сами (*P. L. Godet, Commentary on the Epistle to the Romans, p. 883.*)

Мы уже приводили слова Хенгстенберга по поводу Ин.10:28-29:

Слабое утешение сказать: "Если и покуда они остаются Моими овцами, они находятся в безопасности". Наше сердечное желание - иметь страховку от самих себя! Знать, что эта страховка [здесь] обещана... (E. W. Hengstenberg, *Commentary on the Gospel of St. John, Vol. I, p. 532.*)

Как уже говорилось, очевидно, что Хенгстенберг недооценивал условия, поставленного Спасителем в Ин.10:27 - необходимости слушать Его голос и следовать за ним. Требование Хенгстенберга "страховки от нас самих" не может быть удовлетворено ввиду того что Бог создал человека нравственным

существом, наделив его привилегией и силой (а также ответственностью) проявлять духовную инициативу и принимать решение - не только однажды, но постоянно на протяжении своего земного странствия. Так, Иисус не только не дает ученикам "страховки от них самих", но призывает: "Терпением [*hupomone* - твердость, постоянство, стойкость] вашим спасайте [*ktaomai* - обретать, получать] души ваши" (Лк.21:19). Всем, кто хочет принадлежать Ему, Он говорит: "Пребудьте во Мне, и Я в вас" (Ин.15:40).

Хорошо сказал Уэсткот: "Если человек отпадает от веры на любом этапе своей духовной жизни, происходит это не от недостатка божественной благодати или сокрушающей силы противников, но от его собственного нежелания воспользоваться тем, чем он может пользоваться, а может не пользоваться. Мы не можем быть защищены от самих себя наперекор нам самим". (B. F. Weetcott, *The Gospel According to St. John*, p. 158.)

К сожалению, привычный перевод Рим.8:37 (английский перевод этого стиха: "we are more than conquerors" - "мы более чем победители") отчасти скрывает смысл слов Павла. Более точный перевод глагола настоящего времени активного залога изъявительного наклонения *hupernikomen* - "мы триумфально побеждаем" или "мы одерживаем грандиозную победу" ("we are triumphantly overcoming" или "we are winning overwhelming victory"). (Ср. Walter Bauer, *A Greek-English Lexicon of the New Testament*: "We are winning a most glorious victory" (Мы одерживаем славнейшую победу).) Перевод короля Иакова ("we are more than conquerors through him who loved us" - мы более чем победители в Том, Кто возлюбил нас) предполагает, что мы пассивны, а не активны в одержании победы. Согласно этому переводу, в тот момент, когда мы принимаем Христа как Спасителя, мы неожиданно делаемся победителями - навсегда; перед нами уже не возникает никаких трудностей, и ничто не может изменить нашего положения победителей. Борьба тотчас завершается славной победой на все времена, и нам возлагают на голову лавровый венок победителя, и мы успокаиваемся, упоенные славой. Вовсе нет. Наша борьба лишь начинается в тот момент, когда мы принимаем Иисуса Христа как Спасителя и Господа. Печально, что боевой клич Павла многие воспринимают как колыбельную песню.

Прекрасный перевод Уильямса в полной мере раскрывает смысл слов Павла: "In all these things we keep on gloriously conquering through Him who loved us" (Во всем этом мы продолжаем славно побеждать через Того, Кто возлюбил нас).

Мы должны быть активны, а не пассивны в борьбе. Никто никогда не становился победителем, не побеждая. Иисус призывает всех, кто хочет принадлежать Ему, быть солдатами; будем ли мы *победителями*, зависит от того, станем ли мы укрепляться "в благодати Иисусом Христом" и переносить "страдания, как добрый воин Иисуса Христа". Мы не можем быть избавлены от необходимости "подвизаться добрым подвигом веры". Как и Тимофею, нам необходимо "держаться вечной жизни".

Кто-то может возразить, что в таком случае человек становится собственным спасителем. Такое возражение необоснованно. Необходимость для верующего "подвизаться добрым подвигом веры" и побеждать силой Христа нужно понимать точно так же, как и многие предостережения Писания, в которых говорится, что человек ответствен за свое спасение. Человек должен обрести то, что Бог совершил и благодатно дарует людям через Христа. Борьба, в которой мы призваны участвовать, - "добрый подвиг веры" - реальна. Речь идет о жизни и смерти. Макларен говорит, что наша свобода во Христе несет с собой...

...необходимость постоянно воевать против всего того, что ограничивает и сдерживает эту свободу, - а именно: страсти, вожделения и склонности нашего низкого или благородного, но безбожного "я". Все это низвергается у входа в новую жизнь. Однако опасно оставлять в живых низвергнутых тиранов, и лучшее, что можно сделать, - это, лишив трона, обезглавить их. "Если духом умерщвляете дела плотские (а также склонности и желания), то живы будете"; и если вы не сделаете этого, они будут жить и убьют вас. Так, свобода новой жизни - военная свобода, и нам нужно сражаться, чтобы удержать ее. Как сказал Берк применительно к политической сфере, "цена свободы- вечная бдительность, так и мы говорим о новой жизни христианина: он свободен лишь при условии, что держит под замком прежних тиранов, которые постоянно стремятся вновь захватить власть. (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: St. John*, Vol. I, p.157 f.)

Восьмая глава Послание к римлянам, как кто-то отметил, "открывается отрицанием осуждения и завершается отрицанием возможности быть отлученными". Нужно отметить, однако, что начало и конец главы разделяют резкие слова предостережений: "...если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете" (Рим.8:13); лишь те, кто водимы Духом Божиим, подлинно сыны Божий (Рим.8:14); если только мы

страдаем со Христом, то будем с Ним и прославлены (Рим.8:17); невзирая на наши немощи, мы, подкрепляемые Духом, должны надеяться и ожидать в терпении (Рим.8:24-27) окончательного спасения и божественного усыновления (Рим.8:16-23), "славы, которая должна открыться... *если* только с Ним страдаем" (ср. 2Тим.2:12).

Мы получаем удивительное ободрение в час испытания. Нам дано свидетельство: "любящим Бога... все содействует ко благу" (Рим.8:28), вечный замысел Бога совершается, чтобы осуществиться в окончательном прославлении (полном подобии образу Его Сына) всех любящих Его (Рим.8:29-30). Нас воодушевляют слова Павла (Рим.8:31-39) о том, что коль скоро Бог за нас и Христос ходатайствует за нас, никакие внешние силы или обстоятельства не могут отлучить нас от любви Бога во Христе. Но эти драгоценные свидетельства, несомненно, призваны не смягчать резкие слова предостережений первой части главы, но побуждать нас "все сие побеждать силою Возлюбившего нас" (Рим.8:37).

Павел пишет: стойте "в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую... потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне" (Флп.1:27,29-30). Петр пишет об испытании веры (1Пет.1:7) и призывает: "огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете" (1Пет.4:12-13). Павел убеждает Тимофея "напоминать", что только если мы страдаем (*hypomeno*, терпим, пребываем неотступны) со Христом, мы будем царствовать с Ним, а если мы отречемся от Него, Он отречется от нас (2Тим.2:12). Наша неверность не может нарушить Его верности или заставить Его отречься Себя (2Тим.2:13); но наша неверность и отречение от Него, несомненно, заставят Его отречься от нас (2Тим.2:12). "Добрый подвиг веры" - это суровая борьба, исходом которой могут быть вечная слава и радость или позор и отчаяние.

Распространенное учение, в котором, как представляется, есть много положительного, скрывает судьбоносный характер этой борьбы. Согласно этому учению, верующий имеет двойственное естество: плотское, которое подвигает лишь ко греху, и духовное, которое противостоит греху. Полагают, что грехи, совершаемые христианином, - это проявления прежнего плотского

естества; духовное же естество не вовлекается в совершение греха. (Это неверное учение позволяет преодолевать многие трудности в истолковании, например, позволяет примирить 1Ин.1:8 и 3:9. Однако предлагаемые "решения" неверны, поскольку основаны на ложной предпосылке.)

Учение о "двойственном естестве верующего" неверно. Да, верующий имеет плотское естество, которое, несомненно, порождает грех - к скорби верующего. (Ср. 1Ин.1:5-2:2. Заметьте, что те, кто "ходят во свете" и имеют общение с Богом, должны признавать тот факт, что имеют грех (1Ин.6:8,10). Но если они исповедуют грехи, то на них распространяется драгоценное обетование о прощении и очищении кровью Иисуса (1Ин.5:9,7). Однако из Послания Иоанна явствует, что наряду с неумышленными грехами, которые мы совершаем, искренне ходя во свете (1Ин.1:7-9), существуют столь вопиющие грехи, что совершить их, ходя во свете, невозможно (1Ин.2:4-11 и др.).) Но в противоположность подобным предположениям, верующий не имеет двойственного естества, ибо не обладает новым духовным естеством, но является лишь "причастником Божеского естества" (2Пет.1:4) и "имеет участие в святости Его" (Евр.12:10) по вере в Иисуса Христа, покоряясь Ему. Как верно отмечает Купер:

"Становиться "причастниками Божеского естества", как пишет Петр, - то же, что (как сказано в другом месте) становиться *детьми Божьими*". Христос есть *Сын Божий*, и мы названы *детьми Божьими*; но это не означает того, что наше сыновство равнозначно Сыновству Христа и имеет ту же природу. Мы лишь *усыновлены*, мы иного происхождения, в то время как Он *истинный* и вечный Сын. В то время как Он сущностно является вечным Сыном, причастником божественного естества, которое соединено в Его личности с человеческим естеством, нам лишь *возвращено* подобие божественного естества, которое мы утратили грехом. Так, иметь "усыновление" и "быть Сыном от века" - совершенно различные состояния, точно так же как "иметь Божеское естество" и быть "причастниками Божеского естества".

...принимая [Божьи] великие и драгоценные обетования, верующие становятся причастниками божественного естества, хотя сами по себе они полностью лишены этого естества. Быть причастником не означает обладать чем-то самому, но частично обретать то, что принадлежит другому. (Abraham Kuiper, *The Work of the Holy Spirit*, p. 333 f. Курсив его.)

В противоположность предположениям многих, христианин не обладает двойственным естеством. Он является единым духовным существом и может действовать лишь будучи целостным. Чтобы ни совершал христианин в определенный момент времени, он совершает это не как "доктор Джекил" или "мистер Хайд", но как *цельный человек*. Вся его личность участвует в том, что он совершает "по Духу", и в том, что совершает "по плоти". Как духовно целостное существо, он постоянно оказывается перед необходимостью выбирать: следовать ли плоти, или духу; сеять ли во плоть и, как следствие этого, пожать тление, или сеять в Дух и пожать жизнь вечную. Но что бы он ни делал, он делает это как *целостный человек*.

Никто не может идти одновременно в двух направлениях. Никто не может скакать на одной ноге вслед за Духом к жизни, а на другой - вслед за плотью к тлению. Можно идти лишь в одном направлении. Если человек поступает по Духу, пусть несовершенно, он христианин. Его шаги могут быть неуверенными, он может то и дело спотыкаться, может подвернуть ногу и сильно хромать. Но все же, если он поступает по Духу, он идет лишь в одном направлении. Бог терпелив, Он все понимает и не ищет в людях совершенства. Но Его глубоко волнует, в каком *направлении* они движутся. Тех, кто движется к Нему покорной верой в Иисуса Христа, Он наделяет совершенством Своего безгрешного Сына и делает участниками Своего божественного естества. Но Он может сделать это лишь для тех, кто движется к Нему. А в определенный момент времени люди могут идти лишь в одном направлении. Идет ли человек вслед за Духом или вслед за плотью, он идет обеими ногами как целостный человек.

Может показаться, что рассказ Павла о борьбе, которая происходила в нем (Рим.7:7-25), подтверждает правильность представления о "борьбе двух начал в верующем". Однако в этих стихах, описывающих подлинные переживания Павла, речь идет о борьбе разума и поведения, устремлений и склонностей? которую переживал Павел, будучи еще под Законом. (Слово "итак" в Рим.8:1 отсылает к Рим.7:6, а Рим.7:7-25 - вставка-пояснение.) О печальном исходе борьбы, происходившей в Павле в то время, когда он был под Законом, говорится в последней части стиха Рим.7:25: "Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха". Но теперь, когда он обрел избавление Иисусом Христом, Господом нашим, и по вере стал "во Христе Иисусе" (Рим.8:1), он более не может мириться с таким печальным исходом. Павел не только не принимает такого исхода, но утверждает, что все, кто во

Христе Иисусе, должны жить "не по плоти, но по духу" (Рим.8:4). Для того, кто "во Христе Иисусе", такое поведение является обязательным. Но оно не неизбежно, хотя человек и живет "не по плоти, а по духу" благодаря Его присутствию (Рим.8:9). Христианин должен постоянно выбирать между "помышлениями плотскими", ведущими к смерти, или "помышлениями духовными", ведущими к жизни и миру (Рим.8:6). Павел призывает братьев, пребывающих в Духе, помнить, что "мы не должники плоти, чтобы жить по плоти" (Рим.8:12). Мы должны осознать, что нам открыты два пути, но идти мы можем лишь по одному. Мы должны все взвесить, тщательно обдумать возможные последствия. Если мы будем жить по плоти, то умрем; если будем жить по Духу, то будем живы (Рим.8:13). Лишь те, кто соглашаются быть водимыми Духом, могут быть сынами Божиими (Рим.8:14), и только те, кто соглашаются страдать со Христом, будут прославлены с Ним (Рим.8:17).

Еще одно место в Писании, которое, как может показаться, подтверждает ошибочную концепцию "борьбы двух начал в верующем", - Гал.5:17: "Ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы". Отметим, однако: "дела плоти" (Гал.5:19-21) не есть нечто такое, что совершает "плоть" как существо отдельное и отличное от самой личности; совершает эти дела *целостный человек*, следуя склонностям своего единственного естества - "плоти". Павел предостерегает: "*Поступающие так [целостные личности]* Царства Божия не наследуют" (Гал.5:21).

"Борьба двух начал в верующем" - ошибочная, вводящая в заблуждение концепция. Согласно ей, сам верующий является сторонним наблюдателем борьбы - заинтересованным зрителем, но не участником. Однако это не так. Духовная борьба внутри верующего есть не что иное, как его сопротивление Духу. Эта борьба определяет дальнейший путь: поддается ли вся личность своему плотскому естеству, или покорится требованиям божественного естества, причастником которого является; пребудет ли верующий под властью Христа, или возвратится под господство греха.

Нам так легко прощать себе поражения и перекладывать вину. В Эдеме Адам отрицал свою вину: "Жена...", как и Ева: "Змей...". Молодой человек, впавший в вопиющий грех, пожимал плечами и оправдывал свое преступление словами: "got me down" ("дьявол одолел"). Возможно, и так. Но нужно помнить, что дьявол не может принудить действовать наперекор нашей воле и желанию. Он

не имеет иной власти, кроме власти оказывать воздействие. Но нам дано обетование о том, что он "убежит", если мы противостояем ему, покорившись Богу (Иак.4:7).

В нашей борьбе с "начальствами, властями, мироправителями тьмы века сего, духами злобы поднебесной" (Еф.6:12) полем битвы являемся мы сами. На этом поле мы одерживаем победу или терпим поражение в борьбе, которую должен вести всякий верующий на протяжении своего земного странствия, если хочет царствовать со Христом (2Тим.2:12). В посланиях к церквям (Отк.2 и 3) воскресший Господь обращается ко всем Своим последователям, пребывающим в борьбе, с благословенными словами ободрения и побуждения, дабы они все преодолевали "силою Возлюбившего нас".

Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни... Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти... Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень, ("Используется в суде: черную камни - осуждение, белые камни - оправдание". А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. VI, p. 307.) и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает... Только то, что имеете, держите, пока приду. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками. И будет пасти их жезлом железным: как сосуды глиняные они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего (ср. Пс.2:7-9). И дам ему звезду утреннюю... У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его... Побеждающего соделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое... Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле его.

Эти драгоценные обетования Спасителя - благословенное побуждение к победе. Но враг силен и идет ожесточенная борьба. Как нам одержать верх? Секрет раскрывается в Отк.12:11: "Они победили его [сатану, клеветника братии, Отк.12:10] кровию Агнца ("Кровь Христа - здесь *dia* - представлена как основание победы, а не средство, как *en* в 1:5; 5:9. И то, и другое верно, но *dia*

с винительным падежом указывает лишь на причину. Христос победил сатану и делает возможной нашу победу (Лк.11:21; Евр.2:18)". - Robertson, *Word Pictures In the New Testament*, Vol. VI p. 394) и словом свидетельства ("То же использование *dia*, "из-за свидетельства об Иисусе", как в случае самого Иоанна (Отк.1:9)". - Там же) своего и не возлюбили души своей даже до смерти" (ср. 2:10; Ин.12:25).

Во Христе - победа для всякого, кто хочет обрести ее. Мы можем "славно побеждать" всякого врага "силою Возлюбившего нас". "Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?" (1Ин.5:5). Иоанн говорит не просто о приятии факта божественности Иисуса на уровне разума. В то время, когда апостол писал 1Ин.4:15; 5:1 и 5:5, верить и исповедовать Иисуса Христом и Сыном Божиим что-то да *значило*. Такое свидетельство могло стоить человеку свободы. Оно могло означать ссылку на пустынный остров Патмос (Отк.1:9), распятие или сожжение на костре. Открытое исповедание Иисуса Сыном Божиим, Господом и Спасителем не было чем-то незначительным. Но "вера" вне открытого исповедания *была* и остается заблуждением. В те времена, как и ныне, будущее не сулило ничего хорошего всем "тайным верующим" в Того, Кто сказал: "Всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным" (Мф.10:32). Словесное исповедание, не подкрепленное жизнью, всегда было тщетным (ср. Лк.6:46; Ин.14:12,21-23; 15:1-14; Тит. 1:16; 1Ин.2:4).

Распространенная ныне в ортодоксальных евангелических кругах концепция природы спасающей веры трагически неверна. "По благодати, через веру и ничего более" стало девизом. Все это замечательно, за исключением того, что не может быть спасающей веры и "ничего более". Спасающая вера не может существовать вне покаяния. А покаяние затрагивает не только прошлое, но и (даже в большей степени) настоящее и будущее. Покаяние - это не только печаль о прошлых грехах. Покаяться - значит покориться душой господству Христа, отдать жизнь в Его власть в настоящем и будущем. В каком-то смысле мы должны верить во Христа не только "от всего сердца", но всей нашей жизнью. Мы должны верить головой, сердцем и "руками". Быть слушателями Слова, но не исполнителями - значит обманывать самих себя (Иак.1:22). Вера без дел мертва и бессмысленна, как тело без духа (Иак.2:14-26). "Вера" во Христа без подлинной преданности Ему - пустое самодовольство. Вера "и ничего более" ничего и не приносит. Лишь покорная вера является спасающей - живой, "побеждающей мир".

О духе покорности как основной составляющей спасающей веры со всей очевидностью говорится в Евр.5:7-9: "Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение [Уильямс: "godly fear" - за свой благочестивый страх]; хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного". (Я предпочитаю переводу слова *eulabeia* в Евр.5:7, сделанному Уильямсом ("благочестивый страх"), перевод *beautiful spirit of worship* (англ. - прекрасный дух поклонения).) В сноске Уильямс дает превосходный комментарий к Евр.5:7-9: "Процесс избавления от греха, завершающийся на небесах, обусловлен покорностью; здесь нет противоречия с учением Павла о спасении по вере". Поистине, нет противоречия! Дается лишь определение *характера* веры, которая спасает. Правильно поступают те переводчики, которые предлагают подобный перевод Ин.3:36: "Тот, кто верит в Сына, имеет вечную жизнь; но тот, кто не покоряется [*apeitheo*, а не просто *apisteo*] Сыну, не увидит жизни". Вера во Христа как Спасителя требует покорности Ему как Господу. Лишь покорная вера является спасающей - той, которой "мы славно побеждаем с помощью Того, Кто возлюбил нас".

Бесконечно важны две истины, провозглашенные Господом в речи о Лозе и Ветвях (Ин.15). Во-первых, мы можем приносить плод, лишь пребывая в Нем: "Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне" (Ин.15:4). Благоговейный страх внушает вторая истина: мы можем пребывать во Христе, лишь покуда приносим плод: "Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он [Отец Мой] отсекает... Пребудьте во Мне, и Я в вас" (Ин.15:5,2,4).

"Уча их соблюдать все, что Я повелел вам", - сказал Иисус. Соблюдение Его заповедей обязательно для всех, кто хочет войти в жизнь. Это главный аспект спасающей веры. (Ср. Лк.6:46-49; Ин.3:36; 14:21,23; 15:8-10,13-14; Иак.1:22; 2Пет.1:8-11; 1Ин.2:3-5; 3:24; Иуд.12.) Нет спасающей веры вне покорности. Покорность даже наиболее благочестивых христиан будет несовершенна; но даже несовершенная, она тем не менее должна быть подлинной. Вновь повторим: лишь покорная вера является спасающей, которой "мы славно побеждаем Тем, Кто возлюбил нас".

Сила, необходимая для того, чтобы одерживать духовную победу, не от нас. Комментируя Рим.8:37, Годет пишет:

Какой силою [можем мы побеждать]? Апостол не говорит: силой любви Господа; но выражает свою мысль так: *силой Господа, возлюбившего нас*. В нас действует Его живая личность. Ибо Он Сам в Своей любви поддерживает нас. Любовь эта не есть простое измышление нашего ума; это сила, исходящая от Него. (Godet, op. cit., с. 333)

"Без Меня, - сказал Иисус, - не можете делать ничего" (Ин.15:5). Но "все могу, - писал Павел, - в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Флп.4:13). "Живет во мне Христос, - писал он. - А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия (Не "верою Сына Божия" (by the faith of the Son of God - Перевод короля Иакова). "*Которая в Сына Божия*" (*tei tou huiou tou theou*). Объектный родительный падеж: не вера Самого Сына Божия. - Robertson, Word Pictures in the New Testament, Vol. IV, p. 290), возлюбившего меня и предавшего Себя за меня" (Гал.2:20). Силу, необходимую, чтобы одерживать победу, может обрести всякий, кто верит в Спасителя.

...этот умирающий Возлюбленный наших душ сообщает всем нам, если только мы желаем этого, силу, которой мы можем соделать все внешнее способствующим нашему более полному причастию Его совершенной любви. Наши скорби и все внешние неприятности стремятся увлечь нас от Него. Неужели, противостоя "силе притяжения" мира, мы всего лишь крепче ухватываемся за Него, подобно тому как какой-нибудь несчастный хватался за рога жертвенника, остававшегося безответным? Нет! Мы держимся не за безжизненную вещь, но за живую руку, которая сжимает нас крепче, чем мы когда-либо сами смогли бы сжать ее. Так, благодаря тому, что Он держит нас, а не потому что мы держимся за Него, ничто внешнее по отношению к вашим слабым, колеблемым душам не увлечет нас; все эти страшные враги могут ополчиться против нас, они могут разрушить все, но не могут разделить нас со Христом, если только мы сами не оттолкнем Его. "Сим победишь". "Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего". (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Romans*, p. 208.)

Тот, кто в сей битве победит,
Облечется в белые чистые одежды;

В вечно благословенной книге жизни
Имя его пребудет вечно.

Когда Отец мой на ослепительном престоле
Сядет, в окруженье мириад ангелов,
Я исповедую имя Его, неведомое людям;
Небеса и земля будут внимать.

Кто, в виду будущей славы,
Не вступил вы в небесную битву?
Странно, что добровольцев так мало
И что столько солдат, бывших когда-то Твоими, ослабевают.

О, воистину благословенная служба!
Хоть битва долгая, ей настанет конец;
Наш Предводитель подает всем нуждающимся,
Благодать, дабы выстояли до конца.

Под знаменем Твоим мне место, о Господь:
Даруй мне силу и благодать, чтобы вскоре
Мне обрести высшую награду.
И когда, одержав победу, вложу я в ножны меч,
Ты, мой Полководец, будешь песней моей.

(Фрэнсис Ридли Хэвергэл)

ГЛАВА XV. ПРЕДЛЕЖАЩЕЕ НАМ ПОПРИЩЕ

Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий

придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.

В ней свидетельствованы древние... Все сии умерли в вере, не получив обетовании, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы, на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества... И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. (Из Послания к Евреям).

Кто написал Послание к евреям? Когда? Где? Каким было изначальное название? Кому было адресовано послание? Как оно стало общим достоянием Церкви? В связи с "Посланием к евреям" возникает множество вопросов - вопросов, на которые можно будет ответить лишь тогда, когда мы будем знать уже не отчасти.

Тем не менее достойные ученые вот уже многие столетия разделяют мнение о том, что Послание несет на себе печать божественного вдохновения и подлинности. "Если мы признаем, что суждение Духа проявляется во мнении христианского сообщества, мы должны знать: ни одна другая книга Библии не признавалась более единодушно книгой, представляющей божественное видение евангельских событий, изобилующей наставлениями на все времена, нежели Послание к Евреям". (B. F. Westcott, The Epistle to the Hebrews, p. IXXI.) Ни в одном другом послании авторы не обращаются с большей страстностью к сердцам почтительных читателей.

Послание к евреям было обращено не ко всем христианам из евреев в целом, как полагают некоторые, но к определенному сообществу верующих, с которыми автор имел общение в прошлом и которых надеялся вскоре посетить (Евр.13:19,23). Их требовалось ободрить и укрепить в вере. Не сбылись многие надежды. Почему Иисус не возвратился в силе и славе установить Мессианское Царство? Суждено ли смелым предсказаниям пророков остаться несбывшимися? Неужели кротким не суждено наследовать землю? Неужели для Израиля нет светлого будущего? А Сам Иисус? Он ли обетованный Мессия? Или все это было величайшим обманом? Может быть, Иисус ошибся в отношении Себя? Действительно ли Он воскрес из мертвых? А если так, неужели Он никогда не будет оправдан в глазах Своих врагов и предо всем миром? А им. Его последователям, суждено ли вечно терпеть поругание? Быть может, разумнее вернуться к Моисею? Он выдержал испытание столетий, а религия отцов предлагала осязаемые средства поклонения и обладала величием древней традиции. К чему длить замешательство? Почему бы не возвратиться в отчий дом?

Как требовалось им укрепиться в вере! Из всех новозаветных Посланий ни в одном не занимают такого места увещевания и наставления. Половина, если не более. Послания посвящена увещеваниям, (Из 303 стихов 160 - увещевания.) и в заключении автор указывает, что слово увещания" составляло суть посланиями главную цель его написания (Евр.13:22). Обратите внимание на следующий анализ Послания к евреям:

Поучение (Евр.1:1-14)

Иисус превосходит пророков и ангелов.

Увещевание (Евр.2:1-4)

Автор призывает не уклоняться от Благой Вести, предостерегает от нерадения о толиком спасении, проповеданном Самим Господом и подтвержденном теми, кто слышал Его.

Поучение (Евр.2:5-3:6)

Иисус имеет вселенскую власть, пострадав ради искупления людей. Он Глава Своего дома - верных.

Увещевание (Евр.3:6-4:16)

Автор предостерегает от ожесточения в обольщении грехом, от неверия,

предупреждает об опасности отойти от Бога и Иисуса, нашего Первосвященника.

Поучение (Евр.5:1-10)

Иисус - первосвященник навек по чину Мелхиседека и источник вечного спасения для всех, кто покоряется Ему.

Увещевание (Евр.5:11-6:20)

Автор предостерегает от отступничества, призывая пребывать в вере и долготерпении, необходимых, чтобы получить все, что Бог обещал во спасении.

Поучение (Евр.7:1-10:18)

Иисус первосвященник навек по чину Мелхиседека. Аароновы священство и священнодействия были лишь тенью священства Иисуса. Только Его жертва подлинно действительна; лишь Его приношение действительно вечно.

Увещевание (Евр.10:19-12:29)

Автор призывает держаться исповедания упования и с терпением проходить предлежащее поприще, подобно тому как это делали верные в прежние времена. Автор предупреждает об опасности отворотиться от Отца духов, восстав против Его наказания.

Поучение (Евр.13:1-6)

Практические аспекты христианского ученичества.

Увещевание (Евр.13:7-17)

Автор призывает пребывать в вере в Иисуса, Который есть вседостаточный Жертвенник и единственный Путь к будущему граду.

Заключение (Евр.13:18-25)

Просьбы личного характера, благословение и последний призыв прислушаться ко "слову увещания", которое составляло суть Послания.

Автор поочередно превозносит Иисуса и увещевает читателей. Ни в одной другой книге Нового Завета увещевание не имеет такого значения. В этом отношении Послание к евреям имеет много общего с ветхозаветной Книгой Второзакония.

Очевидно, что Послание к евреям было адресовано тем, кто в прошлом были иудеями. Однако их духовный статус является предметом споров. Некоторые утверждают, что автор в значительной степени воспринимал их как людей, которые еще колеблются между двумя мировоззрениями и в действительности не отошли от иудаизма. Подобного мнения, конечно, не избежать тем, чье богословие вынуждает говорить, что многочисленные предостережения обращены не к верующим, но к тем, чье исповедание веры во Христа либо неправильно, либо неискренне. Соответственно возникает также необходимость утверждать, что отступники, о которых говорит автор, не были подлинно верующими. Редакторы *Scotfield Reference Bible*, полагая, что отступниками не могут быть те, кто испытал действие спасающей благодати, пишут: "В Евр.б:4-8 говорится о мнимых верующих из иудеев, которые, будучи уже на пороге спасения, лишены веры во Христа", "не говорится о том, что они имели веру". (*The Scotfield Reference Bible*, p. 1295, copyright 1909, 1917, by Oxford University Press, New York. Использовано с разрешения.) Купер высказывает схожее мнение, комментируя тот же отрывок: "Да, апостол говорит о виновных в этом грехе как об "однажды просвещенных", "вкусивших дара небесного", "со делавшихся причастниками Духа Святого" и "вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века", но он нигде не говорит о том, что у них было *сокрушенное сердце*" (Abraham Купер, *The Work of the Holy Spirit*, p. 610. Курсив его.)

Нужно признать, что действительно нигде не говорится: "они имели веру", или "у них было сокрушенное сердце". Более того, в отрывке не говорится, что они когда-либо задавали вопрос: "Что мне делать, чтобы спастись?" - или молили: "Боже! будь милостив ко мне, грешнику". Не говорится и о том, что они призывали имя Господа, верили сердцем или исповедовали устами, стали новой тварью во Христе или перешли из смерти в жизнь. Нужно признать, что очень многое "не говорится о них" в данном отрывке. Но ведь невозможно сказать *все* в нескольких стихах. То же, что автор *говорит*, может быть сказано лишь о тех, кто испытал действие спасающей благодати Бога во Христе. Воистину Скоуфилд и Купер в своих рассуждениях выстроили замок из песка.

В противоположность предположениям многих, Послание к евреям не было обращено к тем, кто, по мнению автора, был лишен подлинной веры во Христа как Спасителя и Господа. Обратите внимание на приведенные ниже доказательства того, что автор считает своих читателей подлинно верующими.

1. Предупреждая (Евр.2:1-4) об опасности отпасть от "слышанного" - что включает в себя "тоlikое спасение", - автор полагает, что читатели в полной мере приняли и сохраняют спасающую Благую Весть. Используя местоимение первого лица *мы*, он говорит о том, что и сам в той же мере подвергается опасности отпасть.
2. Автор обращается к читателям "братия святые, участники в небесном звании", для которых Иисус "Посланник и Первосвященник исповедания нашего" (Евр.3:1).
3. Автор причисляет читателей и себя ("мы") к тем, кто является "домом" Христа и кому нужно лишь сохранить до конца дерзновение и упование (Евр.3:6).
4. Опасность, угрожающая читателям, заключается не в том, что они могут не обрести близости с Богом во Христе, но в том, что они могут утратить нынешние отношения с Богом, покорившись обольщающему греху и впад в неверие, - чего, как полагает автор, еще не произошло (Евр.3:6-19).
5. Перед лицом опасности, сознавая, что можно не войти в обетованный покой и, по примеру Израиля, впасть в неверие (Евр.3:16-4:13), автор и читатели должны лишь "твердо держаться" (продолженная форма сослагательного наклонения настоящего времени) своего нынешнего исповедания веры и "приступать" (настоящее время, сослагательное наклонение) к престолу благодати с верою (Евр.4:14-16).
6. Автор надеется, что читатели "в лучшем состоянии" - "держатся спасения", а не совершают отступничество (Евр.6:9-12). Читателям послания требуется не обретать веру, а только "для совершенной уверенности в надежде оказывать такую же ревность до конца" и "подражать тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования".
7. Автор причисляет читателей к "прибегшим взяться за предлежащую надежду", чье упование на Иисуса, Который есть их Предтеча за завесой, - "якорь души" (Евр.6:18-20).
8. Автор увещевает читателей: "да приступаем" (продолженная форма сослагательного наклонения, настоящего времени), "будем держаться [настоящее время, сослагательное наклонение] исповедания упования

неуклонно... не будем оставлять собрания своего", "тем более, чем более усматриваете приближение дня его" (Евр.10:19-25).

9. Он напоминает читателям (Евр.10:32-34), что они были просвещены (получив "познание истины" - Евр.10:26) и уже претерпели страшные гонения за веру и свидетельство. Нужно лишь "не оставлять упования", с терпением жить верой, остерегаясь заблуждения "колеблющихся на погибель" и стоя "в вере ко спасению души" (Евр.10:35-39).

10. Автор полагает, что читатели уже вступили на "предлежащее нам поприще" и им нужно лишь держаться этого пути, остерегаясь пренебрегать наказанием Господним и отходить от Него (Евр.12:1-29).

11. Автор пишет (Евр.13:1-6) о практических аспектах христианского поведения и призывает читателей быть покорными наставникам, которые обязаны наставлять в учении, вере и руководить верующими в жизни (Евр.13:7,17,24).

12. Автор напоминает: "мы имеем жертвенник" (Христа) и призывает: "выйдем [настоящее время, сослагательное наклонение] к Нему" в ожидании будущего града (Евр.13:10-14).

13. Автор взывает о молитвенной помощи (Евр.13:18) и призывает читателей как "братии" прислушаться к "слову увещания", которое составляет основное содержание послания (Евр.13:22).

14. Он надеется вскоре увидеть их с "братом нашим Тимофеем" (Евр.13:23).

15. Его благословение (Евр.13:20-21) распространяется только на подлинно верующих, к которым, очевидно, автор причисляет своих читателей (Евр.13:24-25).

Те, кто утверждает, будто автор Послания к евреям воспринимает читателей как людей, лишенных спасающей веры в Христа, а не как подлинно верующих, поступает так, подчиняясь требованиям своего богословия. Послание же свидетельствует об обратном.

Некоторые разделяют мнение, что Послание к евреям адресовано подлинно верующим, однако утверждают, будто автор стремится не предостеречь от

отступничества, но открыть читателям секрет духовного развития. Так, считают, что автор призывает: "Поспешим!", а не: "Не обращайтесь назад!" (См. W. H. Griffith Thomas, *Let Us Go On*, Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan). Опять же такое мнение объясняется богословием, а не содержанием Послания.

Слово "поспешим" встречается лишь один раз (Евр.6:1). "Поспешим, - пишет автор, - к совершенству". Возможно, автор говорит о своем намерении полнее раскрыть "учение Христово" перед читателями. Эти слова могут быть также призывом перейти из духовного младенчества, в котором пребывают читатели (Евр.5:11-13), ко зрелости (Евр.13:14), которой может достичь всякий, кто пожелает этого. Собственно, и то и другое входит в замысел автора. Он стремится более полно изложить христологию, этому посвящены учительные разделы послания. Но изложение христологии не является самоцелью; это делается для пользы читателей. Назидания служат лишь основанием для увещаний, суть которых слова "будем держаться", а не "поспешим".

Несомненно, автору важно, чтобы его читатели "поспешили к совершенству". Но прежде всего он заботится о том, чтобы они "держались исповедания упования неуклонно". Если они будут поступать так, то *будут* идти к совершенству. Христианская жизнь, живые отношения, проистекающие из живой веры в живого Спасителя, не бывает статичной. "И сказал им [Иисус]: замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам. Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет" (Мк. 4:24-25). Заслуживает внимания комментарий Робертсона: "Тот, кто не приобретает, вскоре теряет то, что, как думает, имеет. Это один из парадоксов учения Иисуса, над которым нужно размышлять и в соответствии с которым - действовать" (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. I, p. 288). Возрастание в благодати или духовный упадок могут быть подчас едва заметны; тем не менее христианин либо возрастает, либо духовно деградирует. Христианская жизнь не бывает статичной. Члены собрания, к которому было обращено Послание к евреям, не просто не возросли в своей христианской жизни, но *деградировали*, вновь превратившись в духовных младенцев (Евр.5:11-12).

С годами они стали менее способными к пониманию, а не более, как происходит при естественном здоровом развитии... В силу собственного небрежения евреи вновь превратились в малых детей... Однако глупость еще

не проявилась в действиях, хотя до этого было недалеко (см. Евр.6:12; ср. 2Пет.2:20). (Westcott, op. cit., p. 132 f.)

Опасность окончательного отступничества усиливалась по мере того, как евреи духовно ослабевали. Обеспокоенность автора их состоянием выражается в частых и настойчивых увещаниях.

В отличие от призыва "поспешим к совершенству", который встречается только один раз, призыв "будем держаться исповедания" встречается дважды (Евр.4:14; 10:23). Послание изобилует схожими увещаниями: "если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца" (Евр.3:6); "если только начатую жизнь сохраним до конца" (Евр.3:14); "чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого" (Евр.3:12); "чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом" (Евр.3:13); "чтобы не отпасть" (Евр.2:1); "как избежим, вознерадевши о толиком спасении" (Евр.2:3); "не ожесточите сердца ваших" (Евр.3:8,15); "чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность" (Евр.4:11); "чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца" (Евр.6:11); "да приступаем с искренним сердцем, с полной верою" (Евр.10:22); "итак не оставляйте упования вашего" (Евр.10:35); "терпение нужно вам, чтобы... получить обещанное" (Евр.10:36); "праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя" (Евр.10:38); "чтобы вам не изнеможь и не ослабеть" (Евр.12:3); "не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя" (Евр.12:5); "должны покориться Отцу духов, чтобы жить" (Евр.12:9); "дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось" (Евр.12:13); "чтобы кто не лишился благодати Божией" (Евр.12:15); "чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства" (Евр.12:16); "если отвратимся от Глаголющего с небес" (Евр.12:25); "учениями различными чуждыми не увлекайтесь" (Евр.13:9); "выйдем к Нему за стан, нося Его поругание" (Евр.13:13). Призыв устремляться к духовной зрелости в Послании к евреям отступает на второй план. Основная мысль "слова увещания" заключается в том, что читатели должны "держаться исповедания упования" на Иисуса Христа как единственного Спасителя и Источника вечного спасения "для всех послушных Ему".

Прочитано бесчисленное количество проповедей на тему знакомого увещания (Евр.12:1-2): "с терпением будем проходить предлежащее нам

поприще". Часто эти слова воспринимают лишь как призыв устремляться к духовным достижениям и зрелости, никоим образом не затрагивающий вопроса спасения. Однако призыв этот является неотъемлемой частью куда более пространного увещевания в Послании (Евр.10:19 - 12:29), основная мысль которого: "будем держаться исповедания упования неуклонно" (Евр.10:23), ибо "праведный верою жив будет: а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя" (Евр.10:38); "не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес" (Евр.12:25). "Поприще" - это длящееся. всю жизнь испытание, веды в постоянных соблазнах обратиться назад и оставить странничество. Именно поэтому автор приводит в пример плеяду верных прежних дней (Евр.11). Все они "свидетельствованы в вере" (Евр.11:39,2) в вере "в невидимое", но "ожидаемое" (Евр.11:1). И хотя во дни своего странствия они "не получили обещанного" (Евр.11:39), они прошли поприще, невзирая на испытания, с терпением и непоколебимой верой. Контекст указывает, что слова "с терпением [*hypomene*, твердость, долготерпение] будем проходить подлежащее нам поприще" есть не что иное, как призыв пребывать в вере, невзирая на всевозможные искушения, увлекающие с пути. (Ср. 2Тим.2:12, *hypomeno*.)

Среди людей непоколебимой веры, о которых говорится в Евр.11, особое место занимает Авраам. По Божьему зову он "пошел, не зная, куда идет". В Евр.6 о нем говорится как об образце долготерпения и веры. Призывая читателей оказывать "для совершенной уверенности в надежде такую же ревность до конца" и подражать "тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования" (Евр.6:11-12), автор говорит, что лишь "долготерпев" - спустя долгое время после того, как было в первый раз произнесено обетование, - Авраам "получил обещанное" (Евр.6:15). С того момента, когда было впервые произнесено обетование, и до самой смерти "в вере" земное странствие Авраама было испытанием его долготерпения и уверенности в обетованиях, которые он видел лишь издали (Евр.11:13).

Терпеливая непоколебимая вера, подобная вере Авраама, противопоставляется (Евр.6:11) отступничеству, о котором говорится в Евр.6:4-8. Подобно тому как автор послания и читатели постоянно подвергаются опасности отступничества, подвергался этой опасности и Авраам. Если бы они с "Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования" (Евр.11:9), устали ожидать "города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог" (Евр.11:10) и считать себя "странниками и пришельцами на земле" (Евр.11:13),

ища лучшего отечества, небесного (Евр.11:14,16), они могли бы возвратиться в "отечество, из которого вышли" (Евр.11:15). Устав стремиться к горнему, они могли бы возвратиться одновременно в видимый и духовный Ур Халдейский и не ожидать небесного отечества, "города, имеющего основание", как не имеющего практического значения в настоящем. Димас "возлюбил нынешний век" и поэтому отошел. Это было трагической ошибкой, ибо "кто любит мир, в том нет любви Отчей" (1Ин.2:15) и "дружба с миром есть вражда против Бога" (Иак.4:4). И поэтому "не любите мира, ни того, что в мире" (1Ин.2:15). Ибо "и мир проходит, и похоть его" - и все, кто живут ради этого мира. Только "исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1Ин.2:17).

Покуда мы "странники и пришельцы на земле", нам постоянно угрожает опасность возвратиться в "отечество, из которого [мы] вышли". Нам нужно всегда помнить о том, что, как и Авраам, мы "не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего" (Евр.13:14). Есть лишь один путь в Отчий дом и в "город, имеющий основание, которого художник и строитель Бог". Иисус сказал: "Я есмь путь [*hodos*, дорога]... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня". "Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание".

В Евр.10:38 сформулирован божественный принцип, четырежды утвержденный в Священном Писании: "Праведный верою жив будет". Это главный принцип, определяющий отношение человека к Богу и к Его спасающей благодати на протяжении пребывания на земле. Так было и в случае Адама в Эдеме. На основании веры в слово Творца о смерти, о которой Адам не знал из опыта, он *избежал* смерти и оставался причастен вечной жизни Бога. После грехопадения на основании веры Адам мог пережить возрождение и быть причастным спасающей благодати и вечной жизни Бога. На основании веры в слово Божье о будущем Искупителе и в заповедь о принесении в жертву животных как средство приблизиться грешникам к милостивому Богу падшие люди могли познать прощение и спасающую благодать. "Верою", не случайно, Авель "принес Богу жертву лучшую". Для святых эпохи до потопа, для патриархов и святых в Израиле справедливым было: "праведный верою жив будет". В нынешнюю эпоху этот принцип по-прежнему определяет участие человека в вечной жизни Бога во Христе. "Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя". Как важно, чтобы мы "с терпением проходили предлежащее нам поприще"! Об этом говорит автор Послания к евреям, все новозаветные авторы и Сам Спаситель.

Иаков пишет: "Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его" (Иак.1:12). Та же мысль выражена в словах Господа:

"Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни... Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти" (Отк.2:10-11). Долготерпение, о котором апостол говорит в Иак.1:12, противопоставляется покорности греху, который "рождает смерть", как пишет он братьям в Иак.1:13-16.

Петр призывает нас (2Пет.1:5-11) с усердием дополнять веру добродетелью, рассудительностью, воздержанием, терпением, братолюбием и милосердием, уверяя, что "если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа". Бесплодность в познании Иисуса Христа влечет за собой духовное бедствие. Иисус предостерегал: "Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает" (Ин.15:2). Подобное бесплодие - неизбежное следствие не-пребывания в Нем (Ин.15:4, 5), которое оканчивается смертью (Ин.15:6). Далее, Петр призывает: "более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь" (2Пет.1:10). Апостол уверяет: "Так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2Пет.1:11). Он наставляет: "Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения" (2Пет.3:17). "Утверждение", о котором пишет апостол, не просто посвящение себя служению и усердию в нем, как полагают некоторые. Ибо "заблуждение", от которого он предостерегает, - это роковое заблуждение тех, кто "к собственной по- гибели превращают" Писания (2Пет.3:16).

В своем Послании Иуда прежде всего призывает читателей подвизаться добрым подвигом веры. Пространные размышления об отступничестве, совершаемом ныне и имевшем место в прошлом, выдвигают на первый план увещание: "А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни" (Иуд.20-21).

Иоанн наказывает нам избегать пути "многих антихристов" (1Ин.2:18), которые отвергли Сына (а значит, и Отца - 1Ин.2:22-23), "вышли от нас" (1Ин.2:19) и теперь стремятся соблазнить и других верующих лжеучением, в котором отрицается тот факт, что Иисус - истинный Христос (1Ин.2:26-27). Размышления

Иоанна обо "многих антихристах" следуют за предостережением, обращенным к детям в вере: "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская" не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1Ин.2:15-17). Таким образом, контекст указывает, что любовь к миру заставила "многих антихристов" отвергнуть Сына и выйти "от нас". (О словах "не все ваши" см. Приложение Е, пункт 8.) Беспокоясь о читателях и опасаясь, что с ними может произойти та же трагедия, Иоанн предостерегает: "Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Это я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его" (1Ин.2:23-28).

Из Деян.14:21-22 явствует, что Павел заботится, чтобы обращенные с терпением проходили подлежащее им поприще: "...они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать [*επιτεπο*, оставаться] в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие". Беспокойство об обращенных отражено в посланиях Павла. Галатам Павел пишет: "Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет -человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем" (Гал.6:7-9).

В Послании к римлянам, которых он надеялся посетить, чтобы утвердить в вере (Рим.1:11), Павел предостерегает: "Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий" (Рим.8:12-14). Павел напоминает верующим из язычников в римской церкви о том, что они "держатся верою" (Рим.11:20; ср. 2Кор.1:24) и должны "не гордиться, но бояться", ибо если Бог не пощадил "природных ветвей", но отломил из-за их неверия, не пощадит Он и *их*, если они отойдут от веры, которой держатся. "Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к

отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен". (Рим.11:22).

В Послании к колоссянам Павел пишет, что Бог, примиривший нас с Собой в теле плоти Христовой через Его смерть, представит "вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали" (Кол.1:22-23). Коринфянам Павел также пишет о Евангелии, "которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь [пассивный залог, настоящее время, изъявительное наклонение], если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали" (1Кор.15:1-2).

Павел наставляет Тимофея: хотя "отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников", "вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо так поступая и себя спасешь и слушающих тебя" (1Тим.4:1,16). И вновь Павел наставляет Тимофея: "Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса" (2Тим.3:13-15). Можно было бы цитировать и другие схожие увещевания, принадлежащие перу Павла. Однако и приведенных достаточно, чтобы показать, какое беспокойство проявлял апостол о духовной безопасности своих братьев по вере.

Филиппийцам (Флп.3:7-14) он пишет о своем страстном желании "приобрести Христа и найтись в Нем". Сказанное, конечно же, не означает, что Павел еще не "приобрел" Христа или не пребывает в Нем. Апостол говорит, что стремится и далее идти по Пути. "Приход ко Христу - начало, а не конец", как пишет Уэсткот (Westcott. op. cit., p. 92), комментируя Евр.4:1. И поэтому Павел не только "ради Христа *почел* тщетою" все, что, кроме Него, вселяет уверенность и надежду; но "все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем", пребывая в той праведности, которая "чрез веру во Христа". Он еще не одержал победы на ристалище и поэтому стремится с терпением проходить предлежащее ему поприще, стремясь к "цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе".

Павел рассматривал страшную возможность поражения на ристалище. Не каждый бегущий одерживает победу. "Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить" (1Кор.9:24). Так, Павел постоянно "усмирял и поработал тело" свое, чтобы, проповедовав другим, не оказаться самому отверженным. Как мы уже говорили в главе 4, во 2Кор.13:5 раскрывается значение использованного Павлом слова *adokimos*. Здесь апостол увещевает коринфян проверять, подлинно ли в вере они, утверждая, что Иисус Христос не обитает в тех, кто являются *adokimoi*. Значение этого слова в 1Кор.9:27 определяет контекст. Открыто признав, что заботится о том, чтобы не оказаться *adokimos*, Павел приводит примеры отступничества среди израильтян.

Он проводит аналогию (1Кор.10:1) между тем, что переживали сыны израильтян в пустыне, и тем, что переживаем мы в нынешнюю эпоху. Апостол указывает, что и они были крещены. Чудесный переход через море был символом их единства - не просто с Моисеем, но с тем, кого представлял Моисей. "Крещение" израильтян было исповеданием веры в Того, Кто призвал их выйти из Египта и отправиться в землю обетованную. Кроме того, во время скитания "все ели одну и ту же духовную пищу; и пили одно и то же духовное питье", подобно нам. Манна и вода из камня символизировали Камень, Который в нынешнюю эпоху символизируют хлеб и вино. Физическая же пища была символом духовной, подаваемой той же спасающей Личностью, которую мы знаем как Иисуса Христа. Павел не говорит, что они осознавали символические аспекты манны и воды. И тем не менее манна и вода символизировали Христа, благодать и жизнь, которые вечно были в Нем прежде создания мира и которые Бог даровал во все века тем, кто верили Ему и покорялись Его Слову в том виде, в каком оно было открыто в их дни. Итак, "все пили одно и то же духовное питье [как и мы], ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог; ибо они поражены были в пустыне" (1Кор.10:4-5). Трагедия Израиля заключается в том, что многие израильтяне не пребывали в покорности вере. Павел предупреждает, что подобное может случиться и с нами.

Сам Иисус часто говорил Своим ученикам, что необходимо пребывать в вере, чтобы пребывать в спасающей благодати. Обращаясь к иудеям, верившим в Него, Он сказал: "Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики" (Ин.8:31-32). Некоторые утверждают: Иисус не имел в виду, что существуют

условия для пребывания в истине и благодати; Он лишь указывал на критерий, по которому можно определить истинных учеников. Но утверждающие это упускают значимость слов Иисуса, произнесенных по тому же поводу (Ин.8:51): "Истинно, истинно говорю вам, кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек"., Критерий или условие? Очевидно, последнее.

Господь говорил (Ин.15:1-14) о настоятельной необходимости быть неотступными в вере. Неотступности посвящены шесть притч Спасителя, указывается на это и во многих других. (Притчи о сеятеле (Лк.8:4-15), о господине (Лк.12:35-40), о домоправителе (Лк.12:42-48), о строителе башни (Лк.14:28-30), о безвкусовой соли (Лк.14:34-35) и десяти девах (Мф.25:1-13).) В Лк.12:35-46 Иисус говорит о величайшей важности неотступности в связи с обетованием о Своем пришествии (об этом много раз упоминает Писание). "Терпением вашим, - говорил Иисус Своим ученикам, - спасайте души ваши" (Лк.21:19; ср. Мф.24:13; Евр.10:35-37; Иак.5:7-11).

Настойчивые предостережения новозаветных авторов и Спасителя отражают священное беспокойство о нас, которым должно с терпением проходить подлежащее поприще. Будет безрассудством с нашей стороны не разделять эту обеспокоенность. Речь идет о вечности.

ГЛАВА XVI. ОБОЛЬСТИВШИСЬ ГРЕХОМ

Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа... дом же Его - мы., если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: "ныне", чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца... (Евр.3:1,6,12-14)

Как говорят, сегодня многие в церкви всячески радеют о новом рождении, но не заботятся о новорожденных. Иным было отношение апостолов на заре жизни церкви. Новозаветные послания изобличают беспокойство не только о

росте и зрелости, но и о духовной безопасности - самом выживании - святых всех церквей.

"Я ревную о вас ревностью Божиею, - пишет Павел верующим Коринфа, - потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, *уклонившись* от простоты во Христе" (2Кор.11:2-3). Это было бы таким же страшным духовным бедствием для коринфян, какое переживала Ева в Эдеме.

Где бы ни трудился Павел, его, кажется, неизменно преследовали "лжеапостолы, лукавые делатели", принимающие "вид Апостолов Христовых" (2Кор.11:13) и проповедующие "иное благовестие", которое они представляли необходимым дополнением к учению Павла. Неослабевающее рвение иудаистов постоянно причиняло ранней церкви неприятности. Их доводы было трудно опровергнуть.

Многие ранние церкви состояли в основном из иудеев. И практически во всех церквях, где было большинство язычников, верующие из иудеев составляли ядро. Вполне понятно, что со многими обычаями, глубоко усвоенными с детства, иудеям было не расстаться и после обращения. Само по себе соблюдение обычаев не было чем-то неправильным. В Писании говорится, что сам Павел на протяжении всей жизни иногда соблюдал различные обычаи, которые в молодости составляли часть его жизни как фарисея. Более того, церковь никогда не выступала в крестовый поход против иудаизма. На церковном совете в Иерусалиме (Деян.15) было решено просить обращенных из язычников воздерживаться от того, что могло оскорбить приверженцев иудаизма в Антиохии, Сирии и Киликии (а значит, всюду). По просьбе Иакова и иерусалимских старейшин Павел участвовал в ритуальном очищении, включавшем принесение жертвы, чтобы показать верующим из иудеев (и несомненно, неверующим иудеям), что не испытывал, как они полагали, враждебности по отношению к учению Моисея и обычаям отцов (Деян.21:18-26). Такой поступок согласовывался с принципом Павла - избегать того, что может быть соблазном для людей, и быть "всем для всех" (1Кор.9:19-22), чтобы приобрести некоторых для Христа. Из книг Нового Завета явствует, что христиане из иудеев не воспринимали иудейских обычаев как правильных или неправильных. Однако они возражали против всякой попытки возложить на

христиан из язычников бремя иудейских ритуалов, ибо это указывало бы, что соблюдение ритуалов необходимо для спасения.

Несомненно, "некоторые, пришедшие из Иудеи" и фарисеи (Деян.15:1,5) были искренне убеждены, что обратившиеся язычники, чтобы спастись, должны совершать обрезание и соблюдать закон Моисеев. Однако по размышлении, руководимые Духом, участники собрания в Иерусалиме постановили не возлагать бремени закона, предписывавшего обрезание и другие разнообразные ритуалы, на верующих из язычников. Ритуалы, соблюдение которых не представляет собой ничего предосудительного, не. Они не являются средством достижения оправдания. Как сказал Петр, Бог ясно показал в доме Корнилия, что оправдание совершается без соблюдения ритуалов. Петр и верующие из иудеев, на протяжении всей жизни усердно соблюдавшие закон, спасались единственно по благодати Господа Иисуса Христа (Деян.15:11) - как и язычники, чьи сердца Бог очистил только на основании веры (Деян.15:9). Все было четко и окончательно определено. И никто из верующих с чистой совестью не мог настаивать на необходимости обрезания или других ритуальных аспектов иудаизма для оправдания пред Богом. Это противоречило бы ясному указанию Святого Духа (Деян.15:28).

После исторического совещания в Иерусалиме те, кто отстаивали необходимость обрезания и других аспектов иудаизма, оказались "лжебратиями", проповедовавшими "иное благовестие". Павел и все верные служители благовестия Христова решительно боролись с попытками таких людей обратить верующих к строгому ритуализму. Речь шла не о чем-то маловажном. "Полное евангелие" иудаистов, настаивавших на ритуальном обрезании и соблюдении календарных предписаний (которые Павел называет "немошными и бедными вещественными началами"), представляло смертельную опасность для всех, принимающих его, ибо перечеркивало простоту "упования, возлагаемого на Христа Иисуса" (2Тим.3:16), через которую человек познает радость Божьего благодатного спасения.

Галатийские церкви, казалось, были особо восприимчивы к учениям "лжебратий", желающих "превратить благовествование Христово" в проповедь "иного благовестия". Языческое прошлое галатов с его ритуалами, включавшими чудовищные действия, послужило причиной того, что их с легкостью "прельстили" умные иудаисты, проповедовавшие "благовестие" креста, ножа и календаря.

Узнав, что некоторые галаты, поддавшись обольщению иудаистов, уже отвратились от простоты веры во Христа и совершили ритуал обрезания, стремясь сделать оправдание "несомненным", Павел пришел в ужас. Он опасался, что и другие члены церкви готовы совершить то же самое. "Вот, я, Павел, говорю вам, - предостерегает он галатов, - если вы обрезываетесь [стремясь сделать оправдание "более достоверным"], не будет вам никакой пользы от Христа... Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью" (Гал.5:2,4-6).

Павел выражает уверенность (Гал.5:10), что в конце концов галаты отвергнут заблуждение и утвердятся в правильном понимании спасения. Несмотря на то, что, "идя хорошо" (Гал.5:7), они позволили лжеапостолу остановить их и отвратить от истины Благовествования, Павел уверен, что, получив должные предостережения, галаты вновь усвоят правильное понимание вещей и покорятся истинному благовестию спасения по благодати через веру. Итак, Павел делает все возможное, стремясь убедить верующих, что единственно *вера*, единственно во *Христа* оправдывает людей пред Богом, через нее обретается Его благодатное спасение. Разделенная вера - и во Христа, и в обрезание, в календарные постановления или другие "немошные и бедные вещественные начала" - совершенно бездейственна. Бог не приемлет такой веры.

Обрезание и другие ритуальные аспекты иудаизма играли определенную роль при прежнем домостроительстве; Бог заповедал Своим детям соблюдать ритуалы в эпоху "детоводителя". И даже теперь при определенных обстоятельствах соблюдение ритуалов не причиняло вреда. Однако в том случае, если к ним прибегали, чтобы оправдание стало "несомненным", ритуалы вступали в противоречие с верой в Иисуса Христа и нарушали единение верующего с Ним. Переход от веры *единственно* во Христа к вере во Христа "*и еще нечто*" имеет роковые последствия. Так, вещи, сами по себе не вредные, могут стать западной. Остерегайтесь обольщения грехом.

В более позднем Послании к колоссянам Павел яростно выступает против лжеучения, схожего с тем, которое распространилось в галатийской церкви. Внешне учения отличались, но по сути представляли собой одно и то же. Павел

призывает колоссян остерегаться: "чтобы кто-нибудь не прельстил [*paralogizomai*, Тэйер: сбить с толку ложными доводами, обмануть ложными рассуждениями] вас вкрадчивыми словами" (Кол.2:4), нарушив "твердость веры вашей во Христа (Кол.2:5), которой Павел радуется. Однажды приняв Христа, они должны так и "ходить в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере" (Кол.2:6-7). Колоссяне должны остерегаться, "чтобы кто не увлек [*sulagogeo*, Тэйер: захватить и унести как добычу, то есть увести от истины и покорить своей власти] вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол.2:8). Во Христе "обитает вся полнота Божества телесно", и лишь в Нем верующие имеют духовную полноту (Кол.2:9-10). "Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело - во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим" (Кол.2:16-19).

Послание изобличает "чрезвычайную обеспокоенность Павла состоянием церквей в Колоссах и близлежащих местах. Апостол опасается, что ложная мудрость может увлечь верующих от истинного знания". (J. B. Ughtfoot, *Saint Pauls Epistles to the Colossians and to Philenwn*, p. 99.) Окончательным выражением ложной мудрости являлось поклонение ангелам в притворном смирении.

В иудео-гностиических кругах были распространены теории природы посреднических духовных сил - их имен, чинов и обязанностей. "Престолы, владычества, ангельские чины, силы, власти" - все это составляло часть терминологии, созданной для описания различных званий ангельских посредников. Не вдаваясь в подробности этих теорий, апостол утверждает, что Христос есть Господь всех - и высших, и низших, - какими бы ни были их имена и чины, ибо они часть творения, а Он источник творения. Через Него они возникли, и Ему служат.

Таким образом, поклонение ангелам, которое ввели лжеучителя, было "обольщением". Нетрудно понять, что побудило к поклонению ангелам. В нем была видимость смирения, поскольку подчинение низшим посредническим силам было признанием собственной слабости. Казалось, можно ухватиться за

нижние звенья цепи, соединяющей землю с небесами, если сами небеса недостижимы для человека. Последовательность званий посреднических сил была подобна ступеням, по которым человек мог подняться к Божьему престолу. Лжеучителя основывались на гипотезах природы ангелов, о которых ничего не могли знать. Более того, лжеучение отрицало двойственную природу личности Христа и Его посредническое служение. Согласно истинной концепции Личности Христа, Он и только Он может перекинуть мост через пропасть, отделяющую землю от небес; ибо Он является одновременно низшим и высшим. Он возносит человека к Богу, ибо Он низводит Бога к человеку. Так, цепь сводится к единственному звену - Слову, ставшему плотью. *Pleroma* (свет) обитает в Нем и через него сообщается нам. Подменять преданность Ему преданностью какому-либо другому духовному посреднику - значит разрушать связь членов тела с Головой, средоточием жизни и главным источником энергии в теле. (Там же, с. 103 и сл.)

Есть лишь один мост между Богом и человеком. Особенно ярко эта мысль выражена в переводе 1Тим.2:5, сделанном английским римо-католическим богословом, покойным монсеньором Р. А. Ноксом: "Есть только один Бог и только один посредник между Богом и людьми - Иисус Христос, человек, подобный им, отдавший себя ради искупления всех". (Из Нового Завета в переводе монсеньора Рональда Нокса, Copyright 1944, Sheed and Ward, Inc., New York. Использовано с разрешения.) Как трагично, что учение и практика римо-католической церкви столь далеки от главной истины, прекрасно переданной в переводе монсеньора Нокса. Д-р Дональд Грэй Барнхауз описывает интересный случай.

Несколько лет назад я жил в альпийской долине на юге Франции. Во время учебы в университете Гренобля я читал проповеди в маленькой гугенотской церкви. Каждый четверг утром я шел долиной, проделывая путь в четыре мили в небольшую деревню, где наставлял человек двадцать детей в Божьем учении. В этой деревне жил католический священник. По четвергам он отправлялся в деревню, что была поблизости от той, где жил я. Часто наши пути пересекались, а иногда мы шли в одном направлении. Однажды, когда мы вместе шли по долине, он спросил: "Почему вы, протестанты, возражаете против молитв, обращенных к святым?" Я попросил его объяснить, какая польза от молитв к святым. Вот что он ответил: "Допустим, я хочу побеседовать с президентом Республики, месье Пуанкаре. Я мог бы отправиться в Париж и договориться о встрече с кем-нибудь из членов кабинета. Я мог бы пойти к

министру сельского хозяйства, министру колоний, в министерство внутренних дел, военно-морского флота, министерство обороны или в любое другое министерство. Мне помогли бы встретиться с президентом.

Точно так же об исполнении моих желаний, когда я молюсь, могут ходатайствовать Дева Мария и святые". Закончив, священник торжественно посмотрел на меня. "Месье кюре, - сказал я, - позвольте задать вам вопрос. Допустим, меня зовут Пуанкаре и мой отец президент Франции. Допустим, я живу вместе с ним в Елисейском дворце, сижу с ним за столом три раза в день. Отец с нежностью заботится обо мне, и мне знакомо его любящее прикосновение. Можете ли вы представить на секунду, что, желая обсудить с ним некую проблему, я отправлюсь через весь Париж в одно из министерств, пройду через охранников и секретарей и, наконец добравшись до члена кабинета, скажу: "Господин министр, не могли бы вы договориться о встрече, чтобы я побеседовал с *папой!*" Не кажется ли вам, что я просто посмотрю отцу в глаза, когда он положит мне руку на плечо, и скажу, что хотел обратиться к нему с просьбой?"

Кюре был ошеломлен. Он посмотрел на меня и беззвучно пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но не находил слов. Я достал из кармана маленькую Библию на французском языке и, отыскав два-три отрывка из Писания, попросил его прочесть их вслух. "Тем, которые приняли Его (Христа), верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими" (Ин.1:12). "Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом, чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией" (Рим.5:1-2). "Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи" (Евр.4:14-16).

Священник попросил меня указать найденные места, чтобы прочесть их, как он выразился, по "католической Библии". С тех пор он часто обращался ко мне с вопросами, как ученик, открывающий чудеса, дарованные нам во Христе. (Donald Grey Barnhouse, *Life by the Son*, pp. 43-46. Использовано с разрешения Евангелического фонда. Inc., Philadelphia, издателей журнала *Eternity*.)

Отвергая полную зависимость от Иисуса Христа как единственного Посредника между Богом и людьми, человек оказывается вне Спасителя, "не держась Главы" (Кол.2:19). Эта трагедия может произойти, если "обольститься грехом", который бывает наиболее обманчив, когда притворяется мудростью. "Мудрость" представляла угрозу для ефесян, как мы узнаем из Первого Послания Павла к Тимофею:

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере. Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступив некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою.

Внушая сие братьям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя.

О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословии лжеименного знания, которому предавшись некоторые уклонились от веры.

Со дней Павла человеческая природа не изменилась. Сатана с успехом применяет те же хитрости, что и в прошлом. Все те же опасности угрожают людям и поныне. Вспомним о бытующем сегодня духе законничества, затмевающим благодать и отвращающим сердца некоторых верующих от простоты веры единственно во Христа. Вспомним культы самореализации с их псевдобиблейскими догматами обретения блаженства и самого рая при помощи самовыражения. Вспомним о католицизме с его мириадами посредников, уводящих людей от Единого Посредника между Богом и людьми, сказавшего: "Придите ко Мне", через Которого мы "приступаем с дерзновением к престолу благодати". Люди готовы верить во множество вещей: в дни, посты и всевозможные "немошные и бедные вещественные начала"; в методы самосовершенствования и благородные устремления; во святых, ангелов и Марию из Назарета - во все и во всех, кроме Иисуса Христа, Святого Сына Божия и Человека, единственного Посредника между Богом и людьми!

Можно придерживаться неправильного учения и во многом ошибаться, но все же быть спасенным. Однако нельзя неправильно понимать предмет веры и основание надежды на Божье спасение. Сам Христос должен быть единственным предметом веры и основанием всякого упования на рай и вечность. Не понять это - значит не увидеть Путь. Те люди, чья вера основана не на Христе или не только на Христе, обречены на вечное разочарование и отчаяние. Иисус сказал:

"Тесны врата, и узок путь, ведущие в жизнь, и не многие находят их... Я дверь... Я есмь путь... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня".

Там далеко есть зеленый холм,
Вне городских стен,
Где дорогой Господь был распят,
Он умер, чтоб всех спасти.
Он умер, чтоб были мы прощены,
Чтоб благое для нас сотворить,
Чтоб мы могли обрести небеса,
Спасенные кровью драгоценной.
Никто другой из людей не мог

Заплатить цену греха;
Он один мог раскрыть врата
Рая и ввести нас на небеса.
О, как горячо Он любит нас,
Мы так же Его любить должны;
И верить в Его искупающую кровь,
И стремиться дела Его совершать.

(Сесилия Ф. Александер)

Необходимо "стремиться дела Его совершать"; ибо всякое "верование", которое не влечет за собой *дел*, - неподлинное. Но вера наша никогда не должна основываться на *делах*. Мы должны верить "в Его искупающую кровь" - только во Христа и ни во что иное, какое бы благо ни заключало в себе это "иное". Нельзя верить во Христа - и крещение; или во Христа - и церковное членство; или во Христа - и достойную христианскую жизнь; или во Христа - и преданное христианское служение. Крещение, членство в церкви, достойная жизнь, верное служение - важны, все это благоугодно Богу и, согласно Священному Писанию, составляет обязанность каждого христианина. Тот, кто не радеет об этом, лишен спасающей веры во Христа и напрасно считает себя чадом Божиим, идущим по пути к Отчому Дому. Однако все перечисленное является лишь *выражением* веры и никогда не должно становиться *предметом* веры. Мы должны верить только во Христа.

"Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, - сказал Бог сынам Израилевым, - то не сооружай его из тесаных. Ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их" (Исх. 20:25). Совершенную Жертву Божью на Его вечном жертвеннике не нужно дополнять человеческими усилиями. Наказание Озы - еще один урок, преподанный Господом.

Бог поразил Озу (2Цар.6:6-7) за то, что тот ослушался Божьего запрета прикасаться к ковчегу (Чис. 4:15-20). Совершенную благодать Святого Бога не нужно подкреплять усилиями грешных людей. Осмеливаясь дополнять благодать собственными усилиями (зablуждение некоторых галатов), человек оказывается отделенным от Христа и спасающей благодати Бога, которую мы обретаем только через Него.

"Хотя я могу надеяться на плоть, - писал Павел филиппийцам, - что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю (Логическое ударение делается на пяти причастиях настоящего времени медиального залога повелительного наклонения.).., за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере" (Флп.3:4,7-9).

Моя надежда зиждется
Лишь на крови и праведности Иисуса;
Не смею довериться сладкозвучным словам,
Но всецело полагаюсь на Имя Иисуса.

(Эдвард Моут)

Примером "сладкозвучных слов", основываясь на которых множество искренне верующих людей уповают на вечность, является ошибочное учение о безусловной безопасности. Многие из тех, кто сожалеет о том, что некоторые верят в членство в церкви, крещение, достойную жизнь и другие "сладкозвучные слова", строят свое упование на столь же зыбком основании. Совершенно неосознанно многие превращают веру в Самого Христа в веру в обращение, произошедшее в прошлом, и в кажущееся здоровым распространенное учение "однажды в благодати - навсегда в благодати". Уверенность таких людей в вечности имеет основанием не Самого Христа, но пережитое в прошлом обращение. Они знают, когда и где были спасены, но не знают Христа, не ощущают насущной потребности в Нем и зависимости от Его спасающей благодати, не имеют живой веры в живого Спасителя. Такие люди пребывают не во Христе, Живой Лозе, но в распространенном учении. "Я уверовал во Христа много лет назад" - вот слова таких "верующих". Но они уже давно перестали верить в Него и верят в пережитое обращение и в ошибочное утверждение "однажды в благодати - навсегда в благодати".

"На смертном одре Кромвель спросил капеллана об учении об окончательной неотступности. Когда тот заверил его, что учение истинно, Кромвель сказал: "Тогда я счастлив, потому что уверен, что однажды пребывал в благодати"". (A. H. Strong, *Systematic Theology*, p. 886.) Как трагично, что люди живут и умирают, уповая не на Самого Христа, а на обращение, имевшее место в прошлом, и кажущееся здоровым распространенное, но ошибочное учение.

Осознавая всю невероятную обманчивость греха, его дьявольскую силу и способность вводить нас в заблуждение, отвергнем всякое основание надежды, кроме Самого Иисуса Христа. Будем же верить только в Него и "начатую жизнь твердо сохраним до конца" (Евр.3:14), чтобы быть "причастниками Христу" - Его друзьями по благодати Его в бесконечный совершенный день Господень.

Когда придет Он под звуки трубы,
О, найтись бы мне в Нем тогда;
Облаченным лишь в праведность Его,
Безгрешным предстать пред престолом.
На Христе, прочном Камне, стою;
Все остальное - зыбучие пески.

(Эдвард Моут)

ГЛАВА XVII. СИЛОЙ БОЖИЕЙ СОБЛЮДАЕМЫЕ

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время. О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашу спасения душ. (1Пет.1:3-9)

И будут уповать на Тебя знающие имя Твое, потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи. (Пс.9:11)

"Я хотел бы быть христианином. Но что пользы? Я знаю, что не выдержал бы". Как часто приходится слышать подобные слова! Многие, остро ощущая немощность плоти, искренне опасаются, что неотступность в христианской жизни им не под силу. Так оно и есть. Однако многие не осознают

величественной истины: Христос не предлагает нам одним проходить поприще. Он обещал пребывать со Своими во все дни до скончания века. Поддерживая всех, кто следует за Ним в покорности веры. Он проявляет бесконечную благодать и силу Всемогущего Бога!

Божий замысел спасения людей охватывает бесконечные века вечности. Колоссянам (Кол.1:21-22) Павел пишет, что их, в прошлом отделенных от Бога враждебностью и греховными делами, "ныне примирил в теле плоти Его, смертью Его", с тем чтобы "представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою" в Своем вечном святом присутствии.

Павел был совершенно уверен в соблюдающей благодати Божьей. Зная о том, что приближается к концу своего странствования и битвы, он писал Тимофею: "Избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного царства" (2Тим.4:18).

Иуда обращает свое послание к ""призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом", чтобы принадлежать Ему во времени и в вечности". (J. E. Nuther, *Critical and Exegetical Handbook to the General Epistles of James, Peter, John, and Jude*, p. 669.) В заключительном славословии апостол пишет: "Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему..." (Иуд.24).

Петр пишет о наследстве "нетленном, чистом, неувядаемом, хранящемся на небесах для вас" (1Пет.1:4). Какое драгоценное наследство! Но в этих словах содержится не вся дивная истина. В том же предложении Петр говорит о том, что мы "силою Божиею... соблюдаемы ко спасению, готовому открыться в последнее время" (1Пет.1:5). Какое чудо! Вечное наследство, которое откроется в последнее время, ныне хранится на небесах для нас, всемогущей силою Бога соблюдаемых к этому наследству.

Но заметили ли вы, что, цитируя 1Пет.1:5, мы опустили два слова? Лишь два, но очень важных. Многие, как представляется, опускают их - если не в цитатах, то, по крайней мере, в собственном сознании. Что это за слова? "Чрез веру"! Петр говорит о том, что мы "силою Божиею *через веру* соблюдаемы ко спасению"! Эти слова словно не задерживаются в памяти многих. Недавно один проповедник, выступавший по радио, говорил о соблюдающей благодати

Божьей. Он дважды обращался к 1Пет.1:5, и ни разу не прочел дальше слов "силою Божиею соблюдаемы...". И хотя проповедник говорил много правильного, в проповеди никоим образом не упоминался тот факт, что мы "силою Божиею соблюдаемы" *через веру*. Мы не можем позволить себе игнорировать главного условия действия соблюдающей благодати Божьей. Епископ Моул пишет:

"Соблюдаемых..." Я прекрасно знаю, что можно исказить эту блаженную метину, как и всякую другую. Можно так представить ее (просто игнорируя при этом другую истину), что слова эти станут едва ли не отрицанием нашей бессмертной личности или нынешней ответственности. (H. C. G. Moule, *Thoughts on Christian Sanctity*, p. 68.)

Павел не забывал о нашей "нынешней ответственности", размышляя о сохраняющей благодати Божьей, действующей ради нас, чтобы привести нас к вечной радости Отчего присутствия. Говоря колоссянам о Божьем замысле представить святыми и непорочными и неповинными пред Собою тех, кого Он примирил с Собою через смерть Своего Сына, Павел предостерегает: Божий замысел может осуществиться для них, "если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования" (Кол.1:23). Епископ Моул так комментирует этот стих:

Но для вас это свершится, только *если*, ударное "если" (*eige*), *пребываете в вере вашей (tei)*, держитесь этой великой тайны, просто полагаясь на вседостаточного Спасителя, и ни на что, кроме Него; *тверды*, имея основанием Камень, и *непоколебимы* в стремлении оставаться на Нем всегда; *и не отпадаете (metakinoumenoi*, причастие настоящего времени, указывающее на постоянную склонность к нарушению равновесия) *ото надежды* (благословенной надежды на пришествие Господа для окончательного спасения Своих, ожидающих и верных), *надежды благовествования. которое вы слышали*, когда вам впервые проповедовали Евангелие. (Moule, *Colossian Studies*, p. 97 f. Курсив его.)

Уверенность Павла, что "избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства" была уверенностью человека, который мог сказать: "Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил" (2Тим.4:7) и который увещевает в послании пастора ефесской церкви: "Пребывай в том, чему научен... Притом же ты из детства знаешь

священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса" (2Тим.3:14-15).

Послание Иуды открывается и завершается величественными словами о соблюдающей силе Божьей, однако слова послания перемежаются многочисленными предостережениями об опасности и трагичности отступничества. В кратком обзоре Послания Иуды А. Т. Пиерсон пишет:

Апостол предостерегает от отступничества. От веры происходят верные святые, сражающиеся за веру и неотступность. Они соблюдаемы Благодатью и будут поставлены пред Славою. В послании делается различие между не сохранившими прежнего положения и соблюдаемыми на суд - и сохраняющими себя и соблюдаемыми от падения. Отступничество представлено в образах: антиномисты, обращающие благодатную свободу в похотливую распущенность; неверующие израильтяне во время Исхода; непокорные ангелы; похотливые жители Содома; самодовольный Каин; жадный Валаам;

самонадеянный Корей; богохульники и насмешники. Все мы принадлежим либо к соблюдаемым на День Суда, либо к сохраняемым на День Славы. Если мы храним себя в Любви Божьей, сражаясь за веру, назидаем себя в вере, молясь Святым Духом и ожидая пришествия Господа, Бог будет хранить нас (так, как если бы охранял с гарнизоном). (А. Т. Pierson, Keys to the Word, p. 158 f. Курсив его.)

(Прекрасно изложив суть Послания Иуды в своем кратком резюме, благочестивый д-р Пиерсон, размышляя над Писанием, не всегда в полной мере осознавал ту важную истину, о которой говорит Иуда. К примеру, в книге "The Heart of the Gospel" д-р Пиерсон пишет: "Вы спрашиваете меня, верю ли я в неотступность святых. Я отвечу вам: нет. Я не верю в святых и в их неотступность; но я верю в неотступность Иисуса Христа. Святые же неотступны в благодати потому, что Иисус Христос неотступен в святых". (Pierson, The Heart of the Gospel, p. 130.) Между тем Иисус, напротив, утверждал, что Он неотступен в святых, только в том случае, если они неотступны в Нем. "Пребудьте во мне, и Я в вас... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон..." [Ин.15:4,6].)

Говоря о соблюдающей благодати Божьей, Иуда предупреждает, что и на нас возложена ответственность. Приведя примеры отступничества в прошлом и в настоящем, он оставляет размышления об отступниках, "отделяющих себя от единства веры, душевных [думающих о земном], не имеющих духа" (Иуд.19), и обращается с предостережением к читателям: "А вы, возлюбленные [в отличие от отступников], назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни" (Иуд.20). В отношении слова *teresate* в увещании Иуды, "сохраняйте себя", Робертсон пишет: "Первый аорист активного залога повелительного наклонения (со значением принуждения) глагола *fereo*. В Иуд.1 говорится, что призванные сохранены, но заметьте: в Иуд.6 читаем об ангелах, не сохранивших своего достоинства". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. VI. p. 194.)

Соблюдающая благодать Божья драгоценна. Но Писание открывает, что и от человека требуется "соблюдение". В этом смысл увещания Господа: "Пребудьте во Мне, и Я в вас". Во многих местах в Писании говорится о тесной взаимосвязи Божьего Соблюдения и соблюдения, требуемого от человека. В дополнение к указанным стихам из послания Иуды, обратите внимание на следующие примеры:

1. Иисус обращается к Филадельфийской церкви со словами: "...ты сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего... И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную" (Отк.3:8, 10).

2. Если считать прочтение Ватиканского Манускрипта верным, то в 1Ин.5:18 содержатся драгоценные слова о соблюдающей благодати Христа: "Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит, но рожденный от Бога хранит себя" ("но Сын, рожденный от Бога, хранит его" - Уильямс). И вслед за этими словами звучит наставление: "Дети! Храните себя от идолов" (1Ин.5:21); Иоанн уже предупредил своих возлюбленных детей в вере об опасности отступничества, которой подвергает верующих обольщение "многих антихристов", пытающихся соблазнить и увести от благовестия, которое было проповедано изначально (1Ин.2:18-26).

3. Павел пишет фессалоникийцам о своей уверенности в том, что Бог, будучи верен, сохранит их дух, душу и тело "без порока в пришествие Господа нашего

Иисуса Христа" (1Фес.5:23-24) и молится (1Фес.3:11-13) о том, чтобы Бог утвердил их сердца "непорочными во святине пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его". Но Павел не говорит, что на самих фессалоникийцах не лежит ответственности. Напротив, он призывает их "стоять в Господе" и в вере (1Фес.3:1-10).

4. Много пострадав как апостол и проповедник благовестия, Павел не стыдился страданий; ибо был совершенно уверен, что Тот, в Кого он уверовал и ради Которого с радостью страдал, "силен сохранить залог мой на оный день" (2Тим.1:12). Но, выразив полную уверенность в соблюдающей благодати Божьей, он наставляет Тимофея: "Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас" (2Тим.1:13-14) Храня благовестие, вверенное ему, Тимофеем не просто исполняет долг служителя; это необходимо для его собственного спасения. Пребывая в истинном благовестии, в то время как злые люди и обманщики "преуспевают во зле", - все более и более обольщая других и себя, - Тимофеем пребудет умудренным "во спасение верою во Христа Иисуса" (2Тим.3:13-15). Держась истинного учения тогда, когда многие отойдут от веры (1Тим.4:1), Тимофеем спасет и себя и всех слушающих его (1Тим.4:16).

5. В первосвященнической молитве, незадолго до Своих страданий, Иисус молил: "Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла [злого человека]" (Ин.17:11,15). Некоторые утверждают, что, однажды уверовав в Иисуса, человек не может впоследствии погибнуть, поскольку Бог должен ответить на молитву Своего Сына. Между тем Иисус молил о предавших Его крестной смерти: "Отче! Прости им, ибо не знают, что делают". Должны ли мы заключить, что по молитве Иисуса все члены Синедриона, Пилат, Ирод, Иуда, солдаты и все множество насмешников были прощены, просто потому, что Иисус помолился о них? Должны ли мы заключить, что спасение было уготовано для всех этих людей просто потому, что Иисус помолился о них? Иисус молился вслух у могилы Лазаря ради "народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня" (Ин.11:42). Должны ли мы заключить, что все те, кто слышали Его молитву и о ком Он молился, убедились в том, что Он действительно был послан Богом? Конечно, нет. Из повествования Иоанна явствует, что хотя одни иудеи, присутствовавшие при воскресении Лазаря, уверовали в Иисуса, другие не уверовали.

Несомненно, соблюдающая благодать Отца не бездейственна; она бесконечна. Не было недостатка и в соблюдающей силе Иисуса, сказавшего: "Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели" (Ин.17:12). Тех, кого Отец дал Ему (О том, кого Отец дает Иисусу, см. Приложение В.), Иисус сохранил, кроме одного. Ни Отец, ни Сын не могут сохранить тех, кто не хочет принять условий "сохранения". Некоторые по безрассудству задаются вопросом, "кто сильнее, люди или Бог". Божья сила здесь ни при чем. Не важно также и то, что Бог мог бы совершить. Важно лишь то, что Он *совершает* по свидетельству Священного Писания. В Библии говорится, что люди вольны отойти от Бога, и Писание предостерегает верующих от отступничества (Евр.3:12). О тех, кого Он сохранил, Иисус сказал: "Они сохранили слово Твое" (Ин.17:6). И это не случайно, как мы понимаем из обетования (и предостережения) Иисуса: "Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек" (Ин.8:51). "Соблюдение Слова" не просто мгновенное приятие. Соблюдать Слово нужно постоянно, следуя примеру Самого Иисуса, сказавшего: "Я знаю [Отца] и соблюдаю слово Его" (Ин.8:55). Иисус сказал: "Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим... Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте [*тепо*] в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви" (Ин.14:21,23; 15:9-10). Те, кто *соблюдают*, соблюдаемы.

б. Автор Послания к Евреям наказывает нам: довольствуйтесь "тем, что есть. Ибо Сам сказал: "не оставлю тебя и не покину тебя"" (Евр.13:5). Если что и может вызывать довольство в любых обстоятельствах, то это обетование о том, что Господь не покинет Своих. Но прежде чем напомнить обещание Господа, автор предостерег читателей: "Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес" (Евр.12:25). Автор много раз предупреждает читателей о страшной опасности покинуть Господа, опасности, постоянно им угрожающей.

Кроме обещания не покинуть Своих (Вт.31:6,8), которое цитирует автор Послания к евреям, во Вт.31 содержится предупреждение Господа: когда сыны Израилевы покинут Его и нарушат Его завет, гнев Его возгорится на них, и Он

покинет их (Вт.31:16. Ср. 1Пар.28:9; 2Пар.15:2; Пс.9:11; Езд.8:22). "Опасность заключается не в том, что Господь может покинуть Свои народ, но в том, что Его народ может покинуть Его. "Если отречемся, - предупреждает Павел, - и Он отречется от нас" (2Тим.2:12). "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Лишь Твоим, о Христос, на земле

Именем можно спастись:

Отойти от Тебя - ад;

Верить в Тебя - рай.

(Избранное)

7. Тех, кого увещевает - "страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро" (1Пет.4:19), - Петр одновременно и наставляет: "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твердою верою" (1Пет.4:8-9). Апостол уже увещевал верующих, как пришельцев и странников на земле, "удаляться от плотских похотей, восстающих на душу" (1Пет.2:11). Бог верно хранит наши души, но это не отменяет нашей обязанности "сохранять себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни" (Иуд.21). Нам необходимо сохранять себя в Его любви, верно ожидая милости от Спасителя для вечной жизни, чтобы Он сохранил наши души. Мы можем верить, что Христос спасает нас, мы можем верить, что Он хранит нас; но мы *должны* верить Ему.

8. Обратимся вновь к 1Пет.1:5. Петр говорит, что мы "чрез веру" "силою Божиею соблюдаемы ко спасению, готовому открыться в последнее время". Указав, что вера необходима, чтобы сила Божия соблюдала нас ко спасению, Петр ободряет, призывая быть непоколебимыми в нынешних испытаниях (1Пет.1:6-9). Апостол говорит, что на основании нашей *нынешней веры* мы *ныне достигаем* спасения душ (1Пет.1:8-9). Мы можем верить, что Христос спасает нас и всегда хранит нас, но мы *должны* верить Ему - всегда. Священное Писание учит не только тому, что Христос верен и силен спасти и сохранить всех верующих в Него, но также тому, что нам необходимо хранить себя в спасающей благодати Христа.

Павел хвалил фессалоникийцев за непоколебимую веру: "хвалимся... терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в

доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете" (2Фес.1:4-5). Поражают слова о том, что мы, Грешники, можем быть признаны достойными Царствия Божия. Но Сам Господь говорит о неосквернивших одежды в Сардисе: "...будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его" (Отк.3:4-5).

Мы можем быть признаны достойными Царствия Божия, достойными ходить со Христом пред Отцом и ангелами Его только по благодати любящего Спасителя, Который сделался нашими "праведностью и освящением и искуплением" (1Кор.1:30) и самой жизнью нашей (Кол.3:4). Однако в праведности и спасающей жизни воскресшего Христа (Рим.5:10) нет пользы для неверных. Праведность, которой Бог требует ото всех, кто хочет принадлежать Его вечному Царству, есть "правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих" (Рим.3:22) - не длящаяся мгновение, но постоянная праведность во всех испытаниях. Павел увещевал обращенных "пребывать в вере, [ибо] многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Деян.14:22) - "вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2Пет.1:11), окончательное спасение, которое мы должны ожидать, пребывая в живой вере в живого Спасителя.

Христианская жизнь- это духовная битва, и все, кто хочет вечно принадлежать Христу, должны "подвизаться добрым подвигом веры", постоянно "держаться вечной жизни" в борьбе против "козней диавольских [и] мироправителей тьмы века сего" и против "плотских похотей, восстающих на душу". Иаков пишет: "Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан [букв. став испытанным], он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его" (Иак.1:12). Некоторые утверждают, что Иаков говорит об обетовании не самой жизни, но лишь *венца* жизни. Жизнь, - говорят сторонники этого взгляда, - дар, а венец (лишь символ этой жизни) - награда. Между тем *tes zoes* в Иак.1:12 (как и в обетовании Господа в Отк.2:10) - родительный приложения, а значит, венец, о котором, говорится, и есть сама жизнь. Робертсон так комментирует эти слова: "Это родительный приложения, сама жизнь как венец". (Robertson, op. cit., p. 17.) Мэйор пишет: "Родительный определительный... "венец, содержащий вечную жизнь"". (J. V. Mayor, *The Epistle of St. James*, p. 49.)

Вечная жизнь подлинно является свободным даром Бога недостойным грешникам. Но как приятие (мы размышляли об этом в главе II), так и сохранение этого дара, однажды обретенного, стоит дорого. В каком-то смысле вечная жизнь, будучи благодатным Божиим даром недостойным людям, является наградой тем, кто преданно проходят испытания, преодолевая все силою Христа, и "становятся испытанными", как пишет Иаков. Обетования Иисуса, данные побеждающим, подтверждают, что обещанный венец не просто символ, но сама вечная жизнь: "Буль верен до смерти, и дам тебе венец жизни... Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти... Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его... Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия" (Отк.2:10-11; 3:5; 2:7). Борьба реальна, и речь идет о вечной жизни.

Мы должны побеждать, если хотим править вечно со Христом. Он обещал: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как я Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" (Отк.3:21). "Если терпим, - пишет Павел, - то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас" (2Тим.2:12). Лишь в случае, если мы страдаем со Христом, мы будем прославлены вместе с Ним (Рим.8:17). "Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых [*"tois deilois*, устаревшее слово... обозначающее малодушных людей, отрекавшихся при гонениях" (Robertson, op. cit., p. 469.)] же и неверных [*"apistois*, неверные, ненадежные, в противоположность Христу *"ho pistos"* (Отк.1:5)] (Там же.)... участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая" (Отк.21:7-8). Мы должны побеждать, если хотим наследовать то, что приготовлено для любящих Его.

Не будем же чуждаться "огненного искушения" как приключения странного. Станем радоваться в испытании веры. Станем радоваться, участвуя во Христовых страданиях, "да и в явление славы Его" возрадуемся и восторжествуем (1Пет.4:13). Будем же вместе с Павлом считать, что "нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас... если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (Рим.8:18,17). Станем радоваться в испытаниях нашей веры; они свидетельство сыновства и залог будущего блага. Будем помнить, что "многими скорбями" (Деян.14:22) надлежит нам войти в Царство Божие - окончательно войти в "вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2Пет.1:11) в его осязаемом божественном явлении, когда вера станет видением.

Мы можем разделить уверенность Павла, веря в Него: "избавит [нас] Господь от всякого злого дела и сохранит для своего Небесного Царства" (2Тим.4:18). Если мы верим Ему и следуем за Ним, Он всегда пребудет с Нами и в день Своего торжества отыщет нас среди тех, о ком написано: "Они победили его [сатану] кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти" (Отк.12:11). Сейчас же нам нужно заботиться лишь о том, чтобы "держаться Господа искренним сердцем" (Деян.11:23).

Как-то молодой отец семейства в тиши моего кабинета делился переживаниями: он познал горечь тяжелой утраты, его настигли беды - болезнь, снижение заработка, увеличение расходов. Никогда не забуду его слов. Помолчав немного, он поднял голову и сказал спокойно: "Но эти пронзенные Руки - мои. Они крепко держат меня".

Над дверями своего Пасторского колледжа в Лондоне Сперджен написал: "Я храню веру и храним". Драгоценная истина! Но нельзя отделить первую часть предложения от второй, они дополняют друг друга и вместе выражают смысл слов Спасителя: "Пребудьте во Мне, и Я в вас".

Итак, суть всего - пребывание во Христе. Пусть же наша жизнь и все наше существо будут укоренены в Нем, и тогда Божье сокровенное желание исполнится, и Он введет нас, незапятнанных и непорочных, в сияние Своего присутствия. Всепроникающий свет будет пронизывать нас. Как же можем мы надеяться "явиться пред ним неоскверненными и непорочными в мире"? Есть лишь один путь - жить, постоянно проявляя веру во Христа, и так крепко держаться за Него, чтобы мир, плоть и дьявол не могли разжать наших рук. И тогда Он поддержит нас, и Его великий замысел, приведший Его на землю и пригвоздивший ко кресту, исполнится в нас; и, изумленные, мы воздадим хвалу "Могущему соблюсти нас от падения и поставить вред славою Своею непорочными в радости". (Alexander Maclaren, *The Epistles of St. Paul to the Colossians and Philemon* (The Expositors Bible, ed. W. Robertson Nicoll), p. 115.)

"Я храню веру и храним".

ГЛАВА XVIII. ДАБЫ ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО ИМЕЕТЕ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.

(1Ин.5:11-13)

Некоторое время назад к преуспевающему бизнесмену из Канзас-Сити, верному христианину, обратился с вопросом банкир, заведующий его счетом в банке: "Пит, что вы знаете наверняка?" И тотчас услышал в ответ: "Знаю, что кровь Иисуса Христа очищает меня ото всех грехов, что я - дитя Божье по вере и что иду по дороге, ведущей в рай".

Изумленный неожиданным ответом, банкир воскликнул: "Подождите секунду! Зайдем ко мне в офис, мне нужно поговорить с вами". Мой друг удостоился чести подробно рассказать о превосходящей благодати Божьей и обо всем, что Он дарует верящим Ему.

Мир жаждет знать нечто "наверняка" - то, на что можно положиться в минуту сомнений. И для Бога важно, чтобы люди знали, что Он дарует в Своей вседостаточной благодати сынам человеческим. Кроме всего прочего. Он хочет, чтобы люди знали, что могут быть уверены в вечной жизни.

Многие утверждают, что человек не может знать, здесь и сейчас, имеет ли он вечную жизнь. Согласно Священному Писанию, сторонники этого взгляда не правы. Но не правы и те, кто утверждает: всякий человек, уверенный, что пережил обращение, никогда не должен сомневаться в своем спасении. Приверженцы такого понимания не согласны с Павлом, считавшим, что "святых", "освященных во Христе Иисусе", нужно призывать исследовать себя, "в вере ли" они, или являются отверженными, в которых более не обитает Христос ("*adokimoi*, то же прилагательное, которое Павел использует, говоря о страшной возможности оказаться отверженным; 1Кор.9:27". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. IV, p. 270.)). Они не согласны с Иоанном, говорившим, что испытавшие в полной мере действие благодати Божьей могут отойти от благовестия Христова, однажды принятого, и так

отвергнуть Сына и утратить вечную жизнь, которую мы имеем в Нем (1Ин.2:23-25). Такие люди не согласны с Петром, который призывал "принявших с нами веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа", "причастников Божеского естества", удалившихся "от господствующего в мире растления похотью", остерегаться опасности быть увлеченными "заблуждением беззаконников" и разделить участь неутвержденных, которые "к собственной гибели, превращают... Писания" (2Пет.3:16-18). Однако:

Тот, кто никогда не сомневался
В том, что он спасен,
Может усомниться однажды,
Но может быть слишком поздно.

Никакое иное знание не сравнится по важности с уверенностью в том, что мы имеем вечную жизнь, Слава Богу, мы можем знать это. Но как? Безусловно, основываясь не на собственных чувствах. Иногда можно услышать такие слова: "Я был отступником много лет. Но все годы, прожитые во грехе, сердцем чувствовал, что по-прежнему дитя Божье и по-прежнему спасен". Не станем сомневаться в искренности тех, кто утверждает подобное. Но поставить под сомнение их духовную просвещенность стоит. Человеческие чувства - плохой советчик. На них нельзя полагаться в постижении божественной истины, и они едва ли являются показателем духовного состояния человека. "[Самсон] не знал, что Господь отступил от него... Лукаво сердце человеческое более всего... Есть пути, которые кажутся человеку прямыми... Ты говоришь: "Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг... не зная, куда идет... обольщает свое сердце..."

Чувства ничего не решают. Многие, не познавшие спасения, совершенно искренне говорят: "Я чувствую, что у меня все хорошо" - или: "Я не боюсь смерти" - или: "Я так же уверен, что попаду в рай, как и всякий человек в церкви". Но в духовных вопросах чувства ничего не решают. Если мы начинаем судить о своем духовном состоянии, полагаясь на ощущения, если мы создаем учение, исходя из человеческого опыта, чувств и мнений, то вступаем на путь заблуждения, который ведет к вечному бедствию. (Не подобное ли заблуждение лежит в основе постыдного множества сект?) Никто не может испытывать большей уверенности в спасении, нежели те, кто оправдывали свое неприятие Иисуса, будучи уверены, что "мы семя Авраамово... одного Отца имеем. Бога". Безрассудно полагаться на чувства.

По учению Кальвина, избранные имеют внутреннее свидетельство своего избранничества от Духа. Между тем Кальвин учил также, что отверженные могут получать схожее внутреннее свидетельство и испытывать воздействие благодати Божией в такой мере, что им будет казаться, будто они принадлежат избранным. Но коль скоро это не так. Бог (как считал Кальвин) не стремится, чтобы это ощущение Его благодати длилось. Они изначально предназначены Им к увяданию и смерти. "Нет ничего странного, - пишет Кальвин, - что лучи [Божией] благодати касаются отверженных и затем гаснут" (3:2:12). Это происходит, согласно учению Кальвина, силой "внутреннего воздействия Духа", цель которого "убедить отверженных в благодати Бога, чтобы у них не было никакого оправдания" (3:2:11). (Для Кальвина это полностью согласовывалось с "учением о том, что отверженные омерзительны для Бога, и это совершенно справедливо, поскольку люди, лишённые Его Духа, не могут сделать ничего, не заслуживающего проклятия" [3:24:17].)

Утверждая, что отверженные могут откликаться на Благою Весть, иметь веру в Христа, познавать милость Божию и испытывать действие благодати в такой мере, что могут искренне считать себя избранными, Кальвин пишет (3:2:11-12):

...опыт показывает, что отверженные иногда испытывают воздействие, столь схожее с тем, какое испытывают избранные, что, по их мнению, ничем не отличаются от избранных. Таким образом, нет ничего странного в словах апостола ("вкусившие дара небесного") и Самого Христа ("временем веруют"). В них нет подлинного ощущения силы духовной благодати и света веры; но Господь открывает им Свою благость в такой мере, в какой ее можно постичь, не имея Духа усыновления, чтобы у них не было оправдания... Оживляя избранных навеки нетленным семенем (а семя жизни, однажды посеянное в их сердце, никогда не погибает). Бог запечатлевает их благодатью усыновления, чтобы оно было несомненным и непоколебимым. Но ничто не может помешать внешнему воздействию Духа на отверженных. Между тем верующим наказано вдумчиво и смиренно исследовать себя, чтобы плотское чувство безопасности не вкралось в душу и не вытеснило уверенность, порождаемую верой. Можно добавить, что отверженные лишь смутно ощущают благодать и держатся за тень, ибо Дух запечатлевает прощением грехов только избранных, наделяя их особой верой. И все же отверженные верят, что Бог благоволит к ним, поскольку они принимают дар примирения, хотя и ощущают его смутно. Они не причастны той же вере или тому же возрождению, что и сыны Божий;

но отверженные лицемерны, и может казаться, словно и они имеют начаток веры, единой с сынами. Я допускаю также, что Бог просвещает их разум в такой мере, что они осознают Его благодать; но это знание Он отличает от особого свидетельства, данного избранным, свидетельства, которого в полной мере никогда не имеют отверженные.

(Однако Павел говорил: "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно" (1Кор.2:14). Иисус учил, что человек может познать, истинно ли Его учение, только в том случае, если искренне желает творить волю Божью (Ин.7:17). Такое желание противоположно лицемерию, о котором говорил Кальвин. Сам Кальвин пишет (1:6:2): "...человек не может принять и малой толики правильного и здравого учения, не будучи учеником Писания. Таким образом, первый шаг в истинном познании - наше благоговейное приятие свидетельства, которое Бог пожелал дать о Себе. Ибо не только вера, полная и совершенная, но и всякое правильное знание о Боге имеют началом покорность". А покорность, добавим, далека от лицемерия.)

Представая благосклонным к ним, Он не избавляет их от смерти и не принимает под Свой покров. Он лишь являет им Свою нынешнюю милость. [Примечание: во французском тексте есть также слова "comme par une bouffee" - урывками.] Лишь в избранных Он укореняет живую веру, чтобы они были неотступны до конца. Так, мысль, что если Бог подлинно являет Свою благодать, она пребудет вовеки, нас более не сковывает. В этом нет никакого противоречия с тем, что Он просвещает некоторых, наделяя чувством благодати, которое оказывается мимолетным.

Хотя вера является знанием божественного благоволения к нам и уверенностью в его подлинности, нет ничего странного в том, что ощущение божественной любви, схожее с верой, но во многом отличное от нее, утрачивают те, кто веруют лишь некоторое время. Я признаю, что воля Божья неизменна (Кальвин считал, что отвержение предопределено. О взгляде Кальвина на отвержение и его ошибочной предпосылке см. Приложение D), и в Его истине нет противоречия; но я отвергаю мысль о том, что отверженные когда-либо проникают в ту тайну откровения, которую Писание хранит только для избранных. Таким образом, я отвергаю мысль о том, что они осознают Его волю как неизменную или прочно усваивают Его истину, так как они удовлетворяются мимолетной верой; они подобны дереву, которое посажено

не слишком глубоко и может пустить корни, но со временем завянет, хотя в течение нескольких лет на нем могут быть не только листья и цветы, но даже плоды. Одним словом, подобно тому как образ Божий изгладился из сознания и души первого человека после грехопадения, гаснут лучи благодати, касаясь отверженного.

(Так Кальвин объяснял тот факт, что многие отпадают от благодати, - факт, который он признавал. Богословие Кальвина вынуждало его допускать, что в отпадении людей от благодати проявляется явный замысел Божий. Люди веруют лишь некоторое время, чтобы затем отпасть, поскольку не принадлежат к избранным и должны погибнуть. Бог желает того, чтобы они погибли, ибо для гибели Он сотворил их. Допущение, которого требует строй богословия Кальвина, противоречит всему сказанному в Священном Писании.)

Кальвин осознавал, что его утверждения порождали серьезные трудности. "Если возразят, - пишет он, - что верующие не имеют более явного свидетельства своего усыновления, я отвечу, что, хотя существует значительное подобие между избранными Божиими и теми, чья вера вскоре увядает, лишь избранные имеют ту полную уверенность в спасении, которую превозносит Павел и которая позволяет им восклицать: "Авва, Отче!" (3:2:11).

Однако довод Кальвина никоим образом не устраняет трудностей. Ибо если (как он утверждает) отверженный христианин не может почувствовать, что внутреннее свидетельство недостоверно, если он не способен увидеть различия между собой и подлинно избранными, если он совершенно искренне верит, что Бог благоволил к нему и даровал ему примирение, и считает себя подлинно избранным, могут ли чувства человека быть надежным основанием "полной уверенности в спасении"? На самом деле, согласно доводам Кальвина, человек не может знать, обоснованна его уверенность или является пустой самонадеянностью.

Кроме внутреннего свидетельства, надежным основанием уверенности, по мнению Кальвина, служит учение об избранничестве.

Те, кто не позволяет никому вкусить этого учения [об избранничестве, как понимал его Кальвин], в равной мере неправедны пред Богом и людьми, ибо нет иного способа смирить нас, как должно, или дать нам почувствовать,

скольким мы обязаны Ему. Поистине, ничто иное не является надежным основанием уверенности (3:21:1).

Приверженцы учения о безусловной безопасности часто утверждают, что условная безопасность противоречит учению об избранничестве, - подразумевая, конечно, *безусловное* избранничество. (Исключение составляет покойный д-р Генри К. Тиссен, который в своей книге "Лекции по систематическому богословию" приводит веские доводы в пользу условного избранничества, высказываясь в защиту безусловной безопасности "тех, кто пережил спасение".) Подробный обзор учения об избранничестве, различных его аспектов не входит в задачи данной работы. (Учению об избранничестве посвящена книга, над которой в настоящий момент работает автор.) Но даже если согласиться с определением учения об избранничестве, которое предлагает Кальвин, учение не становится основанием уверенности в спасении. Ибо, говоря, что кроме учения об избранничестве у нас нет "прочного основания для уверенности" в спасении, Кальвин не подразумевал, что учение предоставляет подобные основания, просто будучи правильным. Он полагал, что оно становится "прочным основанием уверенности" только в том случае, если человек имеет особое свидетельство своего избранничества.

Но что представляет собой подобное свидетельство? Кальвин вновь обращается к человеческим чувствам и опыту: "В случае избранных мы рассматриваем призвание как свидетельство избранничества, а оправдание - как еще одно его проявление до той поры, пока избранничество не завершится обретением славы" (3:21:7).

Однако, утверждая, что пережитые человеком призвание и оправдание являются надежным свидетельством избранничества, Кальвин полностью опровергает собственные слова о том, что отверженные христиане, подобно подлинно избранным, искренне считают себя призванными и оправданными. Как узнать, подлинны ли призвание и оправдание? Как узнать, назначено Богом человеку постоянно испытывать действие божественной благодати или только временно? Как узнать, имеет человек укорененную Богом живую веру, которой суждено пребывать, или такую, которая со временем окажется "мимолетной"? Очевидно, что ответом на все эти вопросы служит окончательная неотступность (или крах) в вере. Не существует достоверного свидетельства избранничества и окончательного спасения, кроме

неотступности в вере. Сам Кальвин в конце концов пришел к такому выводу. В комментарии к Евр.6:12 он пишет:

12. *Но подражали* и т. д. Праздности автор противопоставляет подражание; то же самое, как если бы он сказал, что необходимо постоянно проявлять рвение; но сказанное имело больший вес, поскольку автор напомнил, что отцы сделали причастниками обетованию лишь непоколебимой твердостью веры.

Верю и долготерпением и т. д. Имеется в виду твердая вера, которой сопутствует терпение. Ибо прежде всего требуется вера; но поскольку многие из тех, кто первоначально проявляет веру, вскоре отпадают, автор показывает, что подлинным свидетельством не мимолётной веры является долготерпение.

13. *Бог, давая обетование Аврааму*, и т.д. Цель его доказать, что благодать Божья дарована нам не напрасно только в случае, если мы принимаем обетование верой и постоянно трепетно храним ее в сердце.
(Calvin, *Commentary on the Epistle to the Hebrews*, p. 146 f.)

Комментируя Евр.3:6-14, Кальвин пишет:

...автор послания призывает евреев, уверовавших во Христа, быть неотступными в вере, чтобы принадлежать семье Божьей. Ранее он говорил, что дом Божий находится во власти Христа. Автор дополняет свои слова наставлением: они тогда войдут в Божью семью, когда покорятся Христу. Но коль скоро благовестие уже принято ими, они пребывают в семье Божьей, если неотступны в вере.

Это место в Писании напоминает, что мы должны всегда, до самой смерти, продвигаться вперед; ибо вся наша жизнь подобна ристалищу.

12. *Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного* (чтобы никогда ни в ком из вас не было развращенного сердца неверия) и т. д. Я предпочел буквально передать сказанное апостолом, а не перефразировать выражение развращенное или порочное *сердце неверия*, используя которое он подразумевает, что неверие было бы связано с развращенностью или пороком, если, познав Христа, они отошли бы от веры в Него. Ибо апостол обращался к тем, кто проникся основами христианства;

следовательно, он тотчас добавляет *не отступить*, ибо греху отступничества сопутствует предательство.

13. Автор говорит также о средстве, которое поможет им не впасть в развращенность, - *наставляйте друг друга*. Ибо, будучи по природе склонными ко злу, мы нуждаемся в разнообразной помощи, чтобы сохранить страх Божий. Если не подкреплять нашу веру, она истощится; если не согреть ее, она замерзнет; если не возбуждать ее, она оцепенеет. И автор призывает нас поддерживать веру друг в друге взаимными наставлениями, чтобы сатана не вкрался в наши сердца и хитростью не увлек нас от Бога. Об этом нужно сказать особо:

человек не тотчас отпадает с первым приступом этого безумия - сопротивления Богу; сатана приступает к нему постепенно, действуя искусно, пока не заманит в сети своего обмана. И тогда, ослепленный, человек открыто восстает против Бога.

Мы должны поэтому вовремя распознать опасность, которая постоянно подстерегает нас, ибо нет ничего проще, чем поддаться обольщению; а от обольщения происходит ожесточение сердца. Таким образом, становится понятным, как важно постоянно поддерживать друг друга наставлениями. Но апостол не просто советует прислушиваться друг к другу; он призывает всех радеть о спасении каждого члена церкви и не допустить того, чтобы кто-либо из тех, кто однажды был призван, погиб из-за небрежения остальных. А тот, кто чувствует, что должен оберегать всю паству, и следит, чтобы каждая овечка спаслась, исполняет в этом случае обязанности доброго пастыря.

14. *Мы сделались причастниками* и т. д. Апостол хвалит евреев, но, чтобы они под предлогом того, что обрели благодать, не опустились до плотской уверенности в спасении, он говорит о необходимой неотступности; ибо многие, лишь вкусив благовестия, не помышляют о продвижении вперед, словно уже достигли вершины. Так они не просто остановились на середине пути, но свернули на другую дорогу. Возможно такое возражение: "Чего еще желать после того, как мы обрели Христа?" Но если Он исполнен веры, мы должны быть неотступны в ней, чтобы Он был нашим вечным обретением. Христос отдал Себя, чтобы мы обладали Им при условии, что той же верой, которой соделались причастны Ему, мы до смерти будем хранить великое благословение.

(Там же, с. 81-90. Превосходный комментарий, но значительную его часть мы опустили в целях экономии места. Здесь Джон Оуэн, переводчик и редактор, делает примечание: "В этом месте говорится, что мы можем быть мнимыми причастниками Христа, то есть Его благословения как Спасителя. Доказательством подлинности нашей причастности является неотступность". Конечно, сделать такое допущение необходимо, чтобы отстоять правильность учения о безусловном избранничестве. Однако эта мысль противоречит как сказанному в библейском отрывке, так и смыслу комментария Кальвина.

Различие между "Наставлением" Кальвина и его "Комментариями" вполне очевидно для наблюдательного читателя. Стронг пишет: "Развитие мысли Кальвина видно из сравнения отдельных ранних высказываний с поздними... нужно отдать должное Кальвину, с годами, по зрелом размышлении, он изменил свое учение" (*Systematic Theology*, p. 778). Стронг справедливо указывает, что отдельные части "Комментариев" отражают более зрелое видение, нежели "Наставление". Но что касается слов "с годами", то они не вполне уместны, ибо не объясняют несоответствия между взглядами Кальвина, высказанными в названных работах. "Наставление", написанная в возрасте двадцати шести лет, несколько раз перерабатывалась - в последний раз в 1559 году, за пять лет до смерти Кальвина.

Существующее несоответствие объясняется тем, что в "Комментариях" подход Кальвина к Писанию был часто более беспристрастным, нежели в "Наставлении". В течение всей жизни перерабатывая "Наставление", Кальвин не мог освободиться от взглядов, которые исповедовал в возрасте двадцати шести лет, и всегда был склонен рассматривать Писание с точки зрения своего богословия, основанного, к сожалению, в большей степени на логических построениях, нежели на самой Библии, - на логических построениях, в которых Кальвин исходит из ошибочной предпосылки что Божья воля имеет единственный аспект. Однако в "Комментариях" Кальвин был ближе к самому Писанию. Таким образом, существует подмеченное многими поразительное несоответствие взглядов, выраженных в "Наставлении" и в отдельных частях "Комментариев". Приведенные выше комментарии Кальвина (в которых есть слова: "Но если Он исполнен веры, мы должны быть неотступны в ней, чтобы Он был нашим вечным обретением" и "Христос отдал Себя с тем, чтобы мы обладали Им при условии, что той же верой, которой соделались причастии Ему, мы до смерти будем хранить великое благословение") едва ли

согласуются с основной мыслью "Наставления", и Оуэн считает необходимым сказать, что Кальвин, по-видимому, подразумевал неискреннее исповедание веры. Однако комментарии Кальвина не подтверждают справедливости этой мысли.)

Кальвин дает превосходный комментарий увещевания Павла, обращенного к верующим Листры, Иконии и Антиохии (Деян.14:20-22), основная мысль которого такова:

...верные да не пренебрегают Словом Божиим, ибо чтение и проповедь Слова необходимы; нет человека, который не нуждался бы в постоянном утверждении в вере.

22. *Увещевая.* Увещевание было основным способом утверждения в вере; так апостолы побуждали учеников, уже принявших Благою Весть и исповедующих ее, продвигаться вперед. Ибо мы далеко не так отважны, как должны были бы быть. Мы ленивы и холодны, и нас нужно подстегивать и согревать. Бог желает, чтобы те, кто принадлежат. Ему, закалились в боях, и поэтому Павел и Варнава наставляют учеников, призывая быть готовыми претерпевать скорби. Важнейшее наставление: мы должны вести битву в этом мире, чтобы жить хорошо и богоугодно. Если бы плоть не досаждала нам, если бы не искушал сатана, если бы лжеучения не были камнем преткновения, неотступность давалась бы легко; путь верующего был бы услодой. Но повсюду, каждый миг мы подвергаемся нападениям и можем упасть, это рождает ожесточение. И добродетель постоянства так редка. Итак, до конца нам требуется непоколебимость, мы должны быть готовы к войне.

Но лучшим утешением, утверждающим души учеников, служат слова о том, что путь этот (хотя он нелегок и узок) ведет в Царство небесное. (Calvin, *Commentary on the Acts of the Apostles*, Vol. II, p. 24 f.)

Как явствует из его слов, Кальвин в конце концов пришел к выводу, что единственным подлинным основанием уверенности в избранничестве является сознательная неотступность в вере. Ходж пришел к такому же заключению. Комментируя Рим.8:29-30, он пишет: "Избранничество, призвание, оправдание и спасение составляют нерасторжимое единство; и поэтому тот, кто имеет явное свидетельство своего призвания, имеет свидетельство избрания и окончательного спасения". (Charles

Hodge, *Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 207.) Но что является "явным свидетельством" призвания? Подводя итог сказанному в главе, Ходж утверждает: "Единственное свидетельство избранничества - действительное призвание, то есть святость. А единственное свидетельство подлинности этого призвания и несомненности нашей неотступности - постоянство в совершении добра". (Там же, с. 212)

Иными словами, единственно подлинным свидетельством избранничества является неотступность, а единственное, что убеждает нас в несомненности неотступности, - это неотступность!

Джон Эди высказывает ту же мысль. В его блестящем комментарии к Посланию к колоссянам (Кол.1:23) есть такие слова:

Хотя... учение о неотступности святых является библейским учением и вечным источником утешения, оно не противоречит призывам к постоянству в вере и предупреждениям о печальных последствиях отступничества. Тот, кто не проходит попросту до конца, не может получить награды. Того, кто покидает убежище в непогоду, уносит налетевшим ураганом. Утрата веры - конец надежды.

Не происходит механического воздействия на человека благодати Божьей. Благодать побуждает всю духовную природу человека к искренней молитве и рождает в нем устремленность. Постоянство в вере не является неосознаваемым действием некоего неумолимого закона, это результат усердного укрепления веры всевозможными способами. Так, коль скоро разумные существа побуждаемый действию мотивами, к ним обращены предостережения и призывы; это составляют особую часть Божьего плана сохранения верующих. Таким образом, апостол показывает колоссянам, как много зависит от их неотступности. (John Eadie, *Commentary on the Epistle to the Colossians*, p. 85 f. Представляется странным, что кальвинист говорит о том, "как много зависит от неотступности". Ибо, согласно "сладкозвучному" учению о безусловном избранничестве, *ничто* не зависит от неотступности. Напротив, неотступность предстает зависящей от избранничества. Но, обращаясь непосредственно к Писанию, приверженцы этого учения часто отходят от своего богословия. Эди все правильно понял: многое зависит от неотступности, согласно Писанию, - что бы ни утверждали богословы.)

Все кальвинистские богословы в конце концов соглашались с Хеджем, Эди и Кальвином, признавая, что единственным неопровержимым свидетельством и основанием уверенности в избранничестве является Сознательная неотступность в вере в Иисуса Христа. Профессор Вестминстерской богословской семинарии Джон Мюррей удачно выразил эту мысль:

...Оценим по достоинству учение о неотступности святых и признаем, что можем верить в безопасность во Христе только в случае, если мы неотступны в вере и святости до конца. Не что иное, как воскресение к жизни и славе, подразумевал Павел, говоря: "Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе" (Флп.3:13-14).

Учение о неотступности святых напоминает, что лишь те, кто неотступны до конца, - подлинно святые. Мы не можем достичь почести высшего звания Божия во Христе Иисусе автоматически. Неотступность означает нашу беззаветную преданность, вовлечение всей нашей личности в то, что Бог назначил для совершения Своего замысла спасения. Библейское учение о неотступности не имеет ничего общего с квиетизмом и антиномизмом, распространенными в евангелических кругах. (*John Murray, Redemption - Accomplished and Applied, p. 193.*)

Все это верно, однако глубоким заблуждением является предположение, что благодаря обращению, произошедшему в прошлом, человек находится в безусловной безопасности и что обращение служит залогом окончательного спасения. Почему, соглашаясь, что неотступность в вере является единственным подлинным свидетельством спасения и даже тем, "что Бог назначил для совершения Своего замысла спасения", некоторые исподволь подводят к тому, что все, увещающие христиан пребывать в вере и не отходить от надежды благовестия, являются "врагами благодати" и Христова благовестия? Какие есть основания отвлекать христиан от необходимости быть неотступными в вере, говоря, что главное - подлинность обращения в прошлом, и постоянно возвещая: "однажды в благодати - навсегда в благодати"? (Учение, которое даже в свете слов Кальвина - отверженные христиане временно испытывают воздействие благодати Божьей, что побуждает их верить в свое избранничество, - является полуправдой, которую даже нельзя назвать учением.) Чрезвычайно непоследовательны в своем служении те, кто, веря, что Бог спасает людей и те находятся в безопасности -

не вне, но *через* неотступность, - своими проповедями отвлекают слушателей от необходимости неотступности. Иным было служение Павла (Деян.14:22; Кол.1:23; 1Кор.15:1-2; 1Тим.4:16; 2Тим.2:12 и т. д.).

Новозаветные авторы иногда призывали читателей вспомнить о пережитом действии благодати, чтобы ободрить их в нынешних испытаниях. Но она никогда не склоняли верующих строить уверенность в спасении на пережитом в прошлом, как если бы это имело решающее значение для вечности. Авторы увещевали верующих идти по пути веры, как и прежде. Но сегодня во многих церквях запретили бы проповедовать всякому, кто осмелился бы говорить о предостережениях Павла, других апостолов и Самого Спасителя, не "изъясняя" их так, чтобы превратить в нечто несуразное. Церкви научены верить, что акт веры в прошлом и пережитое действие благодати являются неопровержимым удостоверением безусловной безопасности. Они всецело уверены в своем избранничестве и в том, что пребудут в благодати, невзирая ни на что.

Несомненно, избранные будут неотступны в вере и благодати до окончательного спасения. Вопрос этот не подлежит обсуждению. Но если Бог знает избранных и знал от начала, то *люди* могут узнать это лишь из неотступности. Да, избранные будут неотступны до конца, но это лишь *часть* истины; ибо истинно и то, что те, кто неотступны до конца, - *избранные*". Вот о чем говорится в Священном Писании и на что обращается особое внимание верующих. Игнорируя суть предостережений об опасности отступничества, прибегая к учению об избранничестве, человек вступает на путь безумия и самонадеянности. Даже если бы учение Кальвина о безусловном избранничестве было правильным (Избранничество и неотступность безусловны только в отношении единой *ekklesia*, но не отдельных верующих. См. Приложение Е, раздел 10), оно имело бы не более чем теоретическое значение, поскольку (как признавал Кальвин) лишь неотступность в вере является подлинным свидетельством избранничества. Было бы поистине безумством с нашей стороны позволить толкованиям и гипотезам учения о избранничестве помешать нам прислушаться к явным предостережениям Спасителя: "Пребудьте во Мне, и Я в вас. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон... засохнет". Иисус говорил: "Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною". Никто из тех, кто не слушает Его голоса и не следует за Ним, не имеет основания полагать, что принадлежит к овцам Христа. Никто из тех, кто сознательно не пребывает в вере, не имеет основания

полагать, что обладает вечной жизнью во Христе. Никто из тех, кто не живет в повиновении и вере, не имеет основания надеяться на вечное спасение.

Подведем итог: по учению Кальвина, избранные неотступны в вере и благодати, в то время как отверженные христиане лишь временно испытывают воздействие благодати, при этом совершенно не сознавая различий между собой и избранными и искренне веря в Божье благоволение и свое избранничество. Кальвин учил также, что единственным подлинным свидетельством избрания человека служит его неотступность в вере. Так, уже из учения Кальвина мы должны сделать вывод: хотя пережитое обращение и нынешнее чувство пребывания в благодати драгоценны, они не являются абсолютным свидетельством избрания к вечному спасению.

Итак, окончательный вывод: объективно избранные неотступны, а те, кто неотступны, - избранные. Субъективно же человек является избранным *только в случае, если неотступен в вере*. Такой вывод неизбежен, несмотря ни на какие определения избранничества.

Возникает важный вопрос: можно ли узнать, подлинно ли мы неотступны? Можно узнать, является ли спасение ныне реальностью, а не пустым домыслом? Слава Богу, можно! Иоанн пишет: "Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную" (1Ин.5:13). Первое послание Иоанна во многом посвящено тому, как узнать, имеем ли мы вечную жизнь, спасены ли мы ныне. Иоанн указывает на семь способов узнать это:

1. Во-первых, так как нет спасения вне Иисуса Христа, подлинная уверенность в спасении возможна только в случае, если человек верит в Него. Искренняя вера в Иисуса Христа сама по себе является свидетельством спасения. Верующие во имя Сына Божия могут знать, что имеют вечную жизнь (1Ин.5:13). Иоанн пишет также: "Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге... всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден... Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?" (1Ин.4:15; 5:1,5). Важно осознать, что исповедание, о котором говорит Иоанн в этих стихах, не является лишь умственным принятием Богосыновства Иисуса. Слова Иоанна нельзя воспринимать в отрыве от происходившего в его дни. Всякий, кто исповедовал Иисуса Господом, должен был быть готов претерпевать гонения - готов потерять семью, друзей, средства к существованию, положение

в обществе и, возможно, расстаться с самой жизнью. Такое исповедание не давалось людям .легко. Но, согласно сказанному Иоанном, лишь искренне веря во имя Сына Божия, человек может иметь и вечную жизнь, и подлинное свидетельство этой жизни. "Уверенность" в вечной жизни, имеющая основанием что-либо иное, является пустой самонадеянностью.

2. Человек может быть уверен, что имеет вечную жизнь во Христе, если почитает Христа как Господина своей жизни и соблюдает Его слово и заповеди. "А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: "Я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем" (1Ин.2:3-5. Ср. 3:24; 5:2; Ин.8:31,51; 14:21-24; 15:9-14; Евр.5:8-9).

3. Человек может быть уверен, что имеет вечную жизнь во Христе, если следует примеру Спасителя. "Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал" (1Ин.2:6; ср. Ин.8:12; 14:12). Всякий, кто не стремится следовать примеру Иисуса и идти по Его следам, не имеет оснований думать, что спасен. Иисус подает пример Своим последователям. Пример не обязательно спасителен; а мы нуждаемся не просто в примере, мы нуждаемся в Спасителе. Но Иисус не может быть Спасителем тех, кто не считает Его примером для себя.

4. Человек может быть уверен, что имеет вечную жизнь во Христе, если любит Отца и Его волю, а не мир. "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек" (1Ин.2:15-17).

5. Человек может быть уверен, что имеет вечную жизнь во Христе, если творит правду, а не совершает сознательно греха; "Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден [форма перфектного времени изъявительного наклонения пассивного залога] от Него... Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божий и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего" (1Ин.2:29; 3:8-10).

6. Человек может быть уверен, что имеет вечную жизнь во Христе, если любит братьев. "Мы знаем, что мы перешли [перфектное время, изъявительное наклонение] из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей... Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши" (1Ин.3:14-15,18-19. Ср. 1Ин.2:9-11; 3:23; 4:8,11-12,16,20 - 5:1; Ин.13:34-35).

7. И наконец, человек может быть уверен, что обладает вечной жизнью во Христе, если сознает, что в нем обитает Святой Дух. "И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам... Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего... Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом" (1Ин.3:24; 4:13; 5:10).

Сознание того, что Утешитель обитает в нас, - самое благословенное свидетельство обладания вечной жизнью во Христе. Но утешительное свидетельство Духа человек может познать только тогда, когда имеет все те свидетельства своего спасения, которые перечисляет Иоанн. "Уверенность" же всякого, кто не верит в Христа искренним сердцем, не соблюдает Его слова и заповедей, не идет вслед за Ним, любя Отца и Его волю, а не мир, любя своих братьев по вере и творя правду, а не грех, - пустая самонадеянность. Такой человек заблуждается, полагая, будто имеет внутреннее свидетельство от Духа.

Не всякое внутреннее свидетельство подлинно., Библия предостерегает как от самообмана, так и от духов обольщения. Опасность оказаться увлеченными духами-обольстителями реальна - в особенности для тех, кто придает особое значение собственным чувствам. Такие люди становятся легкой добычей духов обольстителей. Сатана, притворяющийся ангелом света, не может в точности повторить свидетельства Святого Духа, равно как и бесы и духи обольстители. Однако они могут делать это достаточно искусно, чтобы обмануть неосмотрительных людей, которые в вопросах вероучения и веры полагаются прежде всего на собственные чувства. Дух ясно говорит: "В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским" (1Тим.4:1). Иоанн призывает нас остерегаться как лжепророков, так и обольщающих духов (1Ин.4:1). Опасность реальна. Отдаваться во власть

своих чувств опасно и неправильно в век сей, когда мы призваны ходить верою, а не видением.

Благословенно, что "Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божий" (Рим.8:16). Но справедливо это лишь для тех, кто живет не по плоти, а по Духу. Общение с Богом невозможно для тех, кто ходит во тьме. "Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом [Бог и верующий], и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1Ин.1:5-7).

Нет подлинного свидетельства спасения или уверенности в спасении вне повинующейся веры в Иисуса Христа как Спасителя от греха. Перечисляя многочисленные способы узнать, дано ли нам ныне благословение вечной жизни, Иоанн предупреждает о необходимости пребывать в вере, если мы хотим пребывать в вечной жизни Бога через Христа:

Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала [подлинное благовестие, в противоположность лжеучениям "антихристов", которые "вышли" из собрания верных и примкнули к гностикам, отрицавшим сущность природы личности Иисуса, и теперь пытались "соблазнить" тех, кто оставались верны подлинному благовестию], то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная... Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную... Верующий в Сына. Божия имеет свидетельство в себе самом... (1Ин.2:23-25; 5:11-13,10).

Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. (Ин.8:51)

ГЛАВА XIX. ОБРАТИМО ЛИ ОТСТУПНИЧЕСТВО?

Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? (Евр.10:26-29)

"Согрешил Я, предав Кровь невинную!" - воскликнул в горьком раскаянии несчастный Иуда. Пробудил ли этот крик боли беспокойство и сожаление в сердцах священников, пастырей израилевых? "Что нам до того? - был презрительный ответ участников сговора. - Смотри сам".

Бросив в священном месте монеты, ставшие причиной его боли, тридцать сребреников, за которые он продал Иисуса, - и свою душу, - Иуда поспешил из храма... Куда? Он не имел друга, священника, не имел Бога и надежды. Куда мог он пойти? К дереву, к петле и к земле крови - последней остановке на пути в ад. "Что нам до того?"

Священники проявили предельную щепетильность в отношении денег, вновь оказавшихся в их благочестивых руках, желая "законно" использовать их. Как они радели о соблюдении правил, предписываемых религией! Но что касается невинности Иисуса и души Иуды - "что нам до того?"

Для священников проблема отступничества была чисто отвлеченной. Иначе воспринимал отступничество Иуда. Он не мог с этим жить и не находил выхода из создавшегося положения. Полагаю, проблема отступничества сегодня ложится тяжким грузом на многие встревоженные души.

Обратимо ли отступничество? Отдельные страницы Писания как будто свидетельствуют, что обратимо. Иоанн пишет: "Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог Даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился" (1Ин.5:16).

Автор Послания к евреям предостерегает: "Ибо невозможно - однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему" (Евр.6:4-6).

И еще: "Ибо если мы, получив познание [*epignosis*] истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. *Если* отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия *наказывается* смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет?.. Страшно впасть в руки Бога живого!" (Евр.10:26-29,31).

Размышляя об отпадении "соделавшихся причастниками Духа Святого" (Евр.6:4) и утверждая, что сознательное отступничество является оскорблением "Духа благодати" (Евр.10:29), автор связывает подобное отступничество с "хулой на Духа Святого". Иисус предостерегал: "Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем" (Мф.12:31-32).

Иисус говорил, что грех против Святого Духа не может проститься. Существует ли такое отступничество, из которого для человека "нет возврата"? Согласно Писанию, существует. О сыновьях Илия сказано, что они отказались внять словам отца, "не слушали голоса отца своего; ибо Господь решил уже предать их смерти" (1Цар.2:25). Лэндж так комментирует этот стих:

Они были в состоянии внутреннего ожесточения, исключавшего субъективные условия спасения от гибели; они уже навлекли Божье неизменное осуждение. Как ожесточившимся преступникам им была уготована смерть; поэтому слово наставления не возымело на них действия. (J. P. Lange, *Commentary On the Holy Scriptures: Samual*, p. 76.)

Бог постановил, что "вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек" (1Цар.3:14).

Размышляя о приходе антихриста, "человека греха", "беззаконника", чье появление на мировой сцене будет сопровождаться "всякою силою и знаменами и чудесами ложными", Павел говорит о не принявших "любви истины для своего спасения": "пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду" (2Фес.2:9-12). Робертсон так комментирует эти слова: "Здесь говорится о божественном акте суда (Миллиген): Бог предаст нечестивых злу, которое они сознательно избрали (Рим.1:24,26, 28)... страшный итог намеренного отвержения Божьей истины". (А. Т. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. IV, p. 53)

Очевидно, что сыновья Илия и неверующие, о которых говорит Павел, достигли состояния, из которого "нет возврата". Многие считают, что так было и с отступниками, о которых говорится в Евр.6 и 10, а также в 1Ин.5:16. Стихотворение Джозефа Эддисона Александра "Обреченный человек" позволит сделать паузу для размышлений:

Есть состояние и время,
Неведомые там,
Предопределяющие судьбу людей -
Славу или отчаяние.
Есть невидимая черта,
Пересекающая всякий путь;
Скрытая грань, отделяющая
Божье терпение от Его гнева.

Однако в других местах говорится, что отступничество не является необратимым. (Слово "отступничество" используется в данной работе как широкий термин, обозначающий всякий отход от Бога и спасающей благодати - как сознательный, так и нечаянный.) Обратите внимание на важное утверждение Павла в Рим.11. Он говорит, что "некоторые ветви" (отдельные иудеи, отвергшие Иисуса в Его пришествие) отломились из-за неверия, но могут быть привиты, если не пребудут в неверии. "Они отломились неверием, а ты держись верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются,

потому что Бог силен опять привить их" (Рим.11:20-23). (В противоположность мнению некоторых, в Рим.11:20-23 говорится не об Израиле и язычниках в целом, но об отдельных иудеях и язычниках. О значении Рим.9-11 см. Приложение С.)

Павел сам был одним из тех, кто стал "отломившейся ветвью", когда Христос был принесен в жертву за грех. Ибо он пребывал в лоне иудаизма в то время, когда на Голгофе совершались искупление и переход от предписаний старого домостроительства ко Христовой "одной жертве за грехи". Священство левитов и жертвы стали бездейственными в глазах Бога, а все, кто по-прежнему соблюдали предписания закона, замыслили тщетное. Отвергнув Иисуса и Новый Завет в Его крови, они отломились неверием. Так, несомненно, было и в случае Павла, который при старом домостроительстве был "по правде законной - непорочный" (Флп.3:6; ср. Лк.1:6). (Павел, конечно же, не имел в виду, что был безгрешен по закону. На самом деле закон заставил его в полной мере осознать грех. Однако он почитал закон, хотя и не мог соблюдать его в совершенстве, и обретал благодать через исполнение предписаний и был, таким образом, "непорочным" в соответствии с "правдой законной".)

Утверждать, что Павел не был под спасающей благодатью в начале жизни и не знал спасения до встречи со Христом на пути в Дамаск, - значит утверждать, что люди не могли быть спасены при старом домостроительстве. Но невзирая на то, что он пребывал "непорочным" по закону, когда Христос был принесен в жертву во исполнение закона и пророков, для заключения Нового Завета в Его крови, Павел стал "ветвью", отломившейся неверием в назначенного Спасителя и в Новый Завет, возвещенный в Его благовестии. Лишь после того, как Павел перестал "пребывать в неверии", он был "привит" к древу заветных отношений с Богом, которые имели патриархи и все верные предыдущих поколений. Иисус подлинно пришел "на падение и на восстание многих в Израиле" (Лк.2:34).

Благодать Божья! Как обильна, как полна, как свободна! Те, кто вначале приветствовали казнь на Голгофе, будучи явными отступниками, и хулили святое имя Иисуса, могли быть восстановлены в благодати, если "не пребудут в неверии". Сердечное желание Бога - "всех помиловать" (Рим.11:32) и ответить на молитву Иисуса: "Отче! Прости им..."

Обратите также внимание на слова Павла, обращенные к галатам. Некоторые галаты впали в заблуждение, поддавшись влиянию иудаистов, и "остались без

Христа" - они стремились сделать оправдание "более достоверным", следуя предписаниям закона, и для них не стало "никакой пользы от Христа" (Гал.5:4,2). Однако, не преуменьшая трагичности их нынешнего духовного состояния, вызванного непреднамеренным отступничеством от Христа, Павел не отказывается от мысли об их духовном "исцелении". Он полагает, что заблуждающиеся галаты могут быть восстановлены в благодати, и поэтому готов претерпевать муки рождения, "доколе не изобразится в вас Христос" (Гал.4:19), как уже было однажды, когда Павел вел их к первоначальному обращению ко Христу (ср. 1Кор.4:15). Павел уверен в Господе, что галаты осознают (Гал.5:10): вера единственно во Христа, а не в предписания закона, - путь оправдания и спасения. Так, мы видим, что, хотя заблуждение галатов подлинно являлось отступничеством от Христа и Его спасающего благовестия и было смертельным заблуждением, зло можно было исправить. Павел готов был вновь претерпевать "муки рождения" ради того, чтобы галаты возвратились к простоте во Христе (ср. 2Кор.11:3 и контекст) и были восстановлены в благодати.

Приведем еще одно свидетельство в пользу того, что отступничество не является необратимым. Павел наказывал коринфянам отлучить от церкви человека, виновного в кровосмешении (1Кор.5:1). Это было необходимо ради свидетельства церкви и сохранения ее чистоты. Но преследовалась также другая цель. Преступник должен был быть отлучен и предан сатане "во измождение плоти" ради его же спасения: "чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа" (1Кор.5:5). Неосужденный и непростительный грех преступника привел к духовной смерти - состоянию, которое теперь должно было быть открыто признано в отлучении. Однако неправильным было бы считать, что преступнику теперь ничем нельзя было помочь. Само отлучение могло привести к восстановлению в благодати. Отлучение могло пробудить в человеке сознание трагичности его положения и потребность в прощении и восстановлении в благодати. Робертсон пишет так: "Павел стремится не только покарать преступника, но и привести его к возрождению... Окончательное спасение человека в день Христа - вот цель, которой не достичь, потворствуя греху". (Robertson, op. cit., p. 113) Из 2Кор.2:5-11 (если речь идет о том же человеке) можно заключить, что отлучением было достигнуто спасение, и человек был восстановлен в благодати и вновь принят в общение церкви.

Обратимся к еще одному свидетельству. Павел опасался, что по возвращении в Коринф будет вынужден "оплакивать" (*pentheo*, слово, обозначающее скорбь

по умершему) многих согрешивших и не покаявшихся (2Кор.12:21). Апостол предостерегает коринфян:

если возвратится, он не пощадит (2Кор.13:2) тех, кто впали в "непотребство" и не покаялись. Зная, что коринфяне могут не осознавать трагичности своего духовного состояния, Павел наставляет их, призывая исследовать себя, чтобы понять, в вере ли они, как полагают, или стали отверженными ("*adokimoi*, то же прилагательное, которое Павел использует, говоря о страшной возможности оказаться отверженным, 1Кор.9:27" (Там же, с. 270.)) - тогда Иисус Христос более не обитает в них. Но совершенно очевидно (2Кор.12:21), что, по мнению Павла, непокаявшиеся могут, если пожелают, покаяться и тогда будут восстановлены в спасающих отношениях со Христом.

Иаков завершает послание одновременно словами предостережения и ободрения: "Братия! если кто из вас уклонится [*planao*, заблудится, собьется с пути] от истины, и обратит [*epistrepho*, побудит возвратиться, вернет] кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак.5:19-20). Робертсон пишет:

Тогда, как и сейчас, легко было сбиться с пути и отойти от Христа, Который есть Истина... Душу от смерти... душа грешника (*hamartolon*), вновь завоеванная для Христа, не душа человека, завоевывающего... Будущее время (*sosei*) указывает на окончательное спасение. (Robertson, op. cit.. Vol. VI, p. 67.)

(Об обязанности верующих обращать тех, кто отошел от истины и веры, говорится и в других местах, таких как 2Тим.2:25-26 [обратите внимание на контекст, 2Тим.2:18]; Иуд.22-23; Гал.6:1; ср. Тэйер о *paraptoma* и *katartizo*.)

И наконец, рассмотрим благодатный призыв воскресшего Христа, обращенный к Лаодикийской церкви (Отк.3:14-22), церкви, в которой Он не видел ничего достойного похвалы. Лаодикийская церковь перестала чем бы то ни было отличаться от мира, будучи ни горячей, ни холодной. (Сколько церквей сегодня находятся в таком же бедственном положении, как и Лаодикийская!) Иисус желает, чтобы верующие были либо горячими, либо холодными - только не теплыми, подобно тем, кто окружает их. Они утратили духовное отличие от языческого мира, будучи фактически частью этого мира, а не царства Христова. Члены церкви говорят, что богаты и ни в чем не имеют нужды, но в

действительности они несчастные, жалкие, нищие, слепые и нагие, ибо не имеют одежды праведности Христовой, чтобы прикрыть духовную наготу. Они духовно мертвы, однако еще не достигли того состояния, из которого "нет возврата". Иисус еще не изверг их из Своих уст. В нынешнем состоянии они так же неприятны Христу, как теплый напиток, который должен быть горячим или холодным. Он готов извергнуть их из Своих уст, и ныне в них нет ничего, что позволило бы Ему поступить иначе. Но Он по-прежнему любит их и поэтому, пока еще не поздно, взывает к ним: "Будь ревностен и покайся". Кажется маловероятным, что вся церковь внемлет Его предостережению, покается и будет восстановлена в благодати. Тем не менее отдельные члены церкви могут прислушаться к Его призыву, если пожелают. И поэтому, стоя у дверей Лаодокийской церкви, Христос с нежностью произносит: "Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (Отк.3:20-21). Ошибаются те, кто полагает, будто отступничество всегда необратимо.

В подтверждение необратимости отступничества часто приводят 1Ин.5:16. Иоанн не определяет "грех к смерти". Но из контекста всего Послания явствует, что грех, о котором пишет апостол, - нарочитое отречение от Спасителя, открытое отрицание того, что Иисус есть подлинно Христос, пришедший во плоти, святой Сын Божий. (Ср. 1Ин.4:15; 5:1,5,9-10,13,20; 1:2.) Подобное отрицание имеет роковые последствия и указывает на то, что человек является антихристом (1Ин.4:2-3). Попытки антихристов "обольстить" верующих, увлечь отрицанием основ учения Христа представляют смертельную угрозу духовной безопасности. Иоанн настоятельно призывает остерегаться антихристов (1Ин.4:1-3; 2Ин.7-11; 1Ин.2:18-28). Но хотя Иоанн наказывает верующим не общаться с антихристами, он не запрещает молиться о них и явно не говорит, что их восстановление в благодати невозможно. Уэсткот пишет так:

Св. Иоанн не наказывает молиться о грешнике в том случае, если смертный грех очевиден для братьев; но с другой стороны, он не запрещает молитву заступничества. Однако даже если апостол и отговаривает от подобных молитв, то потому лишь, что преступник пребывает вне Тела Христова, отделен от его жизни; но он еще не находится вне созидательной, животворящей силы Бога. (B. F. Westcott, *The Epistles of St. John*, p. 210.)

Все, что согласуется с Его природой и вечным замыслом, возможно Богу.

Евр.6:4-6 - еще одно место из Писания, которое приводят в подтверждение того, что отступничество всегда необратимо. Однако не нужно думать, что в этих стихах говорится о невозможности "обновлять покаянием" отступников. Уэсткот так комментирует стих 6:

Использование активного залога указывает на то, что сказанное ["невозможно... отпадших, опять обновлять покаянием"] относится к людскому содействию. Лишь об этом говорит автор. (B. P. Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 150.)

Библия учит, что покаяние производит Бог, и это - всегда ответ человека на божественное воздействие через Дух. Но Бог использует людей как помощников в исполнении Своего замысла. Богу угодно спасти всех верующих, и Ему угодно использовать людей для проповеди благовестия Христова, которое есть сила Божия ко спасению всех верующих. Содействие людей занимает определенное место в приведении к покаянию и в совершении спасения погибших. Уэсткот, несомненно, прав, утверждая: в Евр.6 говорится, что люди не могут обновлять покаянием отступников. (В противоположность Иак.5:19-20; Иуд.22-23; Гал.6:1; 2Тим.2:25-26, где апостолы побуждают верующих к содействию, говоря о возможности успеха). То, что невозможно, по словам автора Послания к евреям, людям, возможно Богу, с Которым возможно все благое.

Уэсткот пишет также следующее:

Причастия настоящего времени (в противоположность *parapesontas* - определенный акт отступничества в прошлом) выявляют нравственную причину невозможности обновлять покаянием. Здесь говорится о враждебности, которую постоянно питают эти люди по отношению ко Христу. (Там же, с. 151.)

Отступничество, о котором говорится в Евр.6, проистекает не только из самого акта в прошлом, но также из нынешней сознательной враждебности по отношению ко Христу. Отступивших невозможно обновить покаянием и привести ко спасению не просто по причине некоего действия в прошлом, но ввиду их нынешнего противоборства. Наводит на размышления вынесенный в примечание перевод Американской стандартной Библии: "Невозможно

обновлять их покаянием в то время, как они вновь распинают в себе Сына Божия и открыто позорят Его". Нынешнее положение - сознательная открытая враждебность - можно исправить, обновить отступников покаянием и привести ко спасению.

Надежда на исправление выражена в последующих стихах: "Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец - сожжение" (Евр.6:7-8). Земля, на которой произрастают только тернии и волчцы, уже признана негодной и отвергнута; но сказано, что она только "близка к проклятию". Ее ожидает сожжение; но такой исход лишь возможен. Быть может, гибель будет предотвращена. Ветвь, отрезанная от лозы (Ин.15:6), увядает, оставшись вне источника жизни; но ее не тотчас же бросают в огонь и сжигают. Ветви, отломившиеся неверием, могут быть вновь привиты, если не пребудут в неверии (Рим.11:20-23). "Бог силен опять привить их"!

Лаодикийская церковь мертва, она не подает признаков духовной жизни. Воскресший Христос готов извергнуть ее из Своих уст, и восстановление в благодати станет невозможным. Но Он еще не сделал этого и призывает церковь спешить покаяться и вновь познать Его спасающую благодать. Отступники - в том числе и те, о которых говорится в Евр.6, - могут быть восстановлены в благодати.

Схожее понимание Евр.10 высказывает Шепардсон, говоря, что отступничество, о котором идет речь, является

...намеченным, длительным отступничеством от христианства. Слово "грешим" в греческом тексте стоит в форме причастия настоящего времени, что указывает не на единичный акт неверия, но на состояние неверия. [Ср. Лэндж о Евр.10:26: "*hamartanonton* указывает на *постоянное*, в противоположность временному, отрицание"]. Автор говорит о тех, кто... отошел от Христа и по-прежнему... отходит от Него.

...пребывая в состоянии намеренного отступничества, мы лишаем себя возможности обрести прощение.

Природа Бога, явленная в откровении, не позволяет сомневаться, что подобное отступничество, если отступник будет пребывать в таком состоянии, рано или

поздно навлечет на него страшное наказание. Священная любовь предусмотрит подобающее возмездие за преступление. Наказание будет соответствовать внутренним качествам и возможностям каждого человека. Будучи Тем, Кто Он есть. Он должен не только наказывать беззаконников, но и заботиться о Своих; суд будет несомненно справедливым для всех. Тем, кто во Христе, суд будет не страшен; тем же, кто отошли от Него и ныне не имеют надежды, "безбожникам в мире" страшно будет "впасть в руки Бога живого". Так автор предостерегает от ужаса длительного отступничества от [Христа], рассматривая отступничество с точки зрения суда и воспринимая его как нечто завершенное. (Danlel Shepardson, *Studies in the Epistle to the Hebrews*, pp. 487-461.)

Утверждение Шепардсона, что страшное наказание, о котором говорится в Евр.10:29, рассматривается с точки зрения будущего дня суда и воспринимается как нечто завершенное, полностью подтверждает греческий язык. Глагол *axiothesetai* стоит в форме пассивного залога будущего времени изъявительного наклонения. Автор послания говорит, что тот, кто станет упорным отступником, будет повинен вечному наказанию. Окончательное осуждение можно предотвратить, покуда длится жизнь и остается возможность измениться.

Уэсткот также пишет, что отступничество в Евр.10 не обязательно является необратимым: "Нужно отметить, что, по словам автора, жертва Христа окончательно отвергнута и грех является упорным (*hamartanonton*). Но автор не говорит, что совершенное Христом для кающихся ограничено в своей действенности". (Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 327.)

Ранее мы проводили параллель между отступничеством, о котором говорится в Евр.6 и 10, и грехом хулы на Святого Духа. Обвиняя Иисуса в том, что Он изгонял бесов силой веельзевула, фарисеи произносили хулу на Святого Духа, отвергали Его свидетельство об Иисусе, совершавшем Свое служение "в силе Духа". Свидетельство Духа об Иисусе сегодня - возвешение Его спасающего благовестия и личное свидетельство верующих, в которых Он обитает. Те, кто отвергают это свидетельство, в том числе и все отступники, подобно фарисеям, насмеявшись над Христовым служением избавления, виновны в хуле на Святого Духа. Однако отметим, что было бы ошибкой считать подобную хулу единокатным действием. Несмотря на то что и в Мф.12:32 и в Мк. 3:29, где речь идет о хуле на Святого Духа, использованы аористы сослагательного

наклонения, из этого не следует, что само действие является одномоментным и точечным. Бертон пишет, что аорист подчиненных наклонений "в неопределенной форме может указывать как на мгновенное действие, так и на продолженное или ряд действий". (E. D. Burton, *Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek*, Sec. 98.) Также причастный аорист (Лк.12:10) "в неопределенной форме... может использоваться в случае продолженного действия или ряда действий". (Там же. раздел 133.) Таким образом, греческий язык не указывает на то, что непростительная хула на Святого Духа является одномоментным действием. Нужно сказать, подобная хула не может быть прощена только в случае, если человек упорствует в грехе. Воодушевляет тот факт, что, невзирая на всю ненависть по отношению к Иисусу, которую испытывали большинство священников и фарисеев во дни Его земного служения, в ранней церкви "из священников очень многие покорились вере" (Деян.6:7) и многие фарисеи стали верующими (Деян.15:5). Должны ли мы заключить: богохульное мнение, будто Иисус изгонял бесов силою вельзевула, никогда не бытовало в среде фарисеев и никто из разделявших это мнение никогда не стал верующим? Как же тогда изначально воспринимал фарисей Савл совершаемое Иисусом, которого считал сущим мошенником, врагом Моисея, закона и Бога Авраама, Исаака и Иакова? Не разделял ли он суждения тех, кто обвинял Иисуса в том, что Он изгоняет бесов силою вельзевула? Не был ли и он виновен в богохульстве и не подвергался ли осуждению? Но там, где изобилует грех, гораздо в большей степени преизобилует благодать, которую может обрести всякий имеющий сокрушенное сердце.

Велика милость Божия. "Милость эта все превосходит, она была прежде всех мятежей и пребудет вечно. Она открыта всякой душе, и человек может обрести ее, если пожелает". (Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture: Ephesians*, p. 88.) Даже сказав, что отступников Господь соблюдает "ко дню суда, для наказания" (2Пет.2:9), что им "приготовлен мрак вечной тьмы" (2Пет.2:17) и "день суда и погибели нечестивых человеков" (2Пет.3:7) уже определен, Петр говорит: Господь "долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2Пет.3:9) и утверждает: промедление ("долготерпение Господа нашего" 2Пет.3:15) - ко спасению. Богу не доставляет удовольствия смерть беззаконников. Наказание грешников, которого требуют Его праведность и нравственная чистота Его вселенной, не радует Его милосердного сердца. Он предпочитает милость суду. Тех, кто "оставили Господа, [кто] презрели Святого Израилева, - [кто] повернулись назад",

милосердный Бог умоляет: "Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник - помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив" (Ис.1:4; 55:6-7).

Очевидно, что хула на Духа благодати не может быть прощена; хула не как единократное одномоментное действие, но как категоричное отношение человека, отвергающего призывы Бога и Его дарованную милость. Несомненно, есть основание полагать, что в редких случаях (например, в случае сыновей Илиа) отступничество необратимо до наступления смерти. Безусловно, этого не происходит, если человека начинает беспокоить его духовное состояние и он искренне раскаивается пред Богом.

Многие дорогие сердцу люди опасаются, будто оскорбили Святого Духа в такой мере, что перешли в состояние, из которого "нет возврата". Легко вообразить подобное. Ибо кто из нас не огорчал Благословенного Утешителя? Кто не игнорировал Его тихого голоса и наставлений? Однако те, кто опасаются, будто оскорбили Святого Духа настолько, что навсегда лишились возможности исправить положение, ошибаются. Их опасения -свидетельство того, что это не так.

Многие, однако, видят в самом страхе повод к отчаянию. Утверждение, что для отступников остается лишь "некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников" (Евр.10.27), вселяет страх в сердца многих из тех, кто думает, что, по мысли автора Послания, отступничество необратимо:

однажды отошедшим от Христа остается лишь жить в постоянном страшном ожидании неизбежного окончательного осуждения. Самый страх воспринимается как неопровержимое свидетельство безнадежности положения и предрешенности их вечной участи. Однако такое понимание слов автора Послания ошибочно. Перевод греческого слова *ekdoche* как "ожидание" чрезвычайно неудачен. Элфорд пишет:

...приятие (*награды, участи*, а не как это переводят без оговорок - *ожидание*. Использованное слово (*ecdoche*) никогда не употребляется в таком значении, и это единственное место в Новом Завете, где оно встречается. *Остается* лишь приятие приговора суда и *ярость огня*) суда... (Henry Alford, *The New Testament for English Readers*, p. 1548)

По мысли автора Послания, отступников ожидает (если только они не покаются) огненный суд (ср. RSV, Уильямс, Гудспид). Образ, возникающий при привычном прочтении, - оставленные на погибель люди, живущие в страшном ожидании огненного суда, - противоречит сказанному в Писании. Отступников, находящихся в безнадежном состоянии. Писание представляет бесстыдными и самоуверенными. Они не ожидают подобного огненного суда. Сыновья Илия не испытывают страха, равно как и те, о ком говорит Павел во 2Фес.2:10-12. Оставленные для окончательного осуждения во время "скорби великой" (Отк.7:14, в греческом тексте эмфаза) предстают людьми, не испытывающими раскаяния и страха Божия. Они не покаются, и откликом их на праведный суд Божий будет лишь богохульство (Отк.9:20-21; 16:9,11,21). Все, кто испытывает отвращение и ужас при мысли о подобном бесстыдстве, могут быть уверены, что не оказались вне святого действия Духа благодати, и могут искупить грех. Пусть они осознают, что "благодать Божия ведет тебя к покаянию" и что чувство раскаяния в сердце есть благодатный зов любящего Бога. "Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь" (Пс.50:19).

Некоторых тревожит тот факт, что, как сказано в Писании, Иуда покался, но его покаяние ни к чему не привело. Матфей пишет: "Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам" (Мф.27:3). Однако в греческом тексте не сказано, что Иуда действительно покался (*metanoeo*), он просто раскаялся (*metamelomai*). Эти слова синонимы, но между ними есть четкое различие. *Metamelomai* означает сожаление или раскаяние; но подобное раскаяние не обязательно предполагает изменения нравственных устремлений человека. *Metanoeo* - более емкое слово, обозначающее не только раскаяние, вызванное совершенным в прошлом, но и осознанное изменение образа мысли и устремлений; Указывая на то, что различие между двумя этими словами не столь велико, как полагают некоторые, Тэйер тем не менее пишет: "...*metanoeo* более широкое понятие, обозначает перемены нравственного характера, что подтверждает не только этимология слова, но и гораздо более частое употребление, а также тот факт, что этот глагол часто используется в повелительном наклонении (*metamelomai* - никогда) и, кроме того, в конструкции с *apo, ek* (ср. *he eis theon metanoia*, Деян.20:21)". (J. H. Thayer, *A Greek-English Lexicon of the New Testament*, p. 405.) Многие переводчики признают: *me-tameletheis* указывает, что раскаяние Иуды не было, покаянием пред Богом, и учитывают это при переводе. Робертсон пишет:

...печаль бесполезна, если не ведет к изменению жизни и образа мысли (*metanoia*), если не является печалью ради Бога (2Кор.7:9). Печаль ради Бога испытывал Петр" когда горько заплакал. Эта печаль вернула его ко Христу. Иуда же испытывал только раскаяние, приведшее к самоубийству. (Robertson, op. cit., Vol. I, p. 222 f.)

Вселяет во многих тревогу и Евр.12. Говорится, что Исав, человек, думающий о земном, "за одну снедь отказался от своего первородства. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца" хотя и просил о том со слезами" (Евр.12:16-17; англ. перевод: не находил покаяния, хотя искал его со слезами). Образ Исав, тщетно ищущего со слезами покаяния, навеки отверженного, устрашает многих людей, которым кажется, что они сами находятся в подобном ужасном положении.

Во-первых, признаем, что в случае Исава "отвержение" не имело никакого отношения ко спасению. Уэсткот пишет:

Сын, принеший в жертву свое исключительное право, не мог изменить прошлого, и речь идет только об этом. Никакие печаль и самоосуждение не могли вернуть ему привилегий перворожденного. Понимание, согласно которому прощение греха, совершенного Исавом против Бога, является чем-то иным, нежели отменой временных последствий греха, совершенно необоснованно... Будет справедливым сказать, что в отношении проданных привилегий перворожденного Исав не находил покаяния ("покаяние" в смысле "перемена в мыслях". - *Прим. перев.*), но что касается его духовных отношений с Богом, то, если только печаль его была искренней, он обрел покаяние. (Westcott, The Epistle to the Hebrews, p. 408 f.)

(Невзирая на то что Ревекка и Иаков действовали обманом. Бог отверг Исав как наследника завета, заключенного с Авраамом, и прародителя Мессии, - что не имело никакого отношения к вопросу о его спасении.)

Ленеман приводит веские доказательства в пользу того, что в стихе говорится о "покаянии" Исаака, а не Исава. (Gottlieb Lunemann, Meyers Critical and Exegetical Hand-Book to the New Testament: The Epistle to the Hebrews, p. 710 f.) Такой взгляд полностью согласуется со сказанным в Быт.27:33 и нашел отражение в Американском стандартном переводе: "когда же он желал получить

благословение, был отвергнут; ибо не находил перемены в мыслях *отца*, хотя искал ее со слезами". Исав тщетно искал не собственного покаяния, но перемены в мыслях Исаака и молил благословить его как перворожденного. Но сделать это было невозможно, к обоюдному огорчению отца и сына. Представление о том, что Исав со слезами пытался обрести состояние покаяния, но навеки был лишен покаяния и возможности искупить грех, необоснованно.

В случае Исава речь шла только о временном благословении как перворожденного, но не о спасении. Между тем автор Послания к евреям рассказывает об Исаве, чтобы предостеречь читателей от легкомысленного отношения к небесному первородству, которым они обладают как сыны Божий. Автор призывает не предаваться мыслям о земном, подобно Исаву. Как Исав утратил временное наследство, которое могло принадлежать ему, так, по словам автора, христиане могут утратить небесное наследство, которым обладают. Исав продал первородство, но лишь несколько лет спустя, в силу обмана Ревекки и Иакова, окончательно утратил наследство, которое ранее считал чем-то незначительным в сравнении с утолением голода.

Настало время, когда наследство, которым Исав пренебрегал, было безвозвратно утрачено. После того как Исаак произнес благословение, утраченное Исавом не могло быть возвращено. Благословение Исаака и права первородства были дарованы Иакову. Все было решено, и слезы Исава, его протест были навеки тщетны. Так и для каждого христианина, который из любви к этому миру растрчивает дарованное ему как наследнику Божию и сонаследнику со Христом, наступит время (если только человек не покается), когда суд будет окончательным и утраченного наследства невозможно будет обрести вновь.

Но время это не настало, покуда длятся жизни и день благодати. Ибо, будь это не так, все Божьи призывы, обращенные к заблудшим, являлись бы насмешкой, а ободряющие слова в Писании - жестоким обманом. Дверь надежды еще не захлопнулась для тех, кто, став "не Моим народом" в силу беззакония и неверности, еще могут воскликнуть: "Пойдем и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил - и Он исцелит нас, поразил - и перевяжет наши раны" (Ос.6:1). Нельзя полагаться на время, ибо день благодати подойдет к концу. "Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник - помыслы свои, и да обратится к

Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив" (Ис.55:6-7).

Но невзирая на многие места в Писании, свидетельствующие об обратном, некоторые неизменно отрицают, что восстановление в благодати невозможно для тех, кто отпал. Такое суждение основывают на том, что второе рождение невозможно. "Иисус не говорил: "Должно вам рождаться вновь и вновь", - говорят сторонники такого понимания. - Возможно лишь одно духовное рождение человека, точно так же, как только одно физическое". Довод этот представляется веским тем, кто имеет неверное и небиблейское представление о новом рождении, кто полагает, будто существует тождество физического и духовного. Но это не так (как мы уже говорили в главе VII). Более того, несмотря на то что Лазарь из Вифании физически родился лишь однажды, он пережил воскресение и вновь обрел физическую жизнь, которая началась с его рождением. Должны ли мы заключить, что Бог, Который может воскресить умерших людей к физической жизни, не может вернуть падшим людям духовной жизни во Христе?

Разделяя обращение и восстановление в благодати, Уэсткот так комментирует Евр.6:4-6: Нечто, совершаемое Богом, может быть подобно обновлению, хотя и не тождественно ему (Мф.19:26). Перемена, происходящая в этом случае, будет не новым рождением, а воскрешением умершего.

Обновление завершается *metanoia*, полным изменением образа мысли, что является следствием постижения истинной нравственной природы вещей. В этом смысле вторая *metanoia* невозможна (ср. Евр.6:1). Может наступить, силою дара Божия, соответствующая перемена, когда человек вновь обретет, утраченное видение и затем полноту жизни. Однако происходящее в этом случае отличается от того прозрения, через которое человек впервые обретает жизнь. Распространенное представление о покаянии как о сожалении о прошлом, зачастую препятствует правильному истолкованию сказанного в этих стихах. (Westcott, *The Epistle to the Hebrews*, p. 150.)

Дилич, однако, утверждает, что восстановление в благодати отступников, о которых говорится в Евр.6, невозможно: "...нет более спасения (говорит автор послания) для тех, кто научены Святым Духом, кто познали Иисуса как Самого Сына Божия и относятся ко Спасителю так же, как неверующие, предавшие Его крестной казни". (Franz Delitzsch, *The Epistle to the Hebrews*, Vol. I, p. 293.) Но как

же Петр? Он знал, что Иисус "Христос, Сын Бога Живого" (Мф.16:16); знание это было не просто человеческим прозрением, но божественным откровением: "Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах". Какой привилегии удостоился Петр! Вместе с Иаковом и Иоанном он созерцал на горе Его славу - славу едиnorodного от Отца - и слышал Голос из облака: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный" (Мф.17:5). И все же в час испытания Петр отрекся от всякого знакомства с Иисусом, сказав, что "не знает Сего Человека" (как если бы Он был обычным человеком), и тем самым признав, что суд Его врагов был всецело правильным. Как упорно он отрекался - трижды! Отрекался сознательно, клялся, что "не знает Сего Человека"!

Но Петр обрел прощение. Разве может это не вселять в нас надежду, когда мы думаем, как часто постыдно отрекались от Святого Спасителя? Если не отрекались на словах, то не были ли наши дела и сама жизнь отречением - "не знаю. Сего Человека"? Не должны ли мы горько плакать вместе с Петром? Но все же Он приходит - Муж скорбен, навеки с пронзенными руками - и тихо спрашивает: "Любишь ли ты меня?"

Всякого блудного сына - разочарованного, голодного, утомленного странствием - Спаситель ободряет и уверяет в том, что Отец ждет его возвращения. Для него есть место за столом в Отчем доме, где вдоволь хлеба - Живого Хлеба, ломимого за нас, от которого мы можем есть, чтобы жить вечно. Отец и теперь ждет возвращения сына. Нужно лишь возвратиться в смирение и сказать: "Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим". С каким состраданием Отец примет сына! Как крепко обнимет его, как горячо поцелует! С какой радостью Он воскликнет: "Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся"!

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Места в Новом Завете, подтверждающие правильность учения об условной безопасности, и перечень мест, по мнению Чефера, "неверно истолкованных" приверженцами учения Арминия

В книге "Systematic Theology", Vol. III, pp. 290-312 д-р Льюис Сперри Чефер приводит пятьдесят одно место из Писания, к которым, по его мнению, могли бы обращаться сторонники учения Арминия, выступая против доктрины о безусловной безопасности (их протест, по мысли Чефера, объясняется несовершенным знанием откровения Священного Писания). Ниже приведено сравнение перечня из книги Чефера и восьмидесяти пяти мест в Новом Завете, подтверждающих правильность учений об условной безопасности. В предложенном сравнении опущены параллельные места, указанные в синоптических Евангелиях, а также те места, смысл которых не очевиден вне широкого контекста. Таким образом, исключены многочисленные места, имеющие решающее значение, поскольку смысл сказанного в них становится понятен при сравнении с другими местами в Писании. Мы не претендуем на то, что даже и в этом случае, учитывая все ограничения, приводим исчерпывающий перечень мест.

Чефер указывает лишь одно место из Ветхого Завета. И хотя можно было бы привести большое количество мест из Ветхого Завета, относящихся к рассматриваемому вопросу, для достижения поставленной нами цели этого не требуется. Говоря о том, что определенные места "используются ошибочно, ввиду того что сказанное в них относится к иному завету", Чефер тем самым признает, что безусловная безопасность возможна только в христианскую эру. Сказанное Чефером свидетельствует также о том, что, по его мнению, спасающая вера в нынешнюю эпоху существенно отличается от спасающей веры в другие эпохи.

Д-р Чефер отнюдь не умышленно опускает некоторые места, имеющие решающее значение. Можно предположить, что это является следствием его искреннего убеждения: согласно библейскому учению, верующие находятся в безусловной безопасности в эпоху Нового Завета. Убеждение это, очевидно, помешало Чеферу понять смысл многочисленных предостережений. Это объединяет д-ра Чефера со многими благочестивыми людьми и ревностными исследователями Библии.

Пятьдесят мест из Нового Завета представлены в том порядке, в каком их приводит Чефер. Легко заметить, что некоторые его ссылки несколько отличаются от моих. Искренне верю, что если бы д-р Чефер рассматривал выбранные места в широком контексте, его выводы были бы иными.

Места в Новом Завете, подтверждающие правильность учения об условной безопасности	Места, в представлении Чефера "неверно истолкованные" приверженцами учения Арминия
<ol style="list-style-type: none"> 1. Мф.18:21-35 2. Мф.24:4,5,11-13, 23-26 3. Мф.25:1-13 4. Лк.8:11-15 5. Лк.11:24-28 6. Лк.12:42-46 7. Ин.6:66-71 8. Ин.8:31-32 9. Ин.8:51 10. Ин.13:8 11. Ин.15:1-6 12. Деян.11:21-23 13. Деян.14:21-22 14. Рим.6:11-23 15. Рим.8:12-14,17 16. Рим.11:20-22 17. Рим.14:15-23 18. 1Кор.9:23-27 19. 1Кор.10:1-21 20. 1Кор.11:29-32 21. 1Кор.15:1-2 22. 2Кор.1:24 23. 2Кор.11:2-4 24. 2Кор.12:21 - 13:5 25. Гал.5:1-4 26. Гал.6:7-9 27. Еф.3:17 28. Флп.2:12-16 29. Флп.3:4-4:1 30. Кол.1:21-23 31. Кол.2:4-8 32. Кол.2:18-19 33. 1Фес.3:1.8 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мф.5:13 (и 1Ин.3:10) 2. Мф.6:23 (и 1Ин.3:10) 3. Мф.7:16-19 (и 1Ин.3:10) 4. Мф.18:23-35:8 5. Мф.24:13 6. Мф.25:1-13 7. Чефер приводит параллельное место Мф.13:1-8, сказанное в котором не столь определено. 8. Лк.11:24-26. Ключ к пониманию притчи в Лк.11:27-28, которые Чефер опускает (ср. Ин.8:51). 9. Ин.8:31 10. Ин.13:8 11. Ин.15:2 12. Ин.15:6 13. Деян.5:32 14. Деян.13:43 (и 1Ин.3:10) 15. Деян.14:22 (и 1Ин.3:10) 16. Рим.8:6, 13 (и 1Кор.11:29-32) 17. Рим.8:17 (и 1Кор.9:27) 18. Рим.11:21 19. 1Кор.9:27 20. 1Кор.11:29-32 21. 1Кор.15:1-2 22. Гал.5:4 23. Флп.2:12 24. Кол.1:21-23 25. 1Фес.3:5 (и 1Ин.3:10) 26. 1Тим.1:19 (и 1Ин.3:10) 27. 1Тим.2:14-15 (и 1Ин.3:10) 28. 1Тим.4:1-2 (и 1Ин.3:10) 29. 1Тим.5:8

34. 1Тим.1:3-7,18-20
35. 1Тим.2:11-15
36. 1Тим.4:1-16
37. 1Тим.5:8
38. 1Тим.5:11-15,5-6
39. 1Тим.6:9-12
40. 1Тим.6:17-19
41. 1Тим.6:20-21
42. 2Тим.2:11-18
43. 2Тим.2:22-26
44. 2Тим.3:13-15
45. Евр.2:1-3
46. Евр.3:6-19
47. Евр.4:1-16
48. Евр.5:8-9
49. Евр.6:4-9
50. Евр.6:10-20
51. Евр.10:19-31
52. Евр.10:32-39
53. Евр.11:13-16
54. Евр.12:1-17
55. Евр.12:25-29
56. Евр.13:9-14
57. Евр.13:17,7
58. Иак.1:12-16
59. Иак.1:21-22
60. Иак.2:14-26
61. Иак.4:4-10
62. Иак.5:19-20
63. 1Пет.1:5-9.13
64. 2Пет.1:5-11
65. 2Пет.2:1-22
66. 2Пет.3:16-17
67. 1Ин.1:5 - 2:11
68. 1Ин.2:15-28
69. 1Ин.2:29-3:10
70. 1Ин.5:4-5

30. 1Тим.5:12
31. 1Тим.6:10
32. 2Тим.2:12 (и 1Ин.3:10)
33. 2Тим.2:18
34. Евр.3:6,14
35. Евр.5:8-9
36. Евр.6:4-9
37. Евр.2:26-29
38. Иак.2:17-18,24,26
39. 2Пет.1:10-11
40. 2Пет.2:1-22
41. Чефер приводит 2Пет.3:17 в связи с 1Ин.3:10, но значение стиха от него ускользает, поскольку он игнорирует 2Пет.3:16.
42. Чефер приводит 1Ин.2:19 в связи с Евр.3:6,14, где, по его мнению, говорится лишь о внешнем исповедании.
43. 1Ин.3:10
44. 1Ин.5:4-5
45. 1Ин.5:16
46. Иуд.3-19
47. Чефер приводит Отк.2:10 в связи с 1Кор.9:27, но смысл стиха от него ускользает, поскольку он игнорирует Отк.2:11.
48. Чефер отказывается от Отк.2:7,11,17,26; 3:5,12,21, утверждая, что "побеждающий" - то же, что *христианин*, а все, кто спасены, тотчас становятся вечными победителями через новое рождение, которое само по себе является окончательным актом победы (с. 306). Утверждая это, Чефер игнорирует тот факт, что сказанное в стихах обращено не к спасенным, но к "церквам"; предостережения и призывы обращены к тем, кто уже пережил новое рождение.
49. Отк.21:8,27. Связывая сказанное в Отк.21:8 с Отк.21:27 и игнорируя Отк.21:7, Чефер упускает

71. 1Ин.5:16	смысл Отк.21:8. 50. Отк.22:19 Чефер утверждает, что сказанное в стихе - "предостережение, обращенное ко всем людям". Но согласно его богословию (безусловные благодать и избранничество), невозможно отнять ничье участие в книге жизни и в святом граде. Ибо отверженные, по вечному предопределению, были навеки лишены Божьей благодати. Они не имеют и никогда не имели участия в книге жизни или в святом граде, чтобы это участие по какой бы то ни было причине можно было отнять.
72. 2Ин.6-9	
73. Иуд.5-12	
74. Иуд.20-21	
75. Отк.2:7	
76. Отк.2:10-11	
77. Отк.2:17	
78. Отк.2:18-26	
79. Отк.3:4-5	
80. Отк.3:8-12	
81. Отк.3:14-22	
82. Отк.12:11	
83. Отк.17:14	
84. Отк.21:7-8	
85. Отк.22:18-19	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Кого Отец дает Иисусу?

В Писании говорится, что Отец дает определенных людей Сыну, что ни один человек не может прийти к Иисусу, если его не привлечет Отец (Ин.6:44) и что все преданные Отцом Иисусу придут к Нему (Ин.6:37). Возникает вопрос: кого Отец "привлекает", чтобы дать Сыну? Есть ли нечто такое в человеке, что Отец принимает во внимание, или же Он выбирает людей произвольно?

Многие утверждают: принимая во внимание некие качества человека. Бог стал бы "лицеприятным". Между тем в Писании говорится, что Он стал бы лицеприятным и несправедливым в обращении с людьми, если бы *не* делал этого. (Обратите внимание на следующие стихи в контексте: Деян.10:34; Рим.2:11; Еф.6:9; Кол.3:25; 1Пет.1:17). Лишь согласно отдельным богословским учениям. Бог был бы лицеприятным, принимая во внимание некие качества человека. Писание же утверждает обратное.

Приверженцы учения о безусловном избранничестве придают особое значение тому факту, что в Ин.6:37,44,65; 17:2; Еф.1:4; 2Фес.2:13 и некоторых других местах (в особенности Рим.9:6-24, об этом - в следующем приложении) не говорится о таких качествах человека, которые Бог учитывает в избрании.

Однако безрассудно полагать, что коль скоро есть стихи, в которых не говорится о факторе, обуславливающем избрание, такого фактора не существует. Ибо в других местах в Писании ясно говорится о существовании такого фактора.

Иисус говорил: "У пророков написано: "и будут все научены Богом". Всякий слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне" (Ин.6:45). Но Иисус говорил также, что воздействие на всякого человека учения Отца (которого Иисус был назначенным проводником; Ин.7:16; 12:49-50; 17:8) определяет нечто, что есть в самом человеке: "Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю" (Ин.7:17; ср. 5:40-47; Лк.7:30; Ин.3:14-21). Все, кто "хотят творить волю Его", знают истину о Его учении, и поэтому "слышат от Отца" и "научаются", и приходят к Иисусу как дар Отца Сыну, чтобы Он мог "на подвиг души Своей" смотреть "с довольством".

Наследие Сына, умершего за верующих, подаренных Ему Богом, никоим образом не превращает слова Евангелия "всякий, кто хочет" во "всякий, кто должен" и в "большинство из вас не узнают". Дар Отца Сыну никак не сковывает человека - о котором сказано, что он "свободен", - предопределением о безусловном избранничестве и отвержении. Дар этот не вызывает к жизни непостижимых парадоксов и не подтверждает невозможности примирить библейское откровение о божественном владычестве со нравственной свободой и ответственностью человека. Совершают все это только богословские учения. Но каковы бы ни были взгляды богословов, в Писании говорится, что в отношении как спасенных, так и погибших Бог принимает во внимание ту способность проявлять духовную инициативу и принимать решение, которой наделил человека в творении. Он уважает Свое творение.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Значение Римлянам 9 - 11

По мнению приверженцев учения о безусловном избранничестве, Рим.9 - 11 (в особенности 9:6-29) полностью подтверждают мысль о том, что избрание к вечному спасению происходит без участия человека. Многие, как представляется, полагают, что в Рим.9 - 11 Павел стремился развить

богословское учение о божественной свободе. Но это не так. Павел стремился ответить на животрепещущий вопрос, волновавший верующих из иудеев, которых, несомненно, было немало в римской церкви.

Во дни апостолов Христово благовестие было поистине обращено "во-первых к иудею". Куда бы ни отправлялись апостолы, они обычно входили в синагоги и проповедовали Благою Весть прежде всего иудеям. Многие иудеи становились верующими, и в собраниях, где было большинство язычников, ядро составляли обращенные из иудеев. Так было и в Риме. Обращаясь к верующим Рима, Павел иногда называет их язычниками (Рим.1:13-15; 11:13), а иногда иудеями (Рим.2:17; 4:1; 7:1).

Достигнув кульминации в размышлениях о главном - о грехе, спасении, оправдании и праведности по благодати через веру в Иисуса Христа, - Павел обращается к нынешнему состоянию Израиля, вопросу, бесконечно волновавшему верующих из иудеев. Они приняли Иисуса как обетованного Мессию и теперь ожидали исполнения обетования в отношении Израиля (Деян.1:6-7; 3:19-26). Но надежда ослабевала. Почему такое промедление? Были ли Израиль отвергнут? Суждено ли славным обетованиям Божьим, данным отцам, остаться несбывшимися? Все больше казалось, что-либо не сбудутся обетования, либо Иисус не был обетованным Мессией. Нынешнее состояние Израиля имело более чем теоретическое значение. Сомнения, порождаемые несовершенным пониманием и усиленные разочарованием, грозили разрушить веру многих. Вопрос, мучивший верующих из иудеев, требовал четкого ответа. Павел, несомненно понимая это, подробно отвечает обращенным иудеям Рима, чтобы разрешить их сомнения. Проанализируем кратко ответ Павла:

1. [Рим.9:6-13] Слово Божье непреложно. Есть "Израиль" *внутри* Израиля, даже несмотря на то, что исторически из всех потомков Авраама только потомки Исаака и Иакова считались детьми обетования.

2. [Рим.9:14-31] Бог - Владыка, и поэтому властен поступать как Ему угодно с отдельными людьми и с целыми народами. Он волен благоволить к одним и отвергать других, не давая отчета никакому творенью. Эта абсолютная власть распространяется на Исаака и Измаила (Рим.9:7-9), Иакова и Исава (Рим.9:10-13), Моисея (Рим.9:15-16), фараона (Рим.9:17), на каждого человека (Рим.9:18-24) и в целом на Израиль и язычников (Рим.9:25-31). Бог как Владыка имеет

абсолютную власть изготавливать из глины человечества сосуды для почетного употребления и для низкого; сосуды гнева и гибели и сосуды милости и славы. Он имеет абсолютную власть называть Израиль "Моим народом". Не людям призывать Бога к ответу. (Это не просто самонадеянно, но и опасно, поскольку подобное отношение несовместимо с верой. Отсюда резкость и пыл, с которыми Павел парирует возможные возражения.)

3. [Рим.9:30 - 10:21] Однако Израиль "не достиг" вовсе не в силу абсолютного безусловного предопределения, объясняющегося владычеством Бога. Причина нынешнего крушения Израиля - неверие и непокорность израильтян. Они должны винить только самих себя. Бог по-прежнему протягивает к ним руки, но тщетно.

4. [Рим.11:1-6] Бог не отверг Свой народ. И те, кто утверждают обратное, голословны. И хотя Израиль как нация, "не Мой народ", у Бога есть остаток в Израиле по плоти. Павел один из них (Рим.11:1). Как и в прошлом, у Бога есть "Израиль" *внутри* Израиля. Иудеи, верующие в Христа, составляют нынешний остаток в Израиле, они избраны - не по делам, но по благодати.

5. [Рим.11:7-10] Нынешнее ожесточение Израиля как нации - будучи отнюдь не следствием произвольного отвержения их Богом (Рим.11:1-2) - является следствием того, что израильтяне сами не обрели праведности, которой искали. Крах (как Павел пишет в Рим.9:31 - 10:21) объясняется тем, что они пытались достичь праведности собственными делами, а не верой, и поэтому преткнулись о Христа, Который стал для них соблазном. И преткновение, и последующее ожесточение были предсказаны Исаией и Давидом (а также другими пророками).

6. [Рим.11:11-12,15] Бог силен обернуть нынешнее падение Израиля во благо - к возвещению спасения среди язычников и к окончательному восстановлению самого Израиля. Совершив благо через падение Израиля, Бог во много раз больше благословит все народы через восстановление Израиля.

7. [Рим.11:13-24] Во время нынешнего падения Израиля как нации спасение и иудеев, и язычников (Рим.10:12-13) никоим образом не зависит от состояния всего Израиля. Из Рим.9:14,23-23Гявствует, что "ожесточение" "прочих" (противопоставленных "избранным", Рим.9:7) не является следствием

произвольного предопределения о безусловном отвержении; это не абсолютное ожесточение, а лишь относительное.

8. [Рим.11:25-27] По замыслу Божию, восстановление Израиля несомненно наступит. Израильтяне вновь станут "Моим народом" (Рим.9:25-26).

9. [Рим.11:28-29] Даже ныне, в эпоху неверия, когда израильтяне как нация являются "в отношении к благовестию" врагами, они "возлюбленные Божий ради отцов", и обетования Божьи, данные отцам, исполнятся.

10. [Рим.11:30-32] Бог постоянно искренне желает помиловать всех - и иудеев, и язычников, каждого человека, кто уверует (Рим.10:12-13; 11:20-24).

Многие не осознают, что в Рим.9:6-29 Павел размышляет о состоянии Израиля, а не о спасении отдельных людей. Он говорит лишь о том, что Бог как Творец и Владыка волен поступать как Ему угодно: быть благосклонным или лишать благоволения, не отчитываясь перед людьми. Эту истину Павел страстно желал внушить христианам из иудеев, которые были глубоко обеспокоены состоянием Израиля и могли отвергнуть мудрость и правду Божию. Павел говорит лишь о том, что Бог как Владыка и Творец волен действовать, не давая отчета в Своих поступках творению. Но сказанное нельзя понимать таким образом, будто Бог не руководствуется нравственными принципами, неотделимыми от Его святости, и волен поступать как Ему вздумается. Бог руководствуется в Своих действиях не суждением Своего творения, но нравственной целостностью Своей Личности. Те, кто полагают, будто в Рим.9:6-29 говорится, что Бог действует произвольно, избирая одних к спасению, а других предназначая к гибели, неверно истолковывают это место. Сторонники этого взгляда пренебрегают многим, о чем говорится в Рим.9 - 11, и не учитывают того факта, что, по свидетельству Священного Писания, Бог желает, чтобы все люди спаслись, чтобы никто не погиб и все пришли к покаянию.

Лиддон пишет: "В этих стихах (Рим.9:6-29) апостол не делает попытки примирить абсолютную Свободу и Всемогущество Божие со свободой волеизъявления и ответственностью человека. Здесь он столь страстно говорит о первом, что последнее теряется из виду. Необходимость такой "односторонности" объясняется следующим: иудеи самонадеянно полагали, что в связи с их богоизбранничеством Бог *должен* благоволить к ним. Не

пытаясь определить взаимозависимости божественной свободы и человеческой (существование которой обеспечивает тот факт, что свобода Бога проистекает из присущей Ему Святости и обуславливается нравственным поведением человека), св. Павел переходит к рассмотрению ответственности самих иудеев за неспособность достичь [праведности Божьей]". (Н. Р. Liddon, *Explanatory Analysis of St. Pauls Epistle to the Romans*, p. 174.)

В Библии говорится как о владычестве Бога, так и о свободе воли человека. Многие утверждают, что истины эти, как они представлены в Писании, нельзя примирить. Однако примирить нельзя не две эти истины, как они явлены в Писании, но категоричные слова Библии о свободе и ответственности людей с необоснованными толкованиями тех мест Писания, где просто не говорится о человеческом факторе.

Бог, Который волен поступать так, как Ему угодно, говорит, что Ему угодно безумством проповеди спасти верующих (1Кор.1:21); что Ему угодна вера тех, кто усердно ищет Его (Евр.11:6); что Он не желает смерти грешников (Иез.33:11; 18:20-32); не желает, чтобы кто-либо погиб, но желает, чтобы все покались (2Пет.3:9), спаслись и пришли к познанию истины (1Тим.2:4).

ПРИЛОЖЕНИЕ D

Представление Кальвина об отвержении и его ошибочная предпосылка

Кальвин считал отвержение несомненным предопределением. "Под предопределением мы понимаем извечное божественное постановление, которым Он определял то, что произойдет с каждым человеком. Не все сотворены равными, но одни предопределены к вечной жизни, а другие - к вечному проклятию, и, соответственно, коль скоро каждый сотворен для того или другого, мы говорим, что человеку предопределена жизнь или смерть" (3:21:5). "Кроме того, мы говорим, что в Писании четко сказано: Бог в Своем извечном и неизменном совете раз и навсегда определил тех, кому Он пожелал однажды даровать спасение, и тех, кого пожелал обречь на гибель. Мы утверждаем, что воля Божия в отношении избранных проистекает из Его свободной милости и не учитывает человеческих заслуг, в то время как те, кого Он обрекает на погибель, не допускаются к жизни по справедливому и непогрешимому, но вместе с тем непостижимому суду" (3:21:7). "Итак" если,

оправдывая себя и безбожных людей, пелагиане, манихеи, анабаптисты или эпикурейцы (ибо с этими четырьмя сектами мы вынуждены обсуждать данный вопрос) станут возражать против неизбежности, которой скованы в силу божественного предопределения, мы скажем, что никакие их действия не могут повлиять на происходящее" (3:23:8). Однако в том же абзаце Кальвин пишет: "Более того, хотя их гибель обуславливается Божьим предопределением, причина ее в них самих".

Таким образом, согласно учению Кальвина, прежде сотворения мира Бог "определил то, что произойдет с каждым человеком". Одних Он "предназначил к вечной жизни, других - к вечному проклятию", не принимая во внимание никаких качеств и заслуг людей, избранных или отверженных: "никакие их действия не влияют на происходящее". И все же каким-то образом "причина [гибели отверженных] в них самих".

Нет сомнений, что люди, будучи грешниками, заслуживают гибели. Но, согласно представлению Кальвина об отвержении, вина отверженных является следствием, а не причиной их отвержения. Ибо если по извечному предопределению Бог безусловно "предопределил" отдельных людей к вечному проклятию просто потому, что "пожелал обречь их на погибель", не могут быть справедливыми слова "причина и основание [отвержения] в них самих", поскольку Божье предопределение предшествовало всякому действию человека. Согласно данному Кальвином определению избрания и отвержения, вина отверженных является прямым следствием Божьего предопределения об отвержении. Бог сотворил отверженных не для чего иного, как для вины и вечного проклятия, и подлинные "причина и основание" их отвержения в Божьем предопределении, а не в "них самих", как утверждает Кальвин.

Кальвин оказывается в плену подобных же противоречий, размышляя о падших ангелах. Он пишет:

"Павел называет *избранными* ангелов, сохранивших достоинство. Так как их непоколебимость объяснялась благой волей Бога, восстание других ангелов указывает на то, что они были покинуты. Причиной тому не что иное, как отвержение, сокрытое в тайном совете Бога" (3:23:4). Очевидно, что восстание ангелов становится прямым следствием действия Бога. Согласно учению Кальвина, ангелы вели привычный образ жизни, как вдруг - бац! - Бог неожиданно захлопнул ловушку, лишив некоторых ангелов Своей

поддерживающей благодати и "оставив" их на погибель. Все это просто "объяснялось благой волей Божьей" и "причиной тому не что иное, как отвержение, сокрытое в тайном совете Бога".

Но в другом месте "Наставления" Кальвин пишет: "...вначале они были сотворены ангелами Божиими, но, восстав, погубили себя и одновременно стали орудием гибели других... Все страшное в [Люцифере] он обрушил на себя своим восстанием и падением. Писание напоминает нам об этом, чтобы мы не думали, будто он был сотворен таким, и не приписывали Богу чуждого Его природе. Христос указывает (Ин.8:44) на то, что когда сатана лжет, он "говорит свое", ибо "не устоял в истине". "Не устоял в истине" - значит, однажды сатана пребывал в истине. Называя его отцом лжи, Христос не оставляет сатане возможности обвинять Бога в том, чему сам причиной" (1:14:16).

Таким образом, на одной странице - причиной падения ангелов является "не что иное", как "благая воля Божья", выразившаяся в том, что Бог неожиданно лишил одних ангелов Своей поддерживающей благодати и "оставил" их на погибель, сохраняя "непоколебимость" других, которые "сохранили свое достоинство". На другой странице говорится, что причина случившегося в самих ангелах, которые, не будучи понуждаемы, злобно восстали против Бога и Его божественной воли.

Трудно, внимательно читая работы Кальвина, не прийти к выводу, что он всячески стремился насытить волков, оставляя целыми овец. Все трудности объяснялись тем, что Кальвин исходил из ошибочной предпосылки. Вот в чем состояло главное его заблуждение: он не признавал того факта, что существует два аспекта Божьей воли. Этим объясняется, что Кальвин постоянно отрицал желание Бога спасти всех людей. Как явствует из его работ, Кальвин рассуждал таким образом: если бы Бог подлинно желал, чтобы все люди спаслись, все люди спаслись бы. Но большинство людей не спасены. Значит, мы должны заключить, что Бог не желает, чтобы все люди спаслись. Размышления Кальвина безусловно логичны, но ошибочна предпосылка о том "что воля Божья имеет единственный аспект.

Кальвин сожалел о том, что его противники "постоянно возвращаются к различию между желанием и попусшением, чтобы доказать, что беззаконники погибают только по попусшению, а не по воле Бога. Но к чему говорить, что он попускает, а не просто желает?" (3:23:8). Несомненно, все, чему Бог попускает

случиться, происходит по Его воле. Но это не доказывает, что воля Его имеет единственный аспект. Все, что происходит во вселенной, происходит по попускающей воле Божьей. Ни люди, ни ангелы, ни бесы не могут выйти за пределы попускающей Божьей воли. Но не все происходящее согласуется с совершенной волей Божьей.

Кто-то может возразить, что, поскольку мир исполнен жадности, похоти, насилия, разврата, ненависти, ожесточенности. Богу, очевидно, это угодно. Но Писание утверждает обратное. Хотя Бог допускает существование зла в мире. Он открывает, что зло вызывает в Нем гнев и что Он повелевает всем людям покаяться. Таким образом, становится очевидным, что существуют два аспекта божественной воли в отношении греха.

Попускающая воля Бога допускает грех, но совершенная воля запрещает его и приведет весь грех на суд.

Существуют два аспекта Божьей воли о спасении людей. Писание открывает совершенную Божью волю - "чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1Тим.2:4); но в том, что не все люди спасены, отражается Божья попускающая воля. Если человек спасен, это согласуется с Божьей совершенной волей, с Его желанием, чтобы все люди спаслись; если человек погибает, это согласуется с Божьей волей, попускающей людям - созданным свободными существами, различающими добро и зло, а не марионетками - не покоряться Ему. В рамках Божьей попускающей воли и Его совершенной воли люди свободно действуют, как разумные существа, наделенные нравственным чувством, которые должны держать ответ пред Богом на страшном суде. Бог действует среди людей, приводя "многих сынов во славу" (Евр.2:10) по Своей благодати, силой совершенного Христом искупления. Но как созданные по Его подобию разумные существа, наделенные нравственным чувством, люди должны по собственной свободной воле участвовать в Божьем искуплении, если хотят разделить Его вечную славу как Его сыны. Ответственность людей как свободных существ, различающих добро и зло, является следствием того, что Божья воля имеет не один, а два аспекта.

Многие места в Писании свидетельствуют, что Божья воля имеет два аспекта. Обратите внимание на следующие стихи: "Кто хочет творить волю Его, тот узнает..." (Ин.7:17). "Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного..." (Мф.7:21).

"А фарисеи и законники отвергли волю [*boule*, замысел] Божию о себе, не крестившись от него" (Лк.7:30). Согласно Писанию, люди могут исполнять Божью волю или *не* исполнять. Коль скоро все происходит неизменно по воле Божьей и вместе с тем, согласно Писанию, многое из происходящего *противоречит* воле Бога, становится понятным, что Божья воля имеет два аспекта, а не один.

Кальвин, правда, говорит, что Божья воля "двойственна" (3:24:17). Однако он имеет в виду лишь то, что у Бога одна воля об избранных и другая об отверженных, но и та и другая являются лишь проявлениями одной неизменной воли Божьей. (Но если есть лишь единственный аспект Божьей воли. Он неискренен, поскольку гневается на нераскаявшихся грешников, которые должны быть угодны Ему, так как исполняют Его неизменную волю о них.) Предположение Кальвина, что Божья воля имеет лишь единственный аспект, является коренным заблуждением, которое привело к искаженному пониманию Писания и возникновению ложного богословского учения.

Многие толкования Писания, предложенные Кальвином, превосходны, в том числе толкования тех мест, где верующих предостерегают от отступничества и увещевают быть неотступными в вере. Кальвин настаивает, что верующие должны быть неотступны в вере, если хотят пребывать в благодати. Он открыто признает, что в Писании говорится об отпадении некоторых людей от благодати (отверженные христиане, чьей вере и ощущению благодати, по божественному предопределению, суждено быть лишь временными). Кальвин прав, говоря, что избранные будут неотступны в вере и пребудут в благодати до окончательного спасения. Но он воспринимает неотступность отдельных людей как *следствие* избранничества, а не как его условие. Таким образом, Кальвин вынужден отрицать, что Бог желает, чтобы все люди спаслись. Ибо если Бог желает этого, то неотступность должна быть условием, а не следствием избранничества. Вот почему Кальвин так изобретателен в толковании тех мест в Писании, где ясно говорится, что Бог желает, чтобы все люди спаслись, и что Христос умер за всех людей. Мотивы Кальвина очевидны: согласись он с подобными категоричными утверждениями в Священном Писании, весь строй его богословия, в котором четко определяется избранничество, был бы нарушен. Кальвин отвергал истинный смысл многих мест в Писании в угоду своему богословскому учению, правильность которого отстаивал, обращаясь к выборочным местам и искусно истолковывая наиболее очевидные слова Священного Писания.

Пример истолкования тех мест, которые не сочетались с богословием Кальвина, находим в его комментариях к 1Тим.2:4-6. Он пишет: "[Павел] показывает, что Бог сердечно желает всеобщего спасения, ибо всех призывает к познанию истины". (John Calvin, *Commentaries on the Epistles to Timothy, Titus, and Philemon*, p. 54.) Высказав такую мысль (которая полностью согласуется с тем, что говорит Павел), Кальвин тотчас идет на попятную, утверждая: "Сказанное принадлежит к тому роду утверждений, в которых причина выводится из следствия". Иными словами, поскольку многие не спасены, Бог не может желать того, чтобы все люди спаслись. Соглашаясь, что "если благовествование есть "сила Божия ко спасению всякому верующему" (Рим.1:16), несомненно, все, к кому обращено благовестие, призваны к упованию на вечную жизнь", Кальвин вместе с тем утверждает: "Тем, кого Бог делает причастниками Своего благовестия. Он позволяет обладать спасением", - конечно, только тем, кому посчастливилось быть причисленными к Божьему "тайному избранничеству". Таким образом, мы не должны думать, что Бог действительно желает, чтобы все люди пришли к познанию истины и спаслись. Простые слова Павла нужно так "истолковать", чтобы привести в соответствие с богословием Кальвина. Согласно его учению, Бог "призывает всех к познанию Своей истины", но делает так, чтобы только определенные люди откликнулись на Его вселенский призыв. Он предпринимает необходимые шаги к тому, чтобы те, кому не должно покориться, не покорились Его праведному повелению всем людям повсюду покаяться и не откликнулись на Его благодатный призыв, обращенный ко всем, "кто хочет".

Отстаивая правильность своего богословского учения, Кальвин утверждает, что "все" означает не *всех*, но лишь *отдельных людей из всех классов*. По мнению Кальвина, говоря о том, что Бог желает спасения всех людей, "апостол лишь подразумевает, что нет такого народа и звания в мире, которые были бы лишены спасения; ибо Бог желает, чтобы Евангелие было возведено всем без исключения. Коль скоро проповедь Евангелия дает жизнь, апостол справедливо заключает, что Бог призывает всех участвовать в спасении. Но сказанное имеет отношение к классам людей, а не к отдельным людям; ибо единственная цель апостола включить в число призванных к спасению другие народы и правителей". (Там же, с. 54 и сл.) Иными словами, говоря: Бог хочет, чтобы "все люди спаслись и достигли познания истины", - Павел на самом деле подразумевал, что Бог хочет, чтобы *отдельные* люди из всех народов и классов, включая нескольких царей, спаслись и пришли к познанию Его истины.

Кроме того, Кальвин пишет: "Вселенское *все* нужно всегда относить к классам людей, а не к самим людям..." (Там же, с. 57.) Подобное предположение ему необходимо сделать, чтобы отстоять правильность своего богословского учения. Поистине, он просит о незначительной уступке, если учесть, что в противном случае все его тщательно разработанное учение рухнет. Но возникает вопрос, почему Павел полагался во всем на "толкователей", вместо того чтобы просто сказать, что Бог хочет, чтобы отдельные люди из всех разнообразных классов спаслись и пришли к познанию истины и что Иисус предал Себя во искупление отдельных людей всех классов.

В другом месте Кальвин пишет: "[Павел] несомненно подразумевает, что путь спасения не был закрыт ни для одной группы людей, и что, напротив. Он явил Свою милость таким образом, чтобы никого не отстранить от этого пути". Подобное утверждение противоречит богословию Кальвина, поскольку, согласно его учению, большинство людей были созданы для того, чтобы быть навеки лишенными милости Божьей. Таким образом, Кальвин просто имеет в виду, что Бог (не учитывая "классы" или "группы людей") преградил путь к Своей милости отверженным, особым людям, которых Он создал для гибели и которым никогда не предназначалась его милость. Всем, кто не захочет принять его "истолкования" столь категоричного утверждения в Писании и определения слова *все* (отдельные люди из каждого из классов), Кальвин раздраженно говорит: "Если они упрямо держатся за слова "всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать" (Рим.11:32), я приведу другие слова:

"Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле" (Пс.134:6)" (3:24:16). И конечно, Кальвину принадлежит исключительное право определять, "что хочет" творить Господь.

"Итак мы видим детское безрассудство тех, кто полагает, что сказанное в этом месте [1Тим.2:4-6] опровергает существование предопределения [т.е. его гипотезу избрания и отвержения]. "Если, - говорят такие люди, - Бог желает, чтобы все без исключения спаслись, ложно утверждение, что Он предопределил кого-то к спасению, а кого-то к гибели [безусловно]". Возможно, есть некоторые основания утверждать это, раз Павел говорит здесь об отдельных людях; но даже и в этом случае нетрудно опровергнуть подобные доводы: хотя о воле Божьей нельзя судить по Его тайным предопределениям, которые Он открывает нам во внешнем проявлении, все же из

этого не следует, что Он не предопределил, чему быть в случае каждого конкретного человека". (Calvin, *Commentaries on the Epistles to Timothy, Titus, and Philemon* p. 54.)

Так, на одном дыхании Кальвин говорит: "Бог сердечно желает спасения всех людей... все же из этого не следует, что Он не предопределил, чему быть в случае каждого конкретного человека" - одних Он создал ко спасению, а других к гибели. И вновь, как часто у Кальвина, попытка насытить волков и оставить целыми овец. "Бог сердечно желает всеобщего спасения [и] призывает всех к познанию Своей истины". Но вместе с тем Он сердечно желает вечной гибели тех, кого сотворил не для чего иного, как для гибели, - тех, кого Он прежде сотворения мира полностью лишил всякой возможности прийти к познанию Его истины и обрести спасение. "Бог сердечно желает всеобщего спасения" - и проклятия большинства людей! Богу угодно беспричинно обречь на вечную гибель многих из тех, чьего спасения Он "сердечно желает". Для чего? Вероятно, чтобы подтвердить логичность размышлений Кальвина.

Кальвин прибегает к подобным ухищрениям, истолковывая те места, где говорится, что Христос умер за все человечество. К примеру, по его мнению, Иоанн (1Ин.2:2) не имел в виду, что Иисус подлинно является умилованием "за грехи всего мира". Нет, он имел в виду только то, что Он есть умилование за грехи избранных, где бы в целом мире они ни оказались и в какую бы эпоху ни жили на земле. "...Цель Иоанна- показать, что умилование является общим достоянием для всей Церкви. Говоря обо всем мире, он не подразумевает в том числе отверженных, но называет тех, кому надлежит уверовать, равно как и тех, кто рассеяны по всему миру. Ибо тогда становится очевидной благодать Христова, когда она возвещается как единственное подлинное спасение мира". (Calvin, *Commentaries on the Catholic Epistles*, p. 173.)

Должно быть, для читающих Послание Иоанна потрясающим откровением явилось, что Иисус Христос есть умилование за грехи избранных всех частей света и всех эпох. Какая нелепость! Конечно, простые слова Иоанна необходимо должным образом "истолковать". Богословие Кальвина требует ограниченного искупления. (Во введении к "Наставлению" [издание Eerdman] Джон Мюррей пишет: "Одним словом, Кальвин дает богословское толкование". Это справедливо, но в том смысле, какого Мюррей в свои слова

не вкладывал. Прискорбно, что богословие Кальвина не было основано на толковании.)

Хотя многие кальвинисты соглашаются с тем, что учение это носит явно небиблейский характер, ограниченное искупление остается основным догматом богословия Кальвина. Существует "Пять столпов кальвинизма", а не четыре. Однако кальвинисты, приверженцы догмата ограниченного искупления, не имеют морального права убеждать человека в том, что Христос умер лично за него. Ибо, согласно их богословскому учению, такое утверждение может быть верным, а может не быть; и в большинстве случаев оно неверно.

Кальвинисты, отвергающие ошибочное учение об ограниченном искуплении, будучи ближе к Писанию, соответственно менее логичны в рассуждениях. Совершенно непоследовательны умеренные кальвинисты, отвергающие ограниченное искупление и вместе с тем отстаивающие безусловное избранничество. К чему было Иисусу брать на Себя грехи людей, у которых не было возможности обрести прощение и которые были обречены по Божьему предопределению на вечную гибель? К чему было Богу приносить в жертву Своего Сына за людей, которых Он не любит и не желает спасти? И как может Бог *любить* тех, кого Он умышленно сотворил не для чего иного, как для вечного отчуждения от Себя? Непонятна "любовь", которая создает людей для гнева. Если же, как утверждают некоторые "кальвинисты", отвержение не является предопределением (что невозможно при безусловном избрании), как может Бог любить тех, кого просто "обошел", спасая людей, не более достойных Его милости? Бог, "прошедший мимо" толпы беспомощных грешников из простого безразличия, похож на левита из притчи Спасителя. Если нам возразят, что грешники оскорбили Бога и недостойны Его милости, зададим вопрос: не наказывал ли Спаситель любить врагов и прощать оскорбивших нас? Спросим также: *уподобимся* мы Богу, любя, прощая и ища примирения, или же *не будем подобны* Ему (Мф.5:43-48)? Только потому человек, ставший жертвой разбойников, мог рассчитывать на помощь доброго самарянина, что тот имел дух любви и братолюбия. Только потому грешники могут рассчитывать на милость Божью, что Бог есть любовь. Бог есть любовь, и поэтому Он предал Иисуса позорной смерти на Голгофе в умиловление "за грехи всего мира". Вина непокорных тем больше, что Иисус предал Себя "для искупления всех", и Бог желает, чтобы никто не погиб, но чтобы все пришли к покаянию и к познанию Его истины и спасающей благодати.

Чефер, отвергающий учение об ограниченном искуплении, молчаливо признает, что соглашаться одновременно с неограниченным искуплением и с безусловным избранничеством непоследовательно.; "Для приверженцев неограниченного искупления кажущаяся несправедливость наказания, постигающего [отверженных] после того, как Христос понес это наказание, является еще одной тайной, которой не может разгадать ограниченный разум". (Lewis Sperry Chafer. *Systematic Theology*, Vol. Ш, р. 188.) Но нет никакой "тайны" и непоследовательности для тех, кто признает, что Божья воля имеет два аспекта и что в Писании говорится и о неограниченном искуплении, и об условном избрании (в отношении отдельных людей). Можно быть последовательными (и не противоречить Писанию) только в том случае, если признать, что любовь, совершившая вечное искупление "за грехи всего мира", выражается в желании Бога всех привести к покаянию и спасти. Условное избрание является неизбежным следствием неограниченного искупления. "Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их... [поэтому] как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом" (2Кор.5:19-20).

Поистине, как любят говорить кальвинисты, логика составляет ядро богословия Кальвина. Но логические построения основаны на совершенно неверной предпосылке о том, что Божья воля имеет единственный аспект. Таким образом, становятся неизбежными страшные противоречия, которыми изобилует учение Кальвина. Кальвинисты признают это, но оправдывают тем, что страшные парадоксы являются "тайнами", которых наш ограниченный разум не может разгадать. Представляется странным, что те, кто хвалится "логикой" богословия Кальвина, с такой готовностью соглашаются со всеми невероятными противоречиями. Печально, что кальвинисты с готовностью принимают многочисленные изощренные толкования простых, понятных слов в Священном Писании.

Нетерпимость Кальвина по отношению ко всем, кто ставил под сомнение правильность его утверждений, не была простым свидетельством тщеславия; в этом выражалось его искреннее отношение к "Наставлению в христианской вере": "Я не смею слишком ревностно выступать в защиту этой работы и говорить о том, как полезно ее прочесть, чтобы не создалось впечатление, что я излишне превозношу собственный труд. Однако могу пообещать, что эта работа явится своего рода ключом для всех детей Божьих к верному

пониманию священной книги... И поскольку мы должны признать, что всякое истинное и здоровое учение исходит от Бога, я осмелюсь высказать свое мнение об этой книге и признаю, что эта книга Божья, а не моя". (Calvin, *The Institutes of the Christian Religion*, p. 22 f.)

Мы не будем ставить под сомнение искренность Кальвина, полагавшего, что "Наставление" является исчерпывающим и безошибочным выражением священной истины, а также незаменимым ключом к пониманию Писания. Но мы отказываемся признавать, что разделять его предположение мудро. Вызывает сожаление, что на протяжении четырех столетий многие воспринимали "Наставление" Кальвина не просто как богословскую систему, но как своего рода эталон, по которому можно судить о правильности всякого толкования и учения. Подобное отношение препятствует объективному изучению Священного Писания и созданию подлинно библейского богословия. "Если учение и свидетельство не согласуются с этим словом, в них нет света".

Но нужно воздать должное Кальвину за его стремление всегда быть "исполнительным и искренним в деле Господнем", за его горячее желание ввести людей во свет священной истины как он ее видел. Ревностно относившийся к славе Божьей и не терпевший самонадеянности "нечестивых в святом месте", которые торговали душами людей, присваивая себе принадлежавшее Богу, Кальвин усердно трудился над толкованием Писания и, главное, отстаивал правильность учения о владычестве Божьем, о владычестве как он его представлял.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Другие места в Писании, к которым обычно обращаются приверженцы учения о безусловной безопасности

Нашей целью было рассмотреть основные места в Писании, к которым обычно обращаются приверженцы учения о безусловной безопасности. Кроме уже рассмотренных в предыдущих главах мест, существуют и другие, заслуживающие краткого обсуждения:

1. "Дары и призвание Божье непреложны" (Рим.11:29). По мнению некоторых, Павел говорит: невзирая ни на что, Бог не может лишиться человека дара

оправдания и спасения, которыми однажды наделил его. Однако в Рим.11:29 высказывается не общий принцип, применимый к любой ситуации; это противоречило бы многим местам в Писании. Смысл сказанного Павлом определяет контекст (Рим.9 - 11, в особенности Рим.11:26-29). Контекст указывает, что Павел говорит об избрании Израиля в целом. Несмотря на нынешнюю неверность Израиля, Божье обетование отцам исполнится для рода ищущих Царя славы и готовых в день силы Его (Пс.23:6; 109:3; ср. Ос.3:4-5; 5:15 - 6:3; Зах. 12:10; 13:6 и т. д.). Однако даже те, в ком не может исполниться обетование, - восставший род, - "возлюбленные ради отцов". Божьи дары и призвание Израиля к общему избранничеству, хотя и не могут временно исполниться в силу общего неверия восставшего рода, никогда окончательно не отнимутся и неизменно исполнятся в "готовом" для этого поколении. Сказанное в Рим.11:29 не имеет отношения к вопросу спасения и безопасности отдельных людей (в противоположность Рим.11:20-23). Здесь Павел говорит не о спасенных, но о врагах "в отношении к благовестию" (Рим.11:28).

2. "Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает; и будет восставлен, ибо силен Бог восставить его" (Рим.14:4). В контексте этот стих указывает лишь, что Бог не обязательно осуждает того, чьи убеждения в отношении практических аспектов христианской жизни отличаются от наших. Судить может лишь Бог, Которого этот человек слуга. Хотя воззрения человека могут незначительно отличаться от наших, он может быть тем не менее угоден Богу (возможно, в большей степени, чем мы сами), и, поскольку он слуга Божий, благодать Божья поддержит его. Но только верой человек пребывает в благодати Божьей (Рим.11:20-22; 2Кор.1:24).

3. "У кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня" (1Кор.3:15). По мнению некоторых, слова Павла указывают, что, хотя христианин может потерять награду, которую обеспечивает верность, он не может потерять спасения. Отметим, однако, что, хотя все верующие должны предстать на суд Христов (Рим.14:10-12; 2Кор.5:10), в 1Кор.3:12-15 говорится о суде слугителей благовестия (ср. 1Кор.3:5). (Несомненно, сказанное, в принципе, применимо ко всем верующим.) Единственное, о чем говорится в этом отрывке, - как человек строит "на этом основании", Иисусе Христе. "Потерпит урон" тот, кто, хотя не строил хорошо, строил (и оставался) на должном основании и поэтому, несмотря на плохую работу, будет спасен. В отрывке никоим образом не указывается, что человек не может оставить "этого основания" и отойти от надежды благовествования, утратив таким образом

спасение. Опасность отступничества, о которой столь явно говорит Павел в других местах, здесь не рассматривается.

4. "И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих" (Лк.22:31-32). Иисус предвидел не только отречение Петра, но и его восстановление в благодати. Но справедливое в случае Петра может не быть справедливым в других случаях. Полагать, что произошедшее с Петром указывает на некий универсальный принцип и что восстановление в благодати неизбежно в каждом случае, а окончательное отступничество невозможно, - значит отрицать ясное свидетельство Писания. Иисус, наш Ходатай пред Отцом, молится обо всех верующих в Него. Но нам наказано держаться веры, чтобы не отойти от нашего Первосвященника (Евр.4:14-16; 10:19-39).

5. "Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон" (Ин.6:37). Говоря так, Иисус, по мнению многих, обещает, что никто из приходящих к Нему не будет впоследствии изгнан и что однажды возникшие спасающие отношения со Христом нерушимы. Но такое предположение противоречит многочисленным предостережениям Иисуса - например, в Ин.15:1-6. В Ин.6:37, как пишет Робертсон, "Иисус обещает принять приходящего". (A. T. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, Vol. V, p. 108.

6. "Воля же Пославшего Меня есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день" (Ин.6:39). Отец желает, чтобы никто из приходящих к Иисусу впоследствии не погиб (2Пет.3:9), чтобы все пришли к познанию истины и спаслись (1Тим.2:4). Но существует огромное различие между Божьей совершенной волей и Его попускающей волей (см. Приложение D). Свобода действий человека и его ответственность не могут быть отменены. В молитве заступничества в ночь предательства Иисус молил: "Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб" (Ин.17:12). Верность Доброго Пастыря, оберегающего Своих овец, не освобождает овец от необходимости слушать Его голос и следовать за Ним (Ин.10:27-29).

7. "Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом" (1Пет.2:4-5). По мнению некоторых,

если спасенный погибнет, разрушится частично духовный дом, о котором пишет Петр (ср. Еф.2:22). Разделяющие такое мнение полагают, будто "духовный дом" строится только для будущего и должен оставаться незавершенным до наступления полноты времен. Но это не так. "Духовный дом" всегда завершен и готов к приношению духовных жертв в поклонении и служении Богу. Вне зависимости от числа "живых камней", Божий духовный дом на земле всегда завершен, будучи составлен из всех, кто пребывает во Христе в покорности веры. Точно так же "тело Христово" (1Кор.12:27), постоянно получая "приращение" (Еф.4:16, Кол.2:19), тем не менее всегда является завершенным.

8. "Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и чрез то открылось, что не все наши" (1Ин.2:19). Как утверждают некоторые, слова Иоанна указывают, что все мнимые верующие со временем выйдут из среды подлинно верующих (что противоречит многим местам в Писании) и что все вышедшие никогда не были подлинно верующими (что вступает в противоречие как со словами предостережений, так и с приведенными примерами отступничества). Что касается антихристов, о которых говорит Иоанн, то возможны два варианта. Их исповедание веры могло быть лживым от начала; или же они могли быть отступниками, оставившими веру и отошедшими от Христа. Могло быть как то, так и другое. Иоанн же говорит только, что, выходя из духовного собрания подлинно верующих, они "не были наши"; иначе они остались бы в собрании вместе с верными.

Нужно отметить, что, как бы ни обстояло дело с антихристами, Иоанн писал о *конкретных случаях*, а не утверждал универсального принципа. Будем остерегаться ошибочных предположений, будто вся истина может и должна быть сжата до одного предложения в Писании и что один случай отступничества неизменно определяет происходящее в других. Есть те, чье исповедание веры лживо от начала, и те, кто оставляет веру и отходит от спасающих отношений со Христом. В Писании говорится и о том, и о другом, а произошедшее с антихристами, о которых пишет Иоанн, никоим образом не определяет происходящего в других случаях. Отметим, что, рассказав о трагедии антихристов, отвергших Иисуса как Христа (1Ин.2:18-23), Иоанн призывает своих детей в вере остерегаться опасности поддаться влиянию антихристов, разделить их ересь и, таким образом, утратить подлинно спасающее благовестие и вечную жизнь в Сыне и в Отце (1Ин.2:24-28).

9. "Все, которые были предуставлены к вечной жизни..." (Деян.13:48). Приверженцы учения о безусловном избрании и безопасности полагают, что Деян.13:48 подтверждает правильность этого учения. По их мнению, слова Луки указывают, что вера в благовестие является следствием избрания и свидетельством предназначенности к вечной жизни, а также, что искренне верующий человек имеет неопровержимое свидетельство своего избранничества и навеки пребывает в безусловной безопасности.

Комментаторы не единодушны во мнениях относительно значения слова *tetagmenoi*, которое в английской Библии короля Иакова (следующем Вульгате) переведено как "предопределены". Лэндж утверждает, что "сказанное означает лишь, что единственно те подлинно обратились, кто были предопределены, предназначены Богом к вечной жизни". (Lange, *Commentary on the Holy Scriptures: Acts*, p. 258.) Но Лэндж настаивает также, что "свобода человеческого волеизъявления ни отрицается, ни утверждается в этом отрывке; *tetagmenoi* ни в коем случае не предполагает *decretum absolutum*" (Там же.) То же мнение разделяет Мейер. Утверждая, что буквальный смысл - "божественное предопределение к вечному спасению", он пишет: "Догматическая произвольность превратила сказанное автором Деяний в подтверждение *decretum absolutum*. Лука никоим образом не рассматривает соотношение предопределения и свободы волеизъявления... В действительности явная взаимосвязь сказанного Лукой со словами самого апостола - *epheide... zoes* (Деян.13:46) - опровергает концепцию *абсолютного* предопределения, свидетельствуя в пользу представления, согласно которому Божье предопределение не исключает (ср. Деян.2:41) свободы человека..." (Meyer, *Critical and Exegetical Hand-Book to the Acts of the Apostles*, p. 264.)

Элфорд так комментирует эти стихи: "Значение [*tetagmenoi*] определяет контекст. Иудеи *делали себя недостойными вечной жизни*: язычники, те, кто были предназначены к вечной жизни, уверовали. *Здесь не говорится, кем предназначены*; но дальнейших уточнений не требуется. Мы знаем, что Бог рождает в нас желание верить. Он подготавливает наше сердце (но, совершая это, Бог не действует произвольно. См. Приложения В и С); но воспринимать *этот текст* как утверждение о существовании предопределения к жизни - значит навязывать и слову, и контексту иной смысл. Ключ к пониманию этого слова в данном случае дает сравнение

[1Кор.16:15 и Рим.13:1]: и в том, и в другом месте указан *совершающий*, в то время как здесь использована абсолютная конструкция. См. также Деян.20:13... Как верно отмечает Вордсворт, было бы интересно узнать, насколько повлияли подобные переводы слова *praeordinati* в Вульгате на понимание свободы воли, избранничества, отвержения и окончательной неотступности, которого придерживались св. Августин и его последователи в Западной церкви, а также некоторые богословы в реформатских церквях, которые хотя и отвергали авторитетность этого перевода, под его влиянием отходили от смысла греческого текста в этом отрывке и в Деян.2:47. Восточные отцы церкви, читавшие Евангелие в подлиннике, отмечает Вордсворт, двигались в ином направлении, нежели Западная школа". (Alford, *The Greek Testament*, p. 153 f.) Замечания Вордсворта заслуживают внимания.

Все, кто полагает, что *tetagmenoi* в Деян.13:48 указывает, что уверовавшие в благовестие в определенное время в определенном месте уверовали вследствие действия абсолютного предопределения о безусловном избрании, невольно соглашаются со вторым, совершенно абсурдным предположением: все уверовавшие на том месте в то время уверовали мгновенно, по абсолютному определению безусловного избрания. Не было возможности размышлять над благовестием, и всякий, кто не уверовал в тот день, никогда уже не мог уверовать и спастись, ибо все предопределенные к вере уверовали мгновенно. Нелепейшее предположение! Такого обращения не было за всю историю церкви, иным было и обращение Павла.

Должно быть очевидным, что слово *tetagmenoi* в данном отрывке не может иметь такого значения, которое бы не сочеталось с контекстом (Деян.13:46. Несомненно, Павел не имел в виду, что иудеи, отвергшие благовестие, поступили так потому, что смиренно считали (обычное значение слова *krino*) себя недостойными вечной жизни. Апостол говорит: принимая во внимание Бога и Его вечный замысел в ниспослании благодати, отвергнув Его слово, они осудили (более частое значение слова *krinio* в Н. З.) себя как недостойных вечной жизни, которую Бог предлагал им в благовестии) или с ясными категоричными утверждениями о том, что Бог желает, чтобы все люди спаслись (1Тим.2:4), никто не погиб, но все пришли к покаянию (2Пет.3:9). Но каким бы ни было точное значение слова *tetagmenoi* в сказанном Лукой, Деян.13:48 не подтверждает правильности учения о безусловной безопасности. Несомненно, избранные поверят в благовестие. Но Лука не говорит, что избрание безусловно или что всякий, кто однажды уверовал в благовестие,

является навеки избранным и всегда пребудет в вере. В Писании говорится о многочисленных случаях отступничества (что было бы невозможно, имей сказанное в Деян.13:48 такой смысл, какой некоторые усматривают), и авторы призывают верующих пребывать в вере. "Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя". Вера в прошлом не является залогом того, что человек не может оставить веру и отойти от Спасителя, и не предотвращает страшных последствий отступничества. Видеть в Деян.13:48 подтверждение правильности учения о безусловной безопасности - значит исказить смысл слов Луки.

10. "Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил" (Рим.8:29-30). Эти стихи часто называют "непрерывной цепью" - предузнание, предопределение, призвание, оправдание, прославление. Для избранных это поистине непрерывная цепь; и лишь об избранных говорит Павел (Рим.8:33). Призвание, оправдание и прославление являются воплощением предопределения (уподобление образу Сына), которое Бог приготовил для избранных. Для них призвание и оправдание завершатся окончательным прославлением, согласно извечному замыслу Бога привести "многих сынов в славу" (Евр.2:10), славу полного подобия образу Его Сына. Но слова Павла никоим образом не указывают, что избрание безусловно или что все призванные и оправданные являются навечно избранными и будут неотступны в вере. Конечно, избранные (те, кого предузнал Бог) будут неотступны. Но в этом лишь *часть* истины, ибо истина также в том, что те, кто неотступны, - избранные. Неотступность избранных представлена в Священном Писании не как неизбежное следствие некоего неизменного и безусловного божественного предопределения в отношении конкретных людей, но как итог постоянного усердия и святых устремлении верующих.

Безусловны избрание и неотступность не отдельных людей, но *ekklesia*, единого тела всех тех, кто через живую веру пребывают в единении со Христом, подлинным Избранником и живым Заветом между Богом и всеми верующими в Его праведного Слугу (Ис.42:1-7; 49:1-12; 52:13 - 53:12; 61:1-2). Обратите внимание на следующее:

Божий вечный замысел в ниспослании благодати:

Еф.1:4 Он избрал нас во Христе, чтобы мы были *hagious kai atomous* пред Ним.

Кол.1:22 Он примирил нас с Собою во Христе через смерть Его, чтобы представить нас *hagious kai atomous* пред ним.

Исполнение замысла для единой церкви (несомненное):

Еф.5:27 Христос представит *ekhlesia* пред Собой *hagia kai atomos*.

Исполнение замысла для отдельных людей (возможное):

Кол.1:23 Он представит нас *hagious kai atomous* пред Собой - если мы пребудем непоколебимы в вере и не отойдем от надежды благовествования.

Полагать, что "непрерывная цепь" неизбежно оканчивается вечной славой для всех, кто однажды испытал действие спасающей благодати, - значит игнорировать ясные предостережения не только в других местах в Писании, но непосредственно в рассматриваемом нами отрывке. Павел предостерегает: "Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий" (Рим.8:12-14). "А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (Рим.8:17).

Пусть пустые домыслы относительно значения таких мест, как Рим.8:29-30, не помешают нам прислушаться ко многим предостережениям и увещаниям пребывать в вере. Бог представит нас святыми, неповинными и непорочными пред Собой, только если мы пребудем в вере и не отойдем от надежды благовествования. "Если терпим, - пишет Павел, - то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас". "Побеждающий, - обещает воскресший Спаситель, - облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти".

11. "Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое" (2Кор.5:17). Основываясь на этом стихе, многие утверждают, что духовный статус того, кто однажды "во Христе", неизменен, поскольку новое состояние является следствием созидательного действия Бога, которое не может быть отменено.

Во Христе верующие "новая тварь" - Божье "творение, созданы во Христе Иисусе" (Еф.2:10). Но они таковы только во Христе, от Которого можно отойти (Ин.15;1-6). Таким образом, верующий не является духовным "творением", которое не может разрушиться (см. с. 192 - *apothanonta* и *apolonto*; Иуд.11-12). Это подтверждают многие призывы остерегаться отступничества и упоминания в Новом Завете о случаях отступничества (ср. с. 192).

В Рим.14 и 1Кор.8 Павел размышляет, можно ли употреблять в пищу идоложертвенное. Он говорит, что идолы ничего из себя не представляют и идоложертвенное мясо не становится духовно зараженным. Для верующего, имеющего знание, ни употребление в пищу идоложертвенного, ни воздержание от него не имеет никаких последствий (1Кор.8:8). Но для слабых в вере употребление в пищу идоложертвенного есть осквернение совести пред Богом и грех, влекущий осуждение (Рим.14:20-23; 1Кор.8:7-13). Уговаривать таких людей есть идоложертвенное, в осквернение совести, - значит побуждать их ко греху и подвергать опасности. Итак, Павел наставляет верующих: "не губи твою пищую того, за кого Христос умер" (Рим.14:15) и "ради пищи не разрушай дела Божия" (Рим.14:20). "Дело Божие" (Рим.14:20), которое может разрушиться, - это "брат твой... за кого Христос умер" (Рим.14:15) - "новая тварь", но брат, немощный в вере, который, преткнувшись, может погибнуть.

Конечно, не нужно думать, будто Павел говорит, что единократное употребление в пищу идоложертвенного является окончательным отступничеством. Но один поступок, совершенный наперекор совести, влечет за собой другой, и если не воспрепятствовать этому, дух покорности (основной аспект спасающей веры) разрушится, неизбежным следствием чего явится отступничество. Отсюда страстность Павла, с которой он предостерегает других и сам дает зарок (1Кор.8:13).

1Кор.5:17 никоим образом не подтверждает правильности учения о безусловной безопасности и неизбежной неотступности. Мы "новая тварь", но не потому, что некогда обратились, а потому, что мы "во Христе" - в единении с Тем, через Которого, по вере, мы причастны божественному естеству и вечной жизни, которой обладаем в Сыне (1Ин.5:11-12). Будем же пребывать в Сыне и в Отце, чтобы быть причастными Его вечной жизни (1Ин.2:24; Ин.15:6) как новые творенья во Христе.

Издательство "Библия для всех"